

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

ИВОЧКИНА Анна Сергеевна

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ
РОССИИ, КИТАЯ И ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Шангараев Руслан Насимович
доктор политических наук, доцент

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	23
1.1. Центральная Азия в геополитическом пространстве Евразии	23
1.2. Концептуальные основы полноформатного российско- центральноеазиатского сотрудничества в рамках политики многовекторности.....	37
1.3. Особенности геополитического взаимодействия государств Центральной Азии на евразийском пространстве.....	52
ГЛАВА 2. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ И ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	74
2.1. Концептуальное обоснование центральноазиатского вектора внешней политики Китая.....	74
2.2. Особенности внешней политики Турции в Центральной Азии	94
2.3. Проект «Один пояс, один путь» во внешней политике Китая и Турции в Центральной Азии.....	112
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ, КИТАЯ И ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	128
3.1. Сотрудничество России со странами Центральной Азии.....	128
3.2. Пересечение геополитических интересов России, Китая и Турции в Центральной Азии.....	145
3.3. Перспективы геостратегического сотрудничества России, Китая и Турции в Центральной Азии	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	193
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	200

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Для России традиционной сферой стратегических интересов является евразийское пространство, а укрепление отношений со странами данного мирового региона является безусловным приоритетом российской внешней политики, способствует развитию интеграционных процессов, сохранению и поддержанию исторической и цивилизационной целостности Евразии¹.

Развитие российско-центральноазиатского сотрудничества в политических и экономических сферах, углубление стратегического сотрудничества и создание совместных интеграционных проектов, включение в них и приграничных территорий² являются приоритетными направлениями внешней политики Российской Федерации.

На современном этапе происходят коренные изменения в мировой политике, что влечет за собой формирование цивилизационного кризиса в мире. Приверженцы классической теории международных отношений считают основой взаимодействия между государствами «баланс сил». Российские³ и зарубежные⁴ исследователи отмечают, что за сломом традиционной системы баланса сил и происходят геополитические перемены мирового порядка, когда великие и региональные державы ищут новую модель мировой политики. В свою очередь Россия инициировала формирование многополярного мира как альтернативу политике США и их союзников.

В свое время П. А. Столыпин в условиях противостояния с западными державами естественным и необходимым видел обращение внимания России на Восток⁵. Сходные мысли высказывали известные русские «евразийцы»⁶.

¹ Задохин А. Г. Процесс становления отношений России с новыми государствами Евразии в аспектах историко-культурной преемственности: дис. ... канд. полит. наук / А. Г. Задохин; Дипломатическая академия. М., 1998.

² Миндагалиева А. Ш. Цели, формы и методы приграничного сотрудничества российских регионов со странами СНГ (на примере Казахстана): дис. ... канд. полит. наук / А. Ш. Миндагалиева; Дипломатическая академия. Москва, 2006.

³ Богатуров А. Д. Между силой и влиянием государств // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 1. С. 44–57.

⁴ Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. 512 с.

⁵ Избранные выступления П. А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. М.: Издание Государственной Думы. 2012. – 228 с.

⁶ К Востоку: Утверждение евразийцев Предчувствия и свершения Статьи Петра Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н. С. Трубецкого и Георгия Флоровского. София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921. VII, 125 с.

Состояние турбулентности международных отношений актуализирует восточный вектор внешней политики России и необходимость увеличения ее влияния в регионе Центральной Азии, где происходит усиление позиций Китая и Турции, которые, как и Россия, рассматривают этот регион в качестве сферы своих давних исторических интересов, что является экзистенциальной угрозой для национальной безопасности России.

Возникшие на постсоветском пространстве в Центральной Азии суверенные государства стали объектом пересечения стратегических интересов Китая и Турции, которые стремятся получить доступ к их ресурсам и использовать государства региона в построении новых логистических маршрутов Восток – Запад. На фоне растущего китайского и турецкого экономического присутствия меняется и геополитическая роль России в регионе.

Важную роль играет деятельность России в развитии и укреплении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как международной региональной политической и экономической организации. Трансграничное сотрудничество стран на евразийском пространстве является гарантом региональной стабильности и безопасности. Россия и другие государства – участники ЕАЭС работают над формированием «Большого Евразийского партнерства» – комплексного геополитического проекта, который опирается на уже существующие в регионе интеграционные объединения, такие как ЕАЭС, БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Все перечисленное определило актуальность выбранной темы диссертационной работы.

Научная задача диссертационного исследования заключается в разрешении противоречия между имеющимся уровнем знаний и обоснованностью научных оценок перспектив интеграционного взаимодействия России в Центрально-Азиатском регионе с учетом влияния Китая и Турции и потребностью в расширении, а также углублении научных представлений об особенностях и проблемах евразийской интеграции в целях определения факторов, влияющих на развитие международных отношений и внешней политики государств.

Объектом исследования являются интеграционные процессы на евразийском пространстве.

Предметом исследования выступают особенности геополитического взаимодействия России со странами Центральной Азии в контексте ее отношений с Китаем и Турцией.

Основными источниками исследования являются официальные документы. Региональное сотрудничество Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации¹, федеральными законами «Об основах приграничного сотрудничества»², «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»³, «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»⁴, «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵, «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁶, Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»⁷, Концепцией внешней политики Российской Федерации⁸, Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации⁹, Основами государственной пограничной политики Российской Федерации¹⁰, Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹¹, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации¹²,

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.

² Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества».

³ Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 04.01.1999 N 4-ФЗ (последняя редакция).

⁴ Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 N 164-ФЗ (последняя редакция).

⁵ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020).

⁶ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ (последняя редакция).

⁷ Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 27.12.2019).

⁸ Указ Президента РФ от 31.03.2023 N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

⁹ Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации: утверждена Распоряжением правительства РФ от 07.10.2020 № 2577-р.

¹⁰ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» от 25.04.2018 № 174.

¹¹ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13.02.2019 №207-р (ред. от 31.08.2019).

¹² Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 N 683.

международными договорами Российской Федерации со странами Центральной Азии.

К официальным внешнеполитическим документам центральноазиатских государств относятся: концепции внешней политики Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, конституции государств Центральной Азии, национальные законодательства, декларации, договоры и соглашения между Россией и странами Центральной Азии, между Китаем и странами Центральной Азии, между Турцией и странами Центральной Азии.

При подготовке и написании работы автор также опирался на официальные турецкие источники: Конституцию Турции, государственные документы, освещающие внешнюю политику Турции, национальные нормативные правовые акты (законы, постановления правительства, имеющие силу закона). Отдельную группу законодательных источников составляют резолюции, указы и поправки к Конституции Турецкой Республики¹.

Китайская составляющая массива источников, исследованных автором, в диссертации представлена официальными документами КНР, определяющими её базовые интересы и приоритеты внешней политики: Конституция КНР 1982 г.², Белая книга КНР о Синьцзяне (СУАР) 2019 г.³, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан (2002 г.).

¹ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi Başkanlığı. URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2017.pdf (дата обращения: 04.11.2021); Dışişleri Bakanlığının kuruluş ve görevleri hakkında kanun [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/mevzuat-2013.pdf> (дата обращения: 04.11.2021); 2020 Yılına Girerken Türkiye'nin Girişimci ve İnsani Dii Politikası [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2020-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 21.10.2021) 2023 Siyasi Vizyonu [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 14.11.2021); Hedef 2023 [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. URL: <https://www.akparti.org.tr/hedef-2023/> (дата обращения: 14.11.2021); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-7/51663 (дата обращения: 04.11.2021); Заявления министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу. URL: <https://russian.rt.com/tag/mevlyut-chavushoglu>.

² Конституция Китайской Народной Республики: принята 04.12.1982 (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004, 2018 гг.) // Официальный сайт правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 14.09.2020).

³ Некоторые исторические вопросы о Синьцзяне (Белая книга). 21.07.2019 // Официальный сайт Информационного бюро Госсовета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1659930/1659930.htm> (дата обращения: 14.09.2020)

Степень научной разработанности проблемы. В исследовании по вопросам евразийской интеграции диссертант имел возможность опереться на труды исследователей Дипломатической академии МИД России: Е. П. Бажанова¹, В. И. Винокурова², С. В. Воробьева³, Л. Е. Гришаевой⁴, С. С. Жильцова⁵, А. Г. Задохина⁶, Т. А. Закаурцевой⁷, О. Г. Карповича⁸, А. Ш. Миндагалиевой⁹, М. А. Неймарка¹⁰, Л. Н. Сидоровой¹¹, Р. Н. Шангараева¹², В. В. Штоля¹³, А. Д. Шутова¹⁴ и др.

Особый интерес для данного исследования представляют работы А. А. Андреева¹⁵, Л. Л. Божко¹⁶, С. В. Кныша¹⁷, И. П. Коцюбинского¹⁸ и др., в которых обосновываются исторические, политико-правовые и социокультурные основы регионального сотрудничества между Россией и странами Центральной Азии.

¹ Бажанов Е. П. Роль Китая в мире и политика России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 6–17.

² Винокуров В. И. От однополярного к многополярному миру: теоретическое обоснование неизбежности трансформации мирового порядка // Дипломатическая служба. 2023. № 1. С. 43–52.

³ Мингаирова А. К., Воробьев С. В. Проблемы сотрудничества России и стран Центральной Азии в военной сфере // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. Москва, 2021. С. 503–508.

⁴ Гришаева Л. Е. Вывод войск США из Афганистана: последствия и влияние на национальную безопасность России // Дипломатическая служба. 2022. № 1. С. 28–52.

⁵ Жильцов С. С. Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центрально-азиатских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 78–89.

⁶ Задохин А. Г. Внешняя политика России: национальное сознание и интересы. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2004.

⁷ Закаурцева Т. А., Солнцева Е. С. Евразийские исследования в Astana club – 2017 // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 4 (14). С. 121–125.

⁸ Карпович О. Г., Кондаков С. А. Центральная Азия: регион геополитической конкуренции или партнёрства? // Обзоратель. 2021. № 5 (376). С. 59–71.

⁹ Миндагалиева А. Ш. Цели, формы и методы приграничного сотрудничества российских регионов со странами СНГ (на примере Казахстана): дис. ... канд. полит. наук / А. Ш. Миндагалиева; Дипломатическая академия. Москва, 2006.

¹⁰ Неймарк М. А. Прошлое и будущее геополитики: отрицание отрицания // Современная Европа. 2023. № 3 (117). С. 178–187.

¹¹ Сидорова Л. Н. Выходцы из стран Центральной Азии в Северной Европе: вопросы адаптации и интеграции // Вестник ученых-международников. 2023. № 1 (23). С. 153–172.

¹² Шангараев Р. Н., Ивочкина А. С. Влияние западных стран на развитие приграничного сотрудничества России с прикаспийскими государствами // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 3 (43). С. 512–518.

¹³ Штоль В. В. Геополитическая борьба за Евразию // Актуальные проблемы международных отношений и международного права. Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 33–35.

¹⁴ Шутов А. Д. Шанхайская Организация Сотрудничества: проблем не убавляется // Мир и политика. 2009. № 4 (31). С. 5–13.

¹⁵ Андреев А. А. Россия и Казахстан в 1990-е гг.: опыт сотрудничества: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009.

¹⁶ Божко Л. Л. Теоретико-методологические основы исследования процессов экономического развития приграничных территорий: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2011

¹⁷ Кныш С. В. Государственная политика приграничного сотрудничества России в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2012.

¹⁸ Коцюбинский И. П. Российско-казахстанское приграничное сотрудничество (конец XX–начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

Не меньший научный интерес в рамках данного исследования представляют работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные осмыслению роли диаспор и иных неправительственных организаций в процессе создания благоприятных межнациональных отношений между Россией и странами Центральной Азии. К таким работам можно отнести исследования С. Голунова¹, В. А. Смирновой², Р. С. Ягудаева, О. Ю. Дубининой, А. Н. Степуриной, О. В. Плотниковой³.

Тенденции интеграционного сотрудничества Россией представлены в работах А. А. Рыбак⁴, В. В. Огневой⁵, К. В. Павлова, И. Г. Андреевой⁶, А. Н. Костюкова, Ю. А. Семакиной⁷.

Важной теоретической основой диссертации явились фундаментальные исследования известных китайских ученых по международным вопросам, таких

¹ Голунов С. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: проблемы и пути развития // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 6.

² Смирнова В. А. Формы Российско-Казахстанского приграничного образовательного сотрудничества // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. Вып. 7. 2016. № 17.

³ Ягудаев Р. С. Приграничное сотрудничество в системе международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ: политико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; Дубинина О. Ю. Влияние регионализации на международные связи регионов Российской Федерации (1991–2007 гг.): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007; Степурина А. Н. Влияние глобализации на развитие международных связей регионов федеративных государств (на примере РФ, ФРГ и США): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009; Плотникова О. В. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов государств // *Власть*. 2013. № 2.

⁴ Рыбак А. А. Российский федерализм и проблемы приграничья // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2019. № 4.

⁵ Огнева В. В. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: современные горизонты // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2018. № 2.

⁶ Павлов К. В., Андреева И. Г., Сапрыка В. А., Шимигирилова Л. Н. Разработка методики оценки состояния проектов и программ межрегионального приграничного сотрудничества // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. № 6.

⁷ Костюков А. Н., Семакина Ю. А. Проблемы правового регулирования приграничного сотрудничества // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2020. № 3.

как Ван Ичжоу¹, Ван Цзисы², Ван Гуанхоу³, Чжан Юньлин⁴, Юань Цзянь⁵, Янь Сюэту⁶.

Отдельную группу работ составили исследования турецких авторов, изданные на английском языке. Следует отметить работы таких специалистов, как О. Селджен⁷, А. Чаркоглу⁸, М. Альтунышик⁹, Э. Озбудун¹⁰ и др.

Информационную базу исследования составили статистические данные, материалы СМИ, информация официальных интернет-ресурсов.

Анализ степени научной разработанности исследования позволяет сделать вывод о том, что в современной науке сформированы основы теоретико-методологической традиции изучения феномена евразийства в рамках международных отношений. Тем не менее представляет актуальную научную потребность систематизация и обоснование результативности стратегического взаимодействия России, Китая, Турции в Центральной Азии.

Цель диссертационной работы – исследовать перспективы российско-центральноазиатского сотрудничества на современном этапе в контексте геополитического влияния Китая и Турции.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Оценить роль Центральной Азии в геополитическом пространстве Евразии.

¹ 王逸舟 = Ван Ичжоу. 世界政治形势 = Мировая политическая ситуация // 世界经济和政治. 1995. № 2. С. 9–13.

² 王辑思 = Ван Цзисы. 中美结构性矛盾上升·战略较量难以避免 = Стратегическое соперничество уже неизбежно по мере роста структурного противоречия между Китаем и США // 国际战略研究. 2010. № 47. С. 22–25.

³ 王光厚 = Ван Гуанхоу. 从“睦邻”到“睦邻、安邻、富邻” – 试析中国周边外交政策的转变 = От добрососедства до добрососедства, безопасности и совместного развития: анализ об эволюции внешнеполитической стратегии Китая в отношении сопредельных государств // 外交评论. 2007. № 3, С. 38–43.

⁴ Zhang, Yunling (ed.). China and Asian Regionalism, Singapore: World Scientific Publishing Company, 2009. 240 p.; Zhang Yunling. Rising China and World Order, Singapore: World Scientific Publishing Company, 2010. 452 p.

⁵ 袁剑 = Юань Цзянь. = 寻找世界岛近代中国中亚认知的生成与流变 = В поисках «острова мира»: формирование и трансформация представлений о Центральной Азии в современном Китае. 社会科学文献出版社, 2020. 180 с.

⁶ 阎学通 = Янь Сюэту. 中国与周边中等国家关系 = Отношения Китая с соседними средними державами. 社会科学文献出版社, 2015. 640 с.

⁷ Selcen O. Turkey and the European Union: The Question of the European Identity. Lanham: Lexington Books, 2011.

⁸ Carcoglu A., Kalaycioglu E. The rising tide of conservatism in Turkey. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009

⁹ Altunisik M. B., Tür Ö. Turkey: Challenges of Continuity and Change (The Contemporary Middle East). Abingdon: Routledge, 2005.

¹⁰ Ozbudun E. The constitutional system of Turkey: 1876 to the present. Turkey: Challenges of Continuity and Change. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011.

2. Оценить геополитические интересы государств Центральной Азии на евразийском пространстве.

3. Проанализировать пересечение геополитических интересов России, Китая и Турции в Центральной Азии.

4. Дать авторскую оценку концептуального видения центральноазиатского вектора внешней политики Китая, а также определить геополитические интересы Турции в Центральной Азии.

5. Определить перспективы геополитического стратегического сотрудничества России, Китая и Турции в Центральной Азии.

6. Оценить перспективы сопряжения интеграционных проектов ЕАЭС и «Один пояс, один путь» и определить их роль во внешней политике Китая и Турции в Центральной Азии.

Научная новизна исследования

В диссертационной работе исследованы и определены стратегические геополитические интересы России, Китая и Турции в Центрально-Азиатском регионе в условиях современного кризиса системы международных отношений. В работе проведен комплексный анализ международной политической обстановки в Центральной Азии в условиях формирования новой структуры международных связей, в том числе уточнены актуальные внешнеполитические приоритеты центральноазиатских стран в контексте последних событий.

В ходе исследования:

1) сформулировано авторское видение Центрально-Азиатского региона как объекта геополитических интересов региональных и внешних акторов международных отношений на современном этапе;

2) рассмотрены специфические особенности развития региона с учетом баланса национальных и региональных интересов, а также оптимальные пути реализации национальных и стратегических интересов России, Китая и Турции на современном этапе;

3) в результате сравнительно-политологического анализа выявлены потенциальные зоны столкновения и совпадения геополитических интересов России, Китая и Турции в современных условиях;

4) дается прогноз развития интеграционных проектов России, Китая и Турции на евразийском пространстве в условиях трансформации системы международных отношений, и в этой связи анализируются возможные внешнеполитические действия Москвы, Пекина и Анкары в отношении отдельных государствах региона;

5) в связи с усилением позиций Китая и Турции в Центральной Азии даются рекомендации по укреплению и развитию российско-центральноазиатских отношений на примере ЕАЭС и ОДКБ в современных условиях;

6) в условиях усложнения мировой ситуации и усиливающегося давления стран Запада во главе с США на Россию и Китай сопряжение китайского и российского интеграционных процессов сформирует стратегический коридор, который согласуется со стратегиями развития не только центральноазиатских стран, но и нерегиональных акторов, таких как Турция или государства Каспийского региона.

Основные положения, выносимые на защиту

1. «Евразийский регион» и «государства ближнего зарубежья» выделены как направления внешней политики России.

Под влиянием глобализации и политики внерегиональных акторов концептуально трансформируется не только иерархия страновых приоритетов, но и геополитическая конфигурация евразийских регионов. Новое деление позволяет выйти за узкие рамки классического понимания границ и включить в общее региональное пространство как формирующиеся региональные центры силы, ведущие интеграционные объединения, так и сопредельные пространства.

В условиях противостояния с коллективным западом во внешней политике России возрастает значимость интенсификации сотрудничества с государствами и объединениями Центральной Азии. Россия в целом ставит перед собой задачу не только предотвращения вооруженных конфликтов в ближнем зарубежье и

урегулирования уже возникших, но и противодействия «цветным революциям» и попыткам вмешательства во внутренние дела ее союзников и партнеров, что может быть достаточно актуальным для государств Центральной Азии, учитывая опыт политических событий в Киргизии, а также «андижанские события» в Узбекистане, которые были использованы Западом для оказания давления на руководство страны. При этом Россия берет на себя обязательства гарантированно обеспечить безопасность союзников и партнеров даже в случае ухудшения военно-политической обстановки в мире. По сути, она стремится сохранить за собой ключевую роль в укреплении региональной безопасности в ближнем зарубежье.

2. Выявлено, что в условиях турбулентности международных отношений после начала украинского кризиса в Центральной Азии значительно возрастает влияние Китая и Турции.

Помимо поддержания союзнических отношений с Россией, страны Центральной Азии занимаются выстраиванием стратегического партнерства с Китаем и Турцией, что может свидетельствовать о намерении региона уравновесить восточным направлением российский вектор своей внешней политики. Географическое положение стран Центральной Азии одинаково привлекательно как для Китая, так и для Турции.

Для Турции, претендующей на лидерство в тюркском мире, центральноазиатские страны интересны как перспективный проводник турецкого культурно-лингвистического, политического и военного влияния в Центральной Азии. Привлекает регион и своим энергетическим потенциалом, который Турция намерена использовать для превращения себя в крупнейший транспортно-энергетический хаб. Углубляя интеграцию с Турцией, страны региона стремятся также через сотрудничество с ней навести мосты с глобальными центрами силы на Западе – США и Евросоюзом.

Для Китая особый интерес представляет возможность транспортно-логистического выхода в Европу через территорию Центральной Азии, поэтому ей отведена ключевая роль в китайском геополитическом проекте «Один пояс, один путь». Кроме того, для Пекина значим и энергетический фактор, если учесть, что

примерно пятую часть импортируемого газа КНР получает из Казахстана, в нефтегазовую отрасль которого и поступают основные китайские инвестиции.

3. После распада Советского Союза Китай и Турция, стремясь зафиксировать свои интересы и укрепить свое влияние в Центральной Азии, стали конкурировать с интересами и внешней политикой России в регионе. Однако эта конкуренция не является конфронтационной, а в условиях активации агрессивной политики коллективного Запада рассматривается в контексте развития стратегического партнерства и диалектического взаимодействия и сдерживания Запада.

Москва сотрудничает с Пекином и Анкарой в Центральной Азии для того, чтобы сдерживать продвижение Запада, используя неоднозначность отношений Турции и Китая с западными государствами, а именно Китай находится в конфронтации с Западом, Турция, расширяя сферу своего влияния, сотрудничает с НАТО в вопросах национальной и региональной безопасности. При этом Россия во взаимодействии с Китаем и Турцией в регионе на базе определенной общности тактических и стратегических интересов формирует пояс российской геостратегической безопасности. В случае ухода России из Центральной Азии, «вакуум силы» будет заполнен с Востока Китаем и Турцией, а с Запада – США, Великобританией и Евросоюзом.

Турция объективно заинтересована в вытеснении России из региона и контроле над Центральной Азией: без центральноазиатских ресурсов слабая экономика Турции не позволит ей претендовать на роль региональной державы, и о Турции как игроке мирового масштаба можно будет забыть.

Китай выстраивает новый механизм сотрудничества со странами Центральной Азии в формате «Китай + 5» (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) без участия России. К созданию нового механизма взаимодействия «Китай + 5» с оптимизмом отнеслись на Западе, в том числе США, которые считают, что данный формат сотрудничества преследует цель «выдавить» Россию из Центрально-Азиатского региона.

Между Китаем и Турцией существуют свои противоречия: турецкая позиция по поводу уйгуров, определённая конкуренция в Центральной Азии, нахождение Турции в НАТО. Совпадение геополитических интересов Китая и Турции заключается в реализации Транскаспийского МТК. Контроль Анкары над Центральной Азией тоже не противоречит интересам Пекина: в экономическом и военном плане турки ему не страшны, а их культурная и политическая экспансия направлена против России. Москва, напротив, составляет в регионе не только политическую, но и экономическую конкуренцию Пекину.

4. Центральная Азия становится местом, где возможно наложение нескольких различных интеграционных проектов России, Китая и Турции, которые могут находиться друг с другом в состоянии конфликта.

На современном этапе игроками, выдвигающими самые значимые идеи региональной интеграции, выступают Россия, Китай и Турция. Все они предлагают собственные проекты, за которыми стоят соответствующие сценарии будущего для Центральной Азии: продвигаемый Россией ЕАЭС, китайский «Один пояс, один путь» и турецкая Организация тюркских государств, основанная на концепции пантюркизма. Каждый пытается по-своему упорядочить систему отношений в регионе и установить свои «правила игры».

Причём в условиях кризиса системы международных отношений ЕАЭС обнаружил жизнеспособность, в отличие от полуутопической идеи пантюркизма. Но на уровне геополитической идеологии Турция использует весьма мощный ресурс – этнонациональную и историко-культурную идентичность, и претендует на одну и ту же территорию с китайской геоэкономической инициативой «Один пояс, один путь», опирающейся на ценности совсем иного порядка.

5. В Центральной Азии на современном этапе выстраивается новая система регионального сотрудничества с участием внерегиональных акторов при сохранении стратегической роли России, в условиях кризиса мирового порядка внешняя политика Китая и Турции не нацелена на «выдавливание» России из региона Центральной Азии, а предполагает выстраивание интеграционного взаимодействия в стратегических сферах.

На данный момент представить глубокую взаимную интеграцию стран Центральной Азии без участия Москвы – крупного регионального игрока, довольно сложно. Тем не менее, учитывая нынешний быстро меняющийся мир, вариант равноуровневого взаимодействия России, Китая, Турции и стран Центральной Азии по геостратегическим вопросам вполне возможен. Такая позиция оказывает влияние на политику и другие секторы. От сотрудничества с Москвой страны региона также получают положительный экономический эффект.

Взаимовыгодное сотрудничество России, Китая и Турции и центральноазиатских стран, учитывающее интересы всех сторон, способствует интеграционному развитию экономических и политических отношений, повышает энергетическую стабильность, содействует повышению взаимного доверия и сближению позиций по большому спектру вопросов в Евразии, позволяет укрепить геополитическое влияние Москвы в данном регионе.

Россия и страны Центральной Азии традиционно воспринимают друг друга как приоритетных партнеров и важных стратегических союзников. Они играют значимую роль в деятельности таких действующих на пространстве постсоветской Евразии международных организаций, как СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС. Неразрывно объединены Россия и центральноазиатские страны и по линии безопасности.

В современных условиях выделены новые направления взаимодействия в сфере региональной безопасности по линии ОДКБ после неудавшейся попытки организации «цветной революции» или военного переворота в Казахстане, которая была признана внешней агрессией, что позволило Казахстану объявить КТО (контртеррористическую операцию) и ввести Коллективные силы оперативного реагирования. ОДКБ, таким образом, в очередной раз показала, что остается единственным наднациональным инструментом обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности участников организации на постсоветском пространстве.

Развитие интеграционного взаимодействия осуществляется также по линии борьбы с терроризмом и наркотрафиком в рамках ШОС. В связи с тем, что в настоящее время основным очагом нестабильности в Центральной Азии является

Афганистан, резко возрастает роль ШОС в этом регионе как инструмента обеспечения безопасности на границе государств – членов организации с Афганистаном. Первоначально задачи ШОС относились к сфере взаимных внутрирегиональных действий по пресечению террористических актов, сепаратизма и экстремизма в Центральной Азии.

6. Россия, Китай и Турция представляют собой самобытные цивилизации, каждая из которых имеет давние исторические связи со странами Центральной Азии, и задачи которых не совпадают по определению. Турция выбрала путь сотрудничества с Западом, а партнёрство с Россией использует для усиления геополитических позиций в качестве торга. Китай слишком могущественен и самобытен, чтобы следовать интересам России.

Конфликт на Украине и беспрецедентные санкции против России стали серьёзным вызовом для евразийской интеграции. В рамках идей концепции Большой Евразии в современных условиях система показала относительную устойчивость. ЕАЭС не входит в противоречие ни с интересами Китая, ни с интересами Турции. Более того, развитие логистики ЕАЭС на региональном уровне косвенно содействует реализации задач китайской программы «Экономический пояс Шёлкового пути»¹. Состыковка китайской инициативы Экономического пояса Шёлкового пути с российской концепцией «Трансевразийский пояс» и монгольским «Степным путём» сформирует китайско-российский экономический коридор, которые сопрягаются со стратегиями развития не только центральноазиатских государств, но и Турции, которая обладает стратегическим геополитическим положением между Европой и Азией. В условиях усложнения мировой ситуации и усиливающегося давления стран Запада во главе с США на Россию и Китай создание более прочных интеграционных связей на евразийском пространстве видится достаточно прагматичным шагом.

Несмотря на разные взгляды на реализацию потенциала Центральной Азии и расширение своего влияния в государствах региона, Россия, Китай и Турция

¹ Ли С. Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 17.11.2016. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskogoe-prostranstvo/> (дата обращения: 04.04.2023).

стараятся обеспечить баланс интересов, уважая позиции друг друга, придерживаясь линии сотрудничества и недопущения прямой конфронтации. Посредством Центральной Азии Россия получает выход к странам Ближнего Востока, в то время как Китай видит в регионе основной маршрут связи со странами Европы, Турция становится стратегическим хабом. Применительно к сопряжению двух проектов ЕАЭС и ЭПШП в дальнейшем может привести к мегарегионализации, то есть к усилению межрегиональных интеграций, а также способствовать мобилизации потенциала региональных структур, таких как ШОС и ОДКБ.

Личный вклад автора

1. Проведен авторский анализ Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года в контексте перспектив формирования оптимальной модели взаимодействия в геополитическом треугольнике: Россия – Китай – Турция в Центральной Азии.

2. Проанализировано современное региональное сотрудничество России со странами Центральной Азии в условиях турбулентности международных отношений.

3. На основе ситуационного анализа и исследования внешнеполитических доктрин выявлено, что в условиях турбулентности международных отношений после начала украинского кризиса в Центральной Азии значительно возрастает влияние Китая и Турции.

4. Выявлено, что на современном этапе в Центральной Азии на фоне политического давления Запада выстраивается новая система регионального сотрудничества с участием внерегиональных акторов при сохранении стратегической роли России.

5. Выделены новые направления взаимодействия России и Казахстана в сфере региональной безопасности, энергетики и миграции.

6. Выявлено, что ОДКБ может применяться для противодействия демонтажу политических режимов и стабилизации кризисной обстановки в странах – участницах организации.

Методологическая основа исследования

В основу работы был положен системный комплексный подход, позволивший учесть всю совокупность факторов, влияющих на внешнюю политику государств Центральной Азии, с учетом принципов научной объективности и диалектики.

Исходя из вышеизложенного, для исследования исторических, институциональных и концептуальных основ формирования, становления и развития внешней политики стран Центральной Азии и России наиболее применим цивилизационный подход, так как указанные субъекты имеют ряд общих исторических особенностей развития советского и постсоветского периодов. Отдельные стороны внешнеполитической стратегии были рассмотрены на основе структурно-функционального¹, институционального², бихевиористского типов анализа.

Также в работе применялся позитивистский подход – доказательство положений через определенные факты. Для автора ценность позитивистского подхода определяется тем, что с его помощью он доказывает основные положения своей работы, опираясь на конкретные исторические факты.

Помимо этого, в работе использована концепция национальных интересов Ганса Моргентау³ и других зарубежных⁴ и отечественных теоретиков⁵ для определения и оценки заявленных Россией, Китаем и Турцией национальных интересов в Центральной Азии и степени пересечения их национальных интересов в Центрально-Азиатском регионе.

Учитывая многогранность предмета исследования, для объяснения важных этапов развития внешней политики государств Центральной Азии и ее российского

¹ Parsons T. *The Structure of Social Action*. N.Y.&L., 1937. Merton R. K. *The Sociology of Science*. Chicago: Chicago University Press, 1973; Shils E. *The Intellectuals and the Power*. 1972.

² Айзенштадт Ш. Конструктивные элементы великих революций: культура, социальная структура, история и человеческая деятельность // THESIS. 1993. № 2. С. 190–212; Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000.

³ Morgenthau Hans J. *The Mainsprings of American Foreign Policy: The National Interest vs. Moral Abstractions* // *The American Political Science Review*. 1950. Vol. 44, № 4. P. 833–854.

⁴ Kaufman Robert. *Morgenthau's Unrealistic Realism* // *Yale Journal of International Affairs*. 2006. Vol. 1, issue 2. – P. 24–38.

⁵ Антанович Н. А., Достанко Е. А. Ганс Моргентау: реалистическая теория международной политики // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 2000. № 1. С. 76–81.

направления в работе применялись эволюционно-стадиальный и культурно-типологический подходы.

В качестве важного метода политического анализа в работе применялся ситуационный анализ, который проведён для определения основных векторов турецкой внешней политики, что обеспечило более глубокое понимание национального контекста формирования политики с учетом фактических данных (участников, процессов, лидеров, стратегических целей), а также основных факторов, влияющих на принятие внешнеполитических решений в кратко- и среднесрочном периодах. Ситуационный анализ лег в основу некоторых выводов, представляющих научную новизну исследования.

Таким образом, в работе были использованы теории, подходы и методы, используемые в политологии и теории международных отношений. Широкий спектр привлеченных методов обусловлен тем, что работа исследует в том числе политические процессы в Центральной Азии, вопросы региональной безопасности, энергетические и экономические отношения и носит не только исследовательский, но и прогностический характер.

Теоретическая значимость исследования. Данная работа дополняет методологию исследования политических процессов, происходящих в Центрально-Азиатском регионе, центральноазиатского вектора внешней политики Китая и Турции, а также внешнеполитического курса России в отношении государств постсоветского пространства в условиях кризиса и трансформации системы международных отношений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы сотрудниками внешнеполитических ведомств Российской Федерации. Материалы и выводы исследования могут быть учтены Министерством иностранных дел Российской Федерации и другими государственными органами при разработке внешнеполитического курса на евразийском направлении. Также полученные результаты могут быть использованы при подготовке учебных курсов по сравнительной политологии.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения работы апробированы в ходе участия автора в научных конференциях, таких как:

– IV Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы международных отношений: итоги и перспективы» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 24 ноября 2017 г.);

– I межвузовский круглый стол на тему: «Актуальные проблемы международной безопасности и постконфликтное урегулирование» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 19 марта 2018 г.);

– Международная научная конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» и круглый стол «Международные отношения в XXI веке: молодые дипломаты о возможных сценариях будущего» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 27 апреля 2018 г.);

– V Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 23 ноября 2018 г.);

– Международная научно-практическая конференция «Роль международных организаций в современном мире» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2019);

– круглый стол молодых ученых «Международные отношения в XXI веке» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 26 апреля 2019 г.);

– VII Ежегодная международная научная конференция молодых ученых (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2020);

– VIII Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики через призму COVID-19» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2021);

– IX Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2022);

– X Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2023).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих по три параграфа, заключения, списка литературы.

Научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований по научной специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»:

1. Ивочкина А. С. Проект «Пояса и пути» в осуществлении внешней политики Китая в Центральной Азии // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 5. С. 127–130.

2. Ивочкина А. С. Турецко-китайское взаимодействие в рамках инициативы «Нового Шёлкового Пути» // Дипломатическая служба. 2023. № 3. С. 197–206.

3. Ивочкина А. С. Угрозы безопасности в Центральной Азии, исходящие от Афганистана // Вестник ученых-международников. 2023. № 1 (23). С. 219–230.

4. Ивочкина А. С. Состояние и перспективы приграничного сотрудничества России и Казахстана на современном этапе // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 179–184.

5. Ивочкина А. С. Концептуальное обоснование и устойчивый прагматизм центральноазиатского вектора внешней политики Китая // Вестник ученых-международников. 2023. № 2 (24). С. 119–134.

6. Ивочкина А. С. Приграничное сотрудничество России и Казахстана на современном этапе // Вестник ученых-международников. 2020. № 4 (14). С. 28–39.

7. Ивочкина А. С., Шангараев Р. Н. Влияние западных стран на развитие приграничного сотрудничества России с прикаспийскими государствами // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 3 (43). С. 512–518.

8. Ивочкина А. С., Шангараев Р. Н., Ногмова А. Ш. Концептуальные основы полноформатного российско-центральноазиатского сотрудничества в рамках

политики многовекторности // Вестник учёных-международников. 2024. № 1 (27). С. 47–65.

9. Ивочкина А. С., Шангараев Р. Н. Перспективы реализации идеи Турции по созданию армии тюркских государств // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 5 (105). С. 1768–1775.

10. Ивочкина А. С., Ногмова А. Ш. Идея формирования армии тюркских государств в современной внешней политике Турции // Дипломатическая служба. 2024. № 4. С. 363–372.

11. Ивочкина А. С., Шангараев Р. Н. Геостратегические перспективы Турции в евразийской интеграции стран Центральной Азии // Вестник учёных-международников. 2024. № 2 (28). С. 11–18.

12. Ивочкина А. С., Шангараев Р. Н., Ногмова А. Ш. Соперничество региональных и внерегиональных акторов в Центральной Азии в контексте концепции евразийства // Социально-политические науки. 2024. Т. 14, № 2. С. 75–82.

13. Ивочкина А. С., Шангараев Р. Н. Центральная Азия в геополитическом пространстве Евразии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13, № 11 (104). С. 4661–4669.

14. Ивочкина А. С., Шангараев Р. Н. Особенности применения «мягкой силы» Турции на постсоветском пространстве // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13, № 9 (102). С. 3766–3782.

14. Ивочкина А. С., Ногмов А. М. Геополитические аспекты межэтнических отношений в Казахстане на современном этапе // Вестник ученых-международников. 2023. № 4 (26). С. 73–86.

Научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований по иным научным специальностям:

15. Ногмова А. Ш., Ивочкина А. С. Приграничное сотрудничество России и Казахстана в условиях евразийской интеграции: возможности и перспективы // Международный правовой курьер. 2018. № 5 (29). С. 34–38.

Научные статьи в изданиях, входящих в РИНЦ

16. Ивочкина А.С. Мировой опыт приграничного сотрудничества // Актуальные проблемы мировой политики через призму COVID-19: сборник тезисов. М., 2021. С. 193–197.

17. Ногмова А. Ш., Ивочкина А. С. Теоретические основы приграничного сотрудничества // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. М., 2021. С. 544–553.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих по три параграфа, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

1.1. Центральная Азия в геополитическом пространстве Евразии

В результате современных глобальных политических и социально-экономических трансформаций в российской науке получают актуальность забытые идеи, обозначавшие ориентиры дальнейшего развития государства, направленные «на борьбу с глобальными вызовами современности, предотвращение межконфессиональных и межэтнических конфликтов, сплочение народов, сохранение национально-территориального единства, создание обширного и сильного государства».¹ После окончания «холодной войны» происходило переосмысление культурных геополитических концепций, в числе которых была концепция евразийства, имеющая глубокие исторические корни для народов Евразии, в том числе Центральной Азии².

Впервые евразийские идеи были опубликованы в сборнике «Исход к Востоку: Утверждение евразийцев. Предчувствия и свершения» (1921 г.), авторами которого стали П. Савицкий, П. Сувчинский, Н. Трубецкой и Г. Флоровский. Евразийские мыслители XX века подвергали сомнению восточно-западное деление и уделяли особое внимание вопросам культурного наследия и географической природы региона³. Евразийская теория О. Шпенглера основывается на том, что на смену западной романо-германской культуры, переживающей глубокий кризис, приходит новая культура – русский народ, объединивший в себя восточное славянство и неславянский народ, населяющий Евразию⁴. Автором современной концепции евразийства стал Л. Н. Гумилев, который предложил идею объединения народов Евразии, объяснил причины существующего в мире евроцентризма, вывел

¹ Кинева Т. С. Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России: автореф. дис. ... канд. полит. наук, 2009. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01004353245.pdf (дата обращения: 08.09.2024).

² Возрождение евразийства: взгляд из Казахстана. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/vozrozhdenie-evraziystva-vzglyad-iz-kazakhstan/?sphrase_id=131410557 (дата обращения: 08.09.2024).

³ Исход к Востоку: Утверждение евразийцев. Предчувствия и свершения. Статьи Петра Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н. С. Трубецкого и Георгия Флоровского. София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921. VII, 125 с.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы / вступ. ст., с. 3–35, Г. В. Драча. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 637 с. (Выдающиеся мыслители: ВМ).

теорию пассионарности, на понимании которой основана современная политическая концепция многополярного мира и объясняется необходимость существования таких союзов, как ЕАЭС.

В настоящее время евразийство представляет собой модель паритетного сотрудничества народов, которые достигли высокой степени цивилизационного развития и стремятся установить межнациональный мир¹. Положительными аспектами возрождения евразийства для государств Центральной Азии являются огромный объединенный рынок сбыта, обеспечение надежными партнерами, культурное разнообразие и сотрудничество. Основные принципы евразийства – это историческая и культурная общность, многополярность, экономическая интеграция, безопасность и стабильность. К факторам, поддерживающим возрождение евразийства, можно отнести глобальное перераспределение геополитических сил в мире, сохранение культурной идентичности и экономическое сотрудничество².

В современных условиях для России и государств Центральной Азии правильно сформулированная евразийская концепция может стать фундаментом системы идей и ценностных ориентиров для объединения общества в целях реализации совместной стратегии развития в исторической, политической и социально-экономической областях.

Центрально-Азиатский регион (общая площадь составляет 3 882 400 кв. км, а численность населения – около 60 млн человек)³ располагается в глубине континента. Он включает пять государств (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) и занимает срединное положение между двумя ядерными державами – Россией и Китаем на севере и северо-востоке, нестабильными Ираном и Афганистаном на юге и Каспийским морем на западе, за

1 Олег Лушников. Евразийская идея в России – вчера и сегодня, 2014. URL: https://intelros.ru/readroom/credo_new/credo-new-2011-4/12032-razvitie-evraziyskoy-idei-v-sovremennom-geopoliticheskom-izmerenii.html (дата обращения: 08.09.2024).

2 Возрождение евразийства: взгляд из Казахстана. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/vozrozhdenie-evraziystva-vzglyad-iz-kazakhstana/?sphrase_id=131410557 (дата обращения: 08.09.2024).

3 Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. Центральная Азия: общие сведения. URL: http://icwc.aral.uz/general_ru.htm#:~:text=Центральная%20Азия%20охватывает%20территорию%20пяти,проживает%20в%20бассейне%20Аральского%20моря (дата обращения: 08.09.2024).

которым располагаются страны Южного Кавказа. При этом наличие исторических, экономических и культурных связей центральноазиатских стран с сопредельными государствами несомненно является существенным фактором формирования политики стран региона. В современных условиях геополитика и геостратегия становятся основными факторами для усиления соперничества региональных и внерегиональных акторов, которые претендуют на главную роль в регионе.

С геополитической точки зрения Центрально-Азиатский регион занимает важнейшее стратегическое положение в Евразии, что отражено в работе знаменитого английского основателя геополитики Хэлфорда Маккиндера, разработавшего в 1904 г. теорию «Хартленда (Heartland) – сердца Земли». В соответствии с этой теорией, центральный район евразийского континента, включающий большую часть России и Центральную Азию, представляет собой важную крепость на суше, отрезанную от мирового судоходства. А с точки зрения баланса сил владение этим регионом дает обладателю возможность иметь ключевое влияние на весь континент и даже на весь мир¹. Отдельные ученые даже сужали «Хартленд» исключительно до Центральной Азии и считали, что доступ только к ней может создать условия для контроля над всей мировой сушей². В 1993 г. в Ашхабаде термин «Средняя Азия и Казахстан» был заменен на «Центральную Азию». Замена была обусловлена попыткой выделить новый субрегион на постсоветском пространстве и дистанцироваться от России³. Введение в обширный оборот политического понятия «Центральная Азия» было направлено на привлечение внимания к значимости данного региона в мировой геополитике.

В рамках так называемой Большой игры на протяжении почти полвека происходило соперничество между Российской и Британской империями за контроль над Афганистаном и государствами Центральной Азии. Как уже

¹ Маккиндер Х. Географическая ось истории / перевод с англ. В. Желнинова. Москва: Издательство АСТ, 2021. 288 с. С. 43–67.

² Ahrari E. The Strategic Future of Central Asia: A View from Washington // Journal of International Affairs. 2003. Vol. 56, no. 2. P. 157–166 // JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/stable/24357724> (дата обращения: 08.02.2024).

³ Современная мировая политика: учебник / редколлегия: С. С. Жильцов, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарк; под ред. Е. П. Бажанова; Дипломатическая академия МИД России. М.: Изд. «Дашков и К», 2018. 450 с. С. 313.

отмечалось, на современном этапе регион включает пять центральноазиатских республик, однако в 2005 г. руководителем Института по исследованию стран Центральной Азии и Кавказа в США Ф. Старром было предложено использование термина «Большая Центральная Азия» (БЦА, Greater Central Asia Partnership – GCAP) с включением также Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР, западная часть Китая, Восточный Туркестан), Монголии, северных районов Ирана и Афганистана, а также Кавказа¹. Существуют различные западные варианты определения БЦА, цель которых – переориентировать государства Центральной Азии с России на США и их сателлитов².

Спустя почти век Самюэль Хантингтон в своей теории столкновения цивилизаций также рассматривает Центральную Азию, как находящуюся на линии разлома цивилизаций³. Граничащие с регионом цивилизации (православная, китайская и индуистская) проецируют на него свое влияние. Проблема стран региона также видится в отсутствии «стержневого государства» для стран исламской цивилизации, к которым относятся страны Центральной Азии. В этой связи он отмечал соперничество Ирана и Турции за влияние в центральноазиатских странах⁴.

Американский политолог Збигнев Бжезинский также уделял внимание данному региону. В книге «Великая шахматная доска» он рассматривает Центральную Азию в рамках своей концепции «Евразийские Балканы», в которые он включал, помимо пяти центральноазиатских стран, три государства Южного Кавказа (Армению, Азербайджан и Грузию), а также Афганистан⁵. Название концепции отражает взрывоопасность региона из-за совокупности тех проблем, которыми встали перед странами региона после распада СССР. К ним можно отнести этнические противоречия, кризис государственной власти в период ее становления, экономические проблемы, вопросы обеспечения собственной

¹ Starr S. F. A Greater Central Asia Partnership for Afghanistan and Its Neighbors. URL: <https://www.silkroadstudies.org.pdf>.

² Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 6. С. 65–72.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 640 с.
⁴ Там же. С. 497.

⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска / пер. с англ. О. Уральской. – Москва: Издательство АСТ, 2020. 384 с. С. 218–219.

безопасности и влияние сторонних акторов. Тем не менее среди перечисленных выше стран центральноазиатские играют более значительную роль в силу обширности занимаемой территории и численности населения. К тому же важность региона состоит в наличии большого количества энергоресурсов, железа, урана, золота и природных минералов, а также в стратегически важном расположении региона для логистической и инфраструктурной связности Европы с Востоком. Последняя функция является исторической и в настоящее время получает новое дыхание на фоне развития транспортных технологий.

Отличительной чертой региона после распада СССР было наличие «вакуума силы», который стремились заполнить региональные и внерегиональные акторы. Следует отметить, что центральноазиатские страны не имеют исторического опыта собственной государственности, поэтому в начале своего независимого пути столкнулись с массой проблем. После обретения независимости перед странами региона остро встал вопрос идентичности и вектора развития государств. Приходилось трансформировать торгово-экономические связи между государствами, особенно с Россией. Заводы, ориентированные на производство комплектующих для российских предприятий, понесли огромные убытки из-за нарушения цепочек поставок или изменения условий контрактов. Данным обстоятельством сразу же постарались воспользоваться заинтересованные игроки.

Одним из таких игроков являются США, которые к моменту появления новых независимых государств обрели единоличное лидерство в мире. То обстоятельство, что США являются внерегиональной державой, не помешало им вовлечься в дела региона в поисках политической и экономической выгоды. Бжезинский отмечал важность для США недопущения воссоздания прочных связей стран региона с Россией после развала СССР и необходимости распространения демократии в регионе¹. Одна из составляющих такой политики выразилась в строительстве военных баз в Узбекистане и Киргизии на фоне объявленной войны с терроризмом, логово которого находилось в Афганистане. Также в данном контексте были подписаны договоры по обмену информацией со всеми странами региона, кроме

¹ Бжезинский З. Указ. соч. С. 215–262.

Туркменистана. Данные действия подрывали военное влияние России, предлагая альтернативу независимым республикам в обеспечении региональной безопасности.

По мнению экспертов Фонда Карнеги, задачей внешней политики США является расширение регионального сотрудничества с наиболее крупными и развитыми государствами Центральной Азии (Казахстаном и Узбекистаном), находящимися в процессе геополитического сдвига, который ослабляет связи с евро-атлантическим сообществом и повышает роль Китая в регионе, а также мониторинг действий России и Китая в целях использования их ошибок для продвижения собственных интересов¹.

Стоит обратить внимание на то, что еще со времен Британской империи англичане сформулировали принципы геополитики США в отношении государств Центральной Азии. Так, в «Стратегии национальной безопасности США» были закреплены новые вызовы (транснациональный терроризм, радикализация ислама и наркотрафик) и возможности (наличие запасов энергоресурсов и возможность сдерживания влияния Китая в данном регионе) для США. В Стратегии 2022 года утверждается, что Китай «извлекает выгоду из открытости международной экономики, ограничивая доступ к своему внутреннему рынку, и стремится сделать мир более зависимым от КНР, одновременно снижая свою собственную зависимость от остального мира», а Россия «решила проводить империалистическую внешнюю политику в целях свержения ключевых элементов международного порядка», а также делает «вопиющие попытки подорвать внутренние демократические процессы в странах Европы, Центральной Азии и Ближнего Востока». Эти тезисы можно целиком отнести к Центральной Азии².

Претендуя на роль регионального интегратора, США применяют различные подходы и механизмы усиления своего влияния в регионе. В частности, для начала необходимо вспомнить о доктрине США «Большая Центральная Азия», которая

¹ Rumer E., Sokolsky R., Stronski R. U.S. Policy Toward Central Asia 3.0. URL: <https://carnegieendowment.org/2016/01/25> (date accessed: 20.08.2021).

² Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве // Социально-политические науки. 2021. Т. 11, № 6. С. 65–72.

получила название «Новый Шёлковый путь». Проект был разработан в начале 2000-х г. Цель данного проекта заключается в стремлении соединить Центральную Азию с Южной Азией для выведения региона из орбиты влияния России и КНР. В целях реализации доктрины «Новый Шёлковый путь» США содействует в энергетической инфраструктурной интеграции Центральной и Южной Азии. Проект «CASA-1000» является одним из инструментов соединения Центральной и Южной Азии. Проект нацелен на создание электромагистралей для экспорта летнего избытка электроэнергии в Киргизии и Таджикистане в энергодефицитные страны Южной Азии. 11 мая 2016 г. в Душанбе состоялась церемония официального запуска данного проекта¹.

Особый статус Центральной Азии во внешней политике США отмечает казахстанский эксперт М. Лаумулин², утверждая, что регион остается в поле пристального стратегического внимания Администрации США, особенно после событий в Киргизии в 2010 г. Нынешний подход США по выстраиванию сотрудничества со странами региона заключается в диалоговой площадке в формате «США + Центральная Азия». 3 августа 2016 г. в Вашингтоне состоялась встреча глав внешнеполитических ведомств стран Центральной Азии и США в формате «С5+1». По итогам мероприятия главами делегаций была анонсирована реализация пяти совместных проектов, направленных на развитие экономического сотрудничества, смягчение воздействия на изменение климата, борьбу с угрозами в сфере терроризма³. США стремится продвигать военное сотрудничество со странами Центральной Азии в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира», к которой присоединились практически все государства региона. Анализ активности стран региона в данной программе свидетельствует о низкой степени готовности к наращиванию сотрудничества с НАТО. Так, например, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан участвуют в ограниченном количестве мероприятий данной программы. В частности, Киргизия сотрудничает в разработке двухлетней

¹ Подробная информация на официальном сайте. URL: <http://www.casa-1000.org/indexr.php> (дата обращения 24.10.2016)

² Лаумулин М. Т. Центральноазиатская политика США при президентстве Б. Обамы // Центральная Азия и Кавказ/. 2010. Т. 13, вып. 4. С. 130.

³ См.: URL: <http://www.ca-portal.ru/article:28969> (дата обращения 24.10.2016).

индивидуальной программы сотрудничества, принимает участие в таких компонентах, как «Процесс планирования и анализа», «Наука ради мира и безопасности» и «Чрезвычайное гражданское планирование». В рамках программ сотрудничества НАТО в Центральной Азии применяется индивидуальный подход в отношении каждой страны. При этом НАТО игнорирует варианты взаимодействия с ОДКБ.

В настоящее время Вашингтоном активно используется формат «С5+1», в рамках которого американцы хотят под своим патронажем создать внутрирегиональные торговые маршруты, ориентированные на западный рынок. В ходе своего визита в Астану в начале 2023 г. Госсекретарь США Энтони Блинкен заявил о намерении «укреплять экономическое сотрудничество не только для усиления развития и возможностей внутри Казахстана, но и для укрепления связей по всей Центральной Азии, способствуя диверсификации энергетики и экспорта»¹. Осознавая геополитическое значение данного региона, американцы стремятся подорвать эффективность таких региональных объединений, как ОДКБ, ШОС, ЕАЭС².

Во «Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности США», принятом в марте 2021 г., отражена переориентация внешнеполитического курса США на «мягкую силу» в решении международных проблем. В документе указано, что при решении задач необходимо избегать излишней зависимости от американских военных, а также особое внимание будет уделено новым ресурсам в рамках бюджета национальной безопасности³.

Америка прикладывает все усилия, чтобы остаться в Центрально-Азиатском регионе, лишь внутривосточные обстоятельства способны вынудить США покинуть регион, в котором уже созданы мощные группы влияния из западноориентированной части населения. В «Стратегии США в Центральной

¹ Blinken Reaffirms U.S. Support for Kazakhstan, Endorses Political Reforms During First Visit // The Astana Times. Aida Haidar in International on 1 March 2023. URL: <https://astanatimes.com/2023/03/blinken-reaffirms-u-s-support-for-kazakhstan-endorses-political-reforms-during-first-visit/> (дата обращения: 08.09.2024).

² Кожокин Е. М. США в Центральной Азии: политика «немягкой силы» // Международная жизнь. 2023. № 7. (С. 16-27. С. 19).

³ U.S. Interim National Security Strategic Guide. URL: <https://www.whitehouse.gov> (date accessed: 02.12.2021).

Азии 2019–2025» отмечается ежегодная миллионная миграция жителей центральноазиатских государств в США в целях изучения английского языка, культуры, получения профессионального образования¹. Такие связи подрывают позиции России в регионе, в частности, формируются антироссийские настроения, происходит мифологизация истории на фоне архаичности мышления населения региона.

Очевидно, что политика США в отношении государств Центральной Азии будет проводиться с использованием элементов «мягкой силы», что позволит подорвать устойчивость региона в удобное время. Основными рычагами дестабилизации являются проблемы развития стран Центральной Азии – территориальные споры между государствами региона, недостаток водных ресурсов, этническая смешанность и др. Так, например, в докладе М. Ларуэль и С. Пейруз отражено, что государства Центральной Азии «в наименьшей степени интегрированы между собой в экономическом и стратегическом плане»².

Необходимо отметить, что единственным соперником США, ставшим одним из главных участников «Новой Большой игры» в Центральной Азии, способного консолидироваться в экономической, военной, технологической сфере в целях формирования устойчивого противодействия стабильной системе международных отношений, является Китай,³ внешняя политика которого направлена на поддержание безопасности морских торговых маршрутов и рассматривает регион в качестве своего «стратегического тыла»⁴.

Китай, набиравший экономическую мощь на стыке тысячелетий, стал остро нуждаться в энергоресурсах, необходимых для все сильнее разрастающегося производства. Самым близким богатым источником искомым ресурсов является Центральная Азия. В геоэкономическом плане страны Центральной Азии важны

¹ United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview). URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (date accessed: 11.11.2021).

² Ларуэль М., Пейруз С. Региональные организации в Центральной Азии: характеристика взаимодействия, дилеммы эффективности. 2013 URL: https://studylib.ru/doc/2064278/regional_nye-organizacii-v-central_noj-azii (дата обращения: 26.02.2024).

³ U.S. Interim National Security Strategic Guide. URL: <https://www.whitehouse.gov> (date accessed: 02.12.2021).

⁴ Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве // Социально-политические науки. 2021. Т. 11, № 6. С. 65–72.

для китайской экономики как источник ресурсов и рынок сбыта товаров, и в настоящее время, по оценочным данным, под контролем Китая находится около 30% нефтяного сектора Казахстана и 70% золотодобычи Киргизии. В Таджикистане уже более 80% золота добывается китайскими компаниями¹. Китай стал развивать отношения со странами Центральной Азии, которые могли удовлетворить энергетические потребности Поднебесной. Так, в начале второго тысячелетия были построены трубопроводы из стран региона в Китай для транспортировки газа и нефти².

Второй важный для Пекина аспект – безопасность и территориальная целостность в контексте усиления исламского фактора в Синьцзяне, Тибете и внутренней Монголии. Учитывая то, что после распада СССР Центрально-Азиатский регион переживал кризисный этап своего развития, для Пекина было важно поддерживать стабильность в области безопасности на своих западных рубежах. Необходимо было предотвратить сближение уйгуров, живущих в Синьцзяне, с радикалами из Центральной Азии³.

Так, можно определить важность Центральной Азии для Китая в получении как можно более широкого доступа к энергоресурсам региона для обеспечения все возрастающего потребления и потребности в безопасности.

Впоследствии роль Центральной Азии во внешней политике Китая будет усиливаться по ряду причин. Во-первых, центральноазиатские государства являются участниками китайского проекта «Один пояс, один путь». Во-вторых, расширение китайской экспансии требует укрепления сотрудничества с государствами Центральной Азии. В-третьих, необходимость координирования действий Китая со странами региона обусловлено борьбой с исламским терроризмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

¹ Прожорливый дракон. Чем закончится китайская экспансия в Среднюю Азию и Казахстан? URL: <https://zen.yandex.ru/media> (дата обращения: 23.11.2021).

² Сирочиддин С. Новая Большая игра в Центральной Азии: конфликты и интересы России, Китая и США // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана. 2020. № 3. С. 150–156.

³ Гарбузарова Е. Г. Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка: дис. ... д-ра полит. наук: 55.40.00 / Гарбузарова Елена Геннадьевна. 2022. 428 с. С. 167–168.

В то же время свой взор на Центрально-Азиатский регион обратила Турция. После распада Советского Союза, когда государствам предстояло формировать свою государственность, в Центральной Азии произошел всплеск пантюркизма. На основе культурной взаимосвязи Турция начала налаживать связи с тюркоязычными странами (Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном и Туркменистаном), признав одной из первых их независимость в начале 1990-х гг. В Ташкентской декларации по итогам саммита Организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства (ТЮРКСОЙ) в 1996 г. страны-участницы подтвердили желание дальнейшего развития «братских связей» и «популяризацию великого культурно-исторического наследия тюркских народов»¹.

Вместе с тем Турция видела для себя и возможности расширить торгово-экономические связи в регионе и стать транзитным государством для транспортировки энергоресурсов из Центральной Азии в Европу. Данное намерение осуществлялось в контексте «Турецкой модели». Эта концепция основывалась на прозападной политике Турции, которая являлась примером для стран Центральной Азии, на который их призывали равняться². Целью реализации модели было снижение влияния России и Ирана и усиление суверенитета центральноазиатских стран. Однако на данный момент Турция из-за политических разногласий с Западом выступает самостоятельным актором среди «тюркоязычных стран мира, которые стали прообразом нового пространства для реализации своих действий»³.

Действия Ирана в отношении соседних новых независимых республик были более скромные по сравнению с остальными акторами. При налаживании контактов Иран делал упор на культурное родство, прежде всего с Таджикистаном. Несмотря на то, что большинство мусульман в Центральной Азии являются суннитами, шиитский Иран решил не затрагивать данную проблему,

¹ Ташкентская декларация глав тюркоязычных государств. 21 октября 1996 г. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8541 (дата обращения: 08.09.2024).

² Суджу Али Эмре. Отношения Российской Федерации и Турецкой республики в Центральной Азии: выявление баланса сотрудничества и соперничества: дис. ... канд. полит. наук. 146 с.

³ Аватков В. А., Апанович М. Ю., Борзова А. Ю. [и др.]. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке. 4-е издание. Москва : Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2021. 411 с. С. 226.

концентрируясь только на положительных аспектах взаимоотношений. Такой прагматичный подход позволил стать надежным партнером для стран региона. Препятствием для расширения торгово-экономического присутствия Ирана в Центральной Азии являлись санкции Запада в отношении Тегерана. В связи с этим российский востоковед И. Д. Звягельская отмечает две задачи Ирана в Центральной Азии: 1) выход из экономической изоляции; 2) извлечение торгово-экономических выгод от развития отношений со странами Центральной Азии¹.

Что касается нашей страны, то во «Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности США» сказано, что «Россия по-прежнему полна решимости наращивать свое глобальное влияние и играть деструктивную роль на мировой арене»².

Однако с точки зрения Российской Федерации Центрально-Азиатский регион представляет собой стратегически значимое пространство для обеспечения собственного стабильного и безопасного развития. У Москвы с государствами Центральной Азии сложились отношения стратегического партнерства после обретения ими независимости. Прежде всего Москва придерживается позиции недопущения распространения любого военного присутствия недружественных стран в регионе³. Гарантом безопасности в регионе служит российское военное базирование в Таджикистане и Киргизии⁴. Важную роль в обеспечении стабильности играют также такие организации, как ОДКБ, СНГ и ШОС.

Существенным фактором, который влияет на интересы России в регионе, становится проблема уязвимости ее государственной границы. В случае если иностранная военная сила станет превалировать в регионе, это создаст серьезную угрозу для безопасности России. Огромная протяженность границы с Казахстаном,

¹ Звягельская И. Д. В поисках точки опоры: Иран в Центральной Азии // РСМД. 12.11.2014. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-poiskakh-tochki-opory-iran-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 08.09.2024).

² Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 6. С. 65–72.

³ С. Лавров жестко высказался о военных базах США в Центральной Азии. 31 марта 2022 г. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20220331>.

⁴ URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/rossia-i-problemy-central-noj-azii/ (дата обращения: 08.09.2024).

которая по сути окажется открытой, потребует значительных ресурсов для организации ее защиты.

Особое значение уделяется предотвращению вооруженных конфликтов в Центральной Азии. К основным угрозам, исходящим со стороны террористических организаций, базирующихся в основном на территории Афганистана, относятся эскалация конфликтов с сопредельными странами, рост наркотрафика и нелегальная эмиграция. Наибольшей угрозой для стран Центральной Азии является исламское движение «Талибан», находящееся в Афганистане (запрещено на территории России). Населенность Афганистана киргизами, таджиками, туркменами, узбеками способствует проникновению на территорию Центральной Азии международных террористических организаций, которые распространяют радикальную экстремистскую идеологию в этом регионе. Возвращающиеся в свои или другие страны иностранные террористы, прошедшие боевую подготовку, ориентированы на подрывную деятельность, что вызывает чрезвычайную опасность для государств Центральной Азии, а также для России. Наиболее выгодная политическая обстановка для продвижения радикальных идей образовалась в Киргизии и Таджикистане. Экономическое положение республик резко осложнилось после распада Советского Союза, а также многочисленных «цветных революций» и межнациональных конфликтов – снижение уровня и качества жизни, безработица и другие причины становятся основой для распространения экстремистских идей и радикализации населения.¹ Также геополитическую обстановку в Центральной Азии осложняет появившийся в 2021 г. Фронт национального сопротивления Афганистана, являющийся преемником «Северного альянса»².

Очевидно, что политическая и социально-экономическая обстановка в Афганистане в ближайшее время не нормализуется, поэтому ожидаемое

¹ Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 6. С. 65–72.

² Панджшерское сопротивление заявило, что переходит к партизанской войне. 09.05.2021. URL: <https://ria.ru/20210906/afghanistan-1748879929.html> (дата обращения: 20.11.2021).

увеличение количества беженцев негативно отразится как на государствах Центральной Азии, так и России¹.

Военная сфера – единственная область, в которой Россия играет ведущую роль в Центральной Азии. Однако это вызвано присутствием американских военных в Афганистане в течение 20 лет, за которые они «успели разместить 19 военных баз стратегического назначения, из которых 7-8 никакого отношения к внутриафганской ситуации не имели».² Отсутствие скоординированной системы безопасности Центральной Азии позволяет Москве быть гарантом в обеспечении стабильности в регионе. Россия является основным военно-стратегическим партнером, что отвечает национальным интересам стран Центральной Азии.

Существенным элементом внешней политики России в отношении стран Центральной Азии остается «мягкая сила». Деятельность таких структур, как Фонд «Русский мир» и Россотрудничество направлена на популяризацию русского языка и работу с соотечественниками. Происходит расширение сотрудничества в области науки и образования, большой потенциал имеют также российские СМИ, РПЦ, кинематограф и др.

Также Россия стремится сохранить ключевую роль в добыче углеводородных ресурсов региона, в то время как центральноазиатские государства заинтересованы в диверсификации энергетических маршрутов. Так, Москве пришлось смириться с тем, что Пекин начал осуществлять свои инфраструктурные проекты, в частности строительство трубопроводов. Однако Россия предлагает собственную концепцию развития «Север-Юг», где важной составляющей являются центральноазиатские страны. Через них должны проходить торговые маршруты, соединяющие Россию с Юго-Восточной Азией и упрощающие осуществление торговли и логистики³.

¹ Карпович О. Г. Конфликты цивилизаций: актуальные проблемы // Международные отношения. 2014. № 1. С. 62–67.

² «С талибами проще, чем с афганским правительством». Спецпредставитель президента России Замир Кабулов – о ситуации в Афганистане. URL: <https://fergana.media/articles> (дата обращения: 20.11.2021).

³ Тигран Мелоян. Участие России в развитии транспортных и энергетических коридоров в Центральной Азии в условиях санкций // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/uchastie-rossii-v-razviti-i-transportnykh-i-energeticheskikh-koridorov-v-tsentralnoy-azii-v-usloviyakh/> (дата обращения: 08.09.2024).

Выводы

Распад СССР кардинально изменил геополитическую ситуацию в Центральной Азии. Важность данного региона неоднократно отмечалась многими учеными, включая классиков геополитики. Внутренние и географические особенности государств Центрально-Азиатского региона сделали его одним из ключевых политических регионов мира, что вызывает серьезное соперничество региональных и внерегиональных акторов в Центральной Азии на современном этапе. Особую роль в жизни региона играет ресурсный фактор, который привлекает к себе внимание внешних акторов, стремящихся получить доступ к богатейшим залежам полезных ископаемых для собственного развития. В свою очередь, интересы этих акторов зачастую сталкиваются, создавая новые очаги напряженности и дестабилизируя регион. Борьба между крупными державами за лидерство в Центральной Азии будет продолжаться и дальше, что повлечет за собой глобальную и региональную напряжённость. Ни одно из ведущих государств не имеет достаточных ресурсов и возможностей для единоличного контроля за процессами, происходящими в Центральной Азии.

Для России концепция евразийства может стать благоприятной основой выстраивания эффективного взаимодействия со странами Центральной Азии.

1.2. Концептуальные основы полноформатного российско-центральноазиатского сотрудничества в рамках политики многовекторности

Последовательное развитие взаимоотношений России с сопредельными государствами первоначально стоило рассматривать как важнейшее направление внешнеполитической деятельности. Готовность к конструктивному сотрудничеству с сопредельными государствами всегда фигурировала в официальных документах, в том числе в концепциях внешней политики России, документа, определяющего основные стратегические векторы в осуществлении внешней политики Российской Федерации.

В исследовании эволюции концептуальных основ российской внешней политики с момента формирования до современного этапа особое внимание

уделяется структурированию факторов, обстоятельств и тенденций. Распад Советского Союза стал индикатором отношений иностранных партнеров, особенно США, к нынешней России. Обделенный историческим аналогом резкий конфигурационный переход от коммунистического социализма к современному капитализму, неожиданная трансформация международных отношений в новых условиях однополярного мира обусловили ожидания Б. Ельцина на ликвидацию прошлого геополитического противостояния, чрезмерность переоцененных надежд в отношении желания коллективного Запада во главе с США к паритетному взаимодействию с Россией. Вышеуказанное четко отразилось в первой Концепции внешней политики России 1993 года, которая по определенным причинам имела заметную прозападную ориентацию. В контексте «вестернизации» внешняя политика России была направлена на устранение идеологических и политических основ советского строя, борьбу с социально-экономическим кризисом в ожидании западной помощи¹.

Так, в новой доктрине был закреплён курс на отказ от борьбы с западными государствами, развитие и укрепление партнерских взаимоотношений с США и европейскими странами. Вместе с тем среди стран постсоветского пространства Россия обозначалась в качестве государства, «несущего основное бремя миротворчества в СНГ»². Белоруссия, Украина и Казахстан отмечались в качестве государств, с которыми необходимо развивать отношения в первую очередь³. Наряду с этим, правительство России отмечало необходимость соблюдения уважения к суверенитету республик СНГ.

Концептуальные основы внешней политики Российской Федерации претерпели изменения с приходом к власти президента В. В. Путина. В отличие от прежнего документа, Концепция внешней политики 2000 года регламентировала появление ключевых приоритетов на глобальном и региональном уровнях, краеугольным камнем которых является отстаивание национальных интересов

¹ Неймарк М. А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению. // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 2 (7). С. 171–189.

² Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 года // Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998). Хрестоматия: в 2 томах. Т. 2. Документы / сост. Т. А. Шаклеина. М.: МОНФ, 1999.

³ Там же.

страны. Реакцией на попытки США закрепить свое превосходство в однополярном мире стало изменение приоритетов во внешней политике России путем выстраивания связей со странами СНГ, Азиатско-Тихоокеанского региона, ближневосточными государствами, странами Латинской Америки и Карибского бассейна, тогда как во взаимоотношениях с западными оппонентами была выбрана стратегия «избирательного партнерства»¹. При этом упор на сотрудничестве со странами СНГ оставался, особенно выделялось «укрепление Союза Белоруссии и России как высшей на данном этапе формы интеграции двух суверенных государств»². Страны Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан) фигурировали в контексте взаимодействия на площадке «Шанхайской пятерки».

Очередная редакция Концепции³, вышедшая в 2008 г., предполагала сохранение преемственности выбранного курса по стабилизации многополярного мира и развитию сотрудничества с ведущими центрами силы, обеспечению различных институтов всестороннего сотрудничества в фокусе «сетевой дипломатии»⁴, активизации сотрудничества путем ситуативных компромиссов по проблемам регионального развития. В отношении Центральной Азии, исходя из постепенного углубления интеграции со странами региона, выделялось дальнейшее развитие СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС (ЕАЭС), а также ШОС⁵. В рамках данных организаций Россия стремилась обеспечить взаимную безопасность в регионе, противостоя международному терроризму и экстремизму, а также укреплять торгово-экономические отношения со странами региона, способствуя их сбалансированному развитию.

Если в Концепции 2000 года Российская Федерация позиционировала себя вы качестве «великой державы», то уже в Концепции 2008 года геополитическое положение России стало рассматриваться сдержанно, как «один из влиятельных центров современного мира», «крупнейшая евразийская держава» и т.д. Необходимо обратить внимание на то, что в Концепции 2008 года надежды

¹ Концепция внешней политики РФ 2000. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 07.03.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2672>.

⁵ Концепция внешней политики РФ 2008. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 07.03.2024).

возлагались на создание предпосылок для создания условий возникновения более кризисоустойчивой системы международных отношений, однако, как продемонстрировали последующие обстоятельства, эти ожидания не оправдались. В современных условиях оценочная практика претерпевает существенные изменения с учетом финансово-экономических угроз, неурегулированности структурных вопросов, продолжительной депрессии западных государств¹.

Концепция 2008 года была нацелена на формирование положительного имиджа Российской Федерации и противодействие стереотипизации, заблуждениям и последствиям «холодной войны». Однако в Концепции 2013 года заявлена противоположная направленность – реидеологизация, в рамках которой глобальное соперничество становится цивилизационным определением и заключается в конкуренции многочисленных ценностных ориентиров и стратегий развития. Обосновано отмечается, что противоположностью процессов глобализации является усиление роли цивилизационной равнозначности.

В основополагающем внешнеполитическом документе 2013 года отражена движущая сила трансформации российско-американского сотрудничества в условиях санкционного давления и завершение в одностороннем порядке начавшегося с 1992 г. периода сближения России со странами Западной Европы и Америки. Одновременно с этим преобладает приоритет сотрудничества со странами СНГ, в частности странами Центральной Азии, сохранилась. В данной Концепции впервые была зафиксирована роль экономической интеграции в рамках создающегося Евразийского экономического союза, который должен был стать пространством, способствующим конструктивному взаимодействию между ЕС и АТР (Азиатско-Тихоокеанским регионом)². Следует отметить, что акцент на связующей функции экономического союза между Востоком и Западом концептуально была отмечена впервые. Очевидно, что роль Центрально-Азиатского региона в данном случае была главенствующей с точки зрения обеспечения транзита товаров и услуг.

¹ Неймарк М. А. Свет и тени «мягкой силы». URL: https://www.ng.ru/ideas/2013-04-08/9_soft_power.html.

² Концепция внешней политики РФ 2013. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797#64U0IK> (дата обращения: 07.03.2024).

В соответствии с Концепцией 2013 года в основе внешнеполитического курса России лежит особый установившийся статус государства в качестве балансирующей силы в системе международных отношений. Российская Федерация выполняет роль авторитетного участника мирового сообщества, благоприятствует адекватной международной повестке дня, способствует урегулированию глобальных и региональных вопросов и сохраняет статус геополитического гиганта¹.

В своей статье «Свет и тени “мягкой силы”» доктор исторических наук, профессор М. А. Неймарк отмечает, что трансформация системы международных отношений «становится трудно предсказуемой». В Концепциях 2000, 2008 и 2013 годов четко отражена динамика развития глобальных процессов, а именно: зафиксирована тенденция формирования однополярной международной системы, где доминирующую позицию занимают США (2000 г.); отражена устремленность к созданию многополярного мира и полицентричного миропорядка (2008 г.); утверждено формирование активной политики противодействия новым вызовам и угрозам (2013 г.)².

По сравнению с Концепцией 2000 года в последующих концепциях значительно возросла роль СНГ во внешней политике Российской Федерации. Был заметно дополнен и уточнен по содержанию аналогичный раздел Концепции 2008 года, где декларировалась готовность развивать стратегическое партнерство со странами региона. Отношение России к субрегиональным образованиям и иным структурам без российского участия на пространстве СНГ напрямую обусловлено оценкой их реального вклада в обеспечение добрососедства и стабильности, их готовности на деле учитывать законные российские интересы и уважать уже существующие механизмы сотрудничества, такие как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, а также ШОС. Концепция-2013 обладала геополитически значимой новизной, которая заключалась в формировании евразийского экономического союза как «модели объединения, открытого для других государств»³.

¹ Неймарк М. А. Свет и тени «мягкой силы». URL: https://www.ng.ru/ideas/2013-04-08/9_soft_power.html.

² Там же.

³ Там же.

С 2016 г. наблюдается новая закономерность утверждения Концепций внешней политики России. Непременность разработки современных концептуальных основ обусловлена не избранием нового главы государства, а политической ситуацией в мире.

Кризис, начавшийся в 2013–2014 гг. на Украине, возвращение Крыма в Российскую Федерацию, а также обострение военно-политической обстановки на Донбассе стали следствием введения западных антироссийских рестрикций и противодействия России.

В Концепции внешней политики России 2016 года были пересмотрены цели и задачи по развитию сотрудничества с региональными союзниками и роль ООН на международной арене. Внесение изменений в дипломатическую доктрину стало необходимым в связи с трансформацией системы международных отношений, повлекшей за собой упомянутые события на Украине. При этом политика в отношении стран СНГ существенно не поменялась. Отличительной чертой является тот факт, что в контексте углубляющихся кризисных тенденций в мировой политике и в российско-западных отношениях Москва на евразийском пространстве не препятствует выстраиванию межгосударственных отношений с международными акторами, в том числе западными. Однако требует выполнять международные обязательства в рамках интеграционных проектов с участием Российской Федерации¹.

На фоне санкционного давления и «поворота на Восток»² в 2023 г. была утверждена новая, действующая, Концепция внешней политики России (далее – КВП-23), которая носит принципиально иной характер.

В Концепции пересмотрены основные тренды мирового развития. Очевидно, что ответом на западный курс создания международного порядка стало обновление регулирующей роли ООН, поскольку в условиях ключевых изменений необходимо сохранить ООНцентричную систему международных отношений, а также

¹ Концепция внешней политики РФ 2016. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 08.09.2024).

² Торкунов А. В., Стрельцов Д. В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/04_2023/02-TORKUNOV.pdf

сформулированные в Уставе ООН принципы международного права, в том числе суверенного равенства государств.

Особое внимание уделяется противостоянию практике неокOLONиализма, которую осуществляют страны коллективного Запада для поддержания гегемонии в мировых делах. Наглядным примером неокOLONиализма стала гибридная война на Украине и ее политико-экономические результаты. Игнорируя реалии многополярного мира, западные страны руководствуются военно-политической стратегией и тактикой в обход глобальной системы, включая Совет безопасности ООН. Однако принцип паритетности в международных отношениях препятствует западным странам «удерживать весь мир в колониальной зависимости»¹. К тому же, находясь в авангарде мировых системных преобразований, Россия старается усилить свои позиции среди стран не-западного мира.

КВП-23 представляет Российскую Федерацию в качестве «самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»². Россия имеет широкий потенциал в различных областях деятельности, выступает как один из самостоятельных мировых центров по обеспечению глобального равновесия сил и формированию многополярной системы международных отношений.

В КВП-23 изменяется структура государственных ценностных ориентиров, а также географическое расположение регионов приоритетного взаимодействия. Особыми региональными направлениями российской внешней политики становятся «исламский мир» и «Евразийский континент». Такое созданное разграничение способствует выходу за рамки традиционного представления границ и включению в единую региональную протяженность создающихся центров силы и ключевых интеграционных объединений.

¹ Александр Крамаренко. СВО на Украине: почему новая Отечественная? Непричесанные мысли URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2806> (дата обращения: 08.09.2024).

² Концепция внешней политики РФ 2023 г. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 07.03.2024).

Стоит отметить иерархию региональных приоритетов. Значительное внимание уделено развитию взаимоотношений с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна, «исламского мира», Азиатско-Тихоокеанского региона и Африки. В рамках регионального сотрудничества Российская Федерация руководствуется обоюдным признанием интересов и неприятия формирования дизъюнктивных объединений по блоковому принципу. При этом ведущую роль продолжают занимать государства и интеграционные объединения ближнего зарубежья.

В условиях значительного ухудшения взаимоотношений с западными странами в КВП-2023 акцент делается на развитие евразийской интеграции. Зафиксированный в документе принцип необходимости создания Большого Евразийского партнерства заметно усиливает геополитическую значимость Центрально-Азиатского региона.

Хотя регион указан в доктрине только один раз и не выделен в качестве отдельного регионального направления российской внешней политики, в Концепции есть положения, которые так или иначе касаются Центрально-Азиатского региона. В КВП-23 говорится об участии России в усилении идеи миротворчества и укреплении антикризисной концепции ООН и ОДКБ, поэтому Россия разработала концепцию устойчивой связи между представителями ООН и ОДКБ как «координирующего органа», под управлением которого будут созданы коллективные миротворческие силы стран ОДКБ для поддержания мира в соответствии с резолюциями ООН¹. По всей вероятности, в ближайшие годы именно в Центральной Азии может сложиться обстановка, которая потребует от России использования указанных инструментов вследствие резкого обострения пограничного киргизско-таджикского конфликта в течение двух последних лет.

В целом международная повестка дня Российской Федерации предполагает не только урегулирование вооруженных конфликтов в ближнем зарубежье, но и противостояние «цветным революциям», а также попыткам внешнего

¹ В Москве состоялись консультации «О формировании условий для задействования миротворческого потенциала ОДКБ в операциях ООН по поддержанию мира». URL: <https://odkb-csto.org/>.

вмешательства во внутренние дела партнеров и союзных государств Российской Федерации. Принимая во внимание опыт организации революционных событий в Киргизии и Узбекистане, используемый западными странами в целях оказания влияния на руководство страны, это может стать важным механизмом для поддержания стабильности в центральноазиатских государствах. Поскольку Российская Федерация стремится закрепить за собой ведущую роль в урегулировании региональной безопасности в ближнем зарубежье, она берет на себя обязательства по обеспечению безопасности своих партнеров и союзников даже в условиях осложнения военно-политической ситуации в мире¹.

В современных условиях для решения указанных задач в рассматриваемом регионе Российская Федерация располагает как потенциалом ОДКБ, так и собственными военными объектами, расположенными на территориях Киргизии и Таджикистана. Вместе с тем Россия, согласно Концепции внешней политики, будет способствовать предотвращению распространения военной инфраструктуры недружественных стран в Центральной Азии.

Совершенно очевидно, что в условиях проведения российской специальной военной операции США пытаются активизировать свои усилия в целях максимального усложнения военно-политической ситуации для Российской Федерации. Так, например, в 2021 г. сразу после вывода своего военного контингента из Афганистана Америка пыталась вести переговоры с Узбекистаном и государствами – членами ОДКБ для наращивания своего военного присутствия в Центральной Азии.

В КВП-2023 затрагивается тема дестабилизирующей деятельности США в регионе Центральной Азии, в частности, речь идет о размещении и применении американского биологического и токсинного оружия на территориях сопредельных государств². В настоящее время США разместили целый ряд биологических лабораторий в Центральной Азии, большая часть из которых расположена на территории

¹ Концепция внешней политики РФ 2023 г. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 07.03.2024)

² Агентство по уменьшению оборонной угрозы. URL: <https://www.dtra.mil/Home/Special-Reports/Article/3088299/ex-soviet-bioweapons-labs-in-georgia-armenia-and-elsewhere-now-fighting-the-cor/> (дата обращения: 07.08.2024)

Казахстана¹. Кроме того, к 2026 г. в Казахстане (п. Гвардейский, Жамбылская область) планируется строительство лаборатории BSL-4, имеющей четвертый, наивысший уровень биобезопасности, предполагающий работу с легко переносимыми по воздуху патогенами, вызывающими тяжелые и смертельные заболевания, а также подземного хранилища для коллекции особо опасных штаммов².

Представляющая особый интерес для стран Центральной Азии, в частности Таджикистана, проблема урегулирования ситуации в Афганистане, также нашла свое отражение в КВП-2023. Однако, если в предыдущей внешнеполитической доктрине афганская проблематика была прописана более детально, то в нынешней не делается акцент на вопросах безопасности, а говорится о необходимости урегулирования афганского кризиса для выявления возможностей вовлечения Афганистана в евразийское сотрудничество. Добиться этого удастся лишь при создании политической системы, которая будет отвечать интересам всех этнических групп Афганистана.

Безусловно, Таджикистан, который настаивает именно на этом, является единственным государством Центральной Азии, которое безоговорочно осуждает руководство Афганистана за нарушение принципа инклюзивности при создании государственных институтов³. Несмотря на то, что позиция Москвы по этому вопросу совпадает с позицией Душанбе, тем не менее во избежание осложнения процесса урегулирования Россия предлагает действовать менее радикально.

Особое внимание во внешнеполитической доктрине уделено повороту на Восток и преобразованию Евразии в единое общеконтинентальное пространство мира. «Достижение этой цели предполагает создание широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнерства, в рамках которого предполагается интегрировать потенциалы всех стран, региональных организаций Евразии,

¹ Одно из величайших достижений внешней политики США стало объектом жестокой кампании дезинформации, 2020 г. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/06/25/soviet-bioweapons-labs-georgia-armenia-kazakhstan-coronavirus-russia-disinformation/> (дата обращения: 07.08.2024).

² Посольство и консульство США в Казахстане. URL: <https://kz.usembassy.gov/ru/dtra-ru/>.

³ Чего добился Душанбе в своем противостоянии с талибами? URL: <https://cabar.asia/ru/chego-dobilysya-dushanbe-v-svoem-protivostoyanii-s-talibami> (дата обращения: 07.03.2024).

опирающихся на ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, осуществить координацию системы развития ЕАЭС и китайской программы «Один пояс, один путь»¹. Конечно, надежды возлагаются прежде всего на ЕАЭС при использовании экономических возможностей добрососедства, но взаимодействие будет осуществляться и с другими, не входящими в его состав, государствами. Таким образом, можно ожидать активизацию сотрудничества Российской Федерации не только с Киргизией и Казахстаном, но и с другими центральноазиатскими государствами.

Таким образом, в новом концептуальном документе интеграционные процессы рассматриваются как многомерные форматы многостороннего сотрудничества России с государствами Центральной Азии. 14 октября 2022 г. в Астане состоялось первое заседание саммита «Россия – Центральная Азия» на уровне глав государств. В последние годы такой формат взаимодействия с Центрально-Азиатским регионом осуществляли все главные геополитические игроки, в том числе США и Китай. Вызывает вопрос тот факт, что Россия, которая обладает огромным потенциалом, не использовала подобные механизмы взаимодействия раньше.

Конечно, для России Центрально-Азиатский регион очень важен с учетом реализации крупных проектов в транспортно-логистической сфере на евразийском пространстве.

Следует отметить, что необходимо развитие инфраструктуры МТК «Европа – Западный Китай», значительная часть которого (2800 км) проходит по территории Казахстана, что серьезно повышает значимость государства в качестве одного из масштабных евразийских транзитных центров². Важной задачей становится укрепление взаимоотношений в зоне Каспийского моря и требует развития сотрудничества Российской Федерации с Республикой Казахстан и Республикой Туркменистан. Не следует забывать, что для обеспечения стабильного развития торгово-экономических отношений в рамках

¹ Воробьев С. В. Крутько А. А., Нарышкин А. А. Исторические предпосылки и перспективы формирования «Большого Евразийского партнерства» // Человеческий капитал. 2023. № 7 (175). С. 11–20.

² Трансконтинентальный коридор «Западная Европа – Западный Китай: новый путь в Европу. URL: <https://kzvesti.kz/ekonomika/transkontinentalnyj-koridor-zapadnaja-evropa-zapadnyj-kitaj-novyj-put-v-evropu-39614>.

интеграционных объединений для безопасной и бесперебойной транспортировки грузов крайне необходимо эффективное взаимодействие в военной области. Поэтому стоит внимательнее рассмотреть деятельность Организации Договора о коллективной безопасности.

Безусловно, Российская Федерация всегда была заинтересована в поддержании устойчивого развития, процветания и обеспечении безопасности региона. Для достижения этой цели значимым механизмом служит ОДКБ. Действия России в рамках данной организации являются отражением того стратегического значения Центральной Азии, которое отмечается во всех концепциях внешней политики Российской Федерации. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года, в которой отражено стремление России занять ведущую роль в сохранении региональной безопасности, определена цель «создания благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития страны, укрепление национальной безопасности, упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира»¹. Одной из основных задач, решение которых необходимо для достижения этой цели, является «углубление сотрудничества с государствами – участниками СНГ на двусторонней основе и в рамках интеграционных объединений, в первую очередь Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности»². Однако формирование крепких связей всех государств-участников оказалось трудной задачей, так как после распада СССР сохранились территориальные споры между странами бывшего Союза.

Страны бывшего СССР в Центральной Азии и на Южном Кавказе, кроме Туркменистана, в 1992–1993 гг. в Ташкенте подписали Договор о коллективной безопасности (ДКБ). Однако интеграция в самом начале шла довольно тяжело. Одним из препятствий стало обострение отношений между Казахстаном и Узбекистаном, имеющих разногласия по делимитации границы. К тому же оба государства претендовали на ведущую роль в регионе. При изначальном членстве

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 07.03.2024).

² Там же.

Узбекистана в организации Ташкент сначала не подписал продление Договора о коллективной безопасности в 1999 г., а затем официально приостановил свое участие уже в ОДКБ в 2012 г., хотя конструктивная работа по налаживанию отношений с Астаной осуществлялась полным ходом. Об этом говорит подписанный в 1998 г. Договор о вечной дружбе между странами и успешное завершение делимитации границы в 2002 г.¹ Такая нестабильная политика одного из ключевых государств региона не отвечала интересам России, однако «организация прибавила в прочности, поскольку казахско-узбекские противоречия оказались вне рамок ОДКБ»².

Более того, Ташкент на непродолжительное время (1999–2005 гг.) стал участником антироссийского блока ГУАМ, вдохновляемого США. Американскую карту Узбекистан решил разыграть в рамках борьбы Штатов с терроризмом в Афганистане, что в целом отвечало узбекским интересам. Так, была построена американская военная база на территории Узбекистана. В контексте сближения двух стран в 2002 г. президент Узбекистана Ислам Каримов посетил Вашингтон, где ему была обещана финансовая помощь и углубление партнерских взаимоотношений³. Однако ситуация в корне изменилась в 2004 г. после инцидента в городе Андижан, который террористы взяли в заложники. В ходе военной операции по освобождению города от террористов были убиты сотни человек. По мнению Ислама Каримова, «нападение на Андижан было подготовлено с международной помощью, включая спонсируемые американцами НПО»⁴. После этого обе стороны обменялись демаршами, а именно со стороны Узбекистана – принятием решения о выводе в 2005 г. американской авиабазы, со стороны США –

¹ Ханова И. Е. Казахстан – Узбекистан: история сотрудничества и перспективы взаимодействия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazakhstan-uzbekistan-istoriya-sotrudnichestva-i-perspektivy-vzaimodeystviya/viewer> (дата обращения: 07.03.2024).

² Данюк Н. С., Семибратов Е. В. ОДКБ в свете современных вызовов и угроз: направления дальнейшего функционирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 58–70.

³ США нашли нового стратегического партнера // Газета «Коммерсантъ». 14.03.2002. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/314168> (дата обращения: 07.03.2024).

⁴ Попов Д. Место Узбекистана в Центральноазиатской политике США // Россия и мусульманский мир. 2015. № 9 (279). С. 66.

наложением санкций в ответ на данное действие правительства Узбекистана¹. А после «тюльпановой революции» в Киргизии в 2005 году Ташкент вышел из ГУАМ.

После неудачной попытки обеспечения собственной безопасности руками американцев Ташкент снова устремил свой взор на Москву, с которой в 2004 г. подписал Соглашение о стратегическом партнерстве, а в 2005 г. – Договор о союзнических отношениях, а затем и восстановил свое членство в ОДКБ. Однако в то же самое время был подписан Договор о партнерстве и сотрудничестве с Китаем, который решительно поддержал действия властей Узбекистана в Андижане. Данный договор нес в себе экономические и политические дивиденды для обеих сторон, однако главным для Пекина была борьба с терроризмом и экстремизмом в Центральной Азии и обеспечение стабильной обстановки в регионе².

Сложность для сплочения государств – участников ОДКБ добавляли и противоречия в вопросах о водных ресурсах между Таджикистаном и Узбекистаном, приграничные вопросы между Таджикистаном и Киргизией. При этом стратегическая роль России и ОДКБ оставалась неизменной для остальных стран Центральной Азии, кроме Туркменистана, который решил идти по пути международного нейтралитета. Одновременно всем им также присуща политика диверсификации международных связей в области безопасности.

Военно-политическая стратегия России в Центральной Азии имеет особое значение и нацелена на снижение военного присутствия других иностранных государств в Центральной Азии, на поддержание своего военного положения и на усиление роли ОДКБ в регионе³.

В 2022 г. миротворческая операция в Казахстане доказала, что ОДКБ способна проводить объединенные военные операции против любой иностранной

¹ Каримов нарвался на санкции [Электронный ресурс]. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1122871140> (дата обращения: 07.03.2024).

² Каримов пустит китайцев качать узбекскую нефть. 26.05.2005. URL: <https://lenta.ru/news/2005/05/26/karimov/> (дата обращения: 07.03.2024).

³ Роль СНГ и ОДКБ в обеспечении безопасности Центральной Азии. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/milan-lazovich/rol-sng-i-odkb-v-obespechenii-bezopasnosti-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 07.04.2024).

агрессии. Одним из факторов осуществления такой миротворческой миссии становится геостратегическое значение региона для России.

В 2004 г. ОДКБ получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, а в 2012 г. в Нью-Йорке был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Департаментом операций ООН по поддержанию мира, что подтверждает международно-правовую легитимность проведения миротворческих операций в Казахстане¹. Представитель Генерального секретаря ООН на пресс-конференции официально заявил о том, что ОДКБ оперативно сообщил Совету безопасности ООН о своем решении отправить совместные военные силы в Казахстан, что в очередной раз подтверждает признание миротворческой операции на международном уровне².

Оказывая помощь правительству Казахстана, ОДКБ смогла стабилизировать ситуацию в стране и обеспечила безопасность ключевых военных и государственных объектов. Таким образом, организация смогла поддержать мир и безопасность в Центральной Азии. Миротворческая операция в Казахстане дала толчок поднятию авторитета ОДКБ, несмотря на некоторые внутренние проблемы, такие как киргизский кризис 2010 г. и неучастие в вооруженном конфликте в Нагорном Карабахе в 2020 г.

Сотрудничество государств ОДКБ продолжает развиваться в военно-технической сфере, в области обучения, проведения консультаций по вопросам безопасности в регионе и совместных военных учений, что позволяет организации быть главной военной силой в Центрально-Азиатском регионе и механизмом противоборства с НАТО на Евразийском континенте.

Подписание договоров о взаимодействии с такими организациями, как ООН, ШОС, ОБСЕ дает возможность ОДКБ проводить миротворческие операции под покровительством этих организаций на всей территории Евразии³.

¹ Организация Договора о коллективной безопасности получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее. 2004. URL: <https://news.un.org/ru/story/2004/12/1062601> (дата обращения: 07.03.2024).

² В ООН подтвердили, что ОДКБ уведомила их об отправке сил в Казахстан. 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/01/06/17108167.shtml> (дата обращения: 07.03.2024)

³ Вопросы взаимодействия с международными организациями и структурами. URL: <http://odkb.gov.ru/f/a.htm>.

Выводы

С выходом КНВ-2023 приходит окончание этапа ревизии привычных установок внешней политики России, а основной акцент ставится на геополитическую игру в Евразии, а не на Западе. В таких условиях главную роль играет сотрудничество Российской Федерации со странами Центральной Азии в сфере экономики и безопасности.

Организовав деловое полноформатное сотрудничество с государствами Центральной Азии, Российская Федерация может получить преимущество в рамках создания большого евразийского интеграционного проекта. Для того чтобы не потерять эту возможность, необходимо как можно скорее начать работу по реализации положений, закрепленных в новой Концепции внешней политики России.

1.3. Особенности геополитического взаимодействия государств Центральной Азии на евразийском пространстве

После обретения независимости государствам Центральной Азии было необходимо выработать собственную внешнюю политику в рамках формирования государственности. К началу XXI века стало формироваться достаточно четкое разделение стран Центральной Азии на две группы. Первая видела свое будущее вместе с Россией, хотя это не означало концентрацию внешнеполитических и внешнеэкономических связей исключительно с Москвой. К таким странам относятся Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Вторая группа стран состояла из тех, кто выбрал позицию нейтралитета в международных делах или же дрейфа «от одного центра силы к другому, в зависимости от международной и внутренней конъюнктуры»¹. Ко второй группе относятся Туркменистан и Узбекистан. Тем не менее по прошествии почти четверти века все пять стран Центральной Азии тесно взаимодействуют с Россией по разным направлениям, в том числе и стратегическим.

¹ Пархитко Н. П., Курылев К. П., Станис Д. В. Военно-политическое и военно-техническое сотрудничество государств Центральной Азии // Военная мысль. 2020. № 7. С. 22–39.

Ситуационный анализ политической обстановки на постсоветском пространстве на современном этапе позволяет определить геополитические позиции среднеазиатских республик. Существенным геополитическим потенциалом обладает Республика Казахстан. Правительство Казахстана осознает международную геополитическую ситуацию и представляет насущные геополитические интересы Казахстана, к которым относятся экономика и зарубежные инвестиции. В этой области Казахстан достиг ведущих позиций по сравнению со всеми остальными республиками СНГ. Межгосударственные отношения Казахстан выстраивает в соответствии с принципом «концентрических кругов», расходящихся по мере от центра к периферии. Первый круг предусматривает однозначную приверженность Казахстана стратегическому партнерству с Россией практически по всему спектру международно-политических и экономических вопросов; второй круг включает поддержание дружественных связей с Киргизией, Узбекистаном, Туркменией и Таджикистаном, что дает Казахстану возможность сохранять паритет с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой и другими государствами региона; третий круг – сотрудничество с соседними среднеазиатскими республиками, а также с Турцией, Ираном, Пакистаном, Афганистаном и Азербайджаном; четвертый круг – установление устойчивых дружественных связей с КНР, что обеспечивает выход Казахстана к морским портам Азиатско-Тихоокеанского региона; пятый круг – обеспечение доступа к передовым технологиям и опыту Японии, США и стран Западной Европы¹.

Геополитические амбиции присущи Узбекистану, который претендует на ведущую роль в регионе. Узбекистан занимает исключительно выгодное положение: через его территорию ведут дороги в Южную Азию. Ему принадлежит важная роль в обеспечении безопасности в регионе, в том числе в борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и торговлей людьми, урегулировании кризиса в Афганистане². Его экономический потенциал

¹ Среднеазиатский регион на перекрестке геополитических стратегий. URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/378922/>.

² Ахмедов Х. Т. Участие Узбекистана в развитии военно-политической интеграции и обеспечении региональной безопасности в Центрально-Азиатском регионе // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2, № 4. С. 1180–1185.

сравнивают со «спящим великаном». Это второе государство в регионе по площади территории и лидер по численности населения и промышленному производству: минеральных удобрений – 80%, химволокна – 94%, природного газа – 54%, цемента – 54%, хлопка-сырца – 65%. В недрах страны содержится 118 видов минерального сырья, а по запасам золота и урановой руды Узбекистан занимает 4-е и 12-е места в мире соответственно¹. Узбекистан развивается как безъядерное, внеблоковое государство. В целях решения актуальных политических и социально-экономических проблем Ташкент установил отношения взаимовыгодного сотрудничества со многими государствами мира, в том числе со своими ближайшими соседями, а также с Россией и Китаем. Кроме того, Узбекистан активно участвует в работе международных организаций ШОС и СНГ. Что касается членства Узбекистана в ЕАЭС, то этот вопрос требует осмотрительного подхода и предварительной экспертной оценки. Первостепенной для Ташкента является проблема рационального использования трансграничных рек и дорог, вопросы урегулирования отношений с Киргизией по поводу некоторых эксклавов (регионов, отделенных от основной территории страны и окруженных другими государствами) и приграничных участков, незавершенная делимитация границы с соседним Таджикистаном.

Геополитическое пространство Киргизии находится на стыке трех цивилизаций – исламской, христианской и буддийской. Киргизия определил три вектора своей внешней политики. Первый вектор – стратегическая ориентация на США, Россию и Китай. Киргизия – первая страна СНГ, ставшая членом ВТО, одной из первых вступившая в ООН. К тому же Киргизия участвует в работе других международных организаций, эффективно сотрудничает с такими финансовыми институтами, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Исламский банк развития. Второй вектор – Турция, государства Южного Кавказа, Украина, регионы России, страны Западной Европы, Центральной Азии и Монголия. Третий вектор – региональная ориентация

¹ Исаев Т. Узбекистан – страна, богатая месторождениями. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/economic/2017/06/13/> (дата обращения: 05.08.2021).

(Иран, Афганистан, Центральная Азия, Турция, частично и прикаспийские страны, а также Монголия и Тыва).

В самой сердцевине геополитических и геоэкономических процессов в Центрально-Азиатском регионе находится Таджикистан. Национальные интересы Таджикистана заключаются в достижении энергетической и инфраструктурной независимости, обеспечении региональной политической безопасности, борьбе с терроризмом и наркотрафиком. Во внешнеполитической сфере руководство Таджикистана последовательно реализует стратегию многовекторности, одновременно взаимодействуя с Россией и Китаем.

Проблемными и сложными остаются взаимоотношения Таджикистана и Узбекистана, что связано с нерешенностью вопроса о границах, с наличием узбекского меньшинства в Таджикистане. В обозримой перспективе обострение имеющихся противоречий между двумя центральноазиатскими республиками чревато вооруженным конфликтом высокой степени интенсивности.

Серьезным вызовом для национальной безопасности Таджикистана выступает афганский кризис, который актуализирует террористическую угрозу и проблему нелегального оборота наркотиков. «Очевидно, что в нынешних условиях, – полагает глава внешнеполитического ведомства России С. В. Лавров, – существуют реальные риски «перетока» нестабильности в сопредельные государства»¹, что, в свою очередь, представляет угрозу таджикской государственности.

Стремясь компенсировать эти риски, равно как общую геоэкономическую и геополитическую слабость, руководство Таджикистана, скорее всего, продолжит проводить политику тесного взаимодействия с Россией и Китаем, используя первую сторону как военно-политического союзника по ОДКБ, а вторую – как ключевого экономического «донора» и инвестора в развитие. Что же касается дислоцируемой в Таджикистане российской 201-й военной базы, то она служит

¹ Лавров С. В. Выступление на пленарном заседании международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности». Ташкент, 16 июля 2021 г. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/ (дата обращения: 02.11.2021).

определенным гарантом таджикской государственности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе.

В основу внешней политики Туркменистана положена доктрина постоянного нейтралитета и постепенного перехода страны к самоизоляции. Среди центральноазиатских государств – участников СНГ он отличается наименьшей плотностью контактов с Россией и одновременно очень низким уровнем развития отношений с США и ведущими странами ЕС. Туркменистан игнорирует региональные амбиции Узбекистана и Казахстана, развивает торгово-экономические связи с Турцией и Ираном и одновременно дистанцируется от поддержки их политических устремлений. С 2012 г. Ашхабад участвует в реализации проекта Трансазиатского транспортного коридора – так называемого «Лазуритового коридора». Речь идет о создании интегрированной транспортно-транзитной системы в пяти странах (Афганистан, Туркменистан, Азербайджан, Грузия, Турция), включающей автомобильные и железные дороги, а также мультимодальные морские и сухопутные порты¹.

Встраиванию Туркменистана в интеграционные процессы в форматах СНГ, ЕАЭС и, возможно, ШОС способствует новая экономическая стратегия Ашхабада. Она предусматривает широкое привлечение иностранных инвестиций в освоение богатейших месторождений туркменского шельфа Каспия и других нефтегазоносных районов страны. В равной степени это касается продвижения других транснациональных проектов – газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия, строительства Прикаспийского газопровода и реконструкции действующей газотранспортной системы². Тем самым Туркменистан последовательно, шаг за шагом осуществляя свои планы в области создания многовариантной системы газопроводов, межгосударственных ЛЭП, автомобильных и железнодорожных коммуникаций по направлению Север – Юг и Запад – Восток, становится обладателем ключевых энергетических и транспортных путей, одинаково привлекательных для Европы и Азии. В то же время у стран

¹ Среднеазиатский регион на перекрестке геополитических стратегий // Военная мысль. 2022. № 2.

² Клименко А. Туркменистан как потенциальный участник ШОС и его влияние на ситуацию в Центральной Азии // Мировые державы в Центральной Азии. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 140–145.

Центральной Азии существуют уникальные геополитические особенности. Одной из таких особенностей после обретения независимости стал вопрос определения границ между странами, которые ранее были в составе единого государства. Успешно завершили процесс определения границ с сопредельными странами Казахстан и Туркменистан. В то же время Узбекистан, Таджикистан и Киргизия столкнулись с серьезными трудностями в процессе делимитации своих границ.

Отношения Душанбе с Ташкентом имели достаточно сложный характер. Камнем преткновения стало стремление руководства Таджикистана построить Рогунскую ГЭС на реке Вахш. Географическая особенность Таджикистана заключается в том, что на его территории находятся верховья рек, которые проходят на юг в другие страны Центральной Азии. Таким образом, строительство ГЭС на трансграничных водных артериях может оказать серьезное влияние на всех акторов региона, так как реки являются не только источником питьевой воды, но и энергии. Поэтому Узбекистан открыто выступил против строительства Рогунской ГЭС и даже наложил на Таджикистан экономические санкции¹. Однако с приходом к власти Ш.М. Мирзиёева отношения между странами вышли на конструктивный и положительный уровень. В 2018 г. произошел обмен визитами высших лиц государств, по итогам которых были решены вопросы Рогунской ГЭС и делимитации других спорных границ. Руководство Узбекистана одобрило продолжение строительства ГЭС, а на церемонии запуска первого агрегата присутствовал министр водных ресурсов Узбекистана². Затем разрешился вопрос и с Фархадской ГЭС, находящейся на другом спорном участке границы. Территория отошла Таджикистану, а сама ГЭС стала собственностью Узбекистана³. Конструктивный подход подобного рода заложил основание для дальнейшего углубления сотрудничества между сторонами.

¹ Куртов А. А. Центральная Азия: Водные артерии как новые узлы противоречий // Центральная Азия: Проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая). М.: РИСИ, 2013. С. 154–230.

² В отношении Таджикистана и Узбекистана добавили энергии // Коммерсантъ. 17.11.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3803885> (дата обращения: 08.09.2024).

³ Стратегический шаг: Таджикистан ратифицировал соглашение по Фархадской ГЭС. // Sputnik Таджикистан. 25.04.2018. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20180425/parlament-tajikistan-ratificiroval-soglashenie-farhadskoy-ges-1025397924.html> (дата обращения: 08.09.2024).

Самые сложные отношения у Душанбе сложились с Киргизией, с которой имеется 1000 км общей границы. За более чем 30 лет произошло более 200 приграничных столкновений и споров, в том числе с жертвами, что серьезно мешало установлению доверительных и конструктивных отношений. Однако за это время проделана огромная работа в преодолении препятствий к делимитации и демаркации границ. «В настоящее время определены и взаимно признаны государствами более 90%, или около 875 км, линии границы, осталось описать менее 100 км»¹. Интенсивность встреч межправительственной комиссии двух государств усилилась с ростом вовлеченности президента России Владимира Путина в данный процесс после 2022 г.² В контексте ситуации на Украине конфликтогенность подобных споров может дестабилизировать регион, что ни в интересах самих стран региона, ни России.

Несмотря на многовекторность внешней политики стран региона, в сфере безопасности отношения с Россией являются основополагающим вектором внешней политики для всех стран Центральной Азии. Это обусловливается преемственностью советского периода, когда именно Москва обеспечивала безопасность на этой территории. В период с 2000 по 2023 г. импорт большей части вооружений и военной техники всех стран региона, кроме Туркменистана, осуществляется из России. При этом лидером в этой сфере является Казахстан, чей импорт из России составляет 94% от общего объема поставок из-за рубежа³. К тому же на территории трех стран (Казахстан, Киргизия и Таджикистан) размещены российские военные объекты разного рода и назначения. Особенно можно выделить 999-ю авиабазу «Кант», которая находится в Киргизии, а также 201-ю Гатчинскую военную базу в Таджикистане, которая является самой крупной

¹ Главы Исфары и Баткенского района обсудили спорные вопросы: подробности // Sputnik Tajikistan. 04.04.2024. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20240404/isfara-batkensky-rayon-spornye-voprosy-1062341248.html> (дата обращения: 08.09.2024).

² Операция «Делимитация»: как Киргизия и Таджикистан делят границу // Известия. 06.01.2024. URL: <https://iz.ru/1623500/igor-karmazin/operatciia-delimitatciia-kak-kirgiziia-i-tadzhikistan-deliat-granitsu> (дата обращения: 08.09.2024).

³ Сколько тратят страны центральной Азии на вооружение? // SARBAZ. 14.03.2024. URL: <https://sarbaz.kz/analitika/3026-skolko-tratjat-strany-tsentralnoi-azii-na-vooruzhenie/> (дата обращения: 08.09.2024).

российской сухопутной военной базой за рубежом¹. Тем не менее страны региона не отказываются от выгодного сотрудничества с другими региональными игроками. Например, они активно сотрудничают с Турцией в области поставок беспилотных средств вооружения. И все же обеспечение безопасности российскими войсками и/или военным контингентом ОДКБ является центральным инструментом обеспечения безопасности в регионе, а также отвечает интересам стран Центральной Азии, высвобождая и так немногочисленные ресурсы для развития экономики и решения социально-экономических проблем.

Между тем, Ташкент и Ашхабад, которые не являются членами ОДКБ и выстраивают отношения с Россией на двусторонней основе, активно диверсифицируют источники поставок вооружения. Так, Туркменистан пользуется широким спектром поставщиков военной техники и вооружений. С начала тысячелетия среди основных из них можно выделить Турцию (34%), занимающую лидирующее место среди поставщиков, после которой идет Россия (22%), западные страны (17,5% совокупно) и КНР (15%)². Значительную долю закупок приходится на флот и связанное с ним вооружение в контексте ухудшения отношений с Азербайджаном из-за Каспийской акватории³. Также важным фактором является необходимость защиты границ с Афганистаном, являющимся очагом напряженности в регионе. В свою очередь, в аналогичный период в Узбекистан поставки шли главным образом из России (37%) и стран Запада (37,5% совокупно), а также из КНР (22%) и др.⁴ Выбор нейтралитета в международных делах располагает страны к обеспечению безопасности своими силами, нивелируя зависимость от какой-либо одной страны в области поставок вооружения.

¹ Военные объекты, арендуемые Россией за рубежом // РИА Новости. 29.02.2020. URL: <https://ria.ru/20121211/914287081.html> (дата обращения: 08.09.2024).

² Stockholm International Peace Research Institute. Arms transfers database // SIPRI. URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/ImportExportTop> (дата обращения: 08.09.2024).

³ Сколько тратят страны центральной Азии на вооружение? // SARBAZ. 14.03.2024. URL: <https://sarbaz.kz/analitika/3026-skolko-tratjat-strany-tsentralnoi-azii-na-vooruzhenie/> (дата обращения: 08.09.2024).

⁴ Там же.

Весомым для стран Центральной Азии является сотрудничество с Россией в экономической сфере. Стабильно растет товарооборот, который в 2023 г. составил 42,2 млрд долларов, из которых 62% приходится на торговлю с Казахстаном¹.

Таблица 1 – Торговля России со странами Центральной Азии (по данным РИА Новости)

№	Страна	Оборот, млрд долларов	Доля, %
1	Казахстан	26,0	62
2	Узбекистан	9,9	23
3	Кыргызстан	2,9	7
4	Таджикистан	1,7	4
5	Туркменистан	1,7	4%
	Всего	42,2	100

При этом на данный момент лидерство в сфере торговли во всех странах Центральной Азии занимает Китай. Страны региона заинтересованы в наращивании торговли с Поднебесной, товарооборот с которой на 2022 г. составлял 70,2 млрд долларов². Также заметную роль играет торговля с Западом, который является конечным получателем огромного количества товаров, проходящих через территорию Центральной Азии. В частности, из Казахстана идет около 20% всего импорта газа и нефти в странах ЕС. Также «около 85% всех наземных транзитных перевозок из Китая в Европу приходится именно на Казахстан»³.

Инвестиции в регион – еще одна составляющая его развития. Привлекательность региона для инвесторов заключается в том числе в получении доступа к природным ресурсам. В регионе находятся 7,2% мировых ресурсов нефти и 7% ресурсов газа, также он занимает 10-е место в мире по добыче угля и 19-е –

¹ Товарооборот России и стран ближнего зарубежья достиг рекордного уровня // РИА Новости. 16.03.2024. URL: https://ria.ru/20240316/torgovlya-1933466940.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 08.09.2024).

² Как Китай обгоняет Россию в торговле в Центральной Азии. Инфографика // РБК. 28.05.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2023/646e43449a794715028aa655> (дата обращения: 08.09.2024).

³ Объем торговли между Китаем и Центральной Азией может дойти до \$100 млрд // Коммерсантъ. 05.11.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6320992> (дата обращения: 08.09.2024).

по выработке электроэнергии¹. Одним из главных инвесторов, уступающий только России и Китаю, является Турецкая Республика. За более чем 30 лет она укрепилась в таких секторах экономики региона, как строительство, текстильная промышленность, производство товаров широкого потребления. К примеру, Ташкент привлекает турецкие инвестиции в агропромышленный комплекс и текстильное производство, а Бишкек – в разработку горного месторождения в районе Терексай². Для стран Центральной Азии Турция выступает в качестве игрока, который может «уравновесить влияние России и Китая»³ в регионе.

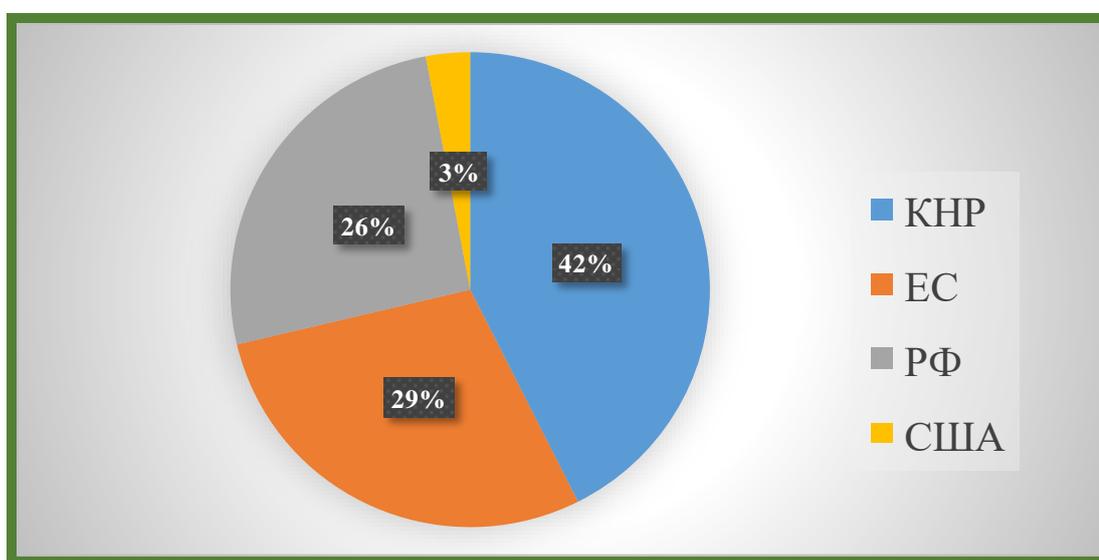

Рисунок 1 – Торговля стран Центральной Азии (по данным РБК)

В сферах энергетики и транспортных услуг в регионе существует серьезная конкуренция инвесторов, что также отвечает интересам центральноазиатских стран. Больше всего выгод страны Центральной Азии получают от сотрудничества в энергетике с Китаем, который является главным потребителем энергии в мире. Важно учитывать тот факт, что финансирование китайскими инвесторами осуществляется через предоставление кредитов. Менее чем за 30 лет независимости стран Центральной Азии была построена газопроводная магистраль

¹ Экономика Центральной Азии // Brif research group. URL: <https://www.brif.kz/ekonomika-centralnoj-azii/> (дата обращения: 08.09.2024).

² Вернигора А. Турецкие инвестиции в странах Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. 2023. № IV (LXI). С. 139–153.

³ Там же.

Центральная Азия – Китай, состоящая из трех ниток (А, В, С) с совокупной мощностью 55 млрд куб. м. в год¹. Газопровод проходит также через территорию Казахстана и Узбекистана, которые тоже эксплуатируют данную магистраль. При этом порядка 80% поставок приходится из Туркменистана. В феврале 2022 г. была достигнута договоренность о строительстве четвертой нитки (D) магистрали Центральная Азия – КНР, которая впервые минует Казахстан и пройдет через территорию Узбекистана, Таджикистана и Киргизии и выйдет на Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая. Проектная мощность новой нитки составит 25–30 млрд куб. м. в год, а общая протяженность – 966 км². При этом не только строительство, но и разработка месторождений осуществляются посредством крупных займов у Китая, которые Ашхабад погашает поставками газа в Поднебесную.

Существует еще один проект строительства газопровода, который должен связать Туркменистан, Афганистан, Пакистан и Индию (ТАПИ). Строительство его туркменской части началось в 2015 г. и на данный момент она достроена. К строительству афганской части приступили в 2018 г. Однако афганский фактор вносит нестабильность в реализацию инфраструктурных проектов, связывающих регион, в том числе и ТАПИ. При условии готовности туркменской части магистрали строительство афганской части пришлось отложить, так как Афганистан остается государством, распространяющим угрозу терроризма в близлежащие страны. Данное обстоятельство не позволяет инвесторам вложиться в проект и начать строительство. Однако сопредельные страны Центральной Азии считают, что модернизация афганской экономики при помощи региональных акторов может позитивно сказаться на решении внутригосударственных проблем Афганистана. В свою очередь, это может стабилизировать регион и придать новый импульс в развитии инфраструктурной связности. Данный подход имеет хорошие перспективы, которые были продемонстрированы в заявлении афганского премьер-министра Мохаммада Хасана Ахунда в апреле 2024 г. В нем говорится,

¹ URL: <https://itek.ru/analytics/geopoliticheskie-kleshhi-turkmenskogo-gaza/>.

² URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20240202/minenergo-tadzhikistana-obyasnilo-prichinu-zaderzhki-prokladki-gazoprovoda-tsa-kitai>.

что «в скором времени ожидается возобновление работ по реализации проекта прокладки газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия»¹ по территории Афганистана. Осознание афганским правительством зависимости роста экономического развития от уровня внутренней безопасности может способствовать нормализации внутренней ситуации в стране. Это повлияет на инвестиционный климат в стране, что интенсифицирует строительство связующей весь регион инфраструктуры.

Страны Центральной Азии заинтересованы в развитии и других видов энергии, привлекая инвесторов. Например, КНР участвует в проектах по разведке и разработке месторождений углеводородов в Узбекистане, финансирует строительство линии электропередачи «Датка – Кемин» на территории Киргизии, реконструкции ТЭЦ в Бишкеке². Участие такого рода позволяет странам Центральной Азии поддерживать инфраструктуру в рабочем состоянии и модернизировать ее. Для Киргизии и Таджикистана стало возможным даже экспортировать электроэнергию в весенне-летний период. В этой связи стоит отметить проект CASA-1000, в результате реализации которого планируется связать единой сетью электропередачи Киргизию, Таджикистан, Афганистан и Пакистан³. Камнем преткновения снова выступил Афганистан. Помощником в урегулировании выступил Всемирный банк, являющийся одним из ряда американских и европейских инвесторов данного проекта. Афганская электроэнергетическая компания, которая участвует в данном проекте, в марте 2024 заявила, что «в Стамбуле (Турция) прошла совместная встреча представителей Всемирного банка, Афганистана, Киргизии, Таджикистана и Пакистана для обсуждения перезапуска проекта»⁴. Прибыльность проекта для стран Центральной Азии и потребность Пакистана в поставках электроэнергии побуждает страны искать пути разрешения проблемных ситуаций.

¹ URL: <https://1prime.ru/20240413/tapi-847354955.html>.

² Рыжов И. В., Бородина М. Ю. Основные приоритеты внешней политики Киргизии // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3 (44). С. 142–157.

³ URL: <https://www.casa-1000.org/ru/sotrudnichestvo-i-upravlenie-casa-1000/>.

⁴ URL: <https://www.interfax.ru/world/949659>.

Интерес стран Центральной Азии вызывает и строительство атомных электростанций. Лидерство в этой области на данный момент удерживает Россия. Узбекистан в 2018 г. подписал с российской стороной соглашение о строительстве АЭС малой мощности, состоящей из двух блоков, а контракт на строительство между «Росатомом» и «Узатомом» находился на завершающей стадии подписания на момент начала второго квартала 2024 г.¹ В то же время «Киргизия готовится подписать соглашение с ГК «Росатом» о строительстве АЭС малой мощности»². Странам региона важно обеспечить стабильную генерацию электроэнергии. В случае с Киргизией особую важность представляет функционирование станции в осенне-зимний период, когда появляется энергодефицит. К тому же АЭС в Киргизии «в перспективе может покрыть до 10% внутреннего спроса и позволит заместить до трети угольных станций, а доля безуглеродной электроэнергии вырастет почти до 65%»³. Таким образом, энергетическая сфера является одной из ключевых для стран Центральной Азии. Ее развитие стимулирует модернизацию множества других сфер экономики, а трансграничная связность энергетических проектов повышает уровень сотрудничества между странами региона.

Стратегически важным для центральноазиатских стран является строительство транспортной инфраструктуры, которая могла бы раскрыть транзитный потенциал не только региона, но и всего Евразийского континента. В первую очередь, это касается железных дорог, значимость которых еще в начале XX века отмечал один из основателей геополитики Хэлфорд Маккиндер. В своем докладе на заседании Королевского географического общества он утверждал, что «трансконтинентальные железные дороги ныне видоизменяют условия проецирования сухопутного могущества, и нигде они не имеют большего эффекта, как в замкнутом «сердце» Евразии»⁴, что и произошло в советский период. Было построено множество маршрутных железнодорожных линий по всей Центральной Азии. На базе созданной в советское время инфраструктуры в настоящее время

¹ URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2024/04/22/1033419-rosatom-stroitelstvo-aes>.

² URL: <https://www.interfax.ru/world/952297>.

³ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5173551>.

⁴ Маккиндер Х. Указ соч. С. 63.

происходит модернизация и оптимизация связности не только между странами Центральной Азии, но и сопредельными странами региона.

Китаю, как самой большой по объему экономике мира, необходимы рынки сбыта продукции и дешевое средство транспортировки товаров. Железная дорога, окутывающая Евразийский континент и связывающая КНР с другими странами – наиболее оптимальное решение. При этом она не может не проходить через Центральную Азию, чем и пользуются страны региона. В текущий момент функционируют Транскаспийский международный транспортный маршрут (проходит через Казахстан) и Южный коридор (проходит через Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан), «у которых крайними точками поставок являются страны Европейского союза (ЕС) и Китай»¹.

Существует также ряд трансрегиональных проектов, таких как международный транспортный коридор Центральная Азия – Ближний Восток (проходит через Узбекистан, Туркменистан, Иран и Оман), транзитный коридор КТАИ (Киргизия – Таджикистан – Афганистан – Иран), трансафганский транспортный коридор (Термез – Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар), строительство железной дороги КНР – Киргизия – Узбекистан. В отношении последнего проекта президент Киргизии заявил, что «претворение в жизнь этого стратегического проекта выведет регион из транспортного тупика, соединит около 4 миллиардов человек, расширит географию перевозок из Азии через Турцию в Европу в регион Ближнего Востока, Иран, страны Персидского залива и Северной Африки»². При этом с точки зрения геополитики данный транспортный коридор, который проходит в обход России, усилит влияние Китая в регионе, а также снизит зависимость Киргизии и Туркмении от Москвы и Астаны в транспортной сфере³.

Из внутрирегиональных проектов можно выделить строительство железной дороги Туркменистан – Афганистан – Таджикистан, которая могла бы укрепить суверенитет Душанбе и снизить зависимость от Ташкента в логистической сфере.

¹ URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20240316/privedet-li-konkurenciya-sredi-mezhdunarodnih-transportnih-koridorov-k-razvitiyu-tsentralnoi-azii>.

² URL: <https://ru.sputnik.kg/20230522/kyrgyzstan-kitaj-gosvizit-zhaparov-itogi-ehkonomika-1075540827.html>.

³ Ионова Е. П. Киргизия в геополитике Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 3(60). С. 78–93.

Однако проект так и не был реализован из-за отсутствия финансирования строительства афганского участка дороги, оставив его реализацию «до лучших времен»¹. Для Душанбе очень важна стабильная ситуация в Афганистане в целях строительства транспортной инфраструктуры, чтобы «выйти из коммуникационного тупика»².

Международные проекты такого масштаба являются движущим фактором развития экономик стран региона. Инвестиции в транспортную сферу выгодны странам-реципиентам, так как преобразуют инфраструктурную базу страны и приносят прибыль за транспортировку грузов третьих стран. Однако такой подход также несет в себе определенную долю риска и издержек. Страны Центральной Азии становятся должниками больших сумм денег. Они расплачиваются льготными поставками сырья или предоставлением транзита товаров на льготных условиях, а в худших случаях – активами. Так, Таджикистан в уплату долгов, 40% которых в руках Китая, отдал «в начале 2011 г. территории восточного Памира площадью свыше 1,1 тыс. квадратных километров»³. Также Китай активно разрабатывает месторождения золота на территории Таджикистана. Практика показывает, что Китай не занимается благотворительностью, и поэтому надеяться на списание или хотя бы отсрочку долгов бессмысленно. А в противном случае следует ждать притязаний китайских банков на недра полезных ископаемых, недвижимость.

Также необходимо отметить, что между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, имеющими самую протяженную в мире сухопутную границу (7598,8 км), успешно развивается приграничное сотрудничество, а также Республика предоставляет беспрепятственный доступ в Азию через пролегающие важные транспортно-логистические пути.

Так, преимуществом взаимодействия между Россией и Казахстаном в области миграционной политики является особый пограничный режим, который

¹ Узбекистан хочет поставить транзит на рельсы // Коммерсантъ. 20.09.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3746371> (дата обращения: 08.09.2024).

² Сченснович В. Н. Геополитика Таджикистана в современных условиях и стратегические задачи государства. (Аналитический обзор) // Россия и мусульманский мир. 2022. № 3 (325). С. 68–84.

³ URL: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2023-09-04--mjagkaja-sila-kitaja-v-sng-napravlenie-tadzhikistan-68453>.

существенно облегчает передвижение граждан между государствами. Тем не менее сложность режима заключается в близком расположении Республики к таким странам, как Афганистан, Китай, Индия, что приводит к увеличению потоков иностранных граждан, следующих в том числе транзитом и нелегально.

Как утверждает доктор политических наук Д. Малышева, российско-казахстанские отношения рассматриваются как сотрудничество приоритетных партнеров и стратегических союзников, которые играют важную роль в развитии постсоветских международных организаций СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС и тесно связаны по линии безопасности¹.

Стоит отметить, что в 2022 г. уход частных денежных средств из российских банков достиг значительных размеров². Международная обстановка привела к одной из самых масштабных за всю современную историю государства эмиграции российских граждан в зарубежные страны. Покидали страну не только олигархи и бизнесмены, но и представители среднего класса, увозя свои финансовые резервы. В отток капитала внесли свою лепту и оставшиеся в стране граждане – те, кто в 2022 г. стал «карточным» и «брокерским» туристом, спасая свои средства от дедолларизации³.

С началом проведения специальной военной операции отмечался рост количества россиян, покинувших страну, переехав в государства постсоветского пространства, в том числе Центральной Азии⁴. Приоритет отдается странам с безвизовым режимом, наличием государственного русского языка в стране, развитой цифровой средой и вполне доступной жизнью. Особо важно отметить восточное гостеприимство граждан центрально-азиатских государств. Также российским мигрантам облегчает жизнь унификация законов в рамках ЕАЭС⁵.

¹ Малышева Д. Б. Казахстан: внешнеполитические дилеммы. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2864>.

² URL: <https://www.forbes.ru/investicii/495433-vse-sredstva-horosi-kak-i-kuda-rossiane-vyvodili-den-gi-s-nacala-speroperacii>

³ Шангараев Р. Н., Гришкина А. В. Деглобализация и дедолларизация национальной платежной системы Российской Федерации. Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2023.

⁴ Карпович О. Г. Информационная война против России в условиях осуществления специальной военной операции // Вестник Академии военных наук. 2022. № 2 (79). С. 10–13.

⁵ URL: https://baigenews.kz/rossiyskie-relokanty-rasskazali-kakie-igoty-oni-poluchayut-v-kazahstane_157786/.

Как сообщил в мае 2023 г. Bloomberg, отъезд россиян и релокация компаний из России из-за специальной военной операции на Украине стимулируют экономики стран Центральной Азии. Их суммарная экономика выросла в 2024 г. на 5%, следовало из прогноза ЕБРР¹.

Необходимо подчеркнуть, что переезжают не только граждане, но и целые компании. Так, по словам заместителя министра иностранных дел Казахстана А. Айдарова правительство Республики ведет активную работу по релокации компаний в Казахстан. В страну были приглашены более 400 компаний, которые приняли решение уйти с российского рынка². В то же время президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев поручил правительству создать благоприятные условия для релокации таких иностранных компаний³. Таким образом, исследованием подтверждается активное внешнее влияние на российско-казахстанское сотрудничество в Центральной Азии.

В то же время, остерегаясь западных санкций, банки Казахстана ужесточили требования выдачи платежных карт для российских граждан. Обязательным условием стало предъявление справки с места работы и вида на жительство. Казахские эксперты поясняют, что неограниченный выпуск банковских карт способен привести к тому, что сами банки будут заблокированы. К тому же банки должны проводить проверку иностранных клиентов на предмет нахождения их в международном розыске, а также осуществлять контроль над денежными потоками во избежание вывода капитала за рубеж. Стоит отметить, что количество желающих открыть банковские карты в Республике Казахстан иностранцев увеличивается⁴.

Вместе с тем в Казахстане националисты организовывали так называемые языковые патрули.

¹ ЕБРР спрогнозировал рост экономик стран Центральной Азии на 5% из-за переезда россиян. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/489404-ebrr-sprognoziroval-rost-ekonomik-stran-central-noj-azii-na-5-iz-za-pereezda-rossian>

² МИД Казахстана рассказал о релокации в страну 25 ушедших из России компаний. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/490038-mid-kazahstana-rasskazal-o-relokacii-v-stranu-25-usedsih-iz-rossii-kompanij>

³ Токаев поручил создать условия для релокации ушедших из России компаний в Казахстан. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/471523-tokaev-porucil-sozdat-uslovia-dla-relokacii-usedsih-iz-rossii-kompanij-v-kazahstan>

⁴ URL: <https://www.nur.kz/society/1970866-kazahstanskie-banki-uzhestochili-pravila-vydachi-kart-rossiyanam/>

В последнее время в информационном поле Казахстана стали появляться случаи дезинформации, очерняющие политику правительства государства и проживающих в ней граждан разных национальностей. Главным образом под сомнение ставятся дружеские отношения казахов и этнических русских. Однако факты свидетельствуют об обратном – русский язык является государственным языком в Республике, для русскоязычного населения работают школы и другие социальные службы, а свобода вероисповедания защищена законом. Эксперты также полагают, что сообщения о наличии розни – лишь попытка поссорить народы, которым нечего и незачем между собой делить.

Следует признать, что в информационном пространстве Республики Казахстан неоднократно появлялась информация о том, что якобы отдельные граждане страны и даже депутаты парламента призывали отказаться от русского языка и запустили петицию по поводу данного вопроса, однако действительности она не соответствуют¹.

Заокеанские политические деятели прикладывают все усилия для того, чтобы сделать Казахстан независимым от России, убеждая правительство Республики Казахстан в своей поддержке при условии его правильного выбора стороны. Так, в марте 2022 г. американским посольством в Казахстане было направлено специальное интерпретирование указа президента США о запрете импорта нефти, газа и угля из Российской Федерации². В разъяснениях говорится, что данный указ не запрещает торговлю сырой нефтью Казахстана через Каспийский трубопроводный консорциум, санкции направлены на российскую экономику и необходимы для смягчения влияния на экономику других государств, а США готовы к партнерским отношениям с Республикой Казахстан по целому ряду вопросов.

На сегодняшний день кроме энергетической сферы, в которой очевидно присутствие большого количества американских компаний, США активно развивают взаимодействие с Республикой в военной сфере. Созданные

¹ Вбросы о русофобии в Казахстане противоречат мнению экспертов и фактам. Об этом сообщает "Рамблер". URL: https://news.rambler.ru/science/50265413/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

² URL: <https://kz.usembassy.gov/ru/ru-united-states-bans-imports-of-russian-oil-liquefied-natural-gas-and-coal-2/>.

американцами биологические исследовательские центры служат одним из средств наращивания своего военно-биологического потенциала в Казахстане.

В апреле 2022 г. заместитель госсекретаря США по вопросам гражданской безопасности, демократии и прав человека Узра Зеи выразила американскую нацеленность на насаждение в некоторых центральноазиатских странах антироссийских настроений. Она выразила приветствие казахстанской поддержке Украины и ее суверенитета и территориальной целостности, а также подчеркнула, что Казахстан является значимым государством для реализации стратегических планов Америки в Центрально-Азиатском регионе. Узра Зеи объяснила, что антироссийские санкции направлены на сдерживание российского негативного влияния на союзников США, включая Казахстан.

Подобной стратегии относительно Республики Казахстан придерживается и Евросоюз, который является одним из основных союзников Казахстана в торгово-экономических отношениях. 23 июня 2023 г. Евросоюзом были приняты антироссийские рестрикции, которые провозгласили создание поэтапного механизма сдерживания третьих стран, помогающих Москве обходить санкции в технологической сфере, а также на рынке товаров двойного назначения. Евросоюз обещает принимать соответствующие меры по наказанию стран (в числе которых находится Казахстан), находящихся под подозрением в несоблюдении американских санкций.

Это может привести к отрицательному результату не только для Республики Казахстан, политика которого направлена на углубление отношений и расширение сотрудничества с европейскими странами, но и для самого Евросоюза, который имеет инвестиционный интерес к сырьевому сектору Казахстана, в котором европейские компании заняли определенные позиции.

Совершенно очевидно, что Республика Казахстан считает Европейский союз весьма привлекательным для сотрудничества, что подтверждает, организованная Казахстаном 27 октября 2022 г. в Астане первая встреча глав государств Европейского союза и Центральной Азии. В ходе переговоров представители администрации Президента Республики Казахстан многократно заявляли своим

европейским коллегам о нежелании быть инструментом, поддерживающим обход антироссийских санкций, применения вторичных рестрикций к Казахстану и обещали соблюдать ограничения, наложенные на Российскую Федерацию и Республику Беларусь¹.

Расширение взаимодействия России и Казахстана по целому спектру направлений соответствует национальным интересам этих стран, как в геополитическом контексте, так и с точки зрения внутригосударственного развития. В настоящее время образована трехуровневая модель институционально-правовой системы регионального сотрудничества России и Казахстана. Совершенствование единой институционально-правовой системы регионального сотрудничества России и Казахстана дало толчок обновлению национального законодательства этих государств. Допустимо предположить, что перспективы формирования двусторонних российско-казахстанских отношений непосредственно связаны с условиями развития их экономических сфер. Исследование экономической системы России и Казахстана дает основание сделать вывод, что обе страны движутся по линии рыночного преобразования. В последнее время наблюдаются постоянные импульсы экономического роста. В двух государствах активно принимаются меры по фактическому переустройству в области экономики, банковской и валютной системах, реализуется программа социально-экономических реформ. Именно поэтому здесь сформированы предметные требования для продвижения и расширения их интеграционного процесса и торгово-экономических отношений. В России и Казахстане создается открытое, социально ориентированное общество, предоставляющее гражданам разных слоев населения высокий уровень жизни. Два государства взаимно признают друг друга странами, обладающими всеми суверенными правами, а также значимыми членами международного сообщества, обеспечивающими геополитическую стабильность и безопасность в евразийском регионе². Необходимо отметить, что независимо от обязательных запретов на фоне

¹ URL: <https://kun.uz/ru/93265320>.

² Жильцов С. Политические процессы в Центральной Азии: особенности, проблемы, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 1. С. 23–31.

санкционной войны требуется не только сохранять политические и экономические взаимоотношения, но и продвигать их на новый, более качественный уровень, так как по показателям импорта и экспорта Республика Казахстан оказывает существенное влияние на большую часть рынка Российской Федерации.

На протяжении многих лет Россия и Казахстан сотрудничают в области транспортного сообщения. В 2005 г. в Казахстане (г. Астана) было открыто представительство группы российских компаний «Трансмашхолдинг» – «Трансмашхолдинг-Казахстан». Среди первоочередных задач представительства «Трансмашхолдинг-Казахстан» – укрепление партнёрских отношений, расширение сотрудничества и увеличение объёмов поставок продукции, производимой на заводах группы для железных дорог и транспортных компаний Казахстана¹. Также подписано соглашение о создании структурного подразделения по сборке маневровых тепловозов ТЭМ18-Д на базе одного из заводов в Павлодарской области².

Также развивается интеграционное взаимодействие в энергетической сфере. 1 ноября 2023 г. в рамках Петербургского международного газового форума (ПМГФ) Газпром обсудил перспективы сотрудничества и подписал важные документы с ключевыми зарубежными партнерами – Турцией, Китаем, Узбекистаном, Казахстаном, Киргизией и Белоруссией. Проект предполагает создание площадки для поставок газа и ценообразования на границе с ЕС, которая могла бы стать альтернативой другим центрам определения цены газа в Европе. Речь на первом этапе идет о создании электронной торговой площадки, далее проект может быть расширен по мере подключения к нему других поставщиков газа и обеспечения мощностей для хранения в Турции.

Выводы

Страны Центральной Азии всегда были задействованы в геополитических и геоэкономических процессах Евразии благодаря своему географическому

¹ Шангараев Р. Н., Ногмова А. Ш. Роль России между Азией и Европой // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2 (47). С. 88–95.

² Шангараев Р. Н., Яхменев П. А. Евразийская интеграция в условиях турбулентности международных отношений // Дипломатическая служба. 2017. № 4. С. 40-45.

положению. На современном этапе происходит борьба внешних акторов за влияние в Центральной Азии, что приносит странам региона дополнительные выгоды. Необходимо обратить внимание на то, что кроме союзнических отношений с Россией, страны Центральной Азии активно налаживают стратегическое партнерство с Китаем и Турцией¹. Это говорит о том, лидеры этих государств намереваются сбалансировать российский вектор своей внешней политики восточным направлением².

Диверсификация внешних связей, лежащая в основе внешней политики стран региона, позволяет выстраивать оптимальные торговые отношения с сопредельными странами. Большую озабоченность центральноазиатских стран вызывает безопасность региона, основную угрозу которой представляет Афганистан. Обеспечение безопасности страны региона возлагают главным образом на Россию, с которой выстроены дружеские взаимовыгодные отношения. Стратегически важным является также экономическая составляющая, которая включает три компонента: развитие энергетической отрасли, транзитного потенциала региона и экспорта ресурсов. Отличительной чертой является такая конфигурация ролей внешних акторов в регионе, где лидерство в торговле и инвестициях отводится Китаю, в обеспечении безопасности – России, а в области культуры свое влияние наращивает Турция. При этом для стран Центральной Азии стратегически важно балансировать между главными внешними игроками в регионе и не становиться зависимыми от какой-либо одной стороны.

¹ Шангараев Р. Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 73–82; Ногмов А. М., Шангараев Р. Н. Роль региональных интеграционных объединений в обеспечении стабильности и безопасности в странах Центральной Азии // Дипломатическая служба. 2018. № 3. С. 48–54.

² Мальшева Д. Б. Казахстан: внешнеполитические дилеммы. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2864>; Карпович О. Г., Карипов Б. Н., Ногмова А. Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7, № 4. С. 485–494.

ГЛАВА 2. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ И ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2.1. Концептуальное обоснование центральноазиатского вектора внешней политики Китая

Как подтверждают результаты проводимого исследования, главная цель внешнеполитической стратегии КНР на протяжении всей её истории оставалась неизменной – вернуть и закрепить утраченный вследствие «опиумных войн» статус великой державы. Однако реализация данной цели осуществляется в настоящее время иными средствами: на смену стратегии интеграции и ревизионизма Мао Цзэдуна пришла позиция усиления единого Китая как региональной и мировой державы.

Современная внешняя политика Китая может быть охарактеризована тремя понятиями: «всеобъемлющая дипломатия», «мирное развитие» и «гармоничный мир»¹.

Исследованные автором документы свидетельствуют, что «всеобъемлющая дипломатия» означает, что:

1) Китай будет и впредь защищать свои национальные интересы, а не идеологические цели;

2) Китай подчеркивает всеобъемлющий характер направлений своей внешней политики, включая развитые и развивающиеся страны и регионы, и охватывает все способы международного взаимодействия (двустороннее, многостороннее и региональное) в области экономики, политики, вооруженных сил, технологий, культуры, образования и туризма. Формулировка «всеобъемлющая дипломатия» в отличие от прежнего принципа КПК (Коммунистическая партия Китая), определявшегося как «склонность к одной стороне», предназначена для того, чтобы показать степень, в которой китайские

¹ 《中國的亞太安全合作政策》白皮書 (2018) = Белая книга «Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в АТР» (2018). URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2017/01/11/content_281475539078636.htm; Ming-Te Hung, Tai-Ting Liu Tony. China's Foreign Policy in Central Asia // Orta Asya ve Kafkasya Arařtırmaları. 2010. Vol. 5, № 10. S. 92–118. URL: https://www.academia.edu/719943/Chinas_Foreign_Policy_in_Central_Asia (дата обращения: 29.01.2023).

лидеры поддерживают высоко интернационалистскую и неидеологическую внешнюю политику¹.

Начиная с середины 1990-х гг., китайское руководство утвердило «мирное развитие» в качестве основы китайской внешней политики реформ. В последние годы «мир», «развитие», «сотрудничество» стали основными принципами китайской внешней политики. Шестой председатель КНР Ху Цзиньтао предложил «сотрудничество», подчеркнув, что Китай будет участвовать в многосторонних организациях. Более того, в двусторонней и многосторонней дипломатии Пекина был сделан акцент на «экономическом развитии». После 2004 г. внешнюю политику Китая характеризует концепция развития мирных отношений, отражая стремление государства избежать прошлых ошибок путем установления доверия других стран к используемым Китаем средствам и направлениям осуществления международной политики. Очевидно, что в процессе своего усиления в системе международных отношений КНР готова учитывать интересы других наций, а значит, не будет использовать военные средства для достижения национального возрождения².

В 2005 г. Ху Цзиньтао призвал к построению концепции «гармоничного мира» как внешнего проявления внутренней политики Китая по построению «гармоничного общества». Под гармоничным обществом шестой председатель КНР подразумевал мир, в котором государства ведут деятельность, уважая национальный суверенитет друг друга, принимают разнообразие национальных политических систем и ценностей и способствуют национальному развитию, справедливо распределяя экономические выгоды³.

В настоящей работе автором выявлены два аспекта «гармоничного мира (мировоззрения)»:

1. Отход от традиционно реакционного и воинственного взгляда на внешнюю политику как на борьбу против некоего количества внешних сил. На XVII съезде

¹ Medeiros Evan. China's International Behavior. Santa Monica: RAHD, 2009. P. 46–47. URL: https://www.academia.edu/3112987/China_s_International_Behavior_Activism_Opportunism_and_Diversification_by_Evan_S_Medeiros (дата обращения: 29.01.2023).

² Там же.

³ Там же.

партии Ху произнёс фразу: «Китай будет стремиться к тому, чтобы сделать международный порядок более справедливым и равноправным»¹.

2. Китайская концепция мира-гармонии подчеркивает то, насколько тесно Китай связан с международным сообществом. Кроме того, он стремится к устранению разрыва между внутренними и внешними делами, как к способу улучшения политической координации КНР. Другими словами, Китай может способствовать обеспечению «гармоничного мира» только в том случае, если его внутренние субъекты в равной степени осведомлены о вызовах и потенциалах внешней политики и имеют возможность содействовать политике непосредственной помощи внутреннему экономическому развитию².

В рамках указанных концепций основными внешнеполитическими задачами Китая являются:

- 1) содействие экономическому развитию;
- 2) восстановление доверия;
- 3) противодействие ограничениям;
- 4) расширение и диверсификация доступа к природным ресурсам.

Результатами проведенного исследования установлено, что после принятия политики «реформ и открытости» Китай должен поддерживать международные условия, благоприятствующие внутренним экономическим реформам, развитию и модернизации. Бывший китайский лидер Дэн Сяопин ставил эти цели в качестве основных задач на протяжении всей эпохи реформ. Китайская дипломатия стремится минимизировать угрозы со стороны периферии и региональных государств, стабилизировать региональную безопасность, разрешить территориальные противоречия и ответить на транснациональные вызовы, чтобы обеспечить условия, позволяющие продолжить ориентироваться на экономическое развитие и наращивание всесторонней национальной мощи. Китай использует внешнюю политику для увеличения прибыли в экономике, инвестициях, ресурсах и технологиях и, в частности, стремится устанавливать и поддерживать

¹ URL: https://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/node_7030752.htm.

² Medeiros Evan. Указ. соч.

двусторонние политические отношения для обеспечения безопасности экономического роста. По мере роста экономики Китая и ускорения глобализации его поведение способствует закреплению «экономической дипломатии» в качестве приоритетной для внешней политики КНР¹.

Что касается «восстановления доверия»², начиная с середины 1990-х гг., китайские лидеры и аналитики начали обращать внимание на конкретную политику, вызывающую подозрения среди азиатских стран в отношении намерений Пекина, такие, как суверенный спор в Южно-Китайском море и Тайваньский кризис 1995–1996 гг. На рубеже веков быстро растущая экономика Китая и наращивание им военного потенциала стали вызывать разную степень озабоченности со стороны держав Азии и международного сообщества. Для того чтобы не допустить роста недоверия, Пекин заявил, что «хочет предоставлять перспективу, а не позиционировать угрозу»³. Другими словами, КНР не только не намеревается подрывать интересы азиатских держав в области экономики и безопасности, но мог бы сыграть важную роль в обеспечении их национальных интересов. Поэтому следующим шагом Китая стало осуществление серии политических мер, направленных на снижение уровня озабоченности у внешних субъектов по упомянутым вопросам. Например, чтобы создать имидж пользующегося доверием регионального субъекта и ответственной крупной державы, Китай активно участвовал в многосторонних экономических организациях и организациях по обеспечению безопасности в Азии и продвигал «широкую периферийную дипломатию» в своей региональной политике, что в конечном итоге привело к разработке стратегии «мирного развития».

Третья внешнеполитическая задача Китая – «противодействие ограничениям» – состоит в том, чтобы ослабить желание и способность других стран ограничить влияние и свободу действий КНР в международных делах. Китай считает, что внешняя политика США призвана воспрепятствовать или

¹ Ming-Te Hung, Tai-Ting Liu Tony. Указ. соч.

² Jia Qingguo. Peaceful Development: China's Policy of Reassurance // Australian Journal of International Affairs. 2005. Vol. 59, № 4. P. 493–507. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10357710500367299> (дата обращения: 02.02.2023).

³ Ming-Te Hung, Tai-Ting Liu Tony. Указ. соч.

предотвратить превращение Китая в великую державу. Действия США в Азии, такие как подписание американо-японского Соглашения о взаимном сотрудничестве и безопасности, военные поставки на Тайвань и военное присутствие в Центральной Азии, рассматриваются Китаем как стратегия сдерживания, нацеленная на ограничение китайской власти. По китайской оценке, США никогда не отказывались от своих усилий по созданию «маленького НАТО» в Азии, чтобы сбалансировать китайскую мощь в регионе. Поэтому Китай стремится установить политические отношения, которые в совокупности создают условия, в которых США не могут использовать свою сеть дипломатии или военного сотрудничества, чтобы ограничить свободу действий КНР¹.

Наконец, Китай расширяет и диверсифицирует доступ к природным ресурсам, особенно к источникам углеводородной энергии. Начиная с 1990-х гг., резко возрос спрос КНР на энергоносители, что заставило Китай начать поиски устранения этого дефицита для обеспечения своей экономической устойчивости. Нужно отметить, что это поддерживает усилия Китая по развитию дипломатических отношений в русле прагматизма с богатыми ресурсами регионами уже на протяжении более чем десятилетия. Потребность Пекина в безопасном и непрерывном доступе к импортируемым ресурсам с каждым годом только растет. КНР уделяет внимание зависимости от импорта из регионов, особенно Ближнего Востока, чья доля в импорте нефти КНР составляет около 45%. Эти опасения Китая находят своё отражение и в его дипломатии. КНР ищет новые разветвлённые каналы для продвижения политических отношений, которые обеспечивали бы постоянный доступ к природным и энергоресурсам. Усилия по обновлению двусторонних отношений с Зимбабве, Малайзией и Центральной Азией являются подтверждением этой стратегии.

Из вышеупомянутого можно сделать вывод, что «гармоничное мировоззрение» – это «новая концепция внешней политики Китая» и «новое

¹ Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Влияние США и внешних факторов на экономическое развитие Китая // Вопросы региональной экономики. 2022. № 2 (51). С. 241–246; Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве // Социально-политические науки. 2021. Т. 11, № 6. С. 65–72.

развитие во внешнеполитическом мышлении КНР»¹. Также китайская внешняя политика понимается как «политика добрососедства», в которой особое внимание уделяется дипломатическим путям улучшения двусторонних и многосторонних отношений с соседними государствами. Улучшение отношений с соседями не только снижает угрозу национальной безопасности в отношении Китая, но и обеспечивает мирную и стабильную международную обстановку для его экономического развития. В рамках «гармоничного мировоззрения» Китай активно поддерживает хорошие отношения с соседними государствами в целях создания мирной обстановки, отвечающей общим интересам КНР и её соседей, содействию мира и развития в Азии.

«Гармоничное мировоззрение» можно рассматривать как альтернативу китайскому предложению о «мирном подъеме»², выдвинутому в 2002 г. Ответом на это предложение стала негативная реакция международного сообщества, а в частности соседних стран, поскольку «подъём» подразумевает увеличение объёма относительной власти и потенциального давления, угрозы в отношении соседних стран. Таким образом, предложение «гармоничного мира» вместо «мирного подъема» направлено на то, чтобы устранить имидж КНР как потенциального субъекта, бросающего вызов международной системе³.

Китай приложил немало усилий в различных областях для достижения региональной стабильности. Сущность китайской дипломатии добрососедства можно отразить в четырех пунктах:

- 1) мирные переговоры для разрешения пограничных конфликтов и улучшения отношений с соседними странами;
- 2) выстраивание партнерских и кооперативных отношений, развитие сотрудничества в двустороннем диалоге;

¹ Constructing a Harmonious World: New Developments in China's Foreign Policy Thinking. Xinhuanet. 23.08.2006. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2006-08/23/content_4993067.htm (дата обращения: 05.02.2023).

² Най Дж. «Мирный подъем» Китая? 2005. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-s--peaceful--rise-2005-03/russian>.

³ Chien-Min Chao, Chih-Chia Hsu. China's Harmonious World: Theory and Significance // Prospect Quarterly. 2009. Vol. 10, № 1. P. 95–99.

3) участие в многосторонних дипломатических механизмах и содействие совместному разрешению конфликтов;

4) укрепление экономического и торгового сотрудничества. Дипломатия добрососедства показывает, что «гармоничный мир» является новой китайской дипломатией и основной внешнеполитической стратегией.

На XV съезде партии в 1997 г. соответствующая политика была обозначена более четко¹. Бывший лидер КПК Цзян Цзэминь подчеркнул, что «выстраивание добрососедства – это долгосрочная позиция страны, она не изменится; что касается конфликтных вопросов между страной и ее соседями, следует следить за поддержанием мира, стабилизацией общей ситуации и поиском решения посредством дружественных переговоров». В докладе XVI съезда партии также отмечается, что Китай «должен и впредь укреплять добрососедство и дружбу, региональное сотрудничество и обмен с соседними государствами»². Это первый случай, когда лозунг «дружить и поддерживать хорошие отношения с соседом» был четко обозначен, обогатив политический смысл дипломатии добрососедства.

Пересмотр внешнеполитической стратегии КНР можно наблюдать в начале 1990-х гг. Относительно системы международных отношений, претерпевающей в тот период кардинальные изменения, Китай всё чаще начал заявлять о неприятии однополярного мира во главе с США. Результаты осмысления Пекином произошедших в мировой системе перемен были изложены на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая в 2002 г. С теоретической точки зрения, определяющим является доклад «Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой» генерального секретаря КПК Цзян Цзэминя³. В предыдущих заявлениях, сделанных начиная с 1982 г. на XII, XIII, XIV и XV партийных съездах, «противодействие гегемонизму и поддержание международного мира» определялись в качестве основополагающего принципа и цели внешней политики Китая. На XVI съезде партии впервые за 20 лет

¹ Chien-Min Chao, Chih-Chia Hsu. Указ. соч.

² Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК. 19.11.2002.

³ Там же.

руководство КНР заявляет, что главной целью и основополагающим принципом китайской внешней политики становится уже не «противодействие гегемонизму» или конкретному государству, а «содействие установлению мира во всем мире и взаимному развитию»¹.

Директор Центра изучения России и Центральной Азии Фуданьского университета профессор Чжао Хуашэн², опираясь на свои исследования, в середине 2000-х гг. обозначил следующие направления центральноазиатской стратегии КНР в качестве приоритетных: противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму (концепция борьбы против «трех зол»)³, поддержание безопасности на пограничных территориях, обеспечение региональной стабильности, содействие экономическому развитию региона, недопущение попадания региона под влияние государств или военных блоков, настроенных против Китая, обеспечение стабильного доступа к энергоресурсам в регионе⁴.

Хотя история дружественных отношений между Китаем и государственными образованиями и государствами Центральной Азии уходит корнями во времена «Шёлкового пути», граница между ними никогда не была четко определена и согласована до распада Советского Союза. Основы современного взаимодействия с будущими независимыми республиками региона были заложены на переговорах о границе между Китаем и Советским Союзом, проходившими с ноября 1989 г. Государства имели довольно протяжённую общую границу (7548 км.), большая часть которой была предметом споров. Пекин считал, что он стал жертвой «неравных договоров», подписанных в XIX веке с европейскими империями, в частности с царской Россией. В советское время Китай надеялся восстановить 1 500 000 км², из которых почти две трети, то есть 910 000 км², находились в

¹ Chu S. The 16th National Congress of the Chinese Communist Party and China's Foreign Policy// Leadership in a Changing China.-New York: Palgrave Political & Intern. Studies Collection, 2005. P. 133–146. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781403980397_7 (дата обращения: 13.01.2023).

² Чжао Х. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества // Рабочие материалы. 2005. № 5. С. 50.

³ Колдунова Е. В. Роль Шанхайской организации сотрудничества в Центральной Азии: сравнительный анализ исследовательских дискурсов // Фонд исторической перспективы. 02.01.2013. URL: http://www.perspektivy.info/history/rol_shankhajskoj_organizacii_sotrudnichestva_v_centralnoj_azii_sravnitelnyj_analiz_i_ssledovatelskih_diskursov_2013-11-02.htm (дата обращения: 18.11.2022).

⁴ Чжао Х. Указ соч.

Центральной Азии¹. В течение многих десятилетий напряженные отношения между советской и китайской коммунистическими партиями препятствовали какому-либо урегулированию этих споров, которые были «завещаны» новым независимым государствам. В начале 1990-х гг. власти Китая, все еще находящиеся под международными санкциями после насильственных действий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г., согласились сократить свои территориальные претензии до «всего лишь» 34 000 км², главным образом из-за желания обеспечить себе политических союзников в Центральной Азии. В рамках сближения СССР с Китаем Пекин и Москва договорились провести переговоры по урегулированию их пограничного спора в восточной части (северо-восточные провинции Китая и Дальний Восток СССР) и западной части (границы с советскими республиками Казахстан, Киргизия и Таджикистан). Хотя прорисовка и демаркация границы заняли длительный период времени, Пекину и Москве удалось согласовать ряд мер по укреплению доверия в приграничных районах. В декабре 1991 г., после распада Советского Союза, Пекин и Москва договорились продолжить переговоры о границе с тремя новыми независимыми республиками Центральной Азии – Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном².

Решение пограничного вопроса между Китаем и новыми независимыми республиками Центральной Азии обеспечило хорошую основу для их будущего взаимодействия. Китай был одной из первых стран, установивших дипломатические отношения с пятью республиками Центральной Азии. В апреле 1994 г. и сентябре 1997 г. Китай и Казахстан подписали два пограничных соглашения. 4 июля 1998 г. они подписали третье соглашение. В результате между Китаем и Казахстаном была установлена граница протяженностью 1700 километров. 4 июля 1996 г. Китай и Киргизия подписали Соглашение о границе между Китайской Народной Республикой и Киргизией. В результате длительных переговоров в августе 1999 г. лидеры стран подписали дополнительное

¹ Laruelle M., Peyrouse S. China as a Neighbor: Central Asian Perspectives and Strategies. Singapore: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2009. URL: https://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/Monographs/2009_BOOK_Laruelle-Peyrouse_China-Central-Asia.pdf (дата обращения: 13.12.2022).

² Zhiltsov S. S., Nogmova A. S., Shtol V. V., Zonn I. S. Water Resource Policy of Kazakhstan // The Handbook of Environmental Chemistry. 2018. Vol. 85. P. 169–185.

соглашение, определяющее границу на протяжении около 1000 километров. Разрешение китайско-таджикской пограничной проблемы осложнялось гражданской войной в Таджикистане. Соглашение «О таджикско-китайской государственной границе» было подписано 13 августа 1999 г., но ратифицировано Высшим Собранием Таджикистана лишь в 2005 г.

Таким образом, первоначально китайские власти, которым больше не приходилось вести переговоры с сильным Советским Союзом, думали, что их экономическое и геополитическое преимущество в отношении новых государств облегчит переговоры и обеспечит им некоторое превосходство, особенно когда правительства стран Центральной Азии находились в поиске партнеров и альтернатив утраченным советским субсидиям. Переговоры, однако, оказались сложнее, чем ожидал Пекин. Правительства государств Центральной Азии, обеспокоенные будущей гегемонией Китая после более чем столетнего российско-советского господства, не могли легко уступить. Чувство гордости от вновь обретенной независимости было еще слишком сильно, что в сочетании с антикитайскими настроениями не позволило руководству новых государств в регионе уступить территории¹. Наконец, угроза международного терроризма помешала переговорам относительно демилитаризации границы и отодвинула идею будущего совместного наблюдения за ними. Таким образом, Пекин довольствовался передачей территорий, намного меньших, чем те, которые были указаны в его первоначальных претензиях. Но области, которые он приобрел в результате серии подписанных договоров, тем не менее имеют реальную экономическую и стратегическую целесообразность, так как открывают доступ к рекам, недрам и высокогорным перевалам.

В целом дипломатия добрососедства стала ключевым направлением внешней политики КНР в период после окончания «холодной войны». Пекин применяет свою политику «дружеских отношений» в Центральной Азии, обеспечивая периферийную стабильность посредством пропаганды добрососедства и

¹ Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Влияние США и внешних факторов на экономическое развитие Китая // Вопросы региональной экономики. 2022. № 2 (51). С. 241–246.

взаимовыгодных отношений. Также Китай, как и центральноазиатские республики, участвует в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), придерживаясь принципов равенства, взаимной выгоды и общих интересов и содействуя экономическому сотрудничеству в регионе.

Четвертый премьер Госсовета КНР (1988–1998 гг.) Ли Пэн отметил четыре основных направления внешней политики Китая в этом Центрально-Азиатском регионе:

1) утверждение принципа добрососедства, дружелюбия и мирного сосуществования;

2) взаимовыгодное сотрудничество и содействие общему процветанию;

3) уважение выбора народов других государств и невмешательство в их внутреннюю политику;

4) уважение суверенитета других государств и содействие региональной стабильности. Выступая перед парламентом Узбекистана в 2004 г., председатель КНР Ху Цзиньтао заявил, что Китай готов «углублять отношения добрососедства и дружелюбия, улучшать взаимное политическое доверие; укреплять сотрудничество в области безопасности, поддерживать региональную стабильность; обеспечивать взаимную выгоду, содействовать прагматичному сотрудничеству; расширять культурный обмен, укреплять традиционную дружбу» с Центральной Азией для дальнейшего развития двусторонних отношений¹. На саммите ШОС в 2006 г. лидер КНР выразил надежду на то, что Центральная Азия станет «регионом гармоничного мира и общего процветания»².

На сайте Carnegie Endowment 7 декабря 2022 г. было опубликовано детальное исследование о влиянии Китая на страны Центральной Азии с использованием номинально безвозмездной помощи. Автор доклада – Наргис Касенова, директор Программы по изучению Центральной Азии Центра российских и евразийских

¹ Председатель КНР Ху Цзиньтао: "Развивать отношения дружбы и сотрудничества с Узбекистаном". 15.06.2004. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1087244460> (дата обращения: 09.02.2023).

² Выступление Ху Цзиньтао на 6-м заседании Совета глав государств-членов ШОС (полный текст). 2006. URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/jbwzlm/sgxw/200606/t20060615_3152568.htm.

исследований имени Дэвиса Гарвардского университета и член совета попечителей Eurasianet.org¹.

В исследовании говорится, что Китай расширяет свое влияние в Центральной Азии, действуя через местные структуры и деятелей и приспосабливаясь к реалиям на местах, адаптируя и принимая на вооружение местные традиции, нормы и практики. При этом подобные адаптивные стратегии Пекина в основном ускользают от внимания лиц, отвечающих за формирование политики в странах Запада².

Предоставление Пекином формально безвозмездной помощи – от гражданской и военной техники до строительства социально значимых объектов и организации учебы в КНР – помогает Китаю налаживать отношения в Центральной Азии, культивируя разнообразные политические, социальные и культурные связи, в том числе на уровне правительств, лидеров и простого народа.

Китай уделяет большое внимание развитию межличностных связей. «Участие официальных лиц, военнослужащих, инженеров и других лиц из Центральной Азии, многие из которых имеют тесные связи с правящими кругами этих стран, в организованных китайским правительством проектах и тренингах создает возможности для налаживания социальных связей и более широкого проникновения Китая в местную политику. Эта китайская стратегия перекликается с подходами центральноазиатских элит, которые придают большое значение межличностным отношениям и их развитию посредством подарков, услуг и банкетов. В этом смысле китайская и центральноазиатская политические культуры имеют заметные совпадения. Китай научился использовать эти общие черты для усиления своего влияния».

Кроме того, несмотря на значительный дисбаланс сил между КНР и государствами Центральной Азии, китайские лидеры выказывают своим центральноазиатским коллегам уважение, устраивая для этого регулярные

¹ URL: <https://eurasianet.org/>

² Жильцов С. С. Политика внерегиональных акторов в Центральной Азии // Мир перемен. 2022. № 2. С. 127–138; Nargis Kassenova. How China's Foreign Aid Fosters Social Bonds With Central Asian Ruling Elites. URL: <https://carnegieendowment.org/2022/12/07/how-china-s-foreign-aid-fosters-social-bonds-with-central-asian-ruling-elites-pub-88579> (дата обращения: 09.03.2023).

мероприятия. Страны Центральной Азии отдаривают Китай, частично помогая в реализации его политических целей.

В целом сочетание материальных даров с межличностными социальными связями на уровне элит является отличительной чертой подхода Китая к Центральной Азии.

Тайваньская исследовательская организация DoubleThink Lab 8 декабря 2022 г. опубликовала рейтинг стран, на которые влияние Китая наиболее сильно. В первой тройке оказались Пакистан, Камбоджа и Сингапур. Из стран Центральной Азии рейтинг возглавили Киргизия и Таджикистан, оказавшиеся в общем рейтинге на 8-м и 9-м местах соответственно. Затем идут Казахстан (15-е место), Узбекистан (24-е место) и Туркменистан (45-е место). По сообщению DoubleThink Lab, информация для исследования была собрана в 82 странах с марта 2021 г. по март 2022 г.¹ Рейтинг выстраивается не только на основании экономического взаимодействия стран с Китаем; учитываются также связи в военной сфере, численность китайской диаспоры в стране и другие факторы.

Таблица 1 – Общее влияние Китая в странах Индекса

<i>Рейтинг</i>	<i>Страна</i>
1.	Пакистан
2.	Камбоджа
3.	Сингапур
...	
8.	Киргизия
9.	Таджикистан
...	
15.	Казахстан
...	
24.	Узбекистан
...	
45.	Туркменистан
...	

На основании приведенных автором данных можно сделать вывод о том, что Пекин расширяет свое влияние в регионе, действуя через местные структуры и

¹ China Index. 2022. URL: <https://china-index.io/> (дата обращения: 09.03.2023).

деятелей и приспособляясь к реалиям на местах, адаптируя и принимая на вооружение местные традиции, нормы и практики. С китайской помощью центральноазиатские элиты улучшают свои перспективы и благосостояние, смягчают последствия недостатков их методов управления и поднимают свой рейтинг в общественном мнении. Местные элиты научились извлекать выгоду из сотрудничества с Китаем и выражать благодарность, но их верность имеет неустойчивый характер и определяется местной конфигурацией власти.

О реализации инициативы «Один пояс, один путь» председатель КНР Си Цзиньпин объявил во время визитов в Казахстан и Индонезию осенью 2013 г. Начавшаяся как континентальный торгово-экономический и инфраструктурный проект, инициатива «Один пояс, один путь» превратилась в механизм, направленный на реформирование международного торгово-экономического порядка. С точки зрения осуществления внешней политики вообще и инициативы «Один пояс, один путь» в частности, Центральная Азия чрезвычайно важна для Китая по нескольким причинам. В их числе положение транспортного посредника для связи с Европой по суше, общая граница и, конечно, значительные запасы природных ресурсов, так необходимых для быстрорастущей китайской экономики. Реализация указанного китайского проекта оказывает огромное влияние на экономику региона.

Интеграционная инициатива «Один пояс, один путь» – проект по формированию Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП) и Морского Шёлкового пути XXI века. В рамках проекта Китай установил пять главных географических направлений осуществлений сотрудничества¹:

– сухопутные: из северо-западного и северо-восточного КНР до Европы и Балтийского моря через страны Центральной Азии и Российскую Федерацию; из северо-западного КНР – к Персидскому заливу и Средиземному морю через страны

¹ Канцелярия руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса, одного пути» // Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках КНР, 2017. 78 с. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705110545004.pdf> (дата обращения: 07.07.2022).

Центральной Азии и Западной Азии; из юго-западного КНР – к Индийскому океану через Индокитай;

– морские: через Южно-Китайское море и Малаккский пролив до Индийского океана и дальше до Европы; из китайских портов через Южно-Китайское море – в южную акваторию Тихого океана.

Рисунок 2 – Направления развития инициативы «Один пояс, один путь»

В соответствии с данной установкой китайская сторона определила шесть международных экономических коридоров:

- 1) новый евразийский континентальный мост;
- 2) Китай – Монголия – Россия;
- 3) Китай – Центральная Азия – Западная Азия;
- 4) Китай – Индокитай;
- 5) Китай – Пакистан;
- 6) Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма.

Рисунок 3 – Основные перспективные направления Экономического пояса Шёлкового пути

Столетиями Центральная Азия обладает важным геополитическим положением, объединяющим страны региона в контексте регионального и международного взаимодействия, в том числе по историческому маршруту Шёлкового пути.

Исследованием установлено, что в рамках китайской интеграционной инициативы важность Центральной Азии измеряется тремя факторами. Во-первых, Центральная Азия является мостом Китая на Запад – все сухопутные сообщения из КНР в Европу или Южную Азию пролегают через Центральную Азию. Во-вторых, три государства Центральной Азии имеют общую границу с Китайской Народной Республикой. В-третьих, Центрально-Азиатский регион изобилует полезными ископаемыми, в частности углеводородными ресурсами, что играет большую роль для поддержания стремительно развивающейся экономической жизни Китая.

Через территорию республик Центральной Азии проходит два коридора Экономического шёлкового пути: новый евразийский континентальный мост и Китай – Центральная Азия – Западная Азия. Для того чтобы создать новый экономический пояс, Си Цзиньпин предложил Китаю и странам Центральной Азии ускорить взаимодействие в области политики, улучшить дорожное сообщение, содействовать беспрепятственной торговле, расширять денежное обращение и

улучшать взаимопонимание. Необходимо отметить, что важную роль для работы по указанным направлениям китайский глава отвёл ШОС¹.

Еще одним важным событием с точки зрения логистики «Пояса и пути» стал запуск транспортировки товаров с крупнейшего в мире китайского оптового рынка Иу. Это произошло зимой 2016 г., когда по единственному связывающему КНР, Казахстан, Туркменистан и Иран новому железнодорожному пути прошёл первый поезд. Через территорию Республики Казахстан также осуществляют транзит Китай и страны Персидского залива, пропускная способность которого должна увеличиться в 3 раза² после завершения начатого в апреле 2016 г. строительства первого звена второго пути «Алматы-1 – Шу».

Проект «Один пояс, один путь» также является стратегической целью Киргизии с точки зрения инфраструктуры, развития и привлечения инвестиций. Ключевые направления киргизско-китайского взаимодействия в рамках реализации Экономического пояса Шёлкового пути были официально озвучены в феврале 2016 г.³

Высокий уровень взаимной выгоды взаимодействия по этому направлению реализации ЭПШП для двух государств очевиден: КНР приобретает новый путь доступа на зарубежные рынки, при этом ожидается передача данного пути «на баланс» Киргизии, после того, как затраты на его строительство китайскими компаниями окупятся⁴.

На стадии обсуждения находится проект железной дороги КНР – Киргизия – Таджикистан. Проект является критическим для Душанбе, поскольку связь с важными зарубежными рынками осуществляется по единственному железнодорожному пути через Узбекистан. Не менее важным является реализованное Китайской корпорацией железнодорожных конструкций строительство нескольких железнодорожных мостов и подземных тоннелей на

¹ Жабин Д. А., Ногмова А. Ш., Шангараев Р. Н. Противодействие государственных органов Российской Федерации международному терроризму на современном этапе // Дипломатическая служба. 2017. № 4. С. 79–85.

² Исполнительный комитет СНГ. Проект «Экономический пояс Шёлкового пути». Перспективы для СНГ (информационно-аналитическая записка). 2016, 25 с.

³ Там же.

⁴ Ногмов А. М., Шангараев Р. Н. Роль региональных интеграционных объединений в обеспечении стабильности и безопасности в странах Центральной Азии // Дипломатическая служба. 2018. № 3. С. 48–54.

дороге Вахдат – Яван, посредством которой осуществляется связь между Душанбе и югом Республики. Таджикистан и Китай также активно сотрудничают в рамках ШОС и имеют схожие позиции по многим международным и региональным вопросам.

Несмотря на нейтралитет Туркменистана и его неучастие в ШОС, посредством которого КНР активно реализует свой центральноазиатский вектор внешней политики, между Пекином и Ашхабадом установились достаточно дружеские отношения.

Можно предположить, что в условиях кризиса системы международных отношений внешняя политика Китая представляет угрозу для США. Вследствие чего Вашингтон находится в конфронтации с Пекином по тайваньскому вопросу и другим проблемам, а с учетом экономической безопасности первый ввел ограничения на экспорт полупроводников в КНР.

Отношения Китая и США продолжают характеризоваться высоким уровнем экономической взаимозависимости, но политическая конкуренция растёт, поэтому китайцы активно развивают собственные технологии, собственную промышленность, особенно с учётом того, что число санкций в отношении китайского технологического сектора со стороны Вашингтона только увеличивается¹.

Вместе с тем стоит отметить, что в октябре 2023 г. прошел Третий международный форум «Один пояс, один путь», в рамках которого лидерами России и Казахстана активно обсуждались перспективы формирования интеграционного взаимодействия и предложено развитие логистических коридоров, от России – Северного морского пути, от Казахстана – Транскаспийского маршрута².

Транскаспийский маршрут проходит через Китай, страны Центральной Азии, страны Кавказского региона и Европу. Однако в части железнодорожного

¹ URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-ne-rukhnnet-chto-budet-s-rossiey-kitaem-ssha-i-evrosoyuzom-v-2024-godu/>.

² Россия и Казахстан сражаются за логистический Китай? 2023. URL: <https://trans.ru/news/rossiya-i-kazahstan-srazhayutsya-za-logisticheskii-kitai>.

сообщения транспортный коридор «Север – Юг» идет через Казахстан в обход России. Прокладка железнодорожного маршрута через Азербайджан с выходом на Иран станет возможна после окончания строительства участка «Решт – Астара» на границе Ирана с Азербайджаном, а его завершение запланировано только на конец 2027 г. К тому же в данном регионе сохраняется сложная политическая обстановка вследствие этнонациональной напряженности на ирано-азербайджанской границе.

Северный морской путь вдвое короче других морских путей из Европы на Дальний Восток, но обладает транспортными издержками в связи с коротким навигационным периодом и необходимостью использования ледокольной проводки, поэтому его реализация остается под вопросом. Вместе с тем в России в настоящее время разрабатываются несколько масштабных железнодорожных проектов, которые должны не только обеспечить более широкую связь с Китаем, но и связать Северный морской путь с побережьем Индийского и Тихого океанов.

Таким образом, невозможно отрицать взаимные выгоды КНР и стран Центральной Азии от сотрудничества. Однако в Центральной Азии есть некоторые опасения относительно притока мигрантов из Китая. Китайские компании по своему обыкновению используют собственные материалы для строительства инфраструктуры и привлекают рабочую силу КНР для выполнения работы. Это может отрицательно сказаться на уровне занятости в регионе, вовлечении местных специалистов в реализацию совместных проектов в рамках «Пояса и пути».

Несмотря на перечисленные точки нестабильности, в целом КНР удалось создать позитивный образ проекта в странах Центральной Азии. В работе «Представления стран о китайской инициативе «Пояса и пути»: анализ большого объёма данных»¹ европейского аналитического центра Bruegel представлен рейтинг позитивного или негативного освещения СМИ различных регионов проекта «Один пояс, один путь». Основываясь на расчётах, проведённых авторами, чем выше рейтинг, тем более позитивную оценку имеет интеграционная инициатива в государственных СМИ того или иного региона. Примечательно, что

¹ García-Herrero A., Xu J. Countries' perceptions of China's Belt and Road Initiative: A big data analysis // Working paper. 2019. № 1. 18 p. URL: <http://bruegel.org/2019/02/countries-perceptions-of-chinas-belt-and-road-initiative-a-big-data-analysis/> (дата обращения: 01.03.2023).

самую положительную коннотацию китайский проект имеет именно в центральноазиатских медиа.

Выводы

Концептуальную основу региональной политики КНР составляют принципы мирного сосуществования, концепция «гармоничного мира, стратегических границ и жизненного пространства», а также официальные документы ШОС. В результате изучения документов и экспертных оценок, можно сделать вывод, что современной региональной политике Китая в отношении центральноазиатских стран в значительной степени присущ прагматизм, который основывается на ступенчатой политике совершенствования сотрудничества в области экономики и поддержании стабильности в Центральной Азии при сохранении выгодных взаимоотношений.

Центральноазиатский вектор внешней политики КНР находит своё отражение в находящейся на первых этапах реализации китайской инициативе «Один пояс, один путь». Наблюдавшийся в последние 20 лет, экономический рост в странах Центральной Азии, составляющий в среднем 7%¹ продолжился, в том числе благодаря увеличению инвестиций из Китая в рамках реализации ЭПШП.

Политика стран Запада в контексте сохранения острой конфронтации в отношении России ведет к тому, что на фоне кризиса международных отношений Китай, возможно, будут принуждать приостановить маршруты «Пояса и пути», проходящие через Россию, Белоруссию и Украину. Как следствие, транспортные коридоры через Центральную Азию, Закавказье, Иран и Турцию имеют перспективу создать новый континентальный мост Европа – Азия.

В заключение можно отметить, что в долгосрочной перспективе реализации китайская инициатива сохранит свой динамичный характер, будет приспособливаться к изменениям мирового геополитического пространства на фоне трансформации китайской политической, идеологической и социальной системы.

¹ Imomov I. Impact of “One Belt, One Road” project to the economy of Central Asian countries. P. 402.

2.2. Особенности внешней политики Турции в Центральной Азии

Окончание глобального геополитического, военного, технологического, экономического и идеологического противостояния мирового масштаба между двумя блоками государств и распад СССР стали новым этапом для Турецкой Республики как игрока на мировой арене. Перспектива получения выгоды от использования нового пространства для маневра в меняющейся системе международных отношений, а также целесообразность предупреждения формирования более опасного конфликта в сложившихся условиях обязало Турцию отвергнуть прежнюю модель внешней политики.

Необходимо отметить, что до начала 1990-х гг. Центрально-Азиатский регион не занимал должного места в турецкой внешней политике. Во время «холодной войны» государственные деятели Турции рассматривали Центральную Азию исключительно в рамках осуществления политики с Советским Союзом, самостоятельные взаимоотношения у Анкары с проживающим там населением были незначительны. Тем не менее уже в 1991 г. президент Т. Озал прибыл с официальным визитом в СССР, посетив не только Москву, но также Азербайджан, Казахстан и другие союзные республики. Дипломатические визиты свидетельствовали об усиливающемся интересе Турции к формированию независимых республик на постсоветском пространстве. Так, 8 декабря 1991 г. было создано СНГ, и Анкара первая признала новые тюркские государства.

Фундаментом внешней политики Турции стало обеспечение стабильности и развитие региона Центральной Азии. Также важной составляющей внешнеполитической деятельности Анкары стали отношения со странами Южного Кавказа, а именно Азербайджаном и Грузией, которые выступают связующим звеном в решении геополитических задач Турции в отношении центральноазиатских государств. Укрепление отношений с ними может усилить влияние Турции в Центральной Азии. Успешными направлениями развития связей Турции с вышеуказанными государствами остаются сферы логистики и энергетики.

На торжественном приеме в Анкаре, приуроченном к 30-летию, установления дипотношений с дружественными и братскими странами¹ министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу сообщил, что отношения с Азербайджаном находятся на особенно высоком уровне. «Благодаря деокупации исторических земель Азербайджана сформировались условия для мира и долгосрочной стабильности на Южном Кавказе». Глава дипломатии Турции также коснулся темы стратегического партнерства с Грузией, Узбекистаном, Киргизией и Казахстаном. Он отметил, что Организация тюркских государств является конкретным результатом сотрудничества Турции с тюркоязычными государствами².

Основополагающие идеи внешней политики Турции в отношении Центральной Азии были выдвинуты в период правления Т. Озала в 1989–1993 гг. Целесообразность создания концептуальных основ последовала после трансформации системы международных отношений. Турции следовало формировать новую модель внешнеполитической деятельности по двум направлениям: прежде всего требовалось обеспечить стабильность в выстраивании сотрудничества с ближайшим союзником (США), ставшим лидером однополюсной системы международных отношений; образование новых независимых государств вследствие распада СССР предоставляло Турции возможность укрепления позиций на международной арене. Турция планировала распространить свое доминирование в Центрально-Азиатском регионе, используя единство исторических и культурных корней, в то время как новообразованные государства, перед которыми встала необходимость определения национальных интересов, стремились найти новый вектор своей внешней политики. Большое значение имеет то, что Турция стремилась, с одной стороны, стать посредником между государствами Центральной Азии и США, ЕС, и, с другой стороны, выполнить роль защитника молодых республик перед Западом.

¹ В Анкаре состоялся прием, приуроченный к 30-летию установления дипотношений Турции с дружественными и братскими странами. URL: <https://www.trtavaz.com.tr/haber/rus/avratsyadan/v-ankare-sostoyalsya-priem-priurochennyu-k-30-letiyu-ustanovleniya-dipotnosheni/629f0fd601a30a1f4814c386>.

² Ramin Abdullayev. Чавушоглу: Вклад в развитие Южного Кавказа и Центральной Азии – приоритет Турции. 06.06.2022

Харизматическое руководство Озала было самым важным внутренним фактором, который повлиял на изменения внешней политики в Турции в 1980-х годах¹. Идеология Т. Озала была синтезом технологической вестернизации и культурного тюркизма и исламизма². Многие турецкие ученые называют эту идеологию «турецко-исламский синтез»³. Согласно этой идеологии, только следуя исламу и турецкому национализму, Турция может надеяться на создание мощной позиции на международной арене. Одной частью идеологии Т. Озала была османская и исламская культура, второй – экономический и политический либерализм. Он утверждал, что модернизация может быть достигнута только путем либерализации и использовал экономический либерализм для достижения политического плюрализма, и наоборот. В своей книге «Турция в Европе и Европа в Турции»⁴ Т. Озал, подчёркивая значение Турции как «первой страны с мусульманским населением, которая создала республиканский режим, национальное государство, основала светское общество», выражает уверенность, что следуя взятому курсу, «Турция скоро станет полностью развитой страной с потенциалом, порожденным ее культурным наследием, должным образом сохраненным и обновленным в соответствии с требованиями нашего времени». А в силу своего геополитического положения Турецкая республика, в свою очередь, «не может не повлиять на Ближний Восток, Балканы, Центральную Азию и Восточную Европу»⁵.

Три аспекта политического видения Тургута Озала оказали значительное влияние на внешнеполитические решения этого периода: столкновение с идеологией кемалистов, экономический приоритет в политике и прагматизм. Выступающая за сохранение статуса-кво во внешних делах официальная идеология кемализма была препятствием на пути нацеленного на изменения политического

¹ Aatman N. Leadership change: Özal leadership and restructuring in Turkish foreign policy // Alternatives. 2002. Vol. 1. № 1. P. 122. URL: <http://alternatives.yalova.edu.tr/article/view/5000159252/5000143560> (дата обращения 22.12.2018).

² Барбарош Н. С. Фактор неоосманизма во внешней политике Турецкой республики // Международный конкурс студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им. Е.М. Примакова. 2017 / под ред. В. А. Аваткова. М., 2017. С. 142.

³ Aatman N. Leadership change: Özal leadership and restructuring in Turkish foreign policy. P. 125.

⁴ Özal T. Turkey in Europe & Europe in Turkey. K. Rustem & Brother, 1991.

⁵ Шангараев Р. Н. Формирование концептуального подхода турецкой внешней политики в Центральной Азии // Вопросы политологии. М., 2021. № 2 (66). С. 475–482.

подхода Т. Озала. По отношению к его курсу на развитие отношений с бывшими советскими республиками, которые имеют этнические и религиозные связи с Турцией, употребляют термин «неопантюркизм», подчеркивая ренессанс идей классика пантюркизма в Турции – Зия Гёкальпа¹. Т. Озал сформировал этот курс в отношениях с новыми государствами вокруг трех основных принципов. Во-первых, видение этими государствами Турции как успешной модели либерализации и демократизации². Во-вторых, в отличие от пантюркизма, Т. Озал подчеркивал важность культурного и экономического сотрудничества, а не политического объединения. В-третьих, Т. Озал считал, что, развивая отношения с упомянутыми государствами, он должен действовать, не провоцируя Россию, которая стремится сохранить свое влияние в регионе, и Иран, который нацелен на создание своей зоны влияния в регионе. Изменение Озалом акцентов в турецкой внешней политике можно обосновать его установкой на «отход от сложившейся политики, расчёт рисков и поиск новых альтернатив и вариантов». Т. Озал считал, что именно развитие торгово-экономических отношений между странами определяет уровень межгосударственных отношений и способствует разрешению политических разногласий³.

Эти взгляды нашли своё отражение в программе Партии Отечества, основателем которой еще в 1983 г. выступил Озал. В разделе «Внешняя политика» данной программы констатируется, что географическое положение и исторические связи Турции делают развитие сотрудничества с Ближним Востоком и другими исламскими странами естественным. Однако подчеркивается уверенность в первоочередности развития экономических отношений как части того вклада, который Турция, как мост между Западом и Ближним Востоком, может внести в установление мира в регионе и мире⁴.

¹ Gökalp Ziya. *Türkçülüğün Esasları*. İstanbul: Varlık Yayınevi, 1968. S. 169. URL: https://www.otuken.com.tr/u/otuken/docs/turkculugun_esaslari.pdf дата обращения (20.12.2018).

² Hovsepyan L. The Turkish model and Turkey's Central Asian policies conditioned by Western strategic interests // *Central Asia and the Caucasus*. 2009. № 2 (56). P. 114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-turkish-model-and-turkeys-central-asian-policies-conditioned-by-western-strategic-interests> (дата обращения: 31.09.2017).

³ Ekrem Yaşar Akçay. Turgut Özal. Dönemi Türkiye-Topluluk İlişkileri // *The Turkish Yearbook of International Relations*. 2016. Vol. 47. S. 57. URL: <http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/44/2256/23471.pdf> дата обращения (10.01.2019).

⁴ Anavatan Partisi programı 6 Kasım 1983. 02.10.2014. URL: <https://acikerisim.tbmm.gov.tr/xmlui/handle/11543/609?show=full> (дата обращения: 16.10.2018).

Интересно, что, несмотря на визит в СССР, предпринятый президентом Озалом в 1991 г., в ходе которого он совершил поездку не только в Москву, но и посетил союзные республики, в программе 49-го правительства (21.11.1991–25.06.1993) не содержится отдельных положений о развитии отношений с республиками вне контекста отношений с СССР. В частности, в данном правительственном документе имеются следующие формулировки: «Наше правительство придает большое значение дружественным отношениям и сотрудничеству с Советским Союзом, который находится в процессе исторической реструктуризации. Мы искренне хотим завершить этот процесс в условиях демократии и мира. В развитии отношений с республиками этот подход будет основываться на базовом подходе. Тот же подход будет доминировать в наших отношениях с республиками на Кавказе и в республиках, с которыми у нас есть общие язык и культура»¹. Эти положения можно охарактеризовать как осуществление осторожных шагов по направлению формирования отдельного вектора внешней политики Турции в Центральной Азии.

Первое же упоминание о Центральной Азии как о самостоятельном субъекте можно увидеть в программе 50-го правительства Чиллера (25.06.1993–05.10.1999)². Этот документ представляет собой конвенциональный ответ турецкой внешней политики на фундаментальные перемены, происходящие в международных отношениях того периода. В рамках темы данной работы интересны изменения в формулировках и установках, касающихся Центрально-Азиатского региона. Впервые появляется обозначение такого региона, как «Евразия», а именно укрепление мира и сотрудничества в «треугольнике Европа – Евразия – Ближний Восток» объявляется одной из основных целей Турецкой Республики. Далее, подчёркивая «важность политического и экономического сотрудничества и солидарности» с Россией, достигшими независимости соседними странами и другими государствами, новое правительство обозначает стремление развивать более близкое сотрудничество во всех областях со странами бывшего СССР. «В

¹ VII. Demirel Hükümeti Programı (21.11.1991 – 25.06.1993).

² I. Çiller Hükümeti Programı (25.06.1993 – 05.10.1995).

этом контексте мы будем уделять особое внимание укреплению наших связей с республиками Азербайджан и Центральной Азии, которые имеют общие языковые, религиозные и культурные связи»¹, – говорится в программе правительства.

В последующих правительственных установках постоянно подчёркивается необходимость укрепления экономических и культурных связей с центральноазиатскими республиками, а также определяется место Турции как ключевого государства в процессе «евразийизации»².

Примечательно, что в программе первого правительства Партии справедливости и развития, находящейся у власти в Турции с ноября 2002 г. по настоящее время, Центральная Азия упоминается только как зона общих интересов Турции и России. «Будут поддерживаться добрососедские, основанные на сотрудничестве, не причиняющие ущерб взаимным интересам в культурно близких нам странах Центральной Азии и Кавказа отношения с РФ», – подчеркивается в документе³. Также этот регион упоминается уже как адресат «политики помощи»⁴ наряду с Балканами, Ближним Востоком, Африкой. Однако в последующих программах развитие сотрудничества со странами региона характеризуется как одна из основных стратегических целей⁵.

Таким образом, концептуально оформленное расширение сотрудничества с новыми независимыми государствами региона Центральной Азии было залогом повышения значимости Турции для западных партнеров, находящихся слишком далеко от региона, чтобы напрямую участвовать в процессах, происходящих на постсоветском пространстве. Не случайно США выступили главным спонсором так называемой турецкой модели, предложенной для региона. Светская модель, которая характеризуется демократическими традициями и приверженностью правилам свободного рынка, помогла бы укрепить западные ценности и, что наиболее важно, была бы идеальным противоядием от потенциального распространения иранской модели и возвращения русской гегемонии. С этой точки

¹ Правительственная программа Чиллера. URL: https://www5.tbmm.gov.tr/hukumetler/old_files/HP50.htm.

² IV Ecevit Hükümeti Programı (11.01.1999-28.05.1999). URL: https://www5.tbmm.gov.tr/hukumetler/old_files/HP56.htm.

³ Gül Hükümeti Programı (18.11.2002 – 14.03.2003).

⁴ II. Erdoğan Hükümeti Programı (29.08.2007 – 06.07.2011).

⁵ III. Erdoğan Hükümeti Programı (06.07.2011 – 29.08.2014).

зрения распространение влияния Анкары на Центральную Азию помогло решить основную проблему, с которой столкнулись лица, принимающие решения в Турции в постбиполярной системе, то есть обозначить позицию страны для евроатлантических партнеров и в то же время продвинуть собственные национальные интересы в быстро меняющейся региональной среде.

Однако, как подтвердило проводимое исследование, разочарование наступило быстро. Из-за отсутствия экономических средств для реализации своей политики, а также поддержки Запада, выходящей за рамки деклараций о намерениях, Турции пришлось изменить риторику и скорректировать свои цели. Анкара столкнулась с суровой и в значительной степени неожиданной для себя реальностью. Во-первых, пришлось отказаться от роли «старшего брата» для новых независимых государств Центральной Азии, с которыми Турция стремилась взаимодействовать. Во-вторых, для Турции стало невозможно соперничать в регионе с Россией, как в экономическом, так и в стратегическом плане. Осознание этой реальности привело к занятию более прагматичной внешнеполитической позиции, которая со второй половины 1990-х гг. определяла центральноазиатскую политику Анкары. Основное значение для реализации этого этапа внешней политики в Центральной Азии имела разработка всеобъемлющей региональной политики в сфере безопасности и энергетики. Необходимость переосмысления политики в Центральной Азии была лишь частью более широкого пересмотра стратегического положения Турции в условиях, сложившихся после окончания «холодной войны», которое завершилось с приходом Партии Справедливости и Развития в конце 2002 г. Концепция «Ноль проблем с соседями» идеолога внешней политики Турции А. Давутоглу объединила экономический прагматизм Т. Озала и новую тенденцию – увеличение роли «мягкой силы» как инструмента осуществления внешнеполитического курса. Несмотря на то, что данная концепция не пережила своего создателя, её региональные аспекты до сих пор не утратили свою значимость¹. Анкара, используя своё стратегическое положение,

¹ Стародубцев И. И. Турецкая мягкая сила и Центральная Азия // Институт Ближнего Востока. 15.06.2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=28700&print=1> (дата обращения: 22.02.2019).

исторические особенности и роль регионального столпа в сотрудничестве НАТО с новыми республиками Центральной Азии, сумела выстроить такую внешнюю политику, которая позволила воспользоваться новой расстановкой сил в регионе. Цели и задачи, установленные в период правления Т. Озала стали концептуальной основой сотрудничества Турции с республиками Центральной Азии и нашли своё продолжение во внешней политике, осуществляемой Партией Справедливости и Развития под руководством Р. Эрдогана.

Как свидетельствуют современные документы Турецкой Республики высшего политического уровня, постсоветское пространство стало для Анкары одним из важных направлений воплощения ее стратегических интересов. Турция сразу же стала проводить активную политику в отношении постсоветских государств, особенно в экономической, дипломатической и культурной сферах. Основные постулаты и направления турецкой политики «мягкой силы» сформулированы соратником Р. Эрдогана министром иностранных дел и премьер-министром А. Давутоглу в начале XX века. С тех пор эта политика стала основным элементом в турецкой внешнеполитической стратегии.

Рассматривая географическое расположение государств Центральной Азии и Турции, нельзя не упомянуть о соседнем Кавказе, который играет важную роль в современной турецкой политике. После распада Советского Союза в 1991 г. и с появлением молодых независимых государств на Кавказе его территория сразу же стала ареной острой геополитической борьбы. Турция активно действует в этом регионе, проводя политику «мягкой силы» в сфере культуры, используя инвестиции и двустороннее сотрудничество. В Азербайджане и Грузии действует целый ряд турецких культурных и гуманитарных организаций.

Турция была первой страной, признавшей независимость Азербайджана после распада СССР. Экономические и социальные отношения между двумя странами имеют большое значение друг для друга. После получения независимости Азербайджан нуждался в поддержке Турции, чтобы преодолеть трудности в построении государства. В 1990-х гг. были подписаны многосторонние соглашения о торговом, экономическом, образовательном, культурном, научном и

техническом сотрудничестве, а также соглашения о дружбе и добрососедстве между этими странами¹.

Азербайджан – наиболее близкий союзник Турции на Кавказе и во всем тюркском мире. Турецко-азербайджанское тесное партнерство опирается на прочный фундамент. Язык и этническое родство служат главными факторами интеграции Турции и Азербайджана, взаимопонимания между турками и азербайджанцами, принадлежащих к огузской группе тюркских языков. Хотя население двух стран несколько различается по религиозной принадлежности (турки в основном придерживаются суннизма, тогда как большинство азербайджанцев – шииты), религия не является препятствием населению двух стран поддерживать хорошие отношения.

После распада СССР и открытия границ началось быстрое распространение «мягкой силы» Турции в Азербайджане. В сфере образования азербайджанцы получили больше стипендий для обучения в Турции, чем любая другая постсоветская тюркская и мусульманская группа. Такие стипендии были частью более широкой турецкой образовательной инициативы по привлечению и формированию новой постсоветской элиты в Азербайджане. Тысячи азербайджанских студентов продолжают приезжать в Турцию, часто оставаясь в турецких городах или возвращаясь в Азербайджан для укрепления турецко-азербайджанских отношений². В итоге многие азербайджанцы покинули свою страну и поселились в Турции. В то же время турецкое правительство отправило в Азербайджан несколько сотен своих студентов. Между Турцией и Азербайджаном существует значительный миграционный поток, в результате которого в каждой стране образуются диаспоры.

В сфере религии, несмотря на раскол суннитов и шиитов, между Турцией и Азербайджаном продолжается исламское сотрудничество. Агентство по религиозным вопросам в Турции разработало различные программы для

¹ Исмаилова Л. Г. Азербайджано-турецкое экономическое сотрудничество и основные направления его совершенствования // Наука, техника и образование. 2017. № 9 (39). С. 1–5.

² Lerna K. Y. The politics of educational exchange: Turkish education in Eurasia // Europe-Asia Studies. 2004. Vol. 56, No. 2. P. 293–307.

подготовки религиозных кадров в Азербайджане, открыло в Баку теологический факультет, а азербайджанское Управление мусульман Кавказа, находящееся в Баку, поддерживает тесные отношения с Турцией¹.

Различные политические и культурные инициативы Анкары в отношении Азербайджана способствовали положительному турецкому имиджу среди азербайджанцев. Концепция «Два государства – одна нация», подчеркивающая, что азербайджанцы и турки имеют много общего в культуре, но проживают в двух суверенных государствах, – очень популярна среди всего населения, особенно среди интеллигенции, обеих стран. Среди прозападных азербайджанских интеллектуалов Турция в целом воспринимается как брат и сильный союзник, имеющий нормальные отношения с Европой и США. У азербайджанцев популярна точка зрения, что двусторонние отношения с Турцией являются ключевым компонентом суверенитета Азербайджана и гарантом против какого-либо вмешательства извне.

Азербайджан состоит во многих турецких международных организациях, таких, например, как Совет сотрудничества тюркских государств, Организация черноморского экономического сотрудничества, Организация тюркских государств, Международная организация тюркской культуры, Союз муниципалитетов тюркского мира, Парламентская ассамблея тюркоязычных стран. Турция отводит Азербайджану важную роль в международном взаимодействии. Так, 15 октября 2019 г. в Баку состоялся Седьмой саммит Тюркского совета, в котором приняли участие все президенты стран-членов. Во время этой встречи отметили 10-летие Нахичеванского соглашения о создании Тюркского совета, а также вхождение в этот Совет Узбекистана в качестве полноправного члена. На встрече председательство в Совете официально перешло к Азербайджану. По итогам саммита главы государств подписали Бакинскую декларацию. В 2020 г. во время начавшегося в сентябре Карабахского конфликта генеральный секретарь

¹ Bayram B. Between Sunnism and Shiism: Islam in post-Soviet Azerbaijan // Central Asian Survey. 2004. Vol. 23, No. 2. P. 205–217.

Тюркского совета Багдад Амреев заявил о поддержке Азербайджана в войне против Армении.

В азербайджанском обществе с большим уважением относятся к Турции не только из-за ее сильной тюркской, но и мусульманской идентичности. Исламская партия Азербайджана (фактически шиитская) аплодировала Партии справедливости и развития, когда она пришла к власти в 2002 г. В 2004 г. председатель этой азербайджанской партии Мовсум Самедов заявил, что победа Партии справедливости и развития послужила образцом для его собственной партии¹.

Однако, несмотря на привлекательность Турции, вскоре у определенной части азербайджанских интеллектуалов появилось мнение о чрезмерном турецком влиянии, которое, по их представлениям, в долгосрочной перспективе может ослабить азербайджанскую идентичность и затруднить процесс укрепления государственности в Азербайджане. Особенно это касалось движения Гюлена, которое стояло за созданием не менее 30 учебных заведений в Азербайджане, в том числе университета, который стал одним из самых популярных университетов Баку.

Анкара стала также одной из первых стран, признавших независимость Грузии после распада СССР. Уже в 1992 г. между Турцией и Грузией был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, а через несколько лет был введен безвизовый режим с возможностью пересечения границы по внутренним паспортам. Турция стала одним из первых и основных партнеров Грузии во внешней торговле. Для осуществления турецкой «мягкой силы» сложились условия устоявшихся взаимных интересов Грузии и Турции, которые способствуют сохранению позитивных двусторонних отношений. В Турции важную роль в этих отношениях играют граждане грузинского происхождения, а в Аджарии – большая часть местного этнического грузинского мусульманского населения.

¹ Bayram B. The AKP/Gülen Crisis in Turkey: Consequences for Central Asia and the Caucasus // Central Asia Policy Brief. 2014. Vol. 16. P. 1–6.

Товарооборот между Тбилиси и Анкарой характеризуется растущей взаимной экономической зависимостью. Доля турецких инвестиций составляет 80% иностранных инвестиций в Грузии, большинство грузинских сельскохозяйственных предприятий работают в рамках реализуемых Анкарой транснациональных проектов и де-факто являются турецкими, 75% ввозимых в Грузию товаров имеют турецкое происхождение, 80% всех международных инвестиций (например, британских и американских) в Грузии идут напрямую через компании, принадлежащие Турции. Большинство фирм и предприятий Грузии (70%) зависят от торговых отношений со своим южным соседом¹.

Трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД), по которому каспийская нефть транспортируется из Азербайджана в турецкий порт Джейхан, проходит через всю территорию Грузии. Точно так же расширение газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум, который почти полностью построен, и железной дороги Баку – Тбилиси – Карс (БТК), которая официально начала функционировать в октябре 2017 г., призваны создать более глубокую экономическую взаимозависимость между Турцией и Грузией. Также следует отметить, что Грузия является старейшим членом турецкой Организации черноморского экономического сотрудничества, где страны активно участвуют в торговом и инвестиционном сотрудничестве.

Для Турции Грузия представляет собой стратегические ворота в Каспийское море. Роль Грузии еще более значительна с учетом того, что турецко-армянская граница остается закрытой. Граница с азербайджанским анклавом Нахичевани имеет протяженность всего 11 км, что сильно ограничивает доступ Турции в регион. Турецкие офицеры уже более 10 лет проводят подготовку грузинских военнослужащих по программе взаимодействия с НАТО и сотрудничают с правоохранительными органами страны. С 2012 г. Турция, Грузия и Азербайджан регулярно проводят совместные военные учения.

¹ The steel grip of "soft power": Turkey in Georgia // Top War [Электронный ресурс]. URL: <https://en.topwar.ru/182200-stalnaja-hvatka-mjagkoj-sily-turcija-v-gruzii.html> (дата обращения: 07.04.2022).

Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА) с 1994 г. приступило к реализации масштабных проектов, связанных с турецко-грузинским сотрудничеством в сферах туризма, культуры, образования, здравоохранения, гуманитарной помощи, школьного образования. Это агентство, например, реализует проект «Тюркология», в рамках которого в грузинских вузах созданы специальные отделы, занимающиеся изучением Турции. Турецкий Институт Юнуса Эмре имеет собственный центр в Грузии и на постоянной основе проводит различные культурные и научные мероприятия, например, дни тюркской культуры, курсы повышения квалификации по тюркологии, а также реализует научные проекты. Diyanet осуществляет реставрацию и строительство мечетей, отбирает студентов для богословских курсов в Турции.

Турция также является важным соседом для Грузии и представляет для нее ворота в Европу, учитывая напряженные отношения Грузии с Россией. Статус Турции как кандидата в члены Европейского союза также стал важным стимулом для развития хороших отношений с ней для Грузии, как, впрочем, и других постсоветских стран. Грузия считает Турцию частью западного блока и важным членом НАТО. Нынешнее сближение Анкары и Москвы еще больше стимулирует Грузию поддерживать хорошие отношения с Турцией. Прозападные и светские элиты в Грузии заинтересованы в европейских устремлениях Турции и рассматривают хорошие отношения с ней как важный фактор благоприятных отношений с Европой.

Однако в отличие от позитивных отношений на государственном уровне имидж Турции и ее «мягкая сила» в Грузии имеют свои пределы, а также противников. Грузинская православная церковь вместе со связанными с ней консервативными и традиционными религиозными кругами в Грузии часто возмущаются тем, что они считают чрезмерным турецким влиянием. В своё время гюленисты сыграли важную роль в создании Черноморского университета в Батуми, а также трех средних школ в Тбилиси, Кутаиси и Батуми. Антитурецкие

настроения проявлялись в этих грузинских кругах, когда шло строительство новой мечети в Батуми и школ-интернатов для молодых мусульман Аджарии¹.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что политика «мягкой силы» Турции направлена на реализацию ее геополитических интересов на Кавказе с использованием исторических, духовных и инвестиционной сфер. Можно отметить наличие высокой зависимости Грузии от Турции и большое влияние турецких экономических и культурных рычагов в качестве средств «мягкой силы» в этой стране. Итоги Нагорно-Карабахской войны 2020 г. еще более усилили позиции Турции в Азербайджане и увеличили влияние публичной дипломатии.

Таким образом, возвращаясь к теме исследования, можно отметить, что после распада в 1991 г. Советского Союза постсоветское пространство Центральной Азии сразу стало ареной острой геополитической борьбы. Турция со своей стороны приложила значительные усилия для оказания помощи молодым государствам этого обширного региона в проведении ими различных социальных, экономических и культурных преобразований, в том числе с учетом своих геополитических интересов. Отношения этих стран стали развиваться с Турцией во многих сферах. Важную роль в этих процессах играл позитивный образ Турции как второго дома для граждан этих государств. Идея укрепления независимых отношений с Турцией и остальным миром и идея тюркства (тюркизма) стали популярными у народов этих тюркских республик. В 1991 г. Анкара создала Турецкое агентство сотрудничества и координации, изначально – для помощи и взаимодействия со странами, имеющими преимущественно тюркское население, и лишь потом эта организация расширила рамки сотрудничества. Турция добилась определенных успехов, используя «мягкую силу», например, за счет финансирования школ в этом регионе, а также предлагая стипендии для молодежи из Центральной Азии для обучения в турецких университетах и культурные

¹ Georgians Wary of Turkey's Rising Influence in Batumi // EurasiaNet [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasianet.org/node/82751> (дата обращения: 07.04.2022).

обмены. Совместные турецкие школы и университеты в Центральной Азии сыграли значительную роль в обеспечении исламского образования¹.

С 1991 по 1999 гг. в Казахстане были созданы 29 школ, в Узбекистане – 18, в Туркменистане – 13, в Киргизии – 12, в Таджикистане – 5, в которых обучалось более 16 тыс. человек. В Киргизии и Казахстане количество школ существенно увеличилось в 2000-е гг. Эти новые школы давали качественное образование. Сторонники Гюлена также основали в этом регионе несколько турецких университетов – Университет Сулеймана Демиреля в Казахстане², Университет Ататюрка «Ала-Тоо» в Киргизии³ и Туркмено-тюркский университет в Туркменистане⁴. Первыми представителями движения «Хизмет», приехавшими в этот регион в 1990-е гг., были предприниматели. Они построили здесь школы, которые стали для Турции инструментом в восстановлении связей с новыми республиками. Кроме того, молодые правительства Средней Азии были открыты и поддерживали расширение присутствия «Хизмет» в своих странах. Эти правительства рассматривали данное движение не как религиозное, а как часть межтюркского движения. В итоге многие жители этих стран с благодарностью относились к присутствию «Хизмет», считая это помощью Турции, которую они считают «большим», или «старшим братом». Эта организация, религиозное движение и транснациональная образовательная инициатива, не имеющие аналогов в исламском мире, сыграли существенную роль в распространении турецкой «мягкой силы» в странах Азии.

После того, как в 2016 г. Турция объявила движение Гюлена террористической организацией⁵, его школы в Центральной Азии значительно сократили свое присутствие в регионе, но не прекратили свою работу полностью.

¹ Turkey on Diplomatic Push to Close Schools Linked to Influential Cleric // VOA news [Электронный ресурс]. URL: <https://www.voanews.com/europe/turkey-diplomatic-push-close-schools-linked-influential-cleric> (дата обращения: 07.04.2022)

² URL: <https://sdu.edu.kz/language/ru/>.

³ URL: <https://alatoos.edu.kg/>

⁴ URL: <https://www.university-directory.eu/Turkmenistan/International-Turkmen-Turkish-University.html>.

⁵ Турция официально признала религиозную группу Гюлена террористами. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8c8c4b33-65f43725-3834ec00-74722d776562/https://www.reuters.com/article/idUSKCN0YM17F/.

Власти этих стран заменили большинство турецких учителей местными кадрами и повысили прозрачность деятельности школ для общественности.

Международные тюркские организации являются ключевым фактором турецкой «мягкой силы» в Центральной Азии. Здесь политика международных тюркских организаций определяется через призму тюркского мира, подчеркивая этнические, культурные и исторические корни, а также экономические аспекты. Их цель состоит в том, чтобы сформировать крупный международный союз стран с общим тюркским этническим происхождением для консолидации тюркского регионального пространства. Этот тренд заметен в ребрендинге Совета тюркских государств в Организацию тюркских государств. Некоторые аналитики даже называют политику Турции в Северной Евразии попыткой создания «тюркского НАТО»¹.

Взаимодействие Турции с Центральной Азией после пандемии стало восстанавливаться. В 2021 г. Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу посетил Узбекистан², Туркменистан³ и Киргизия⁴. Отвечая на вопросы об оборонном сотрудничестве, он сказал, что Узбекистан заинтересован в турецкой оборонной продукции и работает с различными турецкими компаниями, что оружие турецкого производства продемонстрировало себя во время Карабахской войны, что его экспорт в государства Центральной Азии стал новой сферой сотрудничества. Кроме того, он заявил, что Анкара разрабатывает с Узбекистаном преференциальную торговую сделку⁵ и соглашение о свободной торговле, а также другие вопросы, включая энергетику, торговлю и транспорт. В связи с этим Анкара недавно возродила региональное торговое соглашение во время виртуальной встречи Организации экономического сотрудничества.

В целом экономическое присутствие Турции в Центральной Азии все же остается скромным, именно этим фактором определяется политика турецкой

¹ «Новая орда» или тюркское НАТО? URL: <https://csef.ru/oborona-i-bezopasnost/340/novaya-orda-ili-tyurkskoe-nato-8231>.

² URL: <https://mfa.uz/ru/press/news/2021/o-predstoyaschem-vizite-v-uzbekistan-ministra-inostrannyh-del-turcii---29362>.

³ URL: <https://uzbekistan.tmembassy.gov.tm/ru/news/76089>.

⁴ URL: <https://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimiz-in-kirgizistan-i-ziyareti-10-3-2021.ru.mfa>.

⁵ URL: <https://lex.uz/ru/docs/6388999>.

«мягкой силы» в Центральной Азии. Китай и Россия превосходят торговые возможности Турции, которая не является главным торговым партнером ни для одной из стран этого региона, кроме Туркменистана. Тем не менее Турция стремится создать экономическую и культурную основу для расширения сотрудничества, которой может стать создание общего рынка товаров, инвестиций, труда и услуг к 2026–2028 гг.¹

Страны Центральной Азии занимают выгодное геополитическое положение в евразийском регионе. На современном этапе среди Центрально-азиатских стран наиболее выгодное географическое положение занимает Казахстан, что дает ему возможность доступа на крупные рынки соседних государств. Уникальное геополитическое и географическое положение Казахстана как особого моста, соединяющего Россию и Центральную Азию, делает его привлекательным для Китая и Турции. Особый интерес представляют границы Казахстана с Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая, где активны сепаратистские настроения среди коренного населения – уйгуров, которые исповедуют ислам и являются родственными казахам и туркам тюркским народом².

Стоит отметить, что турецкие политики считают нелегитимным отправку контингента ОДКБ для пресечения беспорядков в Казахстане, о чем было заявлено турецкой стороной на состоявшейся 10 января 2022 г. внеочередной встрече министров иностранных дел – участников Организации тюркских государств. В средствах массовой информации Турции события в Казахстане освещались в качестве операции российской стороны против Организации тюркских государств. Однако ежедневная турецкая газета «Cumhuriyet» («Республика») опубликовала информацию о том, что антироссийские настроения политиков и СМИ направлены на подрыв сотрудничества между Россией и Турцией³.

В свою очередь, в Казахстане появились партии, которые выступают за союз с тюркским сообществом и призывают к выходу из ЕАЭС и ОДКБ: «Партия

¹ URL: <https://www.caa-network.org/archives/21989/turczyiya-v-czentralnoj-azii-vliyanie-i-limity>.

² Малышева Д. Б. Казахстан: внешнеполитические дилеммы. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2864>.

³ URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/show/461>.

справедливости и развития»¹, партия «Опора страны» («El Tірегі»)², партия «Наш выбор» («Bizdin Tandau»). Они предлагают пересмотреть приоритеты Казахстана в военной сфере и сместить их на тюркские государства.

Сегодня в Казахстане наблюдается ощутимый рост протурецких настроений, которые, однако, здесь присутствовали всегда в силу культурно-языковой близости народов. Последний всплеск подобных настроений главным образом связан с ролью Турции в ходе конфликта в Нагорном Карабахе и ростом престижа Анкары в связи с успехом данной военной операции. Президент Турции Р. Эрдоган воспринимается частью казахского населения как сильный и справедливый лидер. Немаловажно и то, что Турция напрямую и через международные организации, такие как Тюркский совет, анонсировала шаги по оказанию помощи Азербайджану в послевоенном восстановлении возвращенных под контроль Баку районов. Демонстрация Турцией готовности подставить «братское плечо» вызывает энтузиазм и одобрение не только в Азербайджане, но и в ряде других стран, одновременно посылая обществам Казахстана и других государств Центральной Азии сигнал о наличии у Анкары соответствующего экономического потенциала. Однако подобные общественные настроения в большей степени носят эмоциональный характер и не всегда имеют под собой прочную и стабильную основу.

Анкара будет стремиться капитализировать протурецкие настроения и институционализировать взаимодействие с Казахстаном. Такие шаги сегодня предпринимаются через сотрудничество в военной сфере, в частности, используя турецкие образовательные программы для офицерского состава из Казахстана и других стран Центральной Азии, а также работу Совета сотрудничества тюркоязычных государств, на который Анкара возлагает большие надежды.

С другой стороны, на сегодняшний день развитие отношений с Турцией формально не входит в перечень основных внешнеполитических приоритетов Казахстана. Преимущество Казахстана во взаимодействии с Турцией заключается

¹ URL: <https://www.akparti.org.tr/>.

² URL: <https://www.eltiregi.kz/>.

в том, что для Нур-Султана сотрудничество с Анкарой носило и продолжает носить опциональный, а не безальтернативный характер. В случае предложения Анкарой невыгодных условий Нур-Султан может практически всегда без особого ущерба для себя притормозить развитие сотрудничества с турецкой стороной, переключиться на работу с другими международными игроками, широко представленными в регионе, и дожидаться более выгодных предложений от Турции¹.

Выводы

Геополитические интересы Турции в Центральной Азии основываются на тюркской идентичности, подразумевающей наличие этнических, культурных и исторических корней, а также экономические аспекты. В основе этих интересов лежит формирование крупного международного союза между странами с общим тюркским этническим происхождением для консолидации тюркского регионального пространства. Страны Центральной Азии, в том числе Казахстан, углубляют интеграцию с Турцией через сотрудничество с ней для выхода к западным центрам силы – США и ЕС.

2.3. Проект «Один пояс, один путь» во внешней политике Китая и Турции в Центральной Азии

В первые годы после распада Советского Союза дестабилизация ситуации на постсоветском пространстве происходила за счет активного влияния США, который расширял сотрудничество с государствами Центрально-Азиатского региона в противовес России. Укрепление позиций России на мировой арене и установление тесных отношений руководства стран Центральной Азии с руководством России изменили подходы западных стран, которые стремятся воздействовать на региональную безопасность, в том числе с помощью государств-соседей, в первую очередь Турции, к сближению с которой стремится Азербайджан и Казахстан.

¹ Воробьев А. Казахстан и Турция: опциональная дружба, 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kazakhstan-i-turtsiya-optionalnaya-druzhba/> (дата обращения 22.11.2022).

Как показывают результаты исследования, подтверждаемые современными событиями, не только Казахстан, но также Иран и Туркменистан имеют внутренние предпосылки для организации на их территории «цветных революций» с участием внешних акторов. Насильственная смена власти в данных странах позволила бы обеспечить приход в странах прозападного руководства и формирования управляемых политических режимов. Другими словами, наличие сложностей в развитии указанных стран актуализирует опасность, связанную не только с ухудшением межгосударственных связей региона, но и с возникновением проблем внутреннего характера.

В целом вопросы безопасности в регионе связаны с геополитическими событиями, которые разворачивались вокруг Украины и Ближнего Востока. Борьба за поставки углеводородных ресурсов из стран Ближнего Востока, в том числе и через сирийскую территорию, в Европу, вовлеченность в эти процессы Турции, обострение российско-турецких, армяно-азербайджанских, палестино-израильских отношений – все это оказывает влияние на геополитическую ситуацию в Центрально-Азиатском регионе, отрицательно влияя на региональную безопасность.

Турция и Китай, расположенные в противоположных концах Азии, но связанные обширным евразийским пространством, стремятся воссоздать идею древнего Шёлкового пути в XXI веке, который соединил бы Китай с Ближним Востоком и Европой через Центральную Азию.

После окончания «холодной войны» Турция и Китай оказались в состоянии соперничества в регионе Центральной Азии. Желая извлечь выгоду из экономических и стратегических возможностей, возникших в результате распада СССР, Турция вкладывала значительные средства в развитие своих отношений с обретшими независимость центральноазиатскими республиками¹. Турецкое государство использовало риторику, которая подчеркивала этнические,

¹ Altay A. 12 Mart Muhtırası ve Türkiyenin Çin Cumhuriyeti'ni tanınması // Türkiye Solunda Çin Etkisi: Proleter Devrimci Aydınlik Hareketi üzerine bir İnceleme // Türkiye'de Çin'i Düşünmek. İstanbul :Boğaziçi Üniversitesi Yayınları, 2013. 185 p. URL: https://www.academia.edu/32312632/Türkiye_Solunda_Cin_Etkisi_Proleter_Devrimci_Aydınlık_Hareketi_Üzerine_Bir_İnceleme_Selçuk_Esenbel_Altay_Atlı_ve_İsenbike_Togan_edts._Türkiyede_Cini_Düşünmek_2013 (дата обращения: 13.03.2019).

религиозные и языковые связи с республиками Центральной Азии, чтобы получить приоритет в их экономической деятельности. Эта новая политика, основанная на братских отношениях, была воспринята Китаем как «неопантюркизм». Однако экономический кризис конца 1990-х годов, сделав невозможным предоставление экономической помощи центральноазиатским республикам в прежнем объеме, вынудил Турцию окончательно отказаться от роли «старшего брата» в регионе и скорректировать свою внешнюю политику в отношении этих стран в сторону установок прагматизма. С приходом к власти Партии Справедливости и Развития в рамках более прагматичного подхода к региональному сотрудничеству со странами Центральной Азии правительство Эрдогана стало использовать «мягкую силу» как один из основных инструментов достижения своих внешнеполитических целей в регионе. Однако имеются вопросы в отношении наличия у Турции четкой, последовательной и хорошо скоординированной внешней политики в отношении Центральной Азии. Тем не менее политика правящей партии в отношении Центральной Азии включает пять основных компонентов¹:

- 1) развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества в сферах энергетики, экономики, торговли, культуры, общества, политики и др.;
- 2) оказание помощи в поиске мирного решения замороженных региональных конфликтов;
- 3) принятие роли «энергетического терминала»;
- 4) оказание помощи региональным государствам в процессах национального и государственного строительства;
- 5) оказание помощи в развитии и поддержании тесных отношений с другими странами.

Несмотря на то, что данные принципы были сформулированы не на официальном уровне, их можно назвать квинтэссенцией соответствующих положений программ правящей партии и высказываний турецких идеологов внешней политики относительно курса в отношении республик Центральной Азии.

¹ Efeğil E. Turkish AK Party's Central Asia and Caucasus Policies: Critiques and suggestions // *Caucasian Review of International Affairs*. 2008. Vol. 2, № 3. P. 169. URL: https://www.researchgate.net/publication/26594507_COMMENT_-_Turkish_AK_Party's_Central_Asia_and_Caucasus_Policies_Critiques_and_Suggestions (дата обращения: 05.03.2019).

В отличие от Турции, не сразу принявшей принципы прагматизма в качестве основы осуществления взаимодействия с центральноазиатскими государствами, Китай с самого начала выстраивал с ними отношения, руководствуясь исключительно прагматическими соображениями. Как подчёркивалось ранее, внешнеполитический курс КНР в Центральной Азии строится на пяти принципах¹.

Эти принципы заложили концептуальную основу внешнеполитической стратегии КНР в Центральной Азии, предопределив первые шаги по установлению «добрососедских отношений» с новыми независимыми республиками в регионе: урегулирование погранично-территориальных вопросов, установление взаимоотношений в сфере экономики и безопасности (включая проблему нестабильности региона Синьцзян).

Таким образом, как КНР, так и Турция выстраивают свою внешнюю политику в Центральной Азии с точки зрения прагматизма. Оба государства стремятся развивать взаимовыгодное равноправное взаимодействие в различных сферах, особенно в сфере энергетики и безопасности. Однако исторические особенности развития взаимоотношений Турции с регионом, а также с заметной периодичностью поднимающиеся в стране пантюркистские настроения налагают определённый отпечаток на выстраивание её центральноазиатской концепции действий, где Анкаре отводится роль, возможно, уже и не «старшего брата», но «первого, более мудрого среди равных». Этим объясняются притязания Республики на роль посредника в урегулировании внутренних и региональных споров государств Центральной Азии, а также упор на использование инструментов «мягкой силы», основанной на общем культурно-историческом прошлом, для проведения внешней политики в регионе. Китай, в свою очередь, не совершая активных попыток идеологического или культурного влияния, закрепив принцип «невмешательства» как одно из главных правил выстраивания отношений, обосновывает положения своей региональной концепции внешней политики экономической мощью и возможностью предоставить более выгодные условия долгосрочного и устойчивого экономического сотрудничества.

¹ Конституция КНР (в редакции 2004 г.).

Отношения между Турцией и Китаем, ещё в 2010 г. обозначенные как стратегические¹, вышли на новый этап развития с началом реализации проекта «Один пояс, один путь» – одной из самых масштабных инициатив XXI века, предполагающей участие 71 страны (включая инициатора – КНР), располагающей третью мирового ВВП. Важное стратегическое географическое положение Турецкой Республики обеспечило ей роль ключевой связующей территории в китайском интеграционном проекте. Именно поэтому поддержание положительной динамики турецко-китайских отношений является одним из приоритетных условий реализации обладающего действительно мощным потенциалом для будущего изменения соотношения сил на международной арене «Пояса и пути».

Данный проект, являясь, с одной стороны, катализатором сотрудничества Турции и КНР, в то же время может выступить в роли фактора усиления соперничества двух стран в так называемой большой игре, разворачивающейся в регионе Центральной Азии. Как уже отмечалось ранее, несмотря на превалирующую на сегодняшнем этапе тенденцию прагматизма во внешнеполитическом векторе двух государств в Центральной Азии, наблюдаются различия в методах его осуществления. Результаты проводимого двумя государствами курса можно также проследить на примере динамики изменения показателей экспорта и импорта: несмотря на большие экономические успехи КНР, по процентному соотношению объёма торговли с Центральной Азией к общему торговому обороту можно сделать вывод о большой значимости стран региона как торговых партнёров для Турции. В то же время невозможно отрицать стратегическую важность территории Центральной Азии как «ворот», осуществляющих связь китайской экономики с рынками Европы и Азии стран Центральной Азии. Вследствие этого центральноазиатские республики представляют критический транспортно-логистический интерес для Пекина.

Для определения конфликтного потенциала, которым обладает китайская транспортная инициатива в контексте взаимодействия Китая и Турции в

¹ Çin Halk Cumhuriyeti Siyasi İlişkileri? T. C. Dışişleri Bakanlığı.

Центральной Азии, интересным представляется динамика изменения доли центральноазиатских республик в общем объёме экспорта и импорта Пекина и Анкары с момента объявления председателем КНР Си Цзиньпином в Университете Назарбаева в 2013 г. о китайской интеграционной инициативе «Один пояс, один путь». Несмотря на начало осуществления проектов по улучшению транспортно-логистической инфраструктуры, как КНР, так и Турция снизили объёмы своего экспорта в регион. Стоит отметить, что данное снижение более заметно в экспортных показателях Анкары, в то время как аналогичные показатели Пекина демонстрировали лишь незначительные колебания. Что касается данных импорта, то мы также можем наблюдать уменьшение количественных показателей обеих стран. Однако в данном случае больший спад переживает китайская сторона. Принимая во внимание изменения мировой экономической конъюнктуры, а также политические и экономические процессы, происходящие в указанный период внутри рассматриваемых стран, можно сделать вывод о том, что находящийся еще только на начальном этапе реализации «Один пояс, один путь», пока не оказывает значительного влияния на торговый оборот Турции и Китая с центральноазиатскими республиками.

Действительную обеспокоенность вызывает китайско-турецкое противостояние по уйгурскому вопросу. Турецкая сторона настаивает на оказании всесторонних мер поддержки для сохранения культуры этого национального меньшинства, обеспечения безопасности и достойного уровня их жизнедеятельности. В то время как по сообщениям Комиссии ООН по ликвидации расовой дискриминации более миллиона уйгуров и представителей мусульманских меньшинств КНР были отправлены в «политические лагеря для идеологической обработки». Следует отметить, что ключевым транспортным узлом, через который проходят как сухопутные, так и морские пути сообщения в рамках китайской транспортной инициативы, является Синьцзян-Уйгурский автономный район. В связи с этим, с одной стороны, китайским правительством реализуются значительные меры по улучшению инфраструктуры автономного региона, а с

другой – усиливается и политическое и идеологическое давление на жителей Синьцзяня.

На фоне растущего экономического присутствия в Центральной Азии Турции и Китая, которые заинтересованы в новых логистических маршрутах, меняется и роль России в регионе. Следует понимать, что все страны Центральной Азии, а в особенности Казахстан, проводят так называемую многовекторную внешнюю политику, которая заключается в том, что Нур-Султан (Астана) старается развивать сотрудничество с Россией, Китаем, США, Евросоюзом и Турцией. Пекин придерживается прежней стратегии: упор на экономику, невмешательство во внутренние дела и формирование положительного имиджа страны. При этом КНР заинтересована в функционировании существующих транспортно-логистических маршрутов, стабильном экономическом развитии и политической устойчивости региона. Турция с начала 1900-х гг. пытается играть роль лидера в тюркском сообществе, она первая из всех стран мира признала независимость стран Центральной Азии. Однако взаимодействие в рамках созданного Турцией в 2009 г. Тюркского совета, в который вошло большинство стран Центральной Азии, происходит во многом в культурно-гуманитарном ключе. Эхо западных санкций не могло не затронуть страны Центральной Азии, которые традиционно имеют тесные и интенсивные экономические связи с Россией, в том числе через интеграционные объединения (СНГ и ЕАЭС до ОДКБ) и финансовые институты. На фоне давления США и ЕС на элиты стран Центральной Азии евразийская интеграция с Россией и КНР не даёт им поддаться на провокации со стороны Запада.

Задолго до выступления председателя КНР Си Цзиньпина с интеграционной инициативой «Один пояс, один путь» в сентябре 2013 г., представители Турции и Китая отмечали важность развития двусторонних отношений в вопросе поставок китайских товаров в Центральную Азию и Европу. «С приведением железнодорожных сооружений к одинаковым стандартам в рамках возрождения исторического Шёлкового пути появится возможность продажи товаров из Китая в Турцию, а из Турции во все уголки мира», – заявил министр внешней торговли

Турецкой Республики Зафер Чалаян на встрече со своим китайским коллегой Чэнь Дэмином в январе 2010 г. Последний отметил, что в сотрудничестве с Турцией возможно заново оживить Шёлковый путь.

Неудивительно, что сразу после объявления Си Цзиньпином идеи многостороннего экономического сотрудничества премьер-министр КНР Вэнь Цзябао отправился с официальным визитом в Анкару, где обе стороны подчеркнули желание поднять степень политического доверия и открыть новую страницу в дружественных турецко-китайских отношениях. Важно отметить подписание более 10 совместных документов, которое произошло в рамках этого визита. Среди них можно выделить среднесрочный и долгосрочный план становления торгово-экономического взаимодействия, договорённость о создании совместной рабочей группы по сотрудничеству в рамках «нового Шёлкового пути», согласие об установлении сотрудничества в третьих странах в области заключения контрактов и технических консультаций¹.

Следующей примечательной встречей стал приезд президента Реджепа Эрдогана и министра иностранных дел Мевлюта Чавушоглу в Китай 28 июля 2015 г. по приглашению председателя КНР Си Цзиньпина. Среди политических вопросов, поднимавшихся на совместном заседании, важное место заняло обсуждение проекта Экономического пояса Шёлкового пути. В рамках поэтапного политического и экономического сближения был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию комитета по сотрудничеству на уровне заместителей премьер-министров, Соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций и Долгосрочный план развития коммерческого сотрудничества². Механизм по сотрудничеству, учреждённый вышеупомянутым Меморандумом, начал свою работу незамедлительно.

Дальнейшую интеграцию в рамках китайской инициативы можно было наблюдать во время встреч лидеров Турции и Китая на полях саммита «G-20»,

¹ PowerChina headquarters in Istanbul // China Daily. 31.05.2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/powerchina/2017-05/31/content_29556625.htm (дата обращения: 29.01.2023).

² Cumhurbaşkanı Erdoğan Çin'de // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. 28.07.2015. URL: http://www.mfa.gov.tr/cumhurbaskani-erdogan-cin_de.tr.mfa (дата обращения: 26.01.2023).

который проходил в г. Анталья 15–16 ноября 2015 г. Официальные лица двух стран поставили свои подписи под семью соглашениями, из которых следует особо выделить Меморандум о взаимопонимании относительно согласования Экономического пояса Шёлкового пути, Морского пути XXI века и инициативы Центрального коридора между правительствами Турецкой республики и КНР¹, формально закрепившего стремление двух стран вывести существующую кооперацию на новый уровень. Проанализировав этот документ, можно выделить несколько ключевых положений, свидетельствующих о значительном углублении двусторонних отношений. Это четвёртый параграф преамбулы, в котором утверждается, что две стороны достигли политического консенсуса в отношении согласованного осуществления инициативы «Пояс и путь», активного содействия открытости, эксклюзивности и консультациям по географии интеграционной инициативы.

В первой статье Меморандума упоминается о турецком проекте «Caravanserai» – некоммерческой инициативе для содействия социальному и экономическому прогрессу преодолением разрыва между различными культурами и средами, разработкой уникальных и полностью подотчетных проектов². «Caravanserai» и соглашения по Центральному коридору призваны содействовать инициативе «Один пояс, один путь» в стремлении к социально-экономическому росту, который позволит двум странам установить ещё более прочное политическое и экономическое сотрудничество.

Во второй статье данного документа стороны обязуются вести регулярные диалоги по координации макрополитических мер и интеграции основных стратегий развития двух стран; разработать планы сотрудничества во всеобъемлющих двусторонних инфраструктурных проектах в Китае, Турции и третьих странах, охватывающих автомобильные и железные дороги, гражданскую авиацию, порты, нефте- и газопроводы, электросети и телекоммуникацию.

¹ Çin Başbakanı Türkiye'de // Hürriyet. 8.10.2010. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/cin-basbakani-turkiyede-15990277> (дата обращения: 24.01.2023).

² Turkey, China conclude first lira-yuan swap deal // China Daily. 09.12.2016. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-12/09/content_27621638.htm (дата обращения: 26.01.2023).

Немаловажным является и положение о взаимной готовности обсудить создание зоны свободной торговли между двумя странами с соответствующими признаниями стандартов сертификации, так как это станет большим шагом к формированию свободного рынка и изменит поток двусторонней торговли. Также была отмечена необходимость ускорения внутренних юридических процессов для вступления в силу Соглашения об инвестиционной защите.

Для эффективного осуществления совместных экономических проектов ключевым фактором является наличие кооперации в финансовой сфере, также отмеченную в Меморандуме. Стороны пришли к договорённости использовать имеющееся соглашение центральных банков Турции и Китая о валютно-обменных операциях в целях поощрения использования национальных валют в двусторонней торговле в качестве средства обмена. Важно отметить, что это соглашение было подписано ещё в 2012 г., однако первый вывод и использование денежных средств состоялось лишь в 2016 г., что позволяет ещё раз отметить большую важность Меморандума для развития отношений двух стран¹.

Целью форм сотрудничества, отмеченных в данном документе, является получение быстрой, прозрачной и всеобъемлющей информации о деятельности сторон в рамках инициативы «Один пояс, один путь», включающей создание рабочих групп для ежедневной кооперации, обмена визитами на высшем уровне, работу существующих правительственных и неправительственных обменных механизмов, запуск совместных программ, исследований, профессиональное обучение для подготовки кадров в ключевых областях. Также стороны обязуются предлагать инвестиции и прямое финансирование для работы описанных моделей сотрудничества. Особо выделяется такой источник финансирования, как Фонд Шёлкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). 29 июня 2015 г. Турция подписала статьи соглашения об АБИИ, созданном по инициативе Си Цзиньпина, и ратифицировала их 12 января 2016 г.

¹ Turkey, China conclude first lira-yuan swap deal // China Daily. 09.12.2016. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-12/09/content_27621638.htm (дата обращения: 26.01.2023).

Положения данного турецко-китайского Меморандума стали основой для последующих соглашений, направленных на дальнейшую интеграцию. Уже на следующем саммите «G-20», прошедшем 4–5 сентября в г. Ханчжоу (КНР), в ходе встречи турецкого и китайского лидера были подписаны Соглашение о сотрудничестве в области возобновляемых источников энергии и угля и Соглашение о ядерном сотрудничестве, которые в самой Турции были названы историческими¹. Для Китая первый из упомянутых документов можно считать плановым на пути реализации своей масштабной экономической инициативы «Один пояс, один путь», для которой, по оценке Института глобальной окружающей среды, к 2016 г. китайская сторона задействует 25 из 65 стран на маршруте «нового Шёлкового пути» в 240 проектах на угольных тепловых электростанциях². Договорённость в области ядерной энергетики стала качественно новым шагом в развитии двусторонних отношений: Турция и Китай подписали это Соглашение ещё в 2012 г., однако его ратификация и публикация находились на рассмотрении в течение четырех лет. Он стал основой для трёхстороннего (США, Китай и Турция) проекта строительства третьей атомной электростанции в Турецкой Республике.

Последняя в наблюдаемом периоде встреча на высшем уровне прошла в рамках международного форума «Один пояс, один путь», проходившего 17-18 октября 2023 г. в Пекине. Делегации подписали Соглашение о взаимном обмене преступниками и о создании культурных центров; Соглашение о международном пассажирском и грузовом транспорте³, в котором не только четко указывается, что транспортные средства в Китае и Турции могут пересекать территорию друг друга, но также разрешается транспортным средствам двух стран совершать въезд и выезд с территории друг друга из третьей страны. Этот документ нацелен на создание международной транспортной магистрали между Европой и Китаем, а также на

¹ Müderrisoğlu O. 3 tarihi protokol imzalandı // Sabah. 04.09.2016. URL: <https://www.sabah.com.tr/yazarlar/muderrisoglu/2016/09/04/3-tarihi-protokol-imzalandi> (дата обращения: 27.01.2023).

² Ren Peng, Liu Chang, Zhang Liwen. China's Involvement in Coal-Fired Power Projects Along the Belt and Road. Global Environment Institute. May, 2017.

³ China and Turkey signed international road passenger and cargo transport agreement // Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 16.05.2017. URL: <http://www.ctc.mofcom.gov.cn/ruarticle/bilateralinfo/bilateralcooperation/201711/278880.html> (дата обращения: 29.01.2023).

развитие обмена между Турцией и Китаем с редукцией транзита между государствами вдоль линии, отмеченной в инициативе «Пояса и пути».

Приверженность двух государств инициативе «Один пояс, один путь», разработанной лидером Китая Си Цзиньпином, считается перспективной для деловых возможностей обеих стран. Президент Турции Р. Эрдоган, посетивший страну в середине мая 2017 г. для участия в Форуме международного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь», неоднократно подчеркивал огромные возможности для бизнеса и партнерства, которые может предложить Китай, поручившись за инициативу лидера КНР. Установившийся на отметке 2 млн долл. США поток прямых иностранных инвестиций Китая в Турцию будет расти по мере укрепления связей в рамках инициативы.

Транспортное партнерство между Турцией и Китаем не ограничивается недавним соглашением министерств транспорта 2017 г. Высокоскоростной поезд Стамбул – Анкара также был запущен с июля 2014 г. в рамках турецко-китайского партнерства. Продолжаются переговоры с китайским правительством о строительстве скоростного железнодорожного пути Эдирне – Карс.

Важное значение для стимулирования двусторонних экономических партнерских отношений имеет энергетический сектор. Благодаря благоприятному инвестиционному климату и политической поддержке китайские энергетические компании увеличили свое присутствие в соответствующей отрасли Турции. Фирмы КНР объявили о планах по строительству и эксплуатации трёх новых угольных электростанций в провинциях таких крупных городов республики, как Амасра, Адана и Конья. EMBA Electricity Production Co. Inc., которая будет эксплуатировать тепловую электростанцию в южной провинции Турции в Адане, является турецко-китайским совместным предприятием с участием китайской компании Shanghai Electric Power Co., AVIC – International Project Engineering Company и двумя турецкими инвесторами. Энергетическая корпорация Китая (PowerChina) также расширила свою деятельность в Турции, приняв решение о создании своей евразийской региональной штаб-квартиры в Стамбуле в конце мая 2017 г. Выступая на церемонии открытия, Ван Бин, заместитель генерального директора

PowerChina, сказал: «У PowerChina есть штаб-квартира Евразийского региона, созданная в Турции, что свидетельствует о том, что группа уверенно поддерживает инфраструктурное развитие и экономический рост евразийских стран в центре Турции»¹.

Крупнейшей прямой иностранной инвестицией Китая стало приобретение китайским контейнерным терминалом Cosco Pacific в сентябре 2015 г. третьего по величине в Турции порта Кумпорт, расположенного в Стамбуле у входа в Черное море и занимающего стратегическое положение в обмене между Европой и Азией. Эта компания выступила в консорциуме с China Merchants Holdings (International) (СМНИ) and CIC Capital. Вместе они завладели 65-процентной долей в порту². Нужно отметить, что Cosco – это одна из самых крупных государственных компаний в Китае, являющаяся также партнером порта Пирей в Греции, CIC – государственный фонд КНР, предназначенный для увеличения инвестиций за рубежом, СМНИ – первая коммерческая корпорация Китая, функционирующая без привлечения иностранных вложений, играют важнейшую роль в деле открытия страны внешнему миру.

Дополнением к увеличению китайских транспортных и энергетических операций в Турции является активно развивающееся финансовое партнерство двух государств. Как уже отмечалось, в целях поощрения использования национальных валют в двусторонней торговле в качестве средства обмена центральные банки Турции и Китая подписали соглашение о валютно-обменных операциях. Промышленно-торговый банк Китая (ICBC) предоставил 769 млн евро в кредит для больниц Измир, Байраклы и Коджаэли и финансирование в размере 2,8 млн евро для городской больницы Елажиг. Банк также был одним из партнеров по обеспечению финансовой помощи, представленной в форме обеспеченных кредитов на сумму 44 млн долл. США для приватизации турецким гигантом Gama Enerji A.Ş. гидроэлектростанций Караджаорен-1 и Караджаорен-2, расположенных

¹ PowerChina headquarters in Istanbul // China Daily. 31.05.2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/powerchina/2017-05/31/content_29556625.htm (дата обращения: 29.01.2023).

² Kumport Limanı, Cosco Pacific'e satıldı // Dünya. 17.09.2015. URL: <https://www.dunya.com/sirketler/kumport-limani-cosco-pacific039e-satildi-haberi-292370> (дата обращения: 29.01.2023).

в турецкой провинции Бурдур. Представители данного банка КНР оценили это вложение как сигнализирующее о начале новой эры для турецких инвесторов, которые ищут финансирования от ICBC.¹ Банк также предоставил долгосрочные кредиты ведущим банкам Турции для косвенной поддержки турецкой экономики. Кроме того, ICBC уже получил первоначальное разрешение на получение лицензии на эксплуатацию у турецкого Агентства банковского регулирования и надзора (BDDK) и вложил в Турцию инвестиции в размере 300 млн долл., необходимые для начала операций.

Телекоммуникации и технологии – еще один сектор углубления турецко-китайского сотрудничества. В начале декабря 2016 г. китайская телекоммуникационная и мобильная аппаратура ZTE Corporation согласилась купить 48% активов турецкого поставщика интеграции систем Netaş Telekomunikasyon A.Ş. для расширения в Турции и регионе².

Таким образом, важнейшим фактором в углублении политического и экономического сотрудничества между Турцией и Китаем является объявленная председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. интеграционная инициатива «Один пояс, один путь», в которой Турецкая Республика, занимающая стратегическое географическое положение, является одной из ключевых связующих территорий³. Поддержание данной инициативы лидерами двух государств стало рычагом активизации взаимодействия по основным направлениям двусторонних отношений. Рассмотренные совместные инфраструктурные проекты, предпринимаемые для реализации транспортной инициативы, свидетельствуют об ориентации турецко-китайских отношений на долгосрочную перспективу и углубление сотрудничества во многих сферах⁴.

¹ Gama Enerji secures financing for hydropower plant privatization // Legal Monitor. 23.06.2011. URL: <https://www.legal-monitor.com/news/gama-enerji-secures-financing-hydropower-plant-privatization-2> (дата обращения: 29.01.2023).

² China's ZTE takes over Netas for \$101m, eyes expansion in Turkey // South China Morning Post. 06.12.2016. URL: <http://www.scmp.com/tech/china-tech/article/2052271/chinas-zte-takes-over-netas-101m-eyes-expansion-turkey> (дата обращения: 29.01.2023)

³ Барбарош Н. С. Турецко-китайские отношения в рамках инициативы «Новый шёлковый путь» // Международный конкурс студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им. Е.М. Примакова. 2018 / под ред. В.А. Аваткова. М.: Буки Веди, 2018. С. 222.

⁴ Винокуров В. И. Трансформация системы международных отношений как следствие сирийского и украинского кризисов // Трансформация международных отношений в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 95–101.

Однако для эффективного партнёрства недостаточно только готовности правящих элит к совместной работе – важным фактором является готовность турецкого и китайского народов узнавать и принимать культуру, образ жизни друг друга.

В настоящее время прозападные элиты в Анкаре отошли на второй план, Эрдоган все больше отворачивается от НАТО и Запада, и эта тенденция часто отмечается в западных СМИ, что позволяет расширять сотрудничество между Турцией и Китаем¹. Одновременно с этим происходит процесс, который стимулируют Анкару отойти от «неоосманской» заботы об уйгурском меньшинстве в Китае, которая ранее препятствовала китайско-турецким отношениям, к более прагматичной готовности давать более нейтральную оценку положения «восточных турок» в КНР.

Проект «нового Шёлкового пути» оказал положительное влияние на углубление торгово-экономического сотрудничества Турции и Китая. Однако говорить о повышении взаимозависимости двух стран в данной сфере объективно не представляется возможным. Так, например, на момент присвоения статуса «стратегического партнёрства» турецко-китайским отношениям (2010 г.) баланс Турции в торговле с Китаем был отрицательным, а с 2013 г. – года объявления китайской транспортной инициативы – вместе со снижающейся величиной экспорта турецких товаров в КНР продолжает продвигаться всё дальше по отрицательной шкале².

Выводы

Несмотря на существующие китайско-турецкие противоречия, инициатива «Пояса и пути» создала благоприятные условия для углубления экономических отношений двух стран. Китай представляет собой негегемонистскую альтернативу МВФ и западным институтам, что положительно воспринимается всеми странами – участницами транспортного проекта. Одновременно с укреплением китайских позиций в Центральной Азии «Один пояс, один путь» даёт возможность

¹ Elcoate A. Little Brothers Together: Turkey Turns to China // The Diplomat. 18.08.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/little-brothers-together-turkey-turns-to-china/> (дата обращения: 02.02.2023).

² Винокуров В.И. Трансформация международной системы и мирового порядка – движение в бесполярный беспорядок? // Научные труды ученых 1 отделения – Отделения общих проблем войны, мира и армии Академии военных наук. Москва, 2021. С. 103–109.

удовлетворения турецких амбиций в регионе с помощью реализации экономических кампаний и улучшения транспортно-логистической инфраструктуры. Отсюда следует, что степень конфликтного потенциала китайской интеграционной инициативы в контексте взаимодействия КНР и Турции в Центральной Азии очень невелика. «Один пояс, один путь» с большей уверенностью можно охарактеризовать в качестве инструмента, созданного Пекином для реализации китайской внешней политики, в том числе в регионе Центральной Азии, и дающего возможность Анкаре с большей эффективностью реализовывать свой центральноазиатский курс.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ, КИТАЯ И ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

3.1. Сотрудничество России со странами Центральной Азии

В условиях усиления конкурентной борьбы в мире наблюдается устойчивая тенденция к возникновению и укреплению региональных объединений, которые в условиях сохраняющихся мировых кризисных явлений приобретают еще большую актуальность и значимость, т. к. позволяют объединенным государствам получать реальные конкурентные преимущества в мировой политической формации.

Как отмечает С. Хантингтон, в действительности большинство региональных интеграционных структур объединяются далеко не в последнюю очередь именно по цивилизационному принципу, наличием схожего социокультурного кода.

Интеграция строится исходя из географических и коммуникационных факторов, культурно-цивилизационной общности интегрирующихся стран и общности их интересов. При этом фактор интересов и политической воли воспринимается как движущий фактор интеграции, независимо от политических подходов¹.

Различные подходы С. Хантингтона, А. Торкунова, Г. Моргентхау и Р. Арона к рассмотрению вопросов интеграции в совокупности раскрывают содержание интеграции как политического явления.

Для того чтобы понять суть и содержание евразийской интеграции, кратко обозначим теоретические аспекты понятия интеграции. Международная экономическая интеграция по своему содержанию является процессом политического и хозяйственного объединения стран, который основан на формировании крепких взаимосвязей, а также на взаимодействии экономик стран на всех уровнях, разделении труда между их хозяйствами. На уровне государств интеграция происходит с помощью экономического объединения стран и взаимовыгодного сотрудничества в области национальных политик.

¹ Рыбалкин В. Е. Международные экономические отношения. 8-е издание. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 26.

В современных политических процессах центральноазиатские страны не могут самостоятельно обеспечивать безопасность, включая региональную, тем более что высокая интеграция в мировое геополитическое пространство делает страны региона более уязвимыми перед глобальными процессами.

Исследуя интеграционные процессы, в которых участвует Россия в рамках СНГ, стоит отметить, что оно появилось в результате подписания Беловежских соглашений 1991 г. о денонсации союзного договора, прекративших существование СССР. Большинство союзных республик бывшего СССР было вынуждено смириться со свершившимся фактом. Лишь Грузия и прибалтийские республики отказались участвовать в будущем объединении.

Датой создания СНГ принято считать 22 января 1993 г., когда семь государств – Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан подписали Устав новой организации. Устав вступил в силу в январе 1994 г. Украина и Туркмения отказались подписать Устав, Республика Молдова подписала, но при этом не ратифицировала соглашение.

Создание СНГ было вызвано необходимостью проведения новых политических границ, возникших после распада СССР, а также разрешения множества региональных конфликтов, например, между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха. Задачами объединения стали вопросы:

- обеспечения региональной безопасности;
- предотвращения конфликтов между государствами;
- обеспечения экономического развития и торговли между странами – участницами СНГ;
- обеспечения устойчивого развития стран-участниц.

С середины 1990-х гг. Россия активизировала свою внешнюю политику в Центрально-Азиатском регионе, укрепляя собственные экономические позиции и оказывая поддержку государствам региона в борьбе с терроризмом. Получила развитие концепция «разноуровневой и разноскоростной интеграции», поскольку в рамках СНГ осуществлялось сотрудничество государств с различным уровнем

экономического развития и потенциалом, что требовало учитывать интересы всех государств Содружества.

Сегодня СНГ является приоритетным направлением внешней политики России, т. к. в рамках данного объединения удастся эффективно решать большинство политических вопросов, обеспечивать региональную безопасность в Центрально-Азиатском регионе, решать проблемы региональных конфликтов, развивать экономическое сотрудничество между государствами – членами объединения. Этой цели служил и Таможенный союз, включивший в свой состав такие страны, как Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия. Таможенный союз, в свою очередь, стал основой для создания Евразийского экономического союза, сегодня являющегося одной из самых значимых и перспективных интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Следует согласиться с известным российским ученым и экспертом В. М. Татаринцевым, указавшим, что наиболее приоритетной задачей российской политики в рамках СНГ является преодоление «проявления дезинтеграционных тенденций в регионах постсоветского пространства, обостряющих противоречия»¹, мешающие России формировать условия для развития сотрудничества со странами региона.

В современных условиях роль центральноазиатских стран в мировых политических процессах, по всей видимости, будет возрастать, особенно это касается государств, являющихся объектами геополитических интересов мировых держав, т. к. наличие крупных и малых стран создает предпосылки для регионализации, обуславливает существование понятия «великая держава» и позволяет «великим державам» влиять на баланс сил в мировой политике, в том числе через влияние на политику малых стран.

В отношении перспектив интеграции центральноазиатских стран следует согласиться с мнением Н. Кавешникова, который склонен полагать, что интеграция – более реалистичная перспектива для малых государств, нежели изоляция: «В данном случае судьба малых стран будет зависеть от уровня экономического

¹ Татаринцев В. М. Двусторонние отношения России со странами СНГ. Монография. С. 261.

развития и политической культуры крупных стран, составляющих ядро той или иной региональной подсистемы международных отношений»¹. То есть эффективность любого экономического интеграционного процесса зависит от политической и экономической мощи и развития ключевых стран, которые берут на себя роль «экономического локомотива» интеграции². Проецируя данное мнение на евразийский интеграционный процесс, можно сделать вывод о высокой значимости России в евразийском интеграционном процессе, что подтверждается статистикой Евразийской экономической комиссии³.

Геополитическая миссия России как самой большой страны мира состоит в сохранении континентального равновесия за счет своего географического положения. Очевидно, что стабильность Евразии невозможно обеспечить без России – одного из крупнейших субъектов мировой политики и одной из главных стран евразийского и мирового пространства.

Как отмечалось выше, главным условием эффективной интеграции является политическая воля интегрирующихся стран, экономические предпосылки, географическая и культурно-цивилизационная общность. Относительно одинаковые стартовые экономические позиции в интеграционном процессе необходимы для исключения разноскоростной интеграции, чреватой дисбалансом динамики, т.е. разделением интегрирующихся стран на страны с высокой и низкой (догоняющей) интеграционной динамикой. Интеграционный процесс имеет положительный эффект при условии высокого производственного и экспортного потенциала интегрирующегося государства. Роль центральноазиатских стран в процессе региональных политических интеграций, по всей видимости, будет возрастать, т.к. анализ показывает, что в современных условиях крупные мировые игроки (государства с сильной экономикой) стремятся консолидировать вокруг

¹ Кавешников Н. «Малые и вредные?» // Информационный ресурс журнала теории международных отношений и мировой политики «Международные процессы» (дата обращения: 17.10.2016).

² Бельянинов А. Ю. Интеграционная политика России на евразийском пространстве: потенциал и перспективы развития: дис. ... д-ра полит. наук / А. Ю. Бельянинов; Дипломатическая академия министерства иностранных дел РФ. Москва, 2013.

³ См.: Краткий справочник Евразийский экономический союз в цифрах. Москва, 2016. URL: http://eec.eaunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2016.pdf (дата обращения: 17.10.2016)

себя менее крупные экономики. При этом создание БРИКС демонстрирует тенденцию к формированию альтернативных интеграционных структур, без доминирования одного государства, т.е. на равноправных условиях. Например, в Транстихоокеанском партнерстве доминируют США и Япония, в ЕАЭС лидирует Россия.

Центральная Азия сегодня – это историческое наследие СССР. На пространстве Центральной Азии идет процесс формирования ценностных приоритетов, национальных интересов и национальной государственности политики, то есть нет единой центральноазиатской идентичности. При реализации внешней политики страны региона руководствуются прежде всего национальными интересами. Так, например, Казахстан на современном этапе больше воспринимает себя в качестве евразийского государства, нежели центральноазиатского. Туркменистан больше склоняется к восприятию себя как прикаспийского государства, в чем не последнюю роль играют вопросы энергетического сотрудничества с Азербайджаном и Ираном. Таджикистан больше склоняется в южноазиатском и иранском направлениях. Киргизия идет по вектору «евразийства». Подобное положение можно охарактеризовать словами Гегеля: «Политика – есть концентрированное выражение экономики».

Следует отметить, что наличие объединенной Центральной Азии не выгодно «великим державам», имеющих геополитические интересы в регионе, т.к. с разобщенными государствами проще вести диалог. Наличие множества противоречий между странами региона создает возможность для конкурентной борьбы внешних сил, руководствуясь своими интересами.

Для стран Центральной Азии Россия является более эффективным интегратором, по сравнению с региональными интеграционными проектами США или ЕС. Являясь локомотивом СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, а также наряду с КНР играя роль ключевой страны в ШОС, Россия владеет действенными инструментами по

выстраиванию региональных экономических, военно-политических процессов и обеспечению вопросов региональной безопасности¹.

Аргументы в пользу того, что Россия является центром интеграционных процессов на постсоветском пространстве и евразийском континенте в целом, мы можем найти у различных теоретиков концепции евразийства, оказывающей сильнейшее влияние на русскую идеологию и политическую мысль.

Анализируя геополитические интересы России на постсоветском пространстве, можно выделить несколько групп стран, Классификация является условной, поскольку сильно упрощает сложную динамичную политическую картину.

К первой группе относятся страны, которые склоняются к союзу с Россией как наиболее сильным игроком на данном пространстве (Беларусь, Казахстан, Киргизия).

Ко второй группе – государства, старающиеся проводить нейтральную политику, балансируя между Западом и Россией (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан).

К третьей группе можно отнести государства, стремящиеся к евроинтеграции (Украина, Грузия, Азербайджан, Молдова, Армения).

К четвертой группе можно отнести государства, полностью интегрированные в европейскую модель развития (Латвия, Литва, Эстония).

Одним из главных приоритетов российской политики на постсоветском пространстве наряду с военной безопасностью сегодня является обеспечение политической интеграции. Имевшие место проекты экономической интеграции без России оказались нежизнеспособными. Более эффективное экономическое взаимодействие может быть налажено, на наш взгляд, в интеграционных группировках с участием России.

Сегодня Россия, на которую приходится около 80% совокупного ВВП ЕАЭС, выступает главным спонсором интеграционного процесса, донором для других

¹ Кобелева Е. Геополитические взгляды З. Бжезинского // Информационно-аналитический портал «Геополитика». URL: http://www.geopolitica.ru/article/geopoliticheskie-vzglyady-z-bzhezinskogo#.V_O9CvmyOko (дата обращения 22.10.2016)

государств-участников интеграционного объединения, которые получают несомненные экономические выгоды, например, в виде низких цен на энергоносители.

Необходимо отметить, что трудовая миграция между бывшими республиками СССР в 1990-е гг. выступила важным фактором сохранения социальной стабильности на постсоветском пространстве. К середине 2000-х годов она превратилась в стабильный фактор хозяйственного развития некоторых отраслей, а также целых государств. Миграционные потоки улучшают демографическую ситуацию, в России и Казахстане компенсирует дефицит предложения рабочей силы в определенных отраслях, таких как строительство, сельское хозяйство, сфера услуг. В этих областях данные государства – реципиенты трудовых мигрантов уже не могут обходиться без иностранной рабочей силы¹.

Все эти факторы обуславливают развитие взаимодействия стран ЕАЭС в области развития легальной трудовой миграции, усиления сотрудничества. Страны Центральной Азии на сегодняшний день являются главными донорами рабочей силы в РФ.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что предложение присоединиться к ЕАЭС получили практически все страны СНГ, включая Таджикистан и Узбекистан, но вопрос об участии этих стран был отложен или отклонен их политическим руководством².

Из этого следует вывод, что в современных негативных экономических условиях членство в ЕАЭС помогло государствам – донорам рабочей силы поддержать свою экономику и оказалось оптимальной стратегией, в то время как другие страны, отказавшись от членства, понесли определенные убытки.

Интеграция России с бывшими советскими республиками кроме экономических и политических задач нацелена также на решение проблем безопасности. Важным объединением в этом плане является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

¹ Власова Н. Легализация нелегалов: актуальность и риски // Миграция XXI век. 2012. № 2(11). С. 32.

² URL: <https://stanradar.com/tags/auto/action/all/tag/%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1/>.

Анализируя деятельность ОДКБ и проблемы стратегической безопасности в Центральной Азии, необходимо изучить историю ее создания, которая началась, когда 15 мая 1992 г. главы России, Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана подписали соответствующее соглашение в г. Ташкент (ДКБ). Позднее Договор был расширен за счет присоединения к нему в 1993 г. таких стран, как Азербайджан, Белоруссия и Грузия. Ратификация договора произошла в 1994 г., что положило начало плодотворному сотрудничеству стран-участниц по вопросам обеспечения безопасности, противодействия терроризму, экстремизму и наркотрафику, предотвращения региональных конфликтов. В 2002 г. появилась новая формулировка названия – ОДКБ.

В соответствии с договором страны-участницы ОДКБ обязуются предоставить государству, подвергнутому агрессии либо террористической угрозе, военную помощь. Деятельность ОДКБ направлена на обеспечение коллективной обороны в соответствии с Уставом ООН. Впоследствии в 1999 г. из-за разногласий по политическим вопросам членство в Договоре прекратили Грузия и Азербайджан, а также Узбекистан.

Структура ОДКБ является разветвленной и включает в себя Совет коллективной безопасности, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Комитет секретарей советов безопасности, Постоянный совет, Парламентскую ассамблею.

Высшим органом ОДКБ является Совет коллективной безопасности, который состоит из глав государств Договора. В ведении совета находятся вопросы планирования деятельности организации, координации усилий участников по обеспечению безопасности. Генеральный секретарь является высшим административным должностным лицом Организации, который назначается по решению Совета министров иностранных дел сроком на три года на ротационной основе. Структура ОДКБ также включает множество комитетов и рабочих групп, вспомогательных органов, действующих как на постоянной, так и на временной основе.

На обширной территории Евразии страны – участницы Организации сформировали своеобразную конфиденциальную систему взаимоотношений для урегулирования общими силами вопроса региональной стабильности, усиления роли на международной арене, а также коллективного содействия позитивных процессов и ограничения опасных тенденций на сопредельных территориях и во всем мире.

В рамках ОДКБ решающую роль в обеспечении региональной безопасности играет Россия. Российская сторона стремится к обеспечению мира в регионе Центральной Азии, активно участвует в борьбе с терроризмом и экстремизмом, эффективно противодействует всевозможным вызовам и угрозам безопасности. Для адекватного ответа на всевозможные вызовы и угрозы в рамках ОДКБ существуют миротворческие силы, проявившие себя в разрешении ситуации в Таджикистане, преодолении эскалации конфликта между Грузией и Южной Осетией и др.

Следует отметить, что в современных условиях ОДКБ является наиболее эффективной организацией по обеспечению региональной безопасности на всем постсоветском пространстве, способной координировать усилия участников на самом высоком уровне для решения стратегических вопросов. Нельзя не отметить больших успехов ОДКБ в деле противодействия терроризму и экстремизму, борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Только координация совместных усилий всех государств – членов ОДКБ позволяет эффективно противостоять всевозможным вызовам и угрозам региональной безопасности на современном этапе.

Таким образом, основной задачей ОДКБ является обеспечение безопасности территории государств – членов Организации. Для гарантированного обеспечения военной безопасности государств-членов в Организации сформирован отвечающий своему предназначению силовой потенциал. Основу его составляют Войска (Коллективные силы) ОДКБ с интегрированными в их состав контингентами национальных вооруженных сил, региональными и коалиционными войсковыми группировками, и необходимыми военными системами. В составе созданных на коалиционной основе войсковых группировок

сформированы Коллективные силы оперативного реагирования (2009 г.), Миротворческие силы (2010 г.), Коллективные авиационные силы (2014 г.).

Важным моментом является то, что Россия использует ОДКБ для сохранения военного присутствия в государствах-членах, контроля и реагирования на присутствие внешних военных сил. Хотя надо признать, что возможности этой организации как инструмента российской внешней политики ограничены, поскольку продолжает расти военное влияние в регионе других сил, таких как НАТО, Китай, Турция, которые предлагают государствам Центральной Азии и СНГ в целом военную помощь, бесплатные поставки военной техники, модернизацию вооруженных сил и др.¹

Военно-техническое сотрудничество государств – членов ОДКБ осуществляется на основе подписанного в 2000 г. Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – членами Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и предусматривает взаимные поставки продукции военного назначения между государствами – членами ОДКБ на льготных условиях по ценам на продукцию военного назначения, закупаемую национальными вооруженными силами. Системно проводится работа по подготовке военных кадров для вооруженных сил государств – членов ОДКБ. Обучение военнослужащих государств – членов Организации в военных образовательных учреждениях национальных министерств обороны осуществляется преимущественно на безвозмездной основе.

Осуществляя динамичную военную, дипломатическую и политическую деятельность, которая направлена на вывод американских войск из Центрально-Азиатского региона, России удалось вернуть свой авторитет в регионе.

В 2022 г. миротворческая операция в Казахстане доказала, что Организация способна проводить объединенные военные операции против любой иностранной агрессии. Одним из факторов осуществления такой миротворческой миссии становится геостратегическое значение региона для России.

¹ Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности «ГРОМ- 2012» [Электронный ресурс]. URL: http://odkbcsto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=1111 (дата обращения: 22.09.2016).

Начавшись 2 января 2022 г. с локальных экономических протестов из-за двукратного подорожания газомоторного топлива, к 4 января беспорядки перешли в стадию уличных перестрелок вооруженных бандитов с правоохранительными органами. 5–6 января в Алма-Ате и других городах юга Казахстана были захвачены, разграблены и сожжены здания органов власти, разгромлены торговые центры, банки, магазины и аэропорт Алма-Аты. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев сначала отправил правительство в отставку, затем снял экс-президента Нурсултана Назарбаева с должности главы Совета безопасности и сам занял этот пост, ввел чрезвычайное положение в стране и наконец обратился к ОДКБ с просьбой о военной помощи. ОДКБ направила в Казахстан миротворческий контингент, основу которого составили элитные части ВДВ России. 7 января Токаев заявил, что во всех регионах восстановлен конституционный порядок¹.

Прибытие в Казахстан контингента ОДКБ помогло казахстанским силовикам отбить Алма-Ату у орудовавших в городе террористов. «Алма-Ата и девять областных центров оказались в руках бандитов. Мы объявили режим контртеррористической операции. Казахстан обратился к ОДКБ с просьбой оказать содействие. Оно стало крайне своевременным. Узнав о прибытии трех военно-транспортных самолетов в столицу, боевики отказались от планов захвата президентской резиденции», – заявил К.-Ж. Токаев.

Как отметил Токаев, в сложный для Казахстана период ОДКБ показала свою востребованность и эффективность как авторитетная военно-политическая организация. Президент Казахстана также предложил оптимизировать сроки реагирования организации на кризисные ситуации².

В результате выявились новые направления взаимодействия в сфере региональной безопасности по линии ОДКБ после неудавшейся попытки организации «цветной революции» или военного переворота в Казахстане, которое

¹ Три причины, по которым Казахстан очень важен для России. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/01/09/903992-tri-prichini>

² Токаев назвал беспорядки в Казахстане попыткой государственного переворота. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13383745>.

было признано внешней агрессией, что позволило Казахстану объявить режим контртеррористической операции и ввести Коллективные силы оперативного реагирования для подавления протестов и стабилизации внутривнутриполитической обстановки.

Противодействие транснациональным вызовам и угрозам в Организации осуществляется на системной основе посредством развития антитеррористической составляющей системы коллективной безопасности, противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, а также незаконной миграции, формирования безопасного информационного пространства, взаимодействия в сфере охраны государственных границ, защиты населения и оказания гуманитарной помощи, в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Комплексное противодействие распространению наркотиков является одним из приоритетов в деятельности ОДКБ и постоянно находится в фокусе внимания Совета коллективной безопасности Организации. В рамках ОДКБ сформирована гибкая система координации взаимодействия в области контроля над наркотиками, борьбы с наркопреступностью, профилактики немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, лечения и реабилитации наркозависимых, борьбы с легализацией наркодоходов. Ключевым звеном этой системы является Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ. В рамках этого органа отраслевого сотрудничества Организации создана Рабочая группа по организации антинаркотических операций.

В области противодействия незаконной миграции основные усилия в формате ОДКБ сосредоточены:

– на создании эффективного механизма коллективной системы противодействия незаконной миграции граждан третьих стран по отношению к ОДКБ;

– на совершенствовании сотрудничества и информационного обмена в ходе скоординированных оперативно-профилактических и специальных мероприятий в рамках операции ОДКБ «Нелегал»;

– на наблюдении за миграционными процессами в целях прогнозирования их развития и выявления новых вызовов и угроз, а также выявления каналов незаконной миграции.

В формате ОДКБ с 2009 г. на плановой основе проводится комплекс скоординированных оперативно-профилактических мероприятий по противодействию криминалу в сети общего пользования «Интернет» и информационном пространстве государств – членов ОДКБ под условным наименованием операция «ПРОКСИ». Основные усилия в ходе операции сосредоточены на выявлении фактов совершения преступлений в сфере информационных технологий и противодействии распространению в национальных сегментах сети «Интернет» информации, наносящей ущерб национальным и союзническим интересам.

С одной стороны, соперником является Запад (Европа и США), с другой стороны, – Китай, который наращивает свою экономическую мощь и нуждается во все больших энергетических ресурсах, для чего он расширяет сотрудничество с государствами Центральной Азии.

Оценивая роль России на геополитическом пространстве Евразийского континента, необходимо отметить участие Москвы в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), история которой началась с создания «Шанхайской пятерки» в составе России, Китая, Казахстана, Таджикистана и Киргизии. В 2001 г. на основе «Шанхайской пятерки» оформилась постоянно действующая региональная Шанхайская Организация Сотрудничества. Штаб-квартира ШОС находится в Пекине.

За время своего существования ШОС превратилась в наиболее успешно действующую региональную международную организацию, объединившую для решения наиболее важных политических и экономических вопросов таких лидеров региона, как Россию, Китай, Индию и Пакистан, а также страны Центральной Азии

– Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Киргизию. Интерес к ШОС проявляют и другие мировые игроки с интенсивно развивающейся экономикой – Турция, Египет, Катар, Сербия и др.

Территория стран ШОС в сумме занимает более 60% территории Евразии и включает почти треть мирового населения. В рамках ШОС осуществляются масштабные экономические проекты, интенсивно развивается сотрудничество в энергетической сфере, решается проблема устойчивого развития государств Центральной Азии, что ведет к повышению уровня жизни в государствах данного региона. Приоритетным направлением деятельности ШОС является противодействие террористическим угрозам на территории стран – участниц Организации, но при этом данное объединение не является военно-политическим блоком и его политика не направлена против интересов третьих стран, что создает потенциальные возможности для развития диалога со всеми заинтересованными мировыми игроками.

Политика России в рамках организации направлена на развитие партнерских отношений со странами региона, обеспечение мира и безопасности в регионе Центральной Азии, противодействие региональным угрозам и наркотрафику, экономическое развитие стран региона.

Сегодня ШОС является самым успешным примером интеграции усилий по эффективному развитию регионального сотрудничества, т.к. «только в результате дальнейшего углубления взаимоотношений добрососедства, дружбы и сотрудничества можно защитить собственные интересы, реализовать цели совместного развития и процветания»¹.

Основой сотрудничества в рамках организации является ее открытость, демократичность, последовательная приверженность идее совместного разрешения современных проблем в области экономики и обеспечения безопасности с учетом принципов международного права, уважения интересов всех участников многостороннего диалога.

¹ Международные организации и их роль в урегулировании конфликтов. Учебное пособие / отв. ред. Т. А. Закаурцева, Т. В. Каширина. М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К., 2017. С. 72.

Геополитическое сотрудничество является важной составляющей международных отношений Российской Федерации и направлено на установление и развитие конструктивного диалога субъектов регионального сотрудничества Российской Федерации с субъектами регионального сотрудничества других государств.

В условиях укрепления межгосударственных связей и усилившихся процессов интеграции геополитическое сотрудничество приобретает особое значение как формат общения, в рамках которого государства осуществляют взаимодействие в экономической, научно-технической, гуманитарной и иных сферах. Это способствует формированию благоприятного климата в отношениях с сопредельными государствами и укреплению безопасности в приграничных районах страны.

Безусловно, евразийское пространство является зоной стратегических интересов для Российской Федерации, укрепление взаимоотношений со странами Центральной Азии является приоритетным направлением внешней политики России. Непосредственные отношения между территориями содействует формированию интеграционных процессов, образованию общего регионального экономического пространства. Значительное влияние оказывает ЕАЭС в качестве международной организации региональной интеграции.

В современных условиях основным препятствием совершенствования геополитического сотрудничества России является неопределенность в стратегии экономического развития государства и в процессах международного сотрудничества на региональном и глобальном уровнях.

Геополитическое сотрудничество в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации¹, федеральными законами «Об основах приграничного сотрудничества»², «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»³, «Об основах

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

² Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества».

³ Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 04.01.1999 N 4-ФЗ (последняя редакция).

государственного регулирования внешнеторговой деятельности»¹, «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»², «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³, Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»⁴, Концепцией внешней политики Российской Федерации⁵, Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации⁶, Основами государственной пограничной политики Российской Федерации⁷, Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.⁸, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации⁹, международными договорами Российской Федерации, а также договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и соглашениями между Правительством Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о разграничении полномочий в области международных и внешнеэкономических связей.

Выводы

Одним из основных направлений геополитического сотрудничества России является сотрудничество со странами СНГ. Данный процесс осложняется тем, что фактор безопасности границ пока имеет приоритет над фактором регионального сотрудничества. Безусловно, необходим переход к более глубоким формам сотрудничества, соответствующим современному этапу экономического развития

¹ Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 N 164-ФЗ (последняя редакция).

² Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020).

³ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ (последняя редакция).

⁴ Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 27.12.2019).

⁵ Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 30.11.2016 № 640.

⁶ Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утвержденная Распоряжением правительства РФ от 07.10.2020 № 2577-р.

⁷ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» от 25.04.2018 № 174.

⁸ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13.02.2019 №207-р (ред. от 31.08.2019).

⁹ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 N 683.

России и стран СНГ. Приоритетным направлением регионального сотрудничества Российской Федерации должно стать более активное использование потенциала ЕАЭС. Именно в рамках данного экономического сообщества возможно добиться выработки единой стратегии в области торговли, экономической, денежной и налоговой политики, что в большей степени будет соответствовать экономическим интересам как России, так и региона в целом.

Сегодня интеграция – это путь к выживанию и устойчивому развитию в сложных геополитических реалиях. Обострение глобальной экономической конкуренции, постоянная угроза кризисных явлений, рост роли надгосударственных институтов – все это делает интеграцию общемировой тенденцией. Прежде всего для стран, которые в течение длительного исторического периода принадлежали к единой цивилизационной общности. Евразийский проект – это не попытка реставрации имперского миропорядка, а общее стремление к обретению гарантированной стабильности экономики региона в условиях глобальной экономической и финансовой турбулентности. При разумной политике государств – членов Евразийского союза его развитие должно привести к появлению на территории между двумя влиятельными центрами силами – Европейским союзом и странами Восточной Азии – мощной экономической структуры, функционирование которой принесет положительный эффект всему региону.

В свою очередь, России необходимо искать нетривиальные решения для наращивания своего политического влияния в Евразии. Прежде всего доказать привлекательность экономической модели ЕАЭС, делая акцент на равноправных и взаимовыгодных отношениях, подкрепив это законодательной базой и положительным опытом сотрудничества с нынешними участниками проекта. В условиях активной демократизации и либерализации всех сфер политической и общественной жизни, роста роли СМИ, которые уже давно считаются экспертами четвертой ветвью власти, необходимо использовать различные инструменты «мягкой силы», чтобы создать условия для диалога социумов и сформировать

положительный имидж России, опираясь при этом на историческую общность, культурную совместимость народов интегрирующихся государств.

3.2. Пересечение геополитических интересов России, Китая и Турции в Центральной Азии

Сегодня Центральная Азия является одним из наиболее приоритетных и в то же время достаточно сложных направлений внешней политики Российской Федерации, Китая и Турции, вследствие множества причин и особенностей геополитической, геоэкономической жизни региона. По мере дальнейшего развития и раскрытия государствами Центральной Азии своего потенциала, стратегическая роль региона на международной арене возрастает, особенно в контексте взаимодействия с Москвой, Пекином и Анкарой, которые предлагают собственные проекты, такие как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), продвигаемый Россией, китайская инициатива «Один пояс, один путь» и турецкая Организация тюркских государств.

На современном этапе на фоне трансформации системы международных отношений происходит формирование новых политических и торговых отношений между государствами. Одним из таких проектов является инициатива «Один пояс, один путь» – глобальный интеграционный проект, который направлен на расширение экономического партнерства и интеграцию между государствами Евразии. Этот крупномасштабный проект объединил в себе два направления – инициативу Экономического пояса Шёлкового пути (сухопутный путь) и инициативу Морского Шёлкового пути XXI века (морской путь).

Основная цель инициативы «Один пояс, один путь» заключается в укреплении экономического сотрудничества и интеграции между государствами-участниками, улучшение торговых отношений, снижение торговых барьеров, а также развитие транспортной инфраструктуры.

Россия не является участником инициативы «Один пояс, один путь», однако поддерживает ее, так как имеет значительные интересы в ее развитии. Россия заинтересована в использовании дополнительной возможности для расширения

евразийской экономической интеграции и осуществления масштабных совместных проектов. Россия принимает активное участие в международных форумах инициативы «Один пояс, один путь» в качестве гостя и считает это необходимым условием для развития ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» в рамках формирования «Большого Евразийского партнерства» (БЕП), ядром которого должны стать ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и инициатива «Один пояс, один путь».

Государства Центральной Азии также имеют значительный интерес в развитии проекта «Один пояс, один путь». Они расположены на пересечении логистических маршрутов и представляют собой ключевые транзитные пункты между Китаем и Европой. В рамках инициативы страны ближнего зарубежья заинтересованы в своей экономической стабильности, укреплении геополитической позиции, социальном и культурном развитии, улучшении транспортной связи и развитии туризма, а также в обмене культурными ценностями и повышении уровня жизни населения.

Тем не менее реализация мегапроекта «Один пояс, один путь» также может встретиться с проблемами и вызовами, например, сложностями в обеспечении безопасности, правовой системе, конкуренции с иными логистическими маршрутами, недостаточным финансированием проектов, негативным влиянием на окружающую среду.

Таким образом, проект «Один пояс, один путь» – это всесторонний комплексный проект, требующий взаимодействия государств, который может принести колоссальную экономическую и политическую пользу участникам проекта и благоприятствовать развитию всего региона.

Стратегическими интересами России в контексте инициативы «Один пояс, один путь» являются развитие транспортной инфраструктуры, усиление экономических отношений с регионом, укрепление внешнеторгового сотрудничества.

Для Китая инициатива «Один пояс, один путь» важна в сфере укрепления своего геополитического влияния, доступа к энергоресурсам, а также в сфере расширения экспортных рынков.

Казахстан заинтересован в развитии транзитного потенциала, укреплении экономических отношений с Китаем и Европой, привлечении инвестиций.

В рамках проекта «Один пояс, один путь» Турция преследует свои интересы – привлечение туристов и инвестиций, развитие транспортной инфраструктуры и укрепление геополитического положения.

Можно сделать вывод, что китайский проект «Один пояс, один путь» является особой инициативой, которая нацелена на расширение торгового и экономического взаимодействия между государствами Евразии. Российская Федерация также преследует свои интересы в проекте, например, расширение экспорта и усиление своего влияния в регионе.

В рамках экономического развития объединение рынков и создание единого экономического пространства способствуют расширению объемов товарооборота, совершенствованию взаимных проектов и привлечению иностранных инвестиций. В условиях развития логистической инфраструктуры в регионе создаются сети железных, автомобильных и авиационных маршрутов, таможенные пункты, порты, что позволяет совершенствовать транспортную доступность. Обмен опытом и знаниями между государствами Центральной Азии происходит в рамках образовательных программ, научных исследований и студенческих обменов, что способствует развитию человеческого капитала и повышению квалификации специалистов в различных областях. Вызовами интеграционных процессов являются: отличия в экономическом развитии, политические противоречия и культурные различия. Неравномерное распределение природных ископаемых может усложнить процесс создания единого экономического пространства. Различия в политических системах, национальных интересах и внешней политике могут спровоцировать затруднение в принятии решений и создании единой интеграционной структуры. Государства Центральной Азии, имеющие различные культурные традиции и языки, могут столкнуться с проблемами в области коммуникаций и взаимопонимания, что затруднит процесс интеграции и создание единой культурной идентичности. Однако независимо от имеющихся проблем, интеграционные процессы в странах Центральной Азии располагают большим

потенциалом для развития региона, преимуществами которого являются экономическое совершенствование, развитие инфраструктуры и человеческий капитал, которые способны повысить жизненный уровень населения и в целом укрепить региональное сотрудничество.

В ходе проведенного исследования выявлено, что влияние Турции в регионе происходит посредством внедрения «мягкой силы», распространения языка и культуры для установления дружественных внешнеполитических и экономических связей с регионом. 31 марта 2021 г. президенты Турции, Казахстана, Азербайджана, Киргизии и Узбекистана приняли участие в неформальном саммите Тюркского совета. Кроме них на заседании присутствовали президент не входящего в организацию Туркменистана, премьер-министр Венгрии, имеющей статус страны-наблюдателя, Виктор Орбан и экс-глава Казахстана Нурсултан Назарбаев. На встрече прозвучала целая серия публичных политических высказываний. Лидеры государств одобрили «освобождение азербайджанских территорий от военной оккупации». Кроме того, участники встречи приветствовали переформатирование Тюркского совета в Организацию тюркских государств. В предыдущие годы с таким предложением выступал Назарбаев. В своем выступлении президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев призвал начать совершенствование тюркской цивилизации. Лидер Узбекистана Шавкат Мирзиев и объявил о новом этапе в истории объединения. Тюркские страны, по его словам, готовы вместе проходить любые испытания и угрозы¹.

Страны Организации тюркских государств, помимо договоренностей о военном обмене, в ходе переговоров также добились прогресса и в развитии экономического сотрудничества. Так, в повестку дня был включен вопрос создания Тюркского инвестиционно-интеграционного фонда. Кроме того, страны разрабатывают документ «Видение тюркского мира – 2040». С предложением о создании в Туркестане совместной специальной экономической зоны тюркских стран выступил президент Казахстана Токаев. По его мнению, это должно помочь

¹ «Великие тюрки»: как Турция объединяет Среднюю Азию. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/01_a_13543670.shtml.

увеличению внутреннего товарооборота, который снизился в 2020 г. из-за пандемии. Президент Узбекистана отметил важность обеспечения доступа через Центральную Азию к основным мировым рынкам, включая Китай, Индию, Пакистан и другие азиатские страны, а также из Азербайджана и Турции – в европейские страны¹. Отдельное внимание тюркские страны уделили культурным проектам. В частности, Токаев поставил цель создать общее культурно-просветительское пространство с использованием образовательного фонда «Великие тюрки». Назарбаев отметил, что молодым казахам вскоре будет проще приобщаться к общетюркскому наследию с учетом решения казахстанских властей перевести язык с кириллицы на латиницу².

Несмотря на то, что главной целью Тюркского совета являлось развитие всестороннего сотрудничества, на протяжении продолжительного времени вопросы политики и военного сотрудничества не входили в повестку дня организации. Между тем, после того, как в 2019 г. президент Турции Р. Эрдоган напрямую озвучил желание видеть «одну нацию в шести государствах» (включая Туркмению), эта инициатива получила отклик и вызвала активизацию политико-дипломатических контактов. Прошедший саммит Тюркского совета подтвердил, что его участники настроены на более тесную интеграцию.

Президент Турции Р. Эрдоган в своих выступлениях нередко заявляет об идеи пантюркизма и создании так называемой Армии Турана³. Эти заявления в связи с обострением ситуации в Нагорном Карабахе все чаще в экспертной среде воспринимаются как намерения турецкой стороны воссоздать Османскую империю в новом формате. Подобные заявления могут быть адресованы не только внешней, но и внутренней аудитории⁴. Возможно, таким образом турецкий лидер

¹ Геополитические амбиции Турции в Средней Азии. URL: <http://www.dialog.tj/news/geopoliticheskie-ambitsii-turtsii-v-srednej-azii>.

² «Великие тюрки»: как Турция объединяет Среднюю Азию. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/01_a_13543670.shtml.

³ Türk Konseyi'nden Türk Birliği'ne. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/analiz/turk-konseyi-nden-turk-birligi-ne/2205857>; Cumhurbaşkanı Recep Tayyip Erdoğan'dan çağrı: Vakti geldi. URL: <https://www.sozcu.com.tr/2021/gundem/cumhurbaskani-recep-tayyip-erdogan-vakti-geldi-6345745/>.

⁴ Гаджиев А. Г. Отношения между Турцией и ЕС после смены руководства европейского союза 1 декабря 2019 г. // Восточная аналитика. 2020. № 4. С. 24-46; Гаджиев А. Г. Отношения между Турцией и ЕС накануне и после досрочных парламентских и президентских выборов в Турции // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. 2019. № 1. С. 49–54.

пытается отвлечь внимание своих граждан от внутренних проблем, таких как: затяжной экономический кризис, галопирующая инфляция, падение курса турецкой лиры, переключая внимание на амбициозные проекты внешней политике Анкары. Так или иначе, медлительность в осуществлении внешнеполитических решений Анкары в долгосрочной перспективе может таить в себе угрозы для стратегических интересов Российской Федерации. Речь идет о перспективе создания «Армии Турана» – военного блока, объединяющего тюркоязычные страны, в основе которого лежит идея политической и военной интеграции государств с тюркоязычным населением на базе этнической и культурной общности. Потенциальные кандидаты в членство – страны бывшего СССР: Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Киргизия и Туркменистан. Прежде всего, речь идет об их военной интеграции¹.

Кроме того, в последние несколько лет Анкара продолжает наращивать свое присутствие в Центральной Азии используя активизацию политико-дипломатического диалога для достижения стратегически важных договоренностей. Так, одним из итогов поездки по странам Центральной Азии министра обороны Турции Хусули Акара в 2020 г. стало подписание в Ташкенте соглашения о военном и военно-техническом сотрудничестве Узбекистана и Турции. В этот же день турецкий министр обороны, по информации источников агентства Anadolu, встречался с секретарем Совета национальной безопасности Узбекистана Виктором Махмудовым, а также с его президентом Шавкатом Мирзиевым. За день до этого Хусули Акар совершил визит еще в одну среднеазиатскую страну – Казахстан. Здесь у турецкого министра обороны была та же цель, что и в Узбекистане – укрепить двустороннее сотрудничество в военной сфере и области оборонной промышленности. По итогам переговоров с министром обороны Казахстана Нурланом Ермекбаевым турецкий министр отметил, что диалог сторон прошел «достаточно легко, поскольку между главами государств на

¹ Косов Г. В., Шангараев Р. Н. Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве // Современная наука и инновации. 2020. № 3 (31). С. 148–155; Надеин-Раевский В. Политика Турции на ближнем востоке // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1 (58). С. 139–156.

уровне президентов имеются очень тесный диалог и сотрудничество»¹. Договор о военном сотрудничестве между Турцией и Казахстаном был подписан в сентябре 2018 г. в ходе официального визита в Анкару первого президента Казахстана Нурсултана Назарбаева².

По мнению казахстанского политолога Замира Каражанова, сотрудничество с Турцией в военной сфере не противоречит повестке в ОДКБ, поскольку к военно-политическому взаимодействию страны еще не перешли. «В военно-политической сфере Казахстан сотрудничает с Россией и другими партнерами по ОДКБ. С другой стороны, есть давний партнер – Турция. Астана вынуждена поддерживать баланс, поэтому пока Казахстан наращивает военно-технические связи. Переход на военно-политическую платформу вызовет вопросы, и придется объясняться с партнерами по ОДКБ», – полагает Каражанов³.

По распоряжению президента Касым-Жомарта Токаева после январских событий 2022 г., потрясших Казахстан, была создана специальная структура командования Сил специальных операций, предназначенная для решения задач в рамках обеспечения обороноспособности и военной безопасности страны, в том числе с участием в антитеррористических операциях и противодействии незаконным вооруженным формированиям. Учебный центр в Испарте рассчитан на подготовку таких сил с учетом того, что у турецких инструкторов есть соответствующий опыт подготовки. По данным агентства Anadolu, в 2021 году в нем прошли шестинедельный курс подготовки военнослужащие Азербайджана⁴.

При этом следует напомнить, что когда в январе 2022 г. возникла необходимость наведения порядка в Казахстане, Анкара оказала Республике лишь моральную поддержку, пообещав в случае необходимости встать на защиту суверенитета Казахстана.

¹ Армейская дружба: как Турция ищет союзников в Средней Азии. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/28_a_13337641.shtml.

² Анкара сделала первый шаг к созданию армии Великого Турана. URL: https://www.ng.ru/cis/2022-11-16/1_8591_turkey.html.

³ Там же.

⁴ URL: <https://www.aa.com.tr/ru>.

Вопрос создания единой армии Турана имеет ряд своих сторонников и противников среди политиков, экспертов в постсоветских государствах. Например, противником проекта, в частности, является экс-президент Казахстана Назарбаев, поскольку Казахстан и Киргизия являются членами ОДКБ и считаются союзниками России¹. Сторонник проекта, один из видных политиков Анкары лидер Партии националистического движения (ПНД) Девлет Бахчели с самого первого дня конфликта в Нагорном Карабахе требовал вовлечения в него тюркских государств Центральной Азии².

Таким образом, можно констатировать отсутствие на современном этапе безоговорочной поддержки тюркоязычными странами и народами внешнеполитических амбиций Анкары. Как отмечает профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Андрей Казанцев, хотя идеи пантюркизма и популярны в странах Центральной Азии, их воспринимают только как один из возможных векторов развития. Все страны Центральной Азии, и особенно Казахстан, проводят так называемую многовекторную внешнюю политику, которая заключается в том, что Нур-Султан (Астана) старается развивать сотрудничество с Россией, Китаем, США, Евросоюзом и с Турцией. Причем турецкое направление – это всего лишь пятый вектор казахстанской внешней политики, поэтому слишком преувеличено полагать его доминирующее значение, несмотря на все усилия Турции, предпринимаемые ей начиная с 1990-х годов³. Это мнение разделяет старший научный сотрудник ИМЭМО РАН В. Надеин-Раевский, который отмечает, что в Центральной Азии пантюркизм, – скорее, маргинальная идея, которую большинство населения не поддерживает. Причем реализации идеи препятствуют многочисленные нетюркские меньшинства, проживающие в странах региона.

¹ Осуществлена попытка практической реализации пантюркистского проекта. URL: <https://yerkramas.org/article/181492/osushhestvlena-popytka-prakticheskoy-realizacii-pantyurkistskogo-proekta>.

² Армия Великого Турана против ОДКБ. URL: <https://topwar.ru/181423-armija-velikogo-turana-protiv-odkb.html>.

³ Надеин-Раевский В. А. Турция: непростой союзник // Год планеты. Ежегодник / Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Москва, 2019. С. 274–286.

Развитие сотрудничества центральноазиатских государств с Турцией объясняется практическим аспектом – их стремлением получить максимальную выгоду от всех внешних партнеров, в том числе и той формы партнёрства, которую предлагает Турция. Нур-Султану не выгодно отказываться от других векторов сотрудничества с Россией, Китаем, Евросоюзом и США и, логично предположить, что они будут приоритетнее турецкого направления¹.

Однако вероятность возникновения нового военного блока в «мягком подбрюшье»² Российской Федерации на современном этапе все же существует. Турция является членом НАТО, а это накладывает на неё определённые обязанности. Казахстан и Киргизия тоже состоят в военно-политическом блоке ОДКБ. Азербайджан участвует в Движении неприсоединения и формально не может на этом основании вступать в военные блоки. Между тем, стремясь обойти имеющиеся международно-правовые нормы и обязательства, Эрдоган умело маневрирует в политических вопросах, прилагая усилия для формирования военного блока «Армии Турана», что будет способствовать ослаблению ОДКБ. Однако экономические кризисы, отсутствие достаточных средств для реализации своей политики, зависимость турецкой экономики от внешнеполитических решений России и российского газа, а также позиции Запада заставляют Турцию постоянно менять риторику и корректировать свои цели, по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Для Анкары и её партнеров по НАТО в настоящее время именно Россия является главным препятствием реализации стратегических планов на Кавказе и в Центральной Азии. До настоящего момента турецкая сторона придерживается «стратегии непрямых действий»: создается плацдарм для закрепления турецкой армии на Кавказе в Азербайджане, происходит усиление стратегических позиций в Центральной Азии, тем самым укрепляется влияние Анкары в регионе, что может быть объяснено желанием ослабить роль Москвы в евразийской интеграции и занять зону ее прямых стратегических интересов.

¹ Надеин-Раевский В. А. Указ. соч.

² Pro Je Severní Kavkaz Mkky Podbiek Ruska. URL: <https://www.literarky.cz/michael-brtnicky/16648-pro-je-severni-kavkaz-mkky-podbiek-ruska>.

Турецкий вектор интеграции для Центральной Азии представляет собой некий гибрид российского и китайского проектов сотрудничества. С одной стороны, наблюдается попытка создать межгосударственное объединение, военно-политический союз, основанный на историко-культурной общности, с другой – моделируется новое экономическое пространство, основанное на инновациях. То есть экономические и технологические образы будущего почти дублируют друг друга. Отличие лишь в вопросе о том, какая идеология станет более убедительной, насколько велики будут усилия тех или иных держав по её продвижению. Наряду с перспективами ближайшего будущего оказался важен и образ прошлого. В итоге турецкий «Великий Туран» конкурирует с проектом «Один пояс, один путь» и Евразийским экономическим союзом. Региональные попытки дипломатического диалога формата «С5» и «С5+» можно рассматривать только как площадку для конкуренции за инициативу со стороны мировых держав¹.

Следует отметить внешних акторов, играющих особую роль в интеграционных процессах в Центральной Азии, которые способны оказывать влияние на развитие региона или препятствовать интеграции. Россия, имеющая общие исторические, культурные и экономические отношения с Центральной Азией, является одним из ключевых внешних акторов и активно поддерживает интеграцию в регионе. Для развития региональной инфраструктуры и экономики Россия через ЕАЭС и ШОС предоставляет экономическую помощь, инвестиции и техническую поддержку региону. Китай, являясь важным экономическим партнером Центральной Азии, активно инвестирует в развитие энергетического сектора и транспортной инфраструктуры региона. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» и ШОС направлены на укрепление экономического сотрудничества и интеграции в Евразии.

Большую угрозу для российских интересов в Центральной Азии представляет активизация боевиков «Талибана» и присутствие «Исламского государства» в Афганистане. Как известно, Туркменистан, Таджикистан,

¹ Михалёв А. В., Рахимов К. К. Евразия с точки зрения Фуко // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 1. С. 98–111.

Узбекистан и Киргизия давно находятся в поле зрения афганских религиозных экстремистов. Не следует забывать о том, что север Афганистана населен теми же узбеками, таджиками, туркменами и киргизами, что существенно облегчает проникновение на территорию бывшей советской Средней Азии радикальных организаций, действующих в Афганистане. В Таджикистане и Киргизии сложилась наиболее благоприятная для распространения радикальных идей социально-экономическая и политическая обстановка. В Узбекистане действует более жесткий политический режим, однако экономическая ситуация также нестабильна. После распада Советского Союза, ряда «цветных революций», межнациональных конфликтов экономическое положение среднеазиатских республик значительно ухудшилось. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в Таджикистане и Киргизии. Массовая безработица, снижение уровня жизни населения вплоть до его реального обнищания, многократное ухудшение качества жизни и бытовых условий на фоне высокой рождаемости создают благоприятную почву для радикализации населения и распространения, особенно в молодежной среде, экстремистских идей и практик. Радикализация центральноазиатских мусульман по сирийскому, иракскому или афганскому сценарию представляет собой серьезную угрозу для политической стабильности государств региона, поскольку угрожает самому существованию действующих в них политических режимов. Кроме того, значительная часть граждан Узбекистана, Киргизии, Таджикистана работает на территории Российской Федерации. Количество среднеазиатских трудовых мигрантов в России исчисляется миллионами человек, при этом наибольшая часть мигрантов сконцентрирована в Москве и ряде других крупных городов страны¹.

Известно, что правоохрнительными органами и спецслужбами Российской Федерации в разных городах страны неоднократно раскрывалась деятельность подрывных террористических и экстремистских организаций, существовавших именно в среде среднеазиатских мигрантов и финансируемых зарубежными фондами. Если формированиям «Талибана» и «Исламского государства» удастся

¹ Шангараев Р. Н., Валиев А. А. Влияние Афганистана на обеспечение региональной безопасности в Центральной Азии // Дипломатическая служба. 2020. № 6. С. 52–60.

прорваться к северным границам Афганистана и поставить под контроль целые районы, граничащие с республиками Центральной Азии, то опасность распространения деятельности экстремистских организаций не только на Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Киргизию, но и на Казахстан и Россию, существенно возрастет. Серьезные трудности также могут ожидать и Китай, поскольку мусульмане Синьцзян-Уйгурского автономного района (Восточного Туркестана) давно выступают за свою политическую независимость. Среди них, безусловно, находятся и сторонники радикальных направлений, которые являются благоприятной почвой для использования в целях совершения терактов и дестабилизации политической обстановки на западе КНР¹.

По оценкам немецких СМИ, переход территории Афганистана под контроль запрещенного в РФ «Движения талибов» (ДТ) резко обострил проблемы беженцев, спасающихся от талибов за пределами мест проживания и в других государствах. Одномоментное перемещение массы людей, покинувших свои дома, привело к резкому ухудшению гуманитарной обстановки и возникновению угрозы голода в самом Афганистане, а в Европе породило опасения повторения кризисной ситуации 2015 г. с массовым притоком мигрантов. По данным Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) ООН², количество внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) с января по август 2021 г. увеличилось на 550 тыс. чел., 80% из них составляют женщины и дети³. Общая численность ВПЛ достигла 3,5 млн⁴. Недостаток продовольствия грозит примерно 12,2 млн чел. Из-за затянувшейся засухи это число, включая детей, будет возрастать⁵.

С геополитической точки зрения значительное влияние на стратегические интересы России, Китая, Турции в Центральной Азии оказывает Каспийский регион, который представляет собой узел противоречий, сохранение и актуализация которых происходит из-за неопределенности международно-

¹ Шангараев Р. Н., Валиев А. А. Указ соч.

² Wesel B. Wenig Aufnahmebereitschaft für Afghanistan-Flüchtlinge 11 // Deutsche Welle. 2021, August 18. URL: <https://www.dw.com>.

³ Othmara G. Kein Weg nach Westen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2021, August 20. URL: <https://www.faz.net>.

⁴ Kaum zu vergleichen mit 2015 // Tagesschau. 2021, August 18. URL: <https://www.tagesschau.de>.

⁵ Humanitäre Korridore? Streit über Aufnahme von Afghanen in der EU // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2021, August 24. – URL: <https://www.faz.net>.

правового статуса Каспийского моря, а также в силу вмешательства в политику стран региона США и Европейского союза. Следует отметить, что свои геополитические интересы на Каспии имеют такие страны, как Китай, Турция, Грузия, Япония. Однако наибольшее влияние на геополитическую обстановку оказывают именно США и ЕС, которые рассматривают Каспийский регион как экономически перспективное пространство, стратегически важную территорию, с помощью которой можно оказать серьезное влияние на Россию.

США в течение всего постсоветского периода предпринимает попытки оказать влияние на сотрудничество России с прикаспийскими государствами. Расцвет американской политики в Каспийском регионе пришелся на 2000-е гг., когда, с одной стороны, высокие цены на углеводороды позволяли реализовывать самые смелые экономические проекты, такие как, например, нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД) или Трансафганский газопровод (ТАПИ), а с другой – существовала высокая потребность в транзитном потенциале региона для логистического обеспечения операций НАТО в Афганистане и Ираке. Поскольку Россия и Иран сами претендовали на усиление своего влияния в регионе, а Туркменистан предпочитает придерживаться нейтрального статуса в международных делах, особенно в вопросах, требующих выбора политической позиции, основными точками воздействия США на регион были Азербайджан и Казахстан.

Интерес Вашингтона к Баку и Астане объясняется целым рядом экономических и политических факторов, значение которых в рамках американской стратегии усилено географическими причинами. Азербайджан на западном берегу Каспийского моря и Казахстан – на восточном образуют важное в контексте региональной политики синергетическое единство. Фактически контроль над двумя обозначенными опорными точками не только предоставляет возможность задавать тон международным отношениям на Каспии, но и открывает доступ к региону Центральной Азии. Кроме того, в азербайджанском и казахстанском морских секторах содержатся существенные запасы углеводородов

Каспия, поэтому помимо всего прочего сотрудничество с ними было крайне выгодным для США с экономической точки зрения.

Безусловно, главным проводником военно-политических интересов в США на Каспии стал Североатлантический альянс, оставшийся после окончания «холодной войны» единственной межправительственной военной организацией, претендующей на глобальную роль. В 1994 г. Азербайджан и Казахстан (а также на некоторое время Туркменистан) стали участниками программы НАТО «Партнерство ради мира».

В 1990-х – начале 2000-х гг. Баку интенсивно сближался с США и НАТО для того, чтобы сбалансировать отношения с Россией и Ираном. Для Вашингтона взаимодействие с Азербайджаном также являлось приоритетным, поскольку углубление американо-азербайджанского диалога было востребовано в рамках самых актуальных направлений внешней политики США в начале 2000-х гг. По этим причинам отношения между Азербайджаном и НАТО оказались еще более глубокими и многоцелевыми.

Помимо стандартных для программы «Партнерство ради мира» направлений сотрудничества, таких как модернизация и техническое оснащение армии, ее приведение к стандартам НАТО, языковая и тактическая подготовка офицерского корпуса, охрана границ и объектов нефтяной инфраструктуры, миротворчество и борьба с терроризмом и наркотрафиком, Азербайджан принимал непосредственное участие в ближневосточной политике США. Особенно заметна его роль в обеспечении поставок военных грузов для вооруженных сил Североатлантического альянса. Около 40% всех грузоперевозок НАТО в Афганистан доставлялись через территорию Азербайджана¹.

Территория Азербайджана была столь важна для Вашингтона стратегически, что на начальном этапе войны с международным терроризмом, в 1999–2003 гг., активно обсуждалась возможность размещения там военной базы НАТО. Хотя Баку регулярно заявлял о невозможности реализации подобного сценария,

¹ Shirinov R. Azerbaijan sends more peacekeepers for NATO-led mission in Afghanistan // Azernews. 10.01.2018. URL: <https://www.azernews.az/nation/125250.htm>.

закрепив запрет на развертывание вооруженных сил третьих стран на территории Азербайджана принятой в 2007 г. концепцией национальной безопасности, разговоры об использовании его территории для реализации военных планов США на Ближнем Востоке не прекращались. В период эскалации отношений между США и Ираном в 2012 г., когда образовалась реальная угроза проведения силами НАТО либо Израиля против него военной акции, Азербайджан обозначался в качестве одного из возможных плацдармов нападения.

Также в последние годы при участии США и ЕС обсуждается проект «Транскаспийского газопровода», который должен быть создан для транспортировки газа в страны Евросоюза. Обсуждение идет исключительно между Азербайджаном и Туркменистаном, без участия других прикаспийских стран, которые выступают против реализации данного проекта по ряду причин. Несмотря на то, что проект в целом носит экономический характер, он может ухудшить военно-политическую обстановку в регионе¹.

В первые годы после распада Советского Союза дестабилизация ситуации в Каспийском регионе происходила за счет активного вовлечения США и ЕС, которые расширяли сотрудничество с Азербайджаном и другими прикаспийскими государствами в противовес России. Укрепление позиций России на мировой арене и установление тесных отношений руководства прикаспийских стран с руководством России изменило подходы западных стран, которые стремятся воздействовать на обстановку в регионе с помощью соседей прикаспийских государств, в первую очередь, с помощью Турции, к сближению с которой стремится Азербайджан.

Однако не только Азербайджан и Казахстан, но также Иран и Туркменистан имеют внутренние предпосылки для организации на их территории «цветных революций». Данная тенденция актуализируется с укреплением отношений указанных стран с Россией и отказом от ряда проектов с западными странами за счет расширения сотрудничества с Россией. Насильственная смена власти в данных

¹ Посол США в Баку напомнил Азербайджану о судьбе ливийского «диктатора» и процитировал Обаму. URL: <http://www.eer.ru/a/article/u123253/15-10-2015/35481>.

странах позволит обеспечить приход в странах прозападного руководства и управляемых политических режимов. Другими словами, наличие сложностей в развитии указанных стран актуализирует опасность, связанную не только с ухудшением межгосударственных связей Прикаспийского региона, но и с возникновением проблем внутреннего характера.

В целом вопросы безопасности в Каспийском регионе связаны с геополитическими событиями, которые разворачивались в 2015 г. в Сирии и вокруг Ирана. Борьба за поставки углеводородных ресурсов из стран Ближнего Востока, в том числе и через сирийскую территорию, в Европу, вовлеченность в эти процессы Турции, обострение российско-турецких отношений – все это оказывает влияние на геополитическую ситуацию в Каспийском регионе, отрицательно влияя на региональную безопасность¹.

Успех политики США в Каспийском регионе в немалой степени объяснялся слабостью его основных региональных конкурентов, России и Ирана, и разногласиями между прикаспийскими странами. Даже при наличии тенденций объединения между Москвой и Тегераном в 1990–2000-е гг. Вашингтон умело использовал Азербайджан, территория которого позволяет обеспечить прямое сообщение между Ираном и РФ, для препятствия их сближению. Однако, оказывая на азербайджанское правительство давление по вопросу о правах человека в начале 2010-х гг., США вынудили Азербайджан пересмотреть свою политику по отношению к соседям.

Итогом этого стало начало интенсивных переговоров между Азербайджаном, Ираном и Россией о сотрудничестве по широкому спектру финансовых и политических вопросов в целях создания общего экономического пространства и запуска транспортного коридора «Север – Юг».

Проект транспортной артерии, которая соединила бы побережье Индийского моря и север Европы, долго обсуждался в постсоветской истории, однако проигрывал западному проекту Большого Каспия или Нового Шёлкового пути. Их

¹ Жильцов С. С., Зонн И. С. Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17, № 1. С. 37–51.

общим элементом является Азербайджан, поэтому успех той или иной инициативы в большой степени зависел от внешнеполитического курса Баку. Столкнувшись с проблемами в энергетическом секторе и разочаровавшись в отношениях с США и НАТО, азербайджанское правительство в оперативном режиме начало полное переформатирование государственной политической и экономической стратегии. Оптимальным решением для выхода из довольно непростой ситуации для него стало участие в создании и обеспечении работоспособности транспортного коридора «Север – Юг».

Между лидерами Азербайджана, России и Ирана состоялось две трехсторонних встречи в августе 2016 г. в Баку и в ноябре 2017 г. – в Тегеране. Их главным итогом стало достижение полного взаимопонимания между странами относительно реализации транспортного коридора и принятие большого числа соглашений о развитии сотрудничества в сфере торговли, нефтедобычи, транспорта, банковской системы, сельского хозяйства и т.д.¹ Президент Азербайджана Ильхам Алиев принял 6 августа 2024 г. в Баку секретаря Совбеза России Сергея Шойгу. На переговорах стороны обсудили реализацию двусторонних договоров и дорожных карт в сфере безопасности, транспорта, энергетики, в военно-технической и гуманитарной областях. По итогам встречи Алиев объявил о проведении в ближайшее время в Баку заседания двусторонней межправительственной комиссии, а также отметил успешную реализацию положений Декларации о союзническом взаимодействии между Россией и Азербайджаном, принятой в феврале 2022 г. Азербайджанский президент добавил, что текущие отношения Москвы и Баку – важный фактор для безопасности Южного Кавказа и являются примером «для некоторых соседних стран».²

Оживление политических и экономических связей между Баку, Москвой и Тегераном уже начало приносить свои плоды – значительно возрос торговый оборот между ними: между Ираном и Азербайджаном – на 62%, между Ираном и

¹ Truevtsev K. Russia-Azerbaijan-Iran: Contours Of Trilateral Strategy // Valdai Discussion Club. 02.11.2017. URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/russia-azerbaijan-iran-contours/>.

² Зачем Шойгу ездил в Иран и Азербайджан. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/08/07/1054265-zachem-shoigu-ezdil-v-iran-i-azerbaidzhan>.

Азербайджаном – на 33%, между Ираном и Россией – на 70%¹. Как отмечают сами договаривающиеся стороны, объемы торговли из-за проблем, препятствовавших развитию отношений ранее, пока что относительно невысокие, однако общая для всех трех стран тенденция такова, что стороны решительно настроены вывести экономические связи на качественно новый уровень².

Наблюдая за переменами в Каспийском регионе, руководство Соединенных Штатов довольно скоро осознало глубину допущенной ошибки и предприняло ряд инициатив, которые можно рассматривать как попытку возвращения утраченных позиций в регионе. К ним можно отнести создание нового регионального формата взаимодействия для Центральной Азии «С5+1»³, возобновление и интенсификацию отношений с Казахстаном, с которым в январе 2018 г. был заключено соглашение о военном сотрудничестве⁴, и даже реанимация давно почившего проекта транскаспийского газопровода ТАПИ⁵.

Однако по сути своей все указанные инициативы лишь фиксируют установившийся баланс сил в регионе Большого Каспия, согласно которому США и Североатлантический альянс оказались целиком вытесненными Россией, Ираном и Азербайджаном с западного берега Каспия, без влияния на котором любая их инициатива на восточном берегу окажется абсолютно бесперспективной.

Выводы

На протяжении продолжительного периода на территории Центральной Азии происходили разнообразные интеграционные процессы, которые продолжают развиваться в современных условиях. Такие организации и объединения, как ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, китайский мегапроект «Один пояс, один путь» играют ключевую роль в развитии регионального сотрудничества. Тем не менее

¹ Ногмова А. Ш. Геополитические перспективы современной Российской политики в Каспийском регионе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 4 (14). С. 85–95.

² Карпович О. Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / note bene. 2015. № 1 (36). С. 73–87.

³ Сидоров И. Перспективы американского проекта «С5+1» в Центральной Азии при Д. Трампе // Военно-политическая аналитика. 25.05.2017. URL: <http://vpoanalytics.com/2017/05/25/perspektivy-amerikanskogo-proekta-s5-1-v-tsentralnoj-azii-pri-d-trampe/>.

⁴ Штоль В. В. Постсоветские государства: поиски самоидентификации и издержки независимости // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2012. № 12 (275). С. 29–41.

⁵ S. Rahim Why Pakistan Is TAPI's Biggest Hurdle // The Diplomat. 07.04.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/04/why-pakistan-is-tapis-biggest-hurdle/>.

интеграционные процессы встречаются с такими вызовами и проблемами, как политические противоречия, различия в экономическом развитии и культурные различия. Стоит отметить роль внешних акторов (Россия, Китай, Турция, западные страны), играющих особую роль в интеграционных процессах в Центральной Азии, которые способны оказывать как положительное влияние на развитие региона, так и отрицательное и препятствовать интеграции. В перспективе интеграция в Центральной Азии будет находиться в зависимости от возможности государств региона самостоятельно решить проблемы и расширить сотрудничество на основе взаимных интересов.

Среди ключевых перспектив развития интеграционных процессов можно выделить:

- экономическое развитие,
- совершенствование транспортной инфраструктуры,
- сотрудничество в области энергетики;
- борьбу с транснациональными угрозами;
- укрепление региональной идентичности.

Объединение рынков и создание зон свободной торговли может способствовать увеличению объемов товарооборота и привлечению иностранных инвестиций, что позволит развивать промышленность, сельское хозяйство, туризм и другие сферы экономики. Развитие транспортного сообщения между странами позволит укрепить геополитическую позицию региона и стимулировать развитие торговли и туризма. Строительство и эксплуатация газопроводов, нефтепроводов и энергетических сетей позволит увеличить экспорт энергоресурсов и привлечь инвестиции в энергетический сектор региона. Обмен информацией, координация действий и совместные операции в борьбе с такими транснациональными угрозами, как терроризм, экстремизм, наркотрафик и организованная преступность, могут помочь обеспечить безопасность и поддерживать устойчивость в регионе. Общие культурные ценности и сотрудничество в различных областях способствует созданию единого регионального сознания и развитию отношений между народами региона.

3.3. Перспективы геостратегического сотрудничества России, Китая и Турции в Центральной Азии

Современная Центральная Азия в силу богатства природными ресурсами, а также стратегического положения, находится в центре внимания акторов, противостоящих друг другу на международной арене. В процессе геополитического противоборства региональные и внерегиональные игроки предпринимают попытки вовлечь регион в орбиту своих геостратегических интересов. На современном этапе государствами, предлагающими самые значительные идеи региональной интеграции, выступают Россия, Китай и Турция. Реализация этих проектов предполагает соответствующие сценарии будущего для Центральной Азии: продвигаемый Россией Евразийский экономический союз (ЕАЭС), китайский «Один пояс, один путь» и турецкая Организация тюркских государств, основанная на концепции пантюркизма. Каждый пытается по-своему упорядочить систему отношений в регионе и установить свои «правила игры».

В настоящее время Центральная Азия является одним из наиболее приоритетных и в то же время достаточно сложных направлений внешней политики Российской Федерации вследствие множества причин и особенностей политической, экономической и социальной жизни региона. По мере дальнейшего развития и раскрытия государствами Центральной Азии своего потенциала стратегическая роль региона на международной арене возрастает, особенно в контексте взаимодействия с Россией, Китаем и Турцией.

Внимание Российской Федерации уделено, прежде всего, развитию Центрально-Азиатского региона. В силу исторических причин страны Центральной Азии являются крупными торговыми партнерами России. Также Москва занимает наиболее устойчивые позиции в Центральной Азии в области энергетики. Более углубленное сотрудничество с государствами региона в политике, экономике, энергетике, безопасности и гуманитарной сфере отвечает интересам России в качестве противовеса влиянию других глобальных акторов, в том числе США и Китая. Россия прикладывает огромные усилия для укрепления позиций Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который также входят

Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизия. ЕАЭС по праву считается одним из флагманских проектов в контексте проведения скоординированной политики в различных отраслях экономики, в том числе сотрудничества в сфере энергетики и инфраструктуры, таможенного сотрудничества, электронного документооборота, что направлено на обеспечение свободы движения капитала, товаров и услуг, а также рабочей силы. В ЕАЭС существует своя цифровая повестка и создана Евразийская экономическая комиссия, которая выполняет функцию наднационального регулирующего органа ЕАЭС. По некоторым оценкам, ЕАЭС находится на лидирующих позициях по глубине региональной интеграции¹. Вместе с тем на перспективы интеграционных процессов ЕАЭС влияет обеспокоенность стран Центральной Азии возможным усилением зависимости от России и потери статуса суверенных государств в рамках такого сотрудничества.

В силу демографической ситуации Москва заинтересована в трудовой миграции из стран Центрально-Азиатского региона, за счет чего восполняется недостаток рабочей силы. В свою очередь, миграция трудовых ресурсов из региона положительно влияет на социальную стабильность в государствах – экспортерах человеческих ресурсов. Трудовой миграции в РФ также способствует широкое распространение русского языка и высокий уровень присутствия РФ в образовательной и научной деятельности в странах региона, близость стран к России в силу общей исторической памяти и культурных связей, а также тесных контактов на уровне руководства государств. Все это содействует продвижению российской «мягкой силы» в Центральной Азии, а денежные переводы мигрантов играют не последнюю роль в развитии некоторых стран региона.

Конфликт на Украине и беспрецедентные санкции против России стали серьезным вызовом для ЕАЭС. Но и в этих условиях система показала относительную устойчивость. Несомненно, в модели есть внутренние противоречия, но они со временем преодолеваются, что свидетельствует о жизнеспособности проекта. ЕАЭС не входит в противоречие с интересами Китая.

¹ Глазатова М. К., Агаджанян С. С., Амирбекова А. С. [и др.] Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022. Международный доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. 64 с.

За прошедшее время не зафиксировано каких-либо глобальных конфликтов ни в экономической, ни в политической сфере. Более того, развитие логистики ЕАЭС на региональном уровне косвенно содействует реализации задач китайской программы «Экономический пояс Шёлкового пути»¹.

Китайский исследователь Ли Синь отмечает: «Состыковка китайской инициативы Экономического пояса Шёлкового пути с российской концепцией «Трансевразийский пояс RAZVITIE» и монгольским Степным путём сформирует китайско-монгольско-российский экономический коридор. Создание такого коридора сопрягается со стратегиями развития трёх государств»². В качестве иллюстрации к словам китайского учёного целесообразно привести цитату бывшего президента Казахстана Назарбаева, который в 2015 г. заявил: «Настало время сплотиться вокруг идеи Большой Евразии, которая объединит в единый интеграционный проект XXI века Евразийский экономический союз, экономический пояс Шёлкового пути и Европейский союз»³.

В Центральной Азии идея евразийской интеграции первоначально обрела популярность лишь в двух странах: Казахстане и Киргизии. Однако в 2020 г. наблюдателем к ЕАЭС присоединился Узбекистан, позже интерес проявил Таджикистан, хотя с окончательной датой присоединения официальный Душанбе не определился. Переговорный процесс вокруг вступления новых членов продолжается, а сам союз выходит на новый уровень. К началу 2024 г. ЕАЭС остаётся едва ли не единственной реальной перспективой для поддержания создававшихся почти сто лет экономических связей. Последний фактор является системообразующим и обеспечивает устойчивость интеграционных устремлений⁴.

В силу географического расположения и геополитических особенностей Россия и Китай заинтересованы в безопасной и стабильной обстановке в

¹ Ли С. Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 17.11.2016. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskogoe-prostranstvo/> (дата обращения: 04.04.2023).

² Там же.

³ Назарбаев: Настало время сплотиться вокруг идеи Большой Евразии // Росбалт. 28.09.2015. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2015/09/28/1444946.html> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Михалёв А. В., Рахимов К. К. Евразия с точки зрения Фуко // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 1. С. 98–111.

государствах Центральной Азии как основного условия экономического развития и процветания региона. Фактор безопасности также важен в контексте возможной нестабильности и «раскачивания» ситуации в приграничных российских и китайских регионах. Для Центрально-Азиатского региона по-прежнему актуальны такие угрозы, как терроризм, экстремизм на религиозной основе, транснациональная преступность и торговля наркотиками, нелегальная миграция и др. Также обеспокоенность Москвы и Пекина вызывают вопросы дестабилизирующего влияния на регион внешних акторов, в первую очередь, коллективного запада во главе с США, которые инспирируют «цветные революции» для усиления прозападного курса входящих в регион стран.

Стоит подчеркнуть, что любая дестабилизация в центральноазиатских республиках, особенно в Казахстане и Киргизии, может спровоцировать приток беженцев в Россию и создать другие, не менее серьезные проблемы. КНР также заинтересована в стабильном развитии стран Центральной Азии, тесно связанных с Синьцзян-Уйгурским автономным районом. В экономическом плане потрясения могут оказать значительное влияние на реализацию инициатив ЕАЭС, ЭПШП, программ сопряжения двух проектов, национальных программ развития, и других экономических проектов. Помимо борьбы с вышеуказанными угрозами Россия и Китай имеют схожие позиции по присутствию в регионе вооруженных сил внерегиональных держав. В этом плане обе страны действуют взаимно, проводя совместные военные учения, обмениваясь информацией, проводя консультации на высоком уровне и делая совместные заявления.

Вместе с тем в сфере обеспечения безопасности Россия занимает ведущие позиции в Центрально-Азиатском регионе. Исходя из сложившейся конъюнктуры деятельности можно сделать вывод, что Россия сохраняет за собой лидерство в области безопасности, в то время как Китай наиболее силен в экономической сфере. Таким образом, наблюдается определенное разделение сфер влияния, что способствует поддержанию политической и экономической стабильности в регионе.

В ОДКБ, где Москва занимает лидирующую роль, входят три из пяти центральноазиатских республик (Казахстан, Киргизия, Таджикистан). ОДКБ отличается широким охватом сотрудничества и высоким уровнем внутренней координации, что является очевидным преимуществом перед другими милитаризованными объединениями региона, особенно в случае кризисов различного характера. Китай всецело разделяет опасения России в данной сфере, хоть и не связан обязательствами по обеспечению безопасности государств региона. Однако сотрудничество с Центральной Азией по противодействию данным угрозам идет по линии безопасности ШОС. Вместе с тем Пекин также пытается усилить формат военного взаимодействия с Пакистаном, Таджикистаном и Афганистаном.

И Москва, и Пекин сходятся во взглядах на причины обострения обстановки в центральноазиатских государствах. Позиция официальных лиц в обеих странах сводится к тому, что протесты, сопровождавшиеся беспорядками, проходили с подачи внешних сил. Так, 7 января 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин выразил поддержку действиям президента Казахстана Касым-Жомарт Токаева, и уверенность в том, что беспорядки и провокация «цветной революции» в Казахстане имеют цель нанести ущерб китайско-казахстанской дружбе¹. Аналогичной была и реакция России, что еще раз доказывает существование координации позиций Москвы и Китая в вопросах безопасности в Центральной Азии. Тема «цветных революций» в регионе Центральной Азии была освещена в совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, от 21 марта 2023 г.: «Стороны готовы укреплять взаимную координацию по поддержке стран Центральной Азии в обеспечении их суверенитета и национального развития, не приемлют попытки импорта «цветных революций» и внешнего вмешательства в дела региона»².

¹ Общественники обсудили работу QazaqGaz на площадке «Самрук-Қазына» 24 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sk.kz/press-center/news/76719/?lang=ru> (дата обращения: 24.03.2023).

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 05.04.2023).

Данное заявление особенно примечательно в свете проблемного для государств Центрально-Азиатского региона 2022 г., учитывая протесты и беспорядки, которые получили широкую поддержку со стороны так называемого западного мира в медийном пространстве, зачастую путем искажения событий и очернения действий законной действующей власти в этих странах.

Китай готов расширять сотрудничество в рамках ОДКБ – КНР, что отвечает коренным интересам государств Союза и приносит большую стабильность в Центрально-Азиатский регион. Так, 15 апреля 2022 г. председатель постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР Ли Чжаньшу на переговорах по видеосвязи со спикером Совета Федерации Валентиной Матвиенко заявил: «В Китае готовы расширять сотрудничество с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которая играет весомую роль в обеспечении региональной безопасности». Ли Чжаньшу отметил, что считает ОДКБ ведущим механизмом безопасности в регионе СНГ¹. Однако до настоящего времени сотрудничество РФ и КНР в военной сфере ограничивалось проведением различного рода учений. В военной сфере Китай предпочитает двустороннее взаимодействие многостороннему, заключая договоры о военно-техническом сотрудничестве и проведении совместных учений на постоянной основе (в качестве примера можно привести заключение двустороннего соглашения с Таджикистаном в октябре 2022 г., а также военно-техническое соглашение с Казахстаном).

В этой связи, в условиях усложнения мировой ситуации и усиливающегося давления стран Запада во главе с США на Россию и Китай создание более прочных военных связей видится достаточно прагматичным шагом. Вместе с тем такое взаимодействие наиболее рационально реализовать на базе ОДКБ, которая уже на деле доказала свою эффективность.

Однако Пекин исходит из того, что Москва имеет преимущество в вопросах влияния на безопасность в Центральной Азии, и желает, чтобы Москва стабилизировала ситуацию в регионе: «Стороны отмечают позитивный вклад

¹ Токаев о России и государствах Азии: Нашим странам судьбой предопределено быть вместе. 14.10.2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.nur.kz/politics/universe/1992790-tokaev-o-rossii-i-gosudarstvah-azii-nashim-stranam-sudboy-predopredeleno-byt-vmeste/> (дата обращения: 04.04.2023).

Организации Договора о коллективной безопасности в обеспечение региональной безопасности. Отмечают потенциал для развития сотрудничества между ОДКБ и КНР в целях обеспечения мира и стабильности региона»¹.

Россия так же, как и Китай, заинтересована в развитии транспортного потенциала Центральной Азии как одного из ключевых направлений транзита на пространстве Евразии. В этой связи стоит отметить, что международные транспортные коридоры (МТК) связывают воедино регионы и, что особенно важно в контексте Евразийского пространства, становятся точкой экономического роста в силу того, что они привлекают инвестиции и позволяют странам извлечь выгоду от транзита грузов и выстраивания цепочек добавленной стоимости. В части основного международного транспортного коридора ЭШП «Восток – Запад» (инициатива «Один пояс, один путь») созданная Россией, Казахстаном и Беларуссией на паритетных началах (каждой стране принадлежит по 33.3%) АО «Объединенная транспортно-логистическая компания «Евразийский железнодорожный альянс» (АО «ОТЛК «ЕРА») является ведущим оператором транзитных контейнерных сервисов между Китаем и Европой через Россию, Казахстан и Беларуссию, что дает этим государствам возможность оказывать определенное влияние на процессы хождения товаров в рамках транзитного коридора ЭШП. Доля АО «ОТЛК «ЕРА» в составе регулярных контейнерных поездов на международном транспортном коридоре «Восток – Запад» стабильно превышает 86%.

В свою очередь, Москва с 2000 г. прилагает усилия для развития другого мультимодального маршрута транспортировки грузов «Север – Юг», который был создан в целях активизации транзитных перевозок грузов из Индии, Ирана и других стран Персидского залива в Северную и Западную Европу через Каспийский регион. Общая протяженность пути составляет 7200 км. Инициативу также поддерживают Беларуссия, Казахстан, Оман, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Сирия, Болгария, Киргизия, Турция и Узбекистан. При этом система

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 05.04.2023).

транспортных коридоров в странах ЕАЭС отличается преимущественно широтным характером, что объясняется географическим расположением и структурой международных перевозок по направлению «Восток – Запад». Вместе с этим потенциал транспортного коридора «Север – Юг» пока не раскрыт в связи с отсутствием регулярных перевозок, недостатком отдельных звеньев железнодорожной инфраструктуры и других системных факторов, в том числе санкций в отношении Ирана. Однако в настоящее время идет процесс интеграции транспортных систем государств – членов ЕАЭС и Ирана в пределах заключенного в 2018 г. «Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны» (Временное соглашение).

Геополитические трения создают новые вызовы для мировой логистики. Это особенно актуально для грузоотправителей из сопредельных стран. Вследствие этого растет важность маршрутов через Казахстан, имеющий прямой выход как на соседние Китай и Россию, так и по Транскаспийскому коридору на рынки Турции и Европы¹.

Развитие казахстанского транзита для России очень значимо². По итогам встречи, состоявшейся в Астане в октябре 2022 года, президенты РФ, Казахстана и других стран Центральной Азии сделали совместное заявление о том, что Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан «примут меры для развития трансграничных маршрутов, создания надежных логистических коридоров и увеличения пассажиро- и грузопотока в целях создания надежных логистических коридоров и цепочек для выхода на региональные и мировые рынки». На октябрьской встрече с первым заместителем премьер-министра Казахстана Романом Склярком вице-премьер РФ Марат Хуснуллин предложил обсудить расширение железнодорожного сообщения между странами. По его

¹ Из Китая – через Казахстан. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5667408> (дата обращения: 30.01.2023).

² Ногмова А. Ш. Политико-правовая основа приграничного сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 4 (22). С. 114–124.

словам, Россия провела большую работу по расширению логистических коридоров в восточном направлении¹.

Несмотря на разные взгляды на реализацию потенциала Центральной Азии и расширение своего влияния в государствах региона, Россия и Китай стараются обеспечить баланс интересов, уважая позиции друг друга, придерживаясь линии сотрудничества и недопущения конфронтации. Посредством Центральной Азии Россия получает выход к странам Ближнего Востока, в то время как Китай видит в регионе основной маршрут связи со странами Европы. В данный момент текущая ситуация комфортна для обеих стран, и в случае открытого противоборства за влияние в регионе (вытеснения партнера) обе стороны будут активно защищать свои интересы, что может подорвать установившуюся архитектуру безопасности и эффективность экономической деятельности в регионе.

В экономической сфере проекты и инициативы России и Китая в Центральной Азии по большей части являются конкурентными в силу схожей повестки. В связи с этим, выдвинутая Президентом России В.В. Путиным идея сопряжения Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП) с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) предполагает формирование партнерства, направленного на полноценную реализацию синергетического потенциала региона. В 2018 г. было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. В практическом плане соглашение предусматривает создание Совместной комиссии на уровне министерств, в состав которой помимо сопредседателей войдут представители профильных органов государств – членов ЕАЭС и Китая. Также к совместной работе могут привлекаться эксперты, представители бизнеса и экспертного сообщества, что поможет развивать продуктивный диалог.

В рамках Совместной комиссии стороны могут эффективно обсуждать вопросы, возникающие по данному соглашению. «Одним из ключевых партнеров инициативы «Один пояс, один путь» является ЕАЭС. С конца 2020 г. начался

¹ Казахстанский коридор: новые пути торговли с Китаем. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/kazahstanskij-koridor-povue-puti-torgovli-s-kitaem> (дата обращения: 30.01.2023).

новый этап сопряжения планов развития Союза с инициативой «Один пояс, один путь», переводящий усилия по состыковке наших экономических стратегий в практическую плоскость. Созданы институциональные основы сопряжения. 28 октября 2020 г. состоялось 1-е заседание Совместной комиссии по реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР»¹. Вместе с тем в соглашении особо подчеркивается взаимодействие в сфере транспортной инфраструктуры, но уже с учётом заинтересованностей всех стран Союза.

В силу многих обстоятельств, в том числе возрастания геополитических угроз, Россия, Китай и государства Центральной Азии заинтересованы в проекте сопряжения своих транспортных и логистических систем.

21 декабря 2021 г. в формате видеоконференцсвязи проведено второе заседание Совместной комиссии по реализации соглашения под председательством от стороны ЕАЭС члена Коллегии (министра) А. А. Слепнева и заместителя министра коммерции КНР Ван Шоувэня. Отмечается, что «в ходе заседания был обсужден ход подготовки дорожной карты по реализации соглашения между ЕАЭС и КНР, ключевым разделом которой является развитие цифровых транспортных коридоров. Одновременно стороны продолжили диалог по применению мер торговой защиты, рассмотрели вопросы конкуренции, технических барьеров в торговле, таможенного сотрудничества и упрощения процедур торговли»².

Работа по сопряжению строительства ЕАЭС и «Пояса и пути» ведется и на полях ШОС, где акцент ставится на использовании потенциалов стран региона, международных организаций и многосторонних объединений в рамках формирования открытого, широкого и взаимовыгодного сотрудничества, в том числе в рамках идеи «Большого Евразийского партнерства».

Следует отметить, что сопряжение двух инициатив – это комплексный, многосторонний процесс, который охватывает различные направления, в том числе

¹ О китайской инициативе «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 02.07.2021. URL : <https://www.mid.ru/tv/?id=1767163&lang=ru> (дата обращения: 09.04.2023).

² Торговые соглашения Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Департамент торговой политики. URL: <https://eec.eaunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/china.php?ysclid=lg9if8srf8754398229> (дата обращения: 09.04.2023).

торговлю, науку, энергетику, инвестиции, сельское хозяйство и инфраструктуру. Поэтому стороны должны сфокусироваться на наиболее эффективных проектах, которые могут быть реализованы в краткосрочной перспективе и станут базой для дальнейшего долгосрочного взаимодействия.

Однако для формирования полноценной дорожной карты сопряжения ЕАЭС и ЭПШП необходимо отчетливо сформулировать конечную цель взаимодействия и конкретизировать этапы реализации совместных проектов в рамках сопряжения, включая обозначения сроков на каждом этапе, что на данный момент все еще находится в разработке.

Главными целями и проекта ЕАЭС, и инициативы «Один пояс, один путь» является устранение препятствий в межгосударственной торговле и унификация стандартов, иначе говоря, создание зон свободной торговли. Учитывая достижения в реализации каждой инициативы, генеральной целью сопряжения могло бы стать создание зоны свободной торговли. В этой связи работа Совместной комиссии по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС – КНР должна быть направлена на обсуждения вопросов ускорения создания зоны свободной торговли, исходя из подписанного соглашения.

В части торгово-экономического сотрудничества стороны должны наладить активный диалог и организовать консультации по вопросам снижения тарифов и поощрения взаимных инвестиций, в том числе на основе соответствующих правил ВТО.

Также нужно расширять сотрудничество в формате ЕАЭС – ШОС, особенно в рамках координации макроэкономических политик, что отвечает интересам входящих в ШОС государств, на долю которых приходится более 30% мирового ВВП, более 16% мировой торговли, более 41% мирового населения (более 3 млрд человек).

Особое место в реализации дорожной карты сотрудничества должно занимать сопряжение национальных стратегий развития, в частности в области транспортной инфраструктуры. В настоящее время в транспортно-логистической сфере преобладает двусторонний формат интеграции (в качестве примера можно

привести проект сопряжения Казахской «Нурлы Жол» (светлый путь) с инфраструктурой ЭПШП).

В финансовой сфере стороны должны продвигать активное взаимодействие в области инновационных финансовых инструментов, в частности, развития платежных систем, использования цифровых валют и более широкого применения валютных свопов. Данные меры позволят добиться более полного управления рисками (в том числе благодаря уходу от использования доллара США), диверсификации финансовой деятельности и становления новых финансовых центров.

Одним из важных направлений сотрудничества ЕАЭС – ЭПШП также должна стать стандартизация рыночного надзора и более полный обмен информацией. Некоторые шаги в данной области уже сделаны, однако говорить о полноценном сопряжении еще рано. Обмен информацией в сфере торговых и инвестиционных рисков также может оказать благоприятное влияние на изучение способов их устранения и предоставление рекомендаций компетентным органам, отвечающим за сопряжение.

Применительно к евразийской интеграции данный подход подтверждается политикой ЕС в отношении стран евразийского интеграционного процесса. Так, в июне 2016 г. Европейский совет по международным связям (ECFR) издал аналитический доклад: «Поглощай и завоевывай: подход ЕС к российской и китайской интеграции в Евразии»¹. Согласно данному докладу настороженность России в отношении проекта Экономического пояса Шёлкового пути Китая было пересмотрено в связи с ухудшением отношений России с Западом. По сути, западная антироссийская кампания подтолкнула Россию к развороту внешнеэкономического вектора в сторону синхронизации двух мегапроектов в Евразии. Как отмечено в указанном докладе, успешность сопряжения двух экономических проектов может иметь нежелательные последствия для ЕС. В этой связи, ЕС подчеркивает роль «малых стран», которые «приветствуют конкуренцию

¹ Сутырин В. Эксперты предложили ЕС «поглотить» евразийскую интеграцию // Информационный ресурс Евразийского движения Российской Федерации. URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/21593> (дата обращения: 17.10.2016).

между проектами ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути как гарантию своей независимости и видят в ЕС силу, способную ограничить Россию и Китай». Подобный подход ЕС способствует формированию понимания того, что сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути воспринимается ЕС в качестве угрозы и в совокупности идет в разрез с интересами ЕС. В данном процессе, по всей вероятности, ЕС будет стремиться влиять на динамику евразийской экономической интеграции, в том числе через альтернативные механизмы. К подобным мерам можно отнести, например, то, что в январе 2016 г. Киргизии предоставлен статус пользователя схемы ЕС «ВСП+».

Необходимо отметить, что благодаря интеграции открываются уникальные возможности для дальнейшего развития политических и экономических институтов. Также проект евразийской экономической интеграции приобретает крайне важное значение с учетом усиления тенденций региональной экономической интеграции в рамках Транстихоокеанского партнерства во главе с такими мировыми лидерами, как США, Япония, а также ускорение создания Трансатлантического партнерства со стороны США. 5 октября 2015 г. в г. Атланте США, Чили, Новая Зеландия, Австралия, Перу, Мексика, Канада, Япония, а также государства – члены АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Малайзия, Сингапур) подписали соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. Данное событие юридически оформило новое мегарегиональное экономическое объединение Транстихоокеанского партнерства во главе с США.

Целевая мотивация США в данном процессе хорошо раскрывается в высказывании Б. Обамы: «Мы не можем позволить странам, вроде Китая, писать правила глобальной экономики. Мы должны писать эти правила».

Таким образом, очевидно, что указанные проекты направлены на укрепление международных позиций США, формирование новых экономических объединений с правилами, разработанными США, и на недопущение роста влияния и мощи, прежде всего КНР и России.

Проект ЕАЭС воспринимается США как стремление Москвы возродить СССР в новой форме, что противоречит американским интересам.

Проект ЭПШП предполагает развитие в трех основных направлениях¹:

- 1) СУАР, Центральная Азия и Западная Азия;
- 2) Китай, Монголия и Россия;
- 3) ЮВА + Европа: Китай, Центральная Азия, Азербайджан, Закавказье, Черное море, Украина, Румыния, Чехия, Словакия, Польша, Англия и Германия.

Созданный по инициативе председателя КНР Си Цзиньпина в 2014 г. Азиатский банк инфраструктурного развития² имеет своей целью обеспечить инвестиционную и финансовую поддержку для эффективной реализации проекта ЭПШП.

По оценкам различных российских и китайских экспертов, главными причинами создания данного банка стало стремление выйти из-под зависимости и влияния Всемирного банка и Азиатского банка развития. С другой стороны, платформа Азиатского банка инфраструктурного развития (далее – АБИИ) позволит КНР усилить экспорт капитала, рабочей силы и опыта в области инфраструктурного развития, что способствует восприятию КНР в качестве ответственной мировой державы, интернационализации китайского юаня и усилению влияния КНР в мировой финансовой системе.

Анализ процесса сопряжения проектов ЕАЭС и ЭПШП приводит к пониманию его обусловленности следующими выгодами и рисками:

Выгоды:

1. Сопряжение мегапроектов ЕАЭС и ЭПШП, в первую очередь, решает вопрос признания субъектности ЕАЭС как региональной экономической интеграционной организации. Намерения проводить сопряжение двух интеграционных проектов побудило ЕС признать значимость данных процессов и их влияние на интересы ЕС. При этом КНР активизировала свои шаги по гармонизации ЭПШП с ЕАЭС после активных действий США по созданию Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерства. О подобной реакции говорит С. Хантингтона в своей книге «Столкновение цивилизаций», а именно он

¹ Из доклада члена ЦК КПК Джоу Ли (Дипломатическая академия МИД Кыргызской Республики, Бишкек, 12 ноября 2014 г.).

² Киргизия присоединился к АБИИ с 9 апреля 2015 г.

указывает на то, что усиление одного государства приводит к тому, что соседние государства также стремятся нарастить свою мощь для защиты безопасности или вступают в альянсы с другими государствами. Применительно к сопряжению двух проектов можно сделать вывод о том, что оно в дальнейшем может привести к мегарегионализации, то есть к усилению межрегиональных интеграций. Таким образом, сопряжение двух проектов во главе с Россией и Китаем может принести выгоду не только самим этим странам, но и странам Центральной Азии с учетом обеспечения Китаем инвестиционных ресурсов для развития, а также военно-политической безопасности в регионе со стороны России и ее ресурсной составляющей. Кроме того, создание в рамках сопряжения двух мегапроектов тесных производственных связей может способствовать реиндустриализации стран Центральной Азии, созданию новых рабочих мест, улучшению экономической ситуации, снижению уровня внешней миграции и социальной напряженности, и в конечном итоге усилению политической стабильности в регионе.

2. Учреждение АБИИ для финансовой поддержки проектов ЭПШП создает предпосылки для усиления влияния КНР на мировом финансовом рынке, что может привести к отходу от старой парадигмы преобладающего влияния развитых стран в мировых финансовых институтах. Данный финансовый институт призван стать одним из новых столпов системы глобального управления и тем самым устранить перекос в пользу старой системы управления. При этом АБИИ призван дополнять Бреттон-Вудскую систему организаций и не имеет цели заменить собой старую систему¹. Наличие подобного института развития может способствовать диверсификации международной финансовой системы и созданию новых мировых финансовых центров.

3. Сопряжение проектов ЕАЭС и ЭПШП позволит странам ЕАЭС усилить приток китайских инвестиций в инфраструктурную и производственную сферу, что усилит транзитный и экспортный потенциал стран региона. Страны ЕАЭС

¹ Лисоволек А. Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций делает мировую экономику более сбалансированной // Валдайский Клуб. 01.07.2016. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/aziatskiy-bank-infrastrukturnykh-investitsiy/> (дата обращения 16.10.2016).

смогут более эффективно обеспечить свои интересы через общесоюзное регулирование.

4. Сопряжение проектов ЭПШП и ЕАЭС делает транзитный потенциал России (Транссиб, БАМ) ключевым компонентом северного маршрута ЭПШП, что выгодно для России с точки зрения увеличения доходов от транзита и для КНР с точки зрения снижения затрат на строительство альтернативных транзитных маршрутов.

5. Сопряжение исключает риск конкурентного соперничества России и КНР в Центральной Азии, на которое рассчитывают внешние силы. Новый формат процесса сопряжения ЕАЭС и ЭПШП в настоящее время отвечает интересам всех сторон процесса. В данном формате усиливается взаимная поддержка России и Китая на международном уровне. Для России важны китайский рынок сбыта и китайские инвестиции. Со своей стороны, КНР интересуется российской ресурсная база, энергоносители, транзитный потенциал. Сопряжение проектов откроет возможности для переноса ряда предприятий КНР в центральноазиатские страны, особенно приграничные с КНР. Это позволит усилить производственный потенциал стран региона и усилить торгово-производственную кооперацию с китайскими предприятиями¹. В формате сопряжения двух мегапроектов страны Центральной Азии могут получить возможность для реализации важных региональных инфраструктурных проектов, таких как железные дороги по маршрутам Китай – Киргизия – Узбекистан и Таджикистан – Киргизия – Казахстан, автодорожная и железнодорожная магистраль «Север – Юг», альтернативная дороге Бишкек – Ош.

6. Наднациональный формат регулирования торговых и транзитных вопросов позволит исключить использование односторонних защитных мер. Анализ показывает, что между странами ЕАЭС периодически возникают торговые споры по вопросам взаимного доступа алкогольной, мясной и молочной продукции на рынки стран «таможенной тройки», а также по вопросам тарификации

¹ Годовой отчет Кыргызско-Российского фонда развития за 2015 год. URL: [http://www.rkdf.org/files/docs/annual_report_2015-\(rus\).pdf](http://www.rkdf.org/files/docs/annual_report_2015-(rus).pdf) (дата обращения 16.10.2016).

железнодорожных перевозок. Процесс сопряжения проектов позволит странам ЕАЭС иметь более консолидированный подход к процессу выработки алгоритмов взаимодействия внутри Союза, а также в отношении внешних процессов, включая сопряжение с ЭПШП¹.

7. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП может способствовать мобилизации потенциала региональных структур, таких как ШОС и ОДКБ. Мобилизация данных площадок позволит дополнить экономические компоненты сопряжения двух проектов сопряжением действий в других сферах взаимного интереса, таких как безопасность, борьба с наркотрафиком и т. д. В настоящее время идет расширение ШОС за счет официального присоединения к организации Индии и Пакистана. Снятие санкций с Ирана не исключает возможности того, что в ближайшей перспективе по вопросу членства Ирана в ШОС будут приняты положительные решения. Интерес Сирии, Израиля и Египта к участию в работе ШОС свидетельствует о том, что данный формат привлекателен для новых игроков. Расширение формата участников ШОС географически охватывает большую часть Евразии, что создает дополнительные предпосылки для формирования не только евразийского экономического пояса, но евразийского пояса по безопасности на базе взаимодействия ШОС и ОДКБ. По всей видимости, в перспективе участие в ШОС, ОДКБ, ЕАЭС будет сопровождаться обязательным участием в экономическом формате сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, что при достаточных усилиях и политической воле может стать платформой для формирования новой универсальной трансевразийской платформы сотрудничества.

8. Сопряжение двух проектов может способствовать созданию в перспективе центрально-евразийского энергетического кольца, включающего Южную Сибирь, Казахстан, страны Центральной Азии и западные районы Китая. Предпосылки для этого уже существуют: в 2015 г. Киргизия запустил ЛЭП «Датка – Кемин», которые соединяют север и юг страны, то есть создано внутреннее энергетическое кольцо, что повышает электроэнергетический транзитный потенциал республики. ЛЭП «Датка-

¹ Годовой отчет Кыргызско-Российского фонда развития за 2015 год. URL: [http://www.rkdf.org/files/docs/annual_report_2015-\(rus\).pdf](http://www.rkdf.org/files/docs/annual_report_2015-(rus).pdf) (дата обращения 17.09.2016).

Кемин» создает условия для транзита электроэнергии по направлению «Север – Юг», что предусматривается проектом «CASA-1000», участниками которого являются Киргизия и Таджикистан. При этом летний избыток электроэнергии может поставляться в КНР. Для этих целей ведется работа по строительству ЛЭП Киргизия – Китай. Китайская компания «ТВЕА» намерена провести разработку ТЭО высоковольтной линии Киргизия – Китай (СУАР) 500 кВ.

9. В плане эффективного процесса сопряжения ЕАЭС и ЭПШП Киргизия имеет важное значение, поскольку киргизско-китайский участок границы является внешней границей ЕАЭС. Данное обстоятельство повышает важность киргизско-китайского участка границы в плане обеспечения безопасности и прозрачности перемещения товаров¹. Членство Киргизии в ЕАЭС, а также сопряжение ЕАЭС с ЭПШП могут способствовать активизации вовлеченности Таджикистана и Узбекистана в евразийский интеграционный процесс. Также Таджикистан зависим от Киргизии и Узбекистана в отношении автомобильных перевозок в северном направлении. Без участия Киргизии в ЕАЭС участие Таджикистана не имеет смысла без наличия территориальной сопряженности.

Риски:

1. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП обусловлено возвышением геополитической роли КНР. Экономический потенциал и ресурсы КНР могут привести к доминированию КНР на евразийском пространстве. ЕАЭС может стать транзитной территорией и ресурсным придатком ЭПШП. Во избежание этого от стран ЕАЭС требуется единый, сбалансированный и просчитанный подход к вопросам сопряжения проектов. При этом важно учитывать интересы всех стран ЕАЭС для исключения противоречий внутри самого Союза.

2. Стоит помнить, что экономики ЕАЭС и КНР по масштабам и удельному весу в мировом масштабе имеют разные весовые категории. Потребительский рынок КНР в десятки раз больше потребительского рынка ЕАЭС. Однако непродуманное создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и ЭПШП может

¹ Годовой отчет Кыргызско-Российского фонда развития за 2015 год. URL: [http://www.rkdf.org/files/docs/annual_report_2015-\(rus\).pdf](http://www.rkdf.org/files/docs/annual_report_2015-(rus).pdf) (дата обращения 16.09.2016)

иметь негативные последствия для стран ЕАЭС, поскольку грозит вытеснением товаров, производящихся в ЕАЭС, более дешевыми китайскими товарами.

3. Миграционный режим является значительной и чувствительной проблемой в рамках ЕАЭС. При сопряжении двух проектов важно помнить о необходимости особого рассмотрения вопроса свободного перемещения трудовых ресурсов. Льготный миграционный режим для граждан КНР может иметь нежелательный эффект для стран ЕАЭС, что обусловлено конкуренцией на трудовом рынке ЕАЭС, которую создаст массовая дешевая рабочая сила из КНР в плоть до вытеснения местного трудового ресурса. Подобный расклад будет способствовать усилению социального недовольства, оттоку валютных ресурсов из стран ЕАЭС в КНР, нарастанию межнациональной неприязни, автономизации китайских трудовых мигрантов в рамках диаспоральных структур в странах ЕАЭС.

4. Нежелательный эффект при сопряжении проектов могут вызвать также такие факторы, как неустойчивость политической системы, вероятность ее подверженности внешнему воздействию. Безусловно, что внешнее воздействие будет преследовать цель снижения активности евразийской интеграции и сопряжения проектов ЕАЭС и ЭПШП. В этой связи важно создавать эффективные механизмы поддержки экономик менее развитых стран ЕАЭС, в том числе в процессе сопряжения, поскольку справедливые экономические подходы могут способствовать выравниванию динамики экономического развития в странах ЕАЭС и снижению уровня недовольства в обществе.

5. Китай разработал концепцию «нового Шёлкового пути», которая нацелена на формирование в ближайшем будущем единого евроазиатского торгово-экономического пространства и трансконтинентального транспортного коридора. Происходит усиление политического и экономического значения Китая за счет ослабления российского влияния в Центрально-Азиатском регионе.

6. Для КНР одна из основных целей реализации проекта состоит в сокращении сроков и снижении логистических издержек при транспортировке грузов из Китая в Европу. В основе реализации наземной части «нового Шёлкового пути» лежит строительство трех железнодорожных коридоров (северный,

проходящий в том числе через территорию России, центральный и южный), которые в дальнейшем должны стать базой для развития других видов транспорта. Строительство данных коридоров является необходимым этапом в осуществлении проекта «нового Шёлкового пути». В условиях западных антироссийских санкций северный коридор приостановлен, ключевым железнодорожным сообщением становится центральный коридор, пролегающий в обход России.

7. Данная стратегия нашла большую поддержку в странах Центральной Азии, в особенности в Казахстане и Киргизии. Также Турция проявляет интерес к данному проекту, так как в этом регионе у нее тоже есть интересы¹. Китайский интеграционный план охватит многие страны бывшего СНГ, в частности страны Закавказья: Азербайджан, Армению, Грузию, а также Абхазию и Южную Осетию. Турция через Организацию тюркских государств стремится расширить свое влияние на Кавказе и в Центрально-Азиатском регионе, используя концепцию пантюркизма, таким образом в «мягком подбрюшье» России (кавказском и центральноазиатском), которые являются зоной прямых российских стратегических интересов, формируется блок государств, в котором будет ослабевать ее влияние.

8. Главным стратегическим моментом данного проекта является обеспечение энергетической безопасности Китая, то есть решение задач по диверсификации поставок энергоносителей, создание для них альтернативных путей. Китай уже нашел на пространстве СНГ выгодных поставщиков нефти и газа – это Казахстан, Киргизия и Туркмения, с которыми давно работает по ряду энергетических проектов. Сотрудничество с ними для Китая очевидно интереснее, так как они быстрее принимают китайские условия, в отличие от России, и поэтому Россия пока не может стать ведущим поставщиком энергоносителей в АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион), прежде всего в Китай.

России важно было получить гарантии того, что Китай будет уважать политические интересы России в странах Центральной Азии. Это было достигнуто

¹ Макаров И. А., Макарова Е. А., Караганов С. А. [и др.] Поворот на Восток. Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / под ред. И. А. Макарова. М.: Международные отношения, 2016.

за счет подписания Совместного заявления о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП¹.

Реализация совместных проектов в рамках ЕАЭС и ЭПШП несомненно открывает большие возможности для двух стран, а также взаимодействия сторон на всем пространстве ЕАЭС. Россия должна разумно, стратегически взвешено, на выгодных для себя условиях принять участие в этих проектах, с учетом растущей экономической мощи Китая.

В Китае также понимают, что с Россией необходимо сотрудничать, так как без нее проект «нового Шёлкового пути» будет неполноценным и сложно реализуемым. Ведь северный коридор нового пути должен проходить из Западного Китая через Казахстан в Россию, в Оренбург, и далее – к Санкт-Петербургу и Балтийскому морю, а также через Белоруссию и Варшаву – в Западную Европу².

Сопряжение проектов ЕАЭС и «Нового Шёлкового пути» предоставляет возможность развития такой организации, как ШОС для скорейшего формирования ее участниками зоны свободной торговли. В связи с этим актуальна идея формирования общей транспортной системы ШОС, в том числе с использованием транзитного потенциала российской Транссибирской железной дороги, Байкало-Амурской магистрали, соединенная с планами Китая по развитию нового Шёлкового пути.

Перспективы дальнейшего сотрудничества в рамках сопряжения ЭПШП и ЕАЭС во многом зависят от расширения контактов между Россией и Китаем на государственном и региональном уровнях³.

Таким образом, без России сложно представить экономические, политические и другие проекты на постсоветском евразийском пространстве, так как она занимает большое геополитическое и культурное пространство Евразии,

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути, 2015. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 04.10.2015).

² Бордачев Т. В. Новое евразийство: Как сделать сопряжение работающим // Россия в глобальной политике. 2015. № 5.

³ Григорьева К. В. Сопряжение ЕАЭС и «экономического пояса Великого Шёлкового пути» как фактор дальнейшей интеграции России и Китая // Научное сообщество студентов: материалы VII Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 28 февр. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 111–113.

является перекрестком путей, в обход нее сложно решать геополитические задачи и обеспечивать стабильность евразийского континента.

В силу ряда исторических, геополитических, культурных и экономических причин Россия продолжает доминировать среди стран бывшего СССР и иметь основной политический вес в осуществлении интеграции с теми странами постсоветского пространства, которые выбрали ее себе в союзники (Казахстан, Беларусь, Киргизия, Армения). Есть ряд обстоятельств и иных сил в регионе – коллективный Запад во главе с США, которые уменьшают влияние России, не имеющей по сравнению с ними такой экономической и военной мощи. Именно поэтому создание ЕАЭС имеет для России геостратегическую значимость для противостояния третьим силам в регионе, в первую очередь для укрепления своей экономики, усиления политического веса методами, основанными исключительно на принципах равноправия и взаимовыгодного сотрудничества с симпатизирующими российской модели развития странами.

Платформа «3+3» также играет важную роль в интеграционном взаимодействии на евразийском пространстве. Она задумывалась как формат, объединяющий три страны Южного Кавказа – Азербайджан, Армению и Грузию – и три крупные региональные державы – Иран, Россию и Турцию¹.

Следует отметить, что Грузия изначально отказалась принимать участие в этом формате, то есть в настоящее время можно говорить только о формате «3+2», и в этой связи стоит также отметить, что проблемы между участниками платформы «3+3» не ограничиваются сложностями в отношениях между Россией и Грузией. Уже многие годы существуют известные проблемы в отношениях Армении с Турцией. Сотрудничество между Азербайджаном и Арменией затрудняют итоги 44-дневной войны и последующих событий, в результате которых Азербайджан полностью восстановил государственный суверенитет в пределах своих границ, признанных международным сообществом. На современном этапе только Иран

¹ Консультативная региональная платформа «3+3»: взгляд из Азербайджана. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/konsultativnaya-regionalnaya-platforma-3-3-vzglyad-iz-azerbaydzhana/>.

имеет дипломатические отношения со всеми государствами – участниками данного формата.

Безусловно, объединение в рамках действенной многосторонней платформы государств Южного Кавказа и стран, имеющих исторические интересы в этом регионе, – сложная задача. Однако к выдвинутой после 44-дневной войны в Нагорном Карабахе Турцией и Азербайджаном идее консультативной региональной платформы «3+3» положительно отнеслись и Россия, и Иран. Армения также поддержала эту инициативу, но с условием, что повестка работы в рамках этой платформы не должна содержать вопросы, которые обсуждаются на других площадках¹.

В этой связи можно отметить, что Азербайджан всегда выступал против попыток использования своей территории в качестве арены геополитических столкновений внешних акторов и еще с начала 1990-х гг. старался выстраивать равноправные взаимовыгодные отношения с соседними странами. Азербайджан – инициатор и активный участник многих трёхсторонних региональных форматов, в которых основной упор делается именно на экономическое сотрудничество, в том числе и на развитие транспортных коммуникаций. В качестве примера такого выгодного взаимодействия можно привести проект железной дороги Баку – Тбилиси – Карс с участием Азербайджана, Грузии и Турции, коридор «Север – Юг» с участием России, Азербайджана и Ирана. Исходя из этого опыта, Азербайджан полагает, что в рамках новой платформы для него существует потенциал практического сотрудничества в таких областях, как транспорт и энергетика. Следует также упомянуть проект Зангезурского коридора, вопрос о создании которого, по мнению Баку, излишне «политизирован». Между тем, выступая с инициативой «3+3», Азербайджан не в последнюю очередь исходил из того, что Зангезурский коридор станет своеобразным катализатором не только процесса

¹ Консультативная региональная платформа «3+3»: взгляд из Азербайджана. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/konsultativnaya-regionalnaya-platforma-3-3-vzglyad-iz-azerbaydzhana/>.

нормализации отношений Армении с Азербайджаном, но и будет способствовать активизации регионального сотрудничества¹.

Зангезурский коридор является перспективной частью транспортного Срединного маршрута из Китая в Европу, а также входит в зону стратегических интересов Армении и Азербайджана.

Зангезурский коридор предполагает соединить с помощью железнодорожного сообщения Баку с Карсом – административным центром одноименной турецкой провинции. Эрдоган и Алиев подписали соответствующий меморандум, вызвав этим негативную реакцию Еревана, на что Эрдоган заметил: «Если Армения воспрепятствует открытию Зангезурского коридора, то этот коридор может пройти через Иран»².

Азербайджанский политолог Ильгар Велизаде так прокомментировал значимость Зангезурского коридора для тюркского мира: «Зангезурский коридор является интегрированной частью транскаспийского транспортного маршрута. По крайней мере, планируется, что он будет играть очень важную роль в грузоперевозках в рамках данного маршрута. Здесь надо отметить, что Зангезурский транспортный коридор предусматривает организацию транспортного сообщения странами Ближнего Востока и странами Средиземноморья. Тюркские страны не имеют выхода к мировым океанам и пользуются существующими сухопутными маршрутами. Зангезурский коридор дает им эту возможность, и если Баку – Тбилиси – Карс рассчитан на выход в акваторию Черного моря и в балканские страны, то Зангезурский коридор расширяет географию тюркского транспортного взаимодействия³.

Для Турецкой Республики существует три возможных перспективных варианта интеграционных взаимодействий: Ближний Восток, Европа и Евразийский регион. Концепция евразийской интеграции занимает важное место в

¹ Камран Гасанов: Карабах в составе Азербайджана: как изменится региональная геополитика? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/konsultativnaya-regionalnaya-platforma-3-3-vzglyad-iz-azerbaydzhana/>.

² Зангезурский коридор становится красной чертой для Еревана и Баку. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-09-26/1_8836_peacekeepers.html.

³ «Зангезурский коридор» – главный выход тюркских стран во внешний мир. URL: <https://armiya.az/ru/news/204224>.

политических дискуссиях турецкой политической элиты и воспринимается как один из основных векторов развития экономической и геополитической стратегии государства¹.

Эффективность в сфере международного сотрудничества, как и сбалансированность внутренних национальных государственных интересов, находится в прямой зависимости от официального положения государства на мировой арене, а также от экономических и политических возможностей международного актора. Внешнеполитический курс государства на современном этапе развития может достигать поставленных целей и решать возникающие проблемы только в том случае, когда политика и экономика являются взаимосвязанными элементами единого механизма внешней политической деятельности.

Учитывая культурные, географические, экономические, этнические и исторические связи Турции с СНГ, странами Кавказа и Центральной Азии, в том числе тех, которые объединены в ЕАЭС², отметим, что с позиции геополитики Российская Федерация Китай и Турецкая Республика – важнейшие страны региона. В связи с этим результаты противостояния или сотрудничества между указанными странами оказывают прямое влияние на политическую ситуацию в регионе.

Руководство страны стремится к ревизии региональных порядков и пытается оказывать влияние на события, происходящие в Европе, на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

В отношении взаимного сотрудничества Турции и ЕАЭС можно отметить, что желание Турции наладить партнёрство со столь крупным интеграционным проектом объясняется прагматическими интересами: население Евразийского экономического союза – приблизительно 179 млн человек, валовой внутренний продукт (ВВП) составляет 1,9 трлн долл., таким образом, ЕАЭС является крайне привлекательным рынком для турецкой экономики.

¹ Шлыков П. В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции. DOI 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76 // Сравнительная политика. 2017. № 8 (1) С. 58–76.

² См.: Бельянинов А. Ю., Мантусов В. Б. Интеграция стран СНГ: этапы, условия и предпосылки взаимодействия. М., 2012; Мантусов В. Б. Посредничество в мирохозяйственных связях: сущность, современные методы и формы. Учебное пособие. М., 2012.

Взаимодействие Турции и ЕАЭС с точки зрения многих исследователей может оказаться достаточно перспективным. По мнению Ю. В. Косова и В. Е. Фролова¹, партнёрство национального государства и ЕАЭС оказало бы положительное влияние на политический климат на Кавказе.

Концепция евразийской интеграции занимает важное место в политических дискуссиях в Турецкой Республике. Она воспринимается как один из основных векторов геополитической стратегии государства, поэтому Республика активно налаживает двусторонние связи с большинством участников – членов ЕАЭС.

Интерес Турции к региону детерминирован ценностными и прагматическими факторами. К первой категории можно отнести культурно-психологическую предрасположенность: и СМИ, и общественное мнение Турции крайне позитивно восприняли развитие дружбы с тюркскими народами Центральной Азии и Кавказа. Ко второй – традиционные геополитические расчёты повысить значение Турции в глазах Запада и создать конкретные сферы влияния в регионе на базе тесных связей с независимыми тюркскими республиками. Однако очевидная ограниченность экономического потенциала турецкого влияния на регион вызвала переоценку евразийского вектора внешней политики Турции, смещение акцентов в сторону экономики и энергетики – превращение турецкого евразийства в геоэкономический концепт².

Анализ торгово-экономических связей между государствами – членами ЕАЭС и Турецкой Республикой показывает, что события, происходящие в мире, осложняют экономические взаимоотношения между странами.

Геополитические характеристики позволяют Турции иметь высокий статус в международных отношениях, однако ей необходимо уменьшать свою зависимость от Запада, самостоятельно выработывая внешнеполитический курс, используя систему балансов сил. Подобный курс позволит Турецкой Республике не только

¹ См.: Косов Ю. В., Фролов В. Е. О перспективах расширения Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 59–65.

² Шлыков П. В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции. DOI 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76 // Сравнительная политика. 2017. № 8 (1) С. 58–76.

наладить торгово-экономические отношения с отдельными странами ЕАЭС, но и выйти на новый наднациональный уровень партнёрства.

Таким образом, Центральная Азия представляет стратегическую ценность, как для России, так и для Китая и Турции¹. Москва, Пекин и Анкара не заинтересованы в бесконтрольном усилении внерегиональных держав вблизи своих границ, они видят перспективу в развитии крупных инфраструктурных проектов, делают ставку на стабильность и невмешательство во внутривнутриполитические внутренние дела друг друга.

Их сотрудничеству в этом регионе благоприятствует целый ряд объективных факторов:

– выгодное географическое положение Турецкой Республики, которая осуществляет контроль за черноморскими проливами и является своеобразным мостом между Европой и Азией. Данный факт открывает перед Россией, Китаем и странами Центральной Азии дополнительные возможности по реализации собственных политических и стратегических интересов;

– взаимоотношения России, Китая и Турции способствуют уменьшению в регионе напряжённости посредством продвижения проектов региональной кооперации, создания атмосферы доверия и взаимной заинтересованности со всеми участниками интеграционных процессов;

– России, Китай и Турции, являясь крупными евразийскими государствами с многочисленным мусульманским населением, способны стать посредниками в налаживании отношений между Западом и странами Центральной Азии, миром ислама;

– благоприятное восприятие в Центральной Азии России, Китая и Турции обусловлено их более сдержанной по сравнению с подходом стран Запада и достаточно нейтральной позицией в отношении региональных внутривнутриполитических процессов (демократические преобразования, выборы, «цветные революции», права человека и пр.).

¹ См.: Мальшева Д. Б. Центральноазиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 66.

«Перспективы для российско-китайско-турецкого взаимодействия открываются по нескольким направлениям. Во-первых, это сотрудничество в рамках евразийской интеграции (ШОС, ОДКБ и ЕАЭС), особую роль в которой могут сыграть государственные структуры и экономические министерства России и Казахстана, которые наиболее заинтересованы в интенсификации торгово-экономических отношений, развитии энергетической сферы, сферы туризма. Во-вторых, это энергетические проекты с участием центрально-азиатских государств-экспортёров (Туркменистана, Казахстана, Узбекистана), России, а также Турции, являющейся транзитёром энергоресурсов в Евразии и Китая, который является крупнейшим потребителем энергоресурсов. В-третьих, это сотрудничество дипломатических и военных ведомств Турции и России в области поддержания безопасности в регионе»¹.

В заключении можно отметить, что в мае 2024 г. президент России Владимир Путин посетил КНР с рабочим визитом и провел встречу с председателем Республики Си Цзиньпином², в ходе которой он выступил за сопряжение потенциалов ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» и заявил, что «Россия и Китай успешно взаимодействуют в ООН, БРИКС, ШОС, а также в Группе двадцати. Настроены на дальнейшую гармонизацию интеграционных процессов на евразийском пространстве, сопряжение потенциалов ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь»³.

Выводы

Центральная Азия становится местом, где возможно сопряжение внешне несовместимых проектов («Великий Туран», ЕАЭС). Причём в условиях кризиса системы международных отношений ЕАЭС обнаружила жизнеспособность, в отличие от полуутопической идеи пантюркизма, которая, однако, активно используется Турцией, разыгрывающей карту этнонациональной и историко-культурной идентичности. Одновременно на этой же территории Китай пытается

¹ См.: Мантусов В. Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. М.: Юнити-Дана, 2012. 64 с.

² Путин и Си Цзиньпин провели переговоры в Пекине: главные заявления. URL: <https://amp.ura.news/news/1052769281>.

³ Путин выступил за сопряжение потенциалов ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь». URL: <https://eurasia.expert/putin-vystupil-za-sopryazhenie-potentsialov-eaes-i-initsiatiivy-odin-poyas-odin-put/>

реализовать свою глобальную инициативу «Одного пояса, одного пути», декларирующей ценности совсем иного порядка.

«Под влиянием геополитических игроков, выступающих инициаторами интеграции, формируется гетерохрония. Описываемый регион представляет собой сочетание государств, где политическое время, или, если угодно, репертуар общественно-политических формаций, сильно различается. Эта неравномерность не позволяет ни одному из рассмотренных сценариев интеграции стать доминирующим и вытеснить остальные. Но ни один из проектов и не будет свёрнут, поскольку каждый опирается на солидный историко-культурный и политико-экономический фундамент»¹.

Изменчивые геополитические условия предполагают возможности интеграции России, Китая, Турции и стран Центральной Азии, основанной на их геостратегических интересах. На данный момент представить глубокую интеграцию стран Центральной Азии без участия Москвы – крупного регионального игрока, достаточно сложно. От сотрудничества с Москвой страны региона получают определенный позитивный экономический эффект.

Взаимовыгодное сотрудничество России, Китая, Турции и центральноазиатских стран, учитывающее интересы всех сторон, способствует интеграционному развитию экономических и политических отношений, повышает энергетическую стабильность, содействует повышению взаимного доверия и сближению позиций по большому спектру вопросов в Евразии, решение которых способствует укреплению геополитического влияния Москвы в данном регионе.

¹ Евразия с точки зрения Фуко. Перспективы моделей интеграции в Центральной Азии. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/evraziya-s-tochki-zreniya-fuko/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании была поставлена цель – исследовать перспективы российско-центральноазиатского сотрудничества на современном этапе в контексте геополитического влияния Китая и Турции в рассматриваемом регионе.

Для выполнения данной цели были сформулированы задачи, решение которых позволило сделать следующие выводы.

Так, в рамках решения первой задачи проведена оценка роли Центральной Азии в геополитическом пространстве Евразии. Выявлено, что после распада СССР, существенно изменившего геополитическую ситуацию в Центральной Азии, жёсткое соперничество региональных и внерегиональных акторов в Центральной Азии обусловлено ресурсным фактором. В попытках получить доступ к богатейшим залежам полезных ископаемых Центральной Азии интересы этих акторов зачастую сталкиваются, создавая новые очаги напряженности и дестабилизируя регион.

Борьба между великими державами за лидерство в Центральной Азии будет продолжаться и дальше, что повлечет за собой глобальную и региональную неустойчивость. Ни одно из ведущих государств не имеет достаточных ресурсов и возможностей для единоличного контроля за процессами, происходящими в Центральной Азии.

По итогам решения второй задачи были рассмотрены геополитические интересы государств Центральной Азии на евразийском пространстве. Выявлено, что страны Центральной Азии всегда были задействованы в геополитических и геоэкономических процессах Евразии благодаря своему географическому положению. Осуществляемая на современном этапе борьба внешних акторов за влияние в Центральной Азии приносит странам региона дополнительные выгоды. Кроме союзнических отношений с Россией, страны Центральной Азии активно налаживают стратегическое партнерство с Китаем и Турцией. Это свидетельствует о том, что лидеры этих государств намереваются сбалансировать российский вектор своей внешней политики восточным направлением. Диверсификация внешних

связей, лежащая в основе внешней политики стран региона, позволяет выстраивать оптимальные торговые отношения с сопредельными странами. Центральноазиатские страны заинтересованы в безопасности, главной угрозой которой выступает очаг нестабильности, существующий в Афганистане. Обеспечение безопасности страны региона возлагают главным образом на Россию, с которой выстроены дружеские взаимовыгодные отношения. Определено, что экономическое развитие также является стратегически важным и включает в себя развитие энергетической отрасли, транзитного потенциала региона и экспорта ресурсов. Распределение ролей основных заинтересованных в своем присутствии в Центральной Азии субъектов происходит следующим образом: лидерство в торговле и инвестициях отводится Китаю, в обеспечении безопасности – России, в культурном отношении свое влияние наращивает Турция. При этом для стран Центральной Азии стратегически важно балансировать между главными внешними игроками в регионе и не становиться зависимыми от какой-либо одной силы.

Свои интересы в регионе имеют и США. Так, Агентство США по международному развитию (USAID) заявляет о намерении отделить Центральную Азию от России. В центральноазиатском и западном информационном пространстве, СМИ и новых медиа участились случаи вбросов, дискредитирующих политику властей стран по выстраиванию конструктивных отношений с Российской Федерацией. В некоторых странах Центральной Азии националисты организовывали так называемые языковые патрули. Например, в информационном поле Казахстана не раз появлялись сообщения о призывах к отказу от русского языка, однако действительности они не соответствуют. Чаще всего испытанию подвергаются дружеские отношения с этническими русскими, в то же время русский остается одним из государственных языков во многих странах постсоветского пространства, для русскоязычного населения доступны школы и другие социальные службы, а свобода вероисповедания защищена законом.

В некоторых центральноазиатских странах США насаждают антироссийские настроения. Западные политические деятели прикладывают усилия для выстраивания независимой от Российской Федерации политики в обмен на свою

поддержку при условии разрыва отношений. Подобной стратегии относительно России придерживается и Европейский союз, который является одним из основных союзников США. Принятые Евросоюзом антироссийские рестрикции нацелены на создание поэтапного механизма сдерживания для третьих стран, способствующих обходу Российской Федерации санкциями в технологической сфере, а также в отношении товаров двойного назначения. Европейский союз обещает принимать соответствующие меры по наказанию стран, находящихся под подозрением в несоблюдении американских санкций.

В результате решения третьей задачи выявлено пересечение геополитических интересов России, Китая и Турции в Центральной Азии.

Регион Центральной Азии на протяжении продолжительного времени являлся территорией, на которой происходили различные интеграционные процессы, некоторые из которых продолжают развиваться в современных условиях. Такие организации и объединения, как ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, китайский мегапроект «Один пояс, один путь» играют ключевую роль в развитии регионального сотрудничества. Тем не менее реализация интеграционных процессов сталкивается с такими вызовами, как политические противоречия, различия в экономическом и культурном развитии. Стоит отметить роль внешних акторов (Россия, Китай, Турция, западные страны), играющих особую роль в интеграционных процессах в Центральной Азии, которые способны оказывать как положительное влияние и развивать регион, так и отрицательное и препятствовать интеграции. В перспективе интеграция в Центральной Азии будет находиться в зависимости от возможности государств региона самостоятельно решать проблемы и расширять сотрудничество на основе взаимных интересов.

Среди ключевых перспектив развития интеграционных процессов можно выделить экономическое развитие, совершенствование транспортной инфраструктуры, сотрудничество в области энергетики, борьбу с транснациональными угрозами и укрепление региональной идентичности. Объединение рынков и создание зон свободной торговли может способствовать увеличению объемов товарооборота и привлечению иностранных инвестиций, что

позволит развивать промышленность, сельское хозяйство, туризм и другие сферы экономики. Развитие транспортного сообщения между странами позволит укрепить геополитическую позицию региона и будет стимулировать развитие торговли и туризма. Строительство и эксплуатация газопроводов, нефтепроводов и энергетических сетей позволит увеличить экспорт энергоресурсов и привлечь инвестиции в энергетический сектор региона. Обмен информацией, координация действий и совместные операции в борьбе с такими транснациональными угрозами, как терроризм, экстремизм, наркотрафик и организованная преступность могут помочь обеспечить безопасность и поддерживать устойчивость в регионе. Общие культурные ценности и сотрудничество в различных областях способствуют созданию единого регионального сознания и развитию отношений между народами региона. Несмотря на перспективы развития интеграционных процессов, существуют такие проблемы, как национальные интересы, геополитические разногласия, различия в экономическом развитии, трудности в управлении международными организациями, способные затруднить их осуществление. Вместе с тем взаимовыгодное региональное сотрудничество в рамках интеграционных проектов способно принести пользу и способствовать стабильному развитию региона.

Итогом решения четвертой задачи стала авторская оценка центральноазиатского вектора внешней политики Китая, а также определены геополитические интересы Турции в Центральной Азии.

Концептуальную основу региональной политики КНР составляют принципы мирного сосуществования, концепция «гармоничного мира», «стратегических границ» и «жизненного пространства», а также официальные документы ШОС. В результате изучения документов и экспертных оценок сделан вывод, что современной региональной политике Китая в отношении центральноазиатских стран присущ прагматизм, который основывается на ступенчатой концепции совершенствования сотрудничества в области экономики и сохранении стабильности в регионе при поддержке выгодных взаимоотношений. Результатом этой политики стала выдвинутая Китаем инициатива «Один пояс, один путь».

Наблюдавшийся в странах Центральной Азии в последние 20 лет экономический рост продолжился в том числе благодаря увеличению инвестиций Китая в рамках реализации программы Экономического пояса Шёлкового пути. Политика стран Запада в контексте сохранения острой конфронтации в отношении России ведет к тому, что на фоне кризиса международных отношений Китай, возможно, под угрозой введения вторичных санкций будут принуждать приостановить строительство маршрутов «Пояса и пути», проходящих через Россию, Белоруссию и Украину. Как следствие, транспортные коридоры через Центральную Азию, Закавказье, Иран и Турцию имеют перспективу сформировать новый континентальный мост «Европа – Азия». В долгосрочной перспективе реализация китайской инициативы сохранит свой динамичный характер на фоне трансформации китайской политической, идеологической и социальной системы.

Геополитические интересы Турции в Центральной Азии. Они определяются через призму тюркского мира, на основе этнических, культурных и исторических корней, а также с использованием экономических аспектов. Целью Турции является формирование крупного международного союза стран с общим тюркским этническим происхождением для консолидации тюркского регионального пространства. Страны Центральной Азии, в том числе Казахстан, углубляют интеграцию с Турцией через сотрудничество с ней для выхода к западным центрам силы – США и ЕС.

В результате решения пятой задачи определены перспективы геостратегического сотрудничества России, Китая и Турции в Центральной Азии.

Центральная Азия становится местом, где возможно сопряжение внешне несовместимых проектов («Великий Туран», ЕАЭС). Причём в условиях кризиса системы международных отношений ЕАЭС обнаружила жизнеспособность, в отличие от полуутопической идеи пантюркизма, которая, однако, активно используется Турцией, разыгрывающей карту этнонациональной и историко-культурной идентичности. Одновременно на этой же территории Китай пытается реализовать свою глобальную инициативу «Одного пояса, одного пути», опирающуюся на ценности совсем иного порядка.

«Под влиянием геополитических игроков, выступающих инициаторами интеграции, формируется гетерохрония. Описываемый регион представляет собой сочетание государств, где политическое время, или, если угодно, репертуар общественно-политических формаций, сильно различается. Эта неравномерность не позволяет ни одному из рассмотренных сценариев интеграции стать доминирующим и вытеснить остальные. Но ни один из проектов и не будет свёрнут, поскольку каждый опирается на солидный историко-культурный и политико-экономический фундамент»¹.

Изменчивые геополитические условия предполагают возможности интеграции России, Китая, Турции и стран Центральной Азии, основанной на их геостратегических интересах. На данный момент представить глубокую интеграцию стран Центральной Азии без участия Москвы – крупного регионального игрока, достаточно сложно. От сотрудничества с Москвой страны региона получают определенный позитивный экономический эффект.

Взаимовыгодное сотрудничество России, Китая, Турции и центральноазиатских стран, учитывающее интересы всех сторон, позволяет развивать экономические и политические отношения, повышает энергетическую стабильность, содействует повышению взаимного доверия и сближению позиций по большому спектру вопросов в Евразии, решение которых способствует укреплению геополитического влияния Москвы в данном регионе.

В результате решения шестой задачи проанализирована перспективы сопряжения интеграционных проектов ЕАЭС и «Один пояс, один путь», и определена их роль во внешней политике Китая и Турции в Центральной Азии. Выявлено, что российские, китайские и турецкие интеграционные проекты предлагают схожие образы будущего евразийского региона: новые технологии, цифровые города, суперинфраструктуру. Но различия заключаются в идеологической составляющей. Концепты Шёлкового пути, Великого и Малого Турана или евразийской интеграции наслаиваются друг на друга, создавая в отдельных случаях

¹ Евразия с точки зрения Фуко. Перспективы моделей интеграции в Центральной Азии. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/evraziya-s-tochki-zreniya-fuko/>.

сопряжения, позволяющие достигать геостратегических целей, обеспечивать региональную безопасность и эффективно развивать экономику региона. Именно отсылки к концептуальному видению евразийской интеграции региональных и внерегиональных акторов создают потенциал контрпродуктивных решений и недоверия. На это обращают внимание американские и европейские аналитики, формируя концепции синофобии и русофобии в современных центральноазиатских государствах. Центральная Азия стремительно трансформируется под влиянием множества внешних факторов. Это важно учитывать особенно России, которая традиционно руководствуется концепцией евразийства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. 1993 // Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998). Хрестоматия : в 2 томах. Т. 2. Документы / сост. Т. А. Шаклеина. – М. : МОНФ, 1999.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2000. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 07.03.2024).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2008. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 07.03.2024).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2013. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797#64U0IK> (дата обращения: 07.03.2024).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2023. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 07.03.2024)
7. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2016. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 07.09.2024).
8. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации : утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 № 2577-р.
9. О Государственной границе Российской Федерации : Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 27.12.2019).
10. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 04.01.1999 N 4-ФЗ (последняя редакция).
11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 N 683.

12. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (последняя редакция).

13. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020).

14. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (последняя редакция).

15. Об основах приграничного сотрудничества : Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ.

16. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640.

17. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 N 229.

18. Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2018 № 174.

19. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 №207-р (ред. от 31.08.2019).

20. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 г. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 07.03.2024).

21. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток». – Текст : электронный // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-7/51663 (дата обращения: 04.11.2021).

22. Ташкентская декларация глав тюркоязычных государств. 21 октября 1996 г. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8541 (дата обращения: 07.09.2024).

23. Конституция Китайской Народной Республики, 04.12.1982 (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004, 2018 гг.) // Официальный сайт правительства КНР. – URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 14.09.2020).

24. Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК. 19.11.2002.

25. VII. Demirel Hükümeti Programı (21.11.1991 – 25.06.1993).

26. I. Çiller Hükümeti Programı (25.06.1993 – 05.10.1995).

27. IV Ecevit Hukümeti Programı (11.01.1999 – 28.05.1999). – URL: https://www5.tbmm.gov.tr/hukümetler/old_files/HP56.htm (дата обращения: 07.09.2024).

28. Gül Hükümeti Programı (18.11.2002 – 14.03.2003).

29. II. Erdoğan Hükümeti Programı (29.08.2007 – 06.07.2011).

30. III. Erdoğan Hükümeti Programı (06.07.2011 – 29.08.2014).

Монографии, учебники, статьи, материалы конференций

31. Айзенштадт, Ш. Конструктивные элементы великих революций: культура, социальная структура, история и человеческая деятельность / Ш. Айзенштадт // THESIS. – 1993. – № 2. – С. 190–212.

32. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / В. А. Аватков, М. Ю. Апанович, А. Ю. Борзова [и др.]. – 4-е издание. – М. : Дашков и К, 2021. – 411 с.

33. Бажанов, Е. П. Роль Китая в мире и политика России / Е. П. Бажанов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 2 (16). – С. 6–17.

34. Барбарош, Н. С. Турецко-китайские отношения в рамках инициативы «Новый шёлковый путь» / Н. С. Барбарош // Международный конкурс студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им. Е. М. Примакова. 2018 / под ред. В. А. Аваткова – М. : «Буки Веди», 2018. – С. 222.

35. Барбарош, Н. С. Фактор неоосманизма во внешней политике Турецкой республики / Н. С. Барбарош // Международный конкурс студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им. Е. М. Примакова. 2017 / под ред. В. А. Аваткова. – М., 2017. – С. 142.

36. Бельянинов, А. Ю. Интеграция стран СНГ: этапы, условия и предпосылки взаимодействия / А. Ю. Бельянинов, В. Б. Мантусов. – М., 2012.
37. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / Збигнев Бжезинский ; пер. с англ. О. Уральской. – М. : АСТ, 2020. – 384 с.
38. Бордачев, Т. В. Новое евразийство: Как сделать сопряжение работающим / Т. В. Бордачев // Россия в глобальной политике. – 2015. – № 5.
39. Вернигора, А. Турецкие инвестиции в странах Центральной Азии / А. Вернигора // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № IV (LXI). – С. 139–153.
40. Винокуров, В. И. От однополярного к многополярному миру: теоретическое обоснование неизбежности трансформации мирового порядка / В. И. Винокуров // Дипломатическая служба. – 2023. – № 1. – С. 43–52.
41. Винокуров, В. И. Трансформация международной системы и мирового порядка – движение в бесполярный беспорядок? / В. И. Винокуров // Научные труды ученых 1 отделения – Отделения общих проблем войны, мира и армии Академии военных наук. – Москва, 2021. – С. 103–109.
42. Винокуров, В. И. Трансформация системы международных отношений как следствие сирийского и украинского кризисов / В. И. Винокуров // Трансформация международных отношений в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 95–101.
43. Власова, Н. Легализация нелегалов: актуальность и риски / Н. Власова // Миграция XXI век. – 2012. – № 2 (11). – С. 32.
44. Воробьев, С. В. Исторические предпосылки и перспективы формирования «Большого Евразийского партнерства» / С. В. Воробьев, А. А. Крутько, А. А. Нарышкин // Человеческий капитал. – 2023. – № 7 (175). – С. 11–20.
45. Гаджиев, А. Г. Отношения между Турцией и ЕС накануне и после досрочных парламентских и президентских выборов в Турции / А. Г. Гаджиев // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. – 2019. – № 1. – С. 49–54.

46. Гаджиев, А. Г. Отношения между Турцией и ЕС после смены руководства Европейского Союза 1 декабря 2019 г / А. Г. Гаджиев // Восточная аналитика. – 2020. – № 4. – С. 24–46.

47. Голунов, С. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: проблемы и пути развития / С. Голунов // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 6.

48. Григорьева, К. В. Сопряжение ЕАЭС и «экономического пояса Великого Шёлкового пути» как фактор дальнейшей интеграции России и Китая / К. В. Григорьева // Научное сообщество студентов : материалы VII Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 28 февр. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 111–113.

49. Гришаева, Л. Е. Вывод войск США из Афганистана: последствия и влияние на национальную безопасность России / Л. Е. Гришаева // Дипломатическая служба. – 2022. – № 1. – С. 28–52.

50. Данюк, Н. С. ОДКБ в свете современных вызовов и угроз: направления дальнейшего функционирования / Н. С. Данюк, Е. В. Семибратов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 58–70.

51. Джоу Ли. Доклад в Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики 12 ноября 2014 г. / Джоу Ли. – Бишкек, 2014.

52. Жабин, Д. А. Противодействие государственных органов Российской Федерации международному терроризму на современном этапе / Д. А. Жабин, А. Ш. Ногмова, Р. Н. Шангараев // Дипломатическая служба. – 2017. – № 4. – С. 79–85.

53. Жильцов, С. Политические процессы в Центральной Азии: особенности, проблемы, перспективы / С. Жильцов // Центральная Азия и Кавказ. – 2016. – Т. 19, № 1. – С. 23–31.

54. Жильцов, С. С. Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий / С. С. Жильцов, И. С. Зонн // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, № 1. – С. 37–51.

55. Жильцов, С. С. Политика внерегиональных акторов в Центральной Азии / С. С. Жильцов // Мир перемен. – 2022. – № 2. – С. 127–138.
56. Закаурцева, Т. А. Евразийские исследования в Astana club – 2017 / Т. А. Закаурцева, Е. С. Солнцева // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 4 (14). – С. 121–125.
57. Ивочкина, А. С. Влияние западных стран на развитие приграничного сотрудничества России с прикаспийскими государствами / А. С. Ивочкина, Р. Н. Шангараев // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9, № 3 (43). – С. 512–518.
58. Ионова, Е. П. Киргизия в геополитике Центральной Азии / Е. П. Ионова // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № 3 (60). – С. 78–93.
59. Исмаилова, Л. Г. Азербайджано-турецкое экономическое сотрудничество и основные направления его совершенствования / Л. Г. Исмаилова // Наука, техника и образование. – 2017. – № 9 (39). – С. 1–5.
60. Исполнительный комитет СНГ. Проект «Экономический пояс Шёлкового пути». Перспективы для СНГ (информационно-аналитическая записка). – 2016. – 25 с.
61. Исход к Востоку. Утверждение евразийцев. Предчувствия и свершения. Статьи Петра Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н. С. Трубецкого и Георгия Флоровского. – София : Рос.-болг. книгоизд-во, 1921. – VII, 125 с.
62. Канцелярия руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса, одного пути». Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая. – Пекин : Издательство литературы на иностранных языках КНР, 2017. – 78 с. – URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705110545004.pdf> (дата обращения: 07.07.2022).
63. Карпович, О. Г. Влияние США и внешних факторов на экономическое развитие Китая / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // Вопросы региональной экономики. – 2022. – № 2 (51). – С. 241–246.

64. Карпович, О. Г. Информационная война против России в условиях осуществления специальной военной операции / О. Г. Карпович // Вестник Академии военных наук. – 2022. – № 2 (79). – С. 10–13.

65. Карпович, О. Г. Конфликты цивилизаций: актуальные проблемы / О. Г. Карпович // Международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 62–67.

66. Карпович, О. Г. Развитие цифровой экономики Казахстана / О. Г. Карпович, Б. Н. Карипов, А. Ш. Ногмова // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 485–494.

67. Карпович, О. Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России / О. Г. Карпович // Национальная безопасность / note bene. – 2015. – № 1 (36). – С. 73–87.

68. Карпович, О. Г. Центральная Азия в контексте современной геополитики на евразийском пространстве / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // Социально-политические науки. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 65–72.

69. Карпович, О. Г. Центральная Азия: регион геополитической конкуренции или партнёрства? / О. Г. Карпович, С. А. Кондаков // Обозреватель. – 2021. – № 5 (376). – С. 59–71.

70. Кожокин, Е. М. США в Центральной Азии: политика «немягкой силы» / Е. М. Кожокин // Международная жизнь. – 2023. – № 7. – С. 16–27.

71. Косов, Г. В. Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве / Г. В. Косов, Р. Н. Шангараев // Современная наука и инновации. – 2020. – № 3 (31). – С. 148–155.

72. Косов, Ю. В. О перспективах расширения Евразийского экономического союза / Ю. В. Косов, В. Е. Фролов // Управленческое консультирование. – 2015. – № 11. – С. 59–65.

73. Костюков, А. Н. Проблемы правового регулирования приграничного сотрудничества / А. Н. Костюков, Ю. А. Семакина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2020. – № 3.

74. Краткий справочник. Евразийский экономический союз в цифрах. – Москва, 2016. – URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/

econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2016.pdf (дата обращения: 17.10.2016)

75. Куртов, А. А. Центральная Азия: Водные артерии как новые узлы противоречий / А. А. Куртов // Центральная Азия: Проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая). – М. : РИСИ, 2013. – С. 154–230.

76. Лаумулин, М. Т. Центральноазиатская политика США при президентстве Б. Обамы / М. Т. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Т. 13, вып. 4. – С. 130.

77. Маккиндер, Х. Географическая ось истории / Хэлфорд Маккиндер ; перевод с англ. В. Желнинова. – М. : АСТ, 2021. – 288 с.

78. Малышева, Д. Б. Центральноазиатский узел мировой политики / Д. Б. Малышева. – М. : ИМЭМО РАН, 2010. – С. 66.

79. Мантусов В. Б. Посредничество в мирохозяйственных связях: сущность, современные методы и формы : учебное пособие / В. Б. Мантусов. – М., 2012.

80. Мантусов, В. Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях / В. Б. Мантусов. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 64 с.

81. Международные организации и их роль в урегулировании конфликтов : учебное пособие / отв. ред. Т. А. Закаурцева, Т. В. Каширина. – М. : Дашков и К., 2017.

82. Мингаирова, А. К. Проблемы сотрудничества России и стран Центральной Азии в военной сфере / А. К. Мингаирова, С. В. Воробьев // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. – Москва, 2021. – С. 503–508.

83. Михалёв, А. В. Евразия с точки зрения Фуко / А. В. Михалёв, К. К. Рахимов // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22, № 1. – С. 98–111.

84. Надеин-Раевский, В. А. Турция: непростой союзник / В. А. Надеин-Раевский // Год планеты. Ежегодник / Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). – Москва, 2019. – С. 274–286.

85. Надеин-Раевский, В. Политика Турции на ближнем востоке / В. Надеин-Раевский // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 1 (58). – С. 139–156.
86. Неймарк, М. А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению / М. А. Неймарк // Проблемы постсоветского пространства – 2020. – № 2 (7). – С. 171–189.
87. Неймарк, М. А. Прошлое и будущее геополитики: отрицание отрицания / М. А. Неймарк // Современная Европа. – 2023. – № 3 (117). – С. 178–187.
88. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. М. Нельсон. – 2000.
89. Ногмов, А. М. Роль региональных интеграционных объединений в обеспечении стабильности и безопасности в странах Центральной Азии / А. М. Ногмов, Р. Н. Шангараев // Дипломатическая служба. – 2018. – № 3. – С. 48–54.
90. Ногмова, А. Ш. Геополитические перспективы современной Российской политики в Каспийском регионе / А. Ш. Ногмова // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 4 (14). – С. 85–95.
91. Ногмова, А. Ш. Политико-правовая основа приграничного сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан / А. Ш. Ногмова // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2019. – № 4 (22). – С. 114–124.
92. Огнева, В. В. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: современные горизонты / В. В. Огнева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – № 2.
93. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022. Международный доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / М. К. Глазатова, С. С. Агаджанян, А. С. Амирбекова [и др.]. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. – 64 с.
94. Павлов, К. В. Разработка методики оценки состояния проектов и программ межрегионального приграничного сотрудничества / К. В. Павлов, И. Г.

Андреева, В. А. Сапрыка, Л. Н. Шимигирилова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – № 6.

95. Пархитько, Н. П. Военно-политическое и военно-техническое сотрудничество государств Центральной Азии / Н. П. Пархитько, К. П. Курылев, Д. В. Станис // Военная мысль. – 2020. – № 7. – С. 22–39.

96. Плотникова, О. Г. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов государств / О. Г. Плотникова // Власть. – 2013. – № 2.

97. Поворот на Восток. Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / под ред. И. А. Макарова ; И. А. Макаров, Е. А. Макарова, С. А. Караганов [и др.]. – М. : Международные отношения, 2016 г.

98. Попов, Д. Место Узбекистана в Центральноазиатской политике США / Д. Попов // Россия и мусульманский мир. – 2015. – № 9 (279). – С. 66.

99. Постсоветские государства: поиски самоидентификации и издержки независимости / В. В. Штоль // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2012. – № 12 (275). – С. 29–41.

100. Рыбак, А. А. Российский федерализм и проблемы приграничья / А. А. Рыбак // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – № 4.

101. Рыбалкин, В. Е. Международные экономические отношения / В. Е. Рыбалкин. – 8-е издание. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

102. Рыжов, И. В. Основные приоритеты внешней политики Киргизии / И. В. Рыжов, М. Ю. Бородина // Россия и новые государства Евразии. – 2019. – № 3 (44). – С. 142–157.

103. Сидорова, Л. Н. Выходцы из стран Центральной Азии в Северной Европе: вопросы адаптации и интеграции / Л. Н. Сидорова // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 1 (23). – С. 153–172.

104. Сирочиддин, С. Новая Большая игра в Центральной Азии: конфликты и интересы России, Китая и США / С. Сирочиддин // Известия Института философии,

политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. – 2020. – № 3. – С. 150–156.

105. Смирнова, В. А. Формы Российско-Казахстанского приграничного образовательного сотрудничества / В. А. Смирнова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Вып. 7. – 2016. — № 17.

106. Современная мировая политика : учебник / редколлегия: С. С. Жильцов, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарк ; под ред. Е. П. Бажанова ; Дипломатическая академия МИД России. – М. : Дашков и К, 2018. – 450 с.

107. Сченснович, В. Н. Геополитика Таджикистана в современных условиях и стратегические задачи государства. (Аналитический обзор) / В. Н. Сченснович // Россия и мусульманский мир. – 2022. – № 3 (325). – С. 68–84.

108. Татаринцев, В. М. Двусторонние отношения России со странами СНГ : монография / В. М. Татаринцев. – 261 с.

109. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева. – М. : АСТ, 2021. – 640 с.

110. Чжао, Х. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества / Х. Чжао // Рабочие материалы. – 2005. – № 5. – С. 50.

111. Шангараев, Р. Н. Влияние Афганистана на обеспечение региональной безопасности в Центральной Азии / Р. Н. Шангараев, А. А. Валиев // Дипломатическая служба. – 2020. – № 6. – С. 52–60.

112. Шангараев, Р. Н. Деглобализация и дедолларизация национальной платежной системы Российской Федерации / Р. Н. Шангараев, А. В. Гришкина. – Москва : Дипломатическая академия МИД России, 2023.

113. Шангараев, Р. Н. Евразийская интеграция в условиях турбулентности международных отношений / Р. Н. Шангараев, П. А. Яхменев // Дипломатическая служба. – 2017. – № 4. – С. 40–45.

114. Шангараев, Р. Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции / Р. Н. Шангараев // Обозреватель. – 2017. – № 11 (334). – С. 73–82.

115. Шангараев, Р. Н. Роль России между Азией и Европой / Р. Н. Шангараев, А. Ш. Ногмова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2016. – № 2 (47). – С. 88–95.
116. Шлыков, П. В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции / П. В. Шлыков. – DOI 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76 // Сравнительная политика. – 2017. – № 1 (8). – С. 58–76.
117. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер ; вступ. ст., с. 3-35, Г. В. Драча. Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 637 с. – (Выдающиеся мыслители).
118. Штоль, В. В. Геополитическая борьба за Евразию / В. В. Штоль. Актуальные проблемы международных отношений и международного права. Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 33–35.
119. Штоль, В. В. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития / В. В. Штоль, А. Г. Задохин // Обозреватель. – 2019. – № 1 (348). – С. 5–20.
120. Шутов, А. Д. Шанхайская Организация Сотрудничества: проблем не убавляется / А. Д. Шутов // Мир и политика. – 2009. – № 4 (31). – С. 5–13.
121. Aatman, N. Leadership change: Özal leadership and restructuring in Turkish foreign policy / N. Aatman // Alternatives. – 2002. – Vol. 1, № 1. – P. 122. – URL: <http://alternatives.yalova.edu.tr/article/view/5000159252/5000143560> (дата обращения 22.12.2018).
122. Aatman, N. Leadership change: Özal leadership and restructuring in Turkish foreign policy / N. Aatman. – 125 p.
123. Ahrari, E. The Strategic Future of Central Asia: A View from Washington / Ehsan Ahrari // Journal of International Affairs. – 2003. – Vol. 56, No. 2. – P. 157–166 // JSTOR. – URL: <http://www.jstor.org/stable/24357724> (дата обращения: 08.02.2024).
124. Altay, A. 12 Mart Muhtırası ve Türkiyenin Çin Cumhuriyeti'ni tanınması / A. Altay. – Türkiye Solunda Çin Etkisi: Proleter Devrimci Aydınlik Hareketi üzerine bir.
125. Altunisik, M. B. Turkey: Challenges of Continuity and Change (The Contemporary Middle East) / M. B. Altunisik, Ö. Tür. – Abingdon : Routledge, 2005.

126. Bayram, B. Between Sunnism and Shiism: Islam in post-Soviet Azerbaijan / B. Bayram // *Central Asian Survey*. – 2004. – Vol. 23, No. 2. – P. 205–217.

127. Bayram, B. The AKP/Gülen Crisis in Turkey: Consequences for Central Asia and the Caucasus / B. Bayram // *Central Asia Policy Brief*. – 2014. – Vol. 16. – P. 1–6.

128. Carcoglu, A. The rising tide of conservatism in Turkey / A. Carcoglu, E. Kalaycioglu. – N. Y. : Palgrave Macmillan, 2009.

129. Chao, Chien-Min. China's Harmonious World: Theory and Significance) / Chien-Min Chao, Chih-Chia Hsu // *Prospect Quarterly*. – 2009. – Vol. 10, № 1. – P. 95–99.

130. Chu, S. The 16th National Congress of the Chinese Communist Party and China's Foreign Policy / S. Chu // *Leadership in a Changing China*. – New York : Palgrave Political & Intern. Studies Collection, 2005. – P. 133–146. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781403980397_7 (дата обращения: 13.01.2023).

131. Çin Halk Cumhuriyeti Siyasi İlişkileri? – T. C. Dışişleri Bakanlığı.

132. Efegil, E. Turkish AK Party's Central Asia and Caucasus Policies: Critiques and suggestions / E. Efegil // *Caucasian Review of International Affairs*. – 2008. – Vol. 2, № 3. – P. 169. – URL: https://www.researchgate.net/publication/26594507_COMMENT_-_Turkish_AK_Party's_Central_Asia_and_Caucasus_Policies_Critiques_and_Suggestions (дата обращения: 05.03.2019).

133. Ekrem Yaşar Akçay. Turgut Özal Dönemi Türkiye-Topluluk İlişkileri / Ekrem Yaşar Akçay // *The Turkish Yearbook of International Relations*. – 2016. – Vol. 47. – S. 57. – URL: <http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/44/2256/23471.pdf> (дата обращения: 10.01.2019).

134. García-Herrero, A. Countries' perceptions of China's Belt and Road Initiative: A big data analysis / A. García-Herrero, J. Xu // *Working paper*. – 2019. – № 1. – 18 p. – URL: <http://bruegel.org/2019/02/countries-perceptions-of-chinas-belt-and-road-initiative-a-big-data-analysis/> (дата обращения: 01.03.2023).

135. Gökalp, Z. Türkçülüğün Esasları / Ziya Gökalp. – İstanbul : Varlık Yayınevi, 1968. – 169 s. – URL: https://www.otuken.com.tr/u/otuken/docs/turkculugun_esaslari.pdf (дата обращения: 20.12.2018).

136. Hovsepyan, L. The Turkish model and Turkey's Central Asian policies conditioned by Western strategic interests / Levon Hovsepyan // *Central Asia and the Caucasus*. – 2009. – № 2 (56). – P. 114. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-turkish-model-and-turkeys-central-asian-policies-conditioned-by-western-strategic-interests> (дата обращения: 31.09.2017).

137. Hung, Ming-Te *China's Foreign Policy in Central Asia* / Ming-Te Hung, Tai-Ting Liu Tony // *Orta Asya ve Kafkasya Araştırmaları*. – 2010. – Vol. 5, № 10. – S. 92–118. – URL: https://www.academia.edu/719943/Chinas_Foreign_Policy_in_Central_Asia (дата обращения: 29.01.2023).

138. Imomov, I. Impact of “One Belt, One Road” project to the economy of Central Asian countries / I. Imomov. – 402 p.

139. İnceleme. Türkiye’de Çin’i Düşünmek. – İstanbul : Boğaziçi Üniversitesi Yayınları, 2013. – 185 p. – URL: https://www.academia.edu/32312632/_Türkiye_Solunda_Çin_Etkisi_Proleter_Devrimci_Aydınlık_Hareketi_Üzerine_Bir_İnceleme_Selçuk_Esenbel_Altay_Atlı_ve_İsenbike_Togan_eds._Türkiyede_Çini_Düşünmek_2013 (дата обращения: 13.03.2019).

140. Laruelle, M. *China as a Neighbor: Central Asian Perspectives and Strategies* / M. Laruelle, S. Peyrouse. – Singapore : Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2009. – URL: https://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/Monographs/2009_BOOK_Laruelle-Peyrouse_China-Central-Asia.pdf (дата обращения: 13.12.2022).

141. Lerna, K. Y. The politics of educational exchange: Turkish education in Eurasia / K. Y. Lerna // *Europe-Asia Studies*. – 2004. – Vol. 56, No. 2. – P. 293–307.

142. Medeiros, E. *China's International Behavior* / E. Medeiros. – Santa Monica : RAND, 2009. – P. 46–47. – URL: https://www.academia.edu/3112987/China_s_International_Behavior_Activism_Opportunism_and_Diversification_by_Evan_S_Medeiros (дата обращения: 29.01.2023).

143. Merton, R. K. *The Sociology of Science* / R. K. Merton. – Chicago : Chicago University Press, 1973.

144. Özal, T. Turkey in Europe & Europe in Turkey / T. Özal. – K. Rustem & Brother. – 1991.
145. Ozbudun, E. The constitutional system of Turkey: 1876 to the present. Turkey: Challenges of Continuity and Change / E. Ozbudun. – N. Y. : Palgrave Macmillan, 2011.
146. Parsons, T. The Structure of Social Action / T. Parsons. – N. Y. ; L., 1937.
147. Peng, Ren. China's Involvement in Coal-Fired Power Projects Along the Belt and Road / Ren Peng, Liu Chang, Zhang Liwen. – Global Environment Institute, 2017 May.
148. Qingguo, Jia. Peaceful Development: China's Policy of Reassurance / Jia Qingguo // Australian Journal of International Affairs. – 2005. – Vol. 59, № 4. – P. 493–507. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10357710500367299> (дата обращения: 02.02.2023).
149. Selcen, O. Turkey and the European Union: The Question of the European Identity / O. Selcen. – Lanham : Lexington Books, 2011.
150. Shils, E. The Intellectuals and the Power / E. Shils. – 1972.
151. Water Resource Policy of Kazakhstan / S. S. Zhiltsov, A. S. Nogmova, V. V. Shtol, I. S. Zonn // The Handbook of Environmental Chemistry. – 2018. – Vol. 85. – P. 169–185.
152. Zhang, Yunling. China and Asian Regionalism / Zhang Yunling (ed.). – Singapore : World Scientific Publishing Company, 2009. – 240 p.
153. Zhang, Yunling. Rising China and World Order / Zhang Yunling. – Singapore : World Scientific Publishing Company, 2010. – 452 p.
154. 中國的亞太安全合作政策》白皮書 (2018) = Белая книга «Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в АТР» (2018 г.). – URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2017/01/11/content_281475539078636.htm (дата обращения: 07.09.2024).
155. 王光厚 = Ван Гуанхоу. 从“睦邻”到“睦邻、安邻、富邻”–试析中国周边外交政策的转变 = От добрососедства до добрососедства, безопасности и

совместного развития: анализ об эволюции внешнеполитической стратегии Китая в отношении сопредельных государств // 外交评论. – 2007. – № 3. – С. 38–43.

156. 王辑思 = Ван Цзисы. 中美结构性矛盾上升, 战略较量难以避免 = Стратегическое соперничество уже неизбежно по мере роста структурного противоречия между Китаем и США // 国际战略研究. – 2010. – № 47. – С. 22–25.

157. 王逸舟 = Ван Ичжоу. 世界政治形势 = Мировая политическая ситуация // 世界经济和政治. – 1995. – № 2. – С. 9–13.

158. 袁剑 = Юань Цзянь. 寻找世界岛近代中国中亚认知的生成与流变 = В поисках «острова мира»: формирование и трансформация представлений о Центральной Азии в современном Китае. – 社会科学文献出版社, 2020. – 180 с.

159. 阎学通 = Янь Сюэту. 中国与周边中等国家关系 = Отношения Китая с соседними средними державами. – 社会科学文献出版社, 2015. – 640 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

160. Андреев, А. А. Россия и Казахстан в 1990-е гг.: опыт сотрудничества : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Андреев Артем Алексеевич. – Санкт-Петербург, 2009.

161. Бельянинов, А. Ю. Интеграционная политика России на евразийском пространстве: потенциал и перспективы развития : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.04 / Бельянинов Андрей Юрьевич ; Дипломатическая академия Министерства иностранных дел РФ. – Москва, 2013. – 523 с.

162. Божко, Л. Л. Теоретико-методологические основы исследования процессов экономического развития приграничных территорий : автореф. дис. ... докт. экон. наук : 08.00.05 / Божко Лариса Леонидовна. – Екатеринбург, 2011.

163. Гарбузарова, Е. Г. Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка : дис. ... д-ра полит. наук : 55.40.00 / Гарбузарова Елена Геннадьевна. – Москва, 2022. – 428 с.

164. Дубинина, О. Ю. Влияние регионализации на международные связи регионов Российской Федерации (1991–2007 гг.) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Дубинина Оксана Юрьевна. – М., 2007.

165. Кинева, Т. С. Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Кинева Татьяна Сергеевна. – Уфа, 2009. – 159 с. – URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01004353245.pdf (дата обращения: 07.09.2024).

166. Кныш, С. В. Государственная политика приграничного сотрудничества России в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Кныш Сергей Викторович. – Москва, 2012.

167. Коцюбинский, И. П. Российско-казахстанское приграничное сотрудничество (конец XX – начало XXI вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Коцюбинский Игорь Петрович. – М., 2009.

168. Миндагалиева, А. Ш. Цели, формы и методы приграничного сотрудничества российских регионов со странами СНГ (на примере Казахстана) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Миндагалиева Аделина Шафиковна ; Дипломатическая академия. – Москва, 2006. – 206 с.

169. Степурина, А. Н. Влияние глобализации на развитие международных связей регионов федеративных государств (на примере РФ, ФРГ и США) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Степурина Алена Николаевна. – М., 2009.

170. Суджу Али Эмре. Отношения Российской Федерации и Турецкой республики в Центральной Азии: выявление баланса сотрудничества и соперничества : дис. ... канд. полит. наук / Суджу Али Эмре. – С. 146.

171. Ягудаев, Р. С. Приграничное сотрудничество в системе международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ: политико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Ягудаев Ренат Сергеевич. – М., 2006.

Электронные материалы и ресурсы

172. Агентство по уменьшению оборонной угрозы. – URL: <https://www.dtra.mil/Home/Special-Reports/Article/3088299/ex-soviet-bioweapons->

labs-in-georgia-armenia-and-elsewhere-now-fighting-the-cor/ (дата обращения: 07.08.2024).

173. Александр Крамаренко. СВО на Украине: почему новая Отечественная? Непричесанные мысли. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2806> (дата обращения: 07.09.2024).

174. Анкара сделала первый шаг к созданию армии Великого Турана // – URL: https://www.ng.ru/cis/2022-11-16/1_8591_turkey.html (дата обращения: 07.09.2024).

175. Армейская дружба: как Турция ищет союзников в Средней Азии. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/28_a_13337641.shtml (дата обращения: 07.09.2024).

176. Армия Великого Турана против ОДКБ. – URL: <https://topwar.ru/181423-armija-velikogo-turana-protiv-odkb.html> (дата обращения: 07.09.2024).

177. В Москве состоялись консультации «О формировании условий для задействования миротворческого потенциала ОДКБ в операциях ООН по поддержанию мира». – URL: <https://odkb-csto.org/> (дата обращения: 07.09.2024).

178. В отношении Таджикистана и Узбекистана добавили энергии // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3803885> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 17.11.2018.

179. В ООН подтвердили, что ОДКБ уведомила их об отправке сил в Казахстан. – 2022. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/01/06/17108167.shtml> (дата обращения: 07.03.2024).

180. *Великие тюрки*: как Турция объединяет Среднюю Азию. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/01_a_13543670.shtml (дата обращения: 07.09.2024).

181. Военные объекты, арендуемые Россией за рубежом // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20121211/914287081.html> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 29.02.2020.

182. Возрождение евразийства: взгляд из Казахстана. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/vozrozhdenie-evraziystva-vzglyad-iz-kazakhstan/?sphrase_id=131410557 (дата обращения: 07.09.2024).

183. Вопросы взаимодействия с международными организациями и структурами. – URL: <http://odkb.gov.ru/f/a.htm> (дата обращения: 07.09.2024).

184. Воробьев, А. Казахстан и Турция: опциональная дружба / А. Воробьев. – 2021. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kazakhstan-i-turtsiya-optSIONalnaya-druzhba/> (дата обращения 22.11.2022).

185. Выступление Ху Цзиньтао на 6-м заседании Совета глав государств-членов ШОС (полный текст). – 2006. – URL: https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/jbwzlm/sgxw/200606/t20060615_3152568.htm (дата обращения: 07.09.2024).

186. Геополитические амбиции Турции в Средней Азии. – URL: <https://http://www.dialog.tj/news/geopoliticheskie-ambitsii-turtsii-v-srednej-azii> (дата обращения: 07.09.2024).

187. Главы Исфары и Баткенского района обсудили спорные вопросы: подробности // Sputnik Tajikistan. – URL: <https://tj.sputniknews.ru/20240404/isfara-batkensky-rayon-spornye-voprosy-1062341248.html> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 04.04.2024.

188. Годовой отчет Кыргызско-Российского фонда развития за 2015 г. – URL: [http://www.rkdf.org/files/docs/annual_report_2015-\(rus\).pdf](http://www.rkdf.org/files/docs/annual_report_2015-(rus).pdf) (дата обращения 16.10.2016 г.)

189. ЕБРР спрогнозировал рост экономик стран Центральной Азии на 5% из-за переезда россиян. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/489404-ebrr-sprognoziroval-rost-ekonomik-stran-central-noj-azii-na-5-iz-za-pereezda-rossian> (дата обращения: 07.09.2024).

190. Евразия с точки зрения Фуко. Перспективы моделей интеграции в Центральной Азии. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/evraziya-s-tochki-zreniya-fuko/> (дата обращения: 07.09.2024).

191. Жильцов, С. С. Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центрально-азиатских государств / С. С. Жильцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 1. – С. 78–89.

192. Зангезурский коридор становится красной чертой для Еревана и Баку. – URL: https://www.ng.ru/cis/2023-09-26/1_8836_peacekeepers.html (дата обращения: 07.09.2024).

193. Зангезурский коридор» – главный выход тюркских стран во внешний мир. – URL: <https://armiya.az/ru/news/204224> (дата обращения: 07.09.2024).

194. Заявление министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу. – URL: <https://russian.rt.com/tag/mevlyut-chavushoglu> (дата обращения: 04.11.2021).

195. Звягельская, И. Д. В поисках точки опоры: Иран в Центральной Азии / И. Д. Звягельская // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-poiskakh-tochki-opory-iran-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 12.11.2014.

196. Из Китая – через Казахстан. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5667408> (дата обращения: 30.01.2023).

197. Кавешников, Н. «Малые и вредные?» / Н. Кавешников // Информационный ресурс журнала теории международных отношений и мировой политики «Международные процессы» (дата обращения: 17.10.2016).

198. Казахстанский коридор: новые пути торговли с Китаем. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/kazahstanskij-koridor-novye-puti-torgovli-s-kitaem> (дата обращения: 30.01.2023).

199. Как Китай обгоняет Россию в торговле в Центральной Азии. Инфографика // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2023/646e43449a794715028aa655> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 28.05.2023.

200. Карабах в составе Азербайджана: как изменится региональная геополитика? – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/konsultativnaya-regionalnaya-platforma-3-3-vzglyad-iz-azerbaydzhana/> (дата обращения: 07.09.2024).

201. Каримов нарвался на санкции. – URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1122871140>. – Текст : электронный.

202. Каримов пустит китайцев качать узбекскую нефть. – URL: <https://lenta.ru/news/2005/05/26/karimov/> (дата обращения: 07.03.2024). – Дата публикации: 26.05.2005.

203. Кобелева Е. Геополитические взгляды З. Бжезинского / Е. Кобелева // Информационно-аналитический портал «Геополитика». – URL: <http://www.geopolitica.ru/article/geopoliticheskie-vzglyady-z-bzhezinskogo#>. V_09СvmyОко (дата обращения 22.10.2016).

204. Колдунова, Е. В. Роль Шанхайской организации сотрудничества в Центральной Азии: сравнительный анализ исследовательских дискурсов / Е. В. Колдунова // Фонд исторической перспективы. – URL: http://www.perspektivy.info/history/rol_shankhajskoj_organizacii_sotrudnichestva_v_centralnoj_azii_sravnitelnyj_analiz_issledovatelских_diskursov_2013-11-02.htm (дата обращения: 18.11.2022). – Дата публикации: 02.01.2013.

205. Консультативная региональная платформа «3+3»: взгляд из Азербайджана. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/konsultativnaya-regionalnaya-platforma-3-3-vzglyad-iz-azerbaydzhana/> (дата обращения: 07.09.2024).

206. Ларуэль, М. Региональные организации в Центральной Азии: характеристика взаимодействия, дилеммы эффективности / М. Ларуэль, С. Пейруз. – 2013. – URL: https://studylib.ru/doc/2064278/regional._nye-organizacii-v-central._noj-azii (дата обращения: 26.02.2024).

207. Ли, С. Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства / С. Ли // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 17.11.2016. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskoe-prostranstvo/> (дата обращения: 04.04.2023).

208. Лисоволек, А. Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций сделает мировую экономику более сбалансированной / А. Лисоволек // Валдайский Клуб. –

URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/aziatskiy-bank-infrastrukturnykh-investitsiy/> (дата обращения 16.10.2016 г.). – Дата публикации: 01.07.2016.

209. Малышева, Д. Б. Казахстан: внешнеполитические дилеммы / Д. Б. Малышева. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2864> (дата обращения: 07.09.2024).

210. Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. Центральная Азия: общие сведения. – URL: http://icwsc.aral.uz/general_ru.htm#:~:text=Центральная%20Азия%20охватывает%20территорию%20пяти,проживает%20в%20бассейне%20Аральского%20моря (дата обращения: 07.09.2024).

211. Мелоян, Т. Участие России в развитии транспортных и энергетических коридоров в Центральной Азии в условиях санкций / Тигран Мелоян // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/uchastie-rossii-v-razvitii-transportnykh-i-energeticheskikh-koridorov-v-tsentralnoy-azii-v-usloviyakh/> (дата обращения: 07.09.2024).

212. Назарбаев: Настало время сплотиться вокруг идеи Большой Евразии // Росбалт. – URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2015/09/28/1444946.html> (дата обращения: 04.04.2023) (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 28.09.2015.

213. Най, Дж. «Мирный подъем» Китая? 2005 / Дж. Най. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-s--peaceful--rise-2005-03/russian> (дата обращения: 07.09.2024).

214. Неймарк, М. А. Свет и тени «мягкой силы» / М. А. Неймарк. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2013-04-08/9_soft_power.htm (дата обращения: 07.09.2024).

215. Некоторые исторические вопросы о Синьцзяне (Белая книга) // Официальный сайт Информационного бюро Госсовета КНР. – URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1659930/1659930.htm> (дата обращения: 14.09.2020). – Дата публикации: 21.07.2019.

216. Новая орда» или тюркское НАТО? – URL: <https://csef.ru/oborona-i-bezopasnost/340/novaya-orda-ili-tyurkskoe-nato-8231> (дата обращения: 07.09.2024).

217. О китайской инициативе «Один пояс, один путь» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1767163&lang=ru> (дата обращения: 09.04.2023). – Дата публикации: 02.07.2021. – Текст : электронный.

218. Общественники обсудили работу QazaqGaz на площадке «Самрук-Қазына» 24 февраля 2023 г. – URL: <https://sk.kz/press-center/news/76719/?lang=ru> (дата обращения: 24.03.2023) (дата обращения: 07.09.2024). – Текст : электронный.

219. Объем торговли между Китаем и Центральной Азией может дойти до \$100 млрд // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6320992> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 05.11.2023.

220. Одно из величайших достижений внешней политики США стало объектом жестокой кампании дезинформации. 2020 г. – URL: <https://foreignpolicy.com/2020/06/25/soviet-bioweapons-labs-georgia-armenia-kazakhstan-coronavirus-russia-disinformation/> (дата обращения: 07.08.2024).

221. Олег Лушников. Евразийская идея в России – вчера и сегодня, 2014. – URL: https://intelros.ru/readroom/credo_new/credo-new-2011-4/12032-razvitie-evraziyskoj-idei-v-sovremennom-geopoliticheskom-izmerenii.html (дата обращения: 07.09.2024).

222. Операция «Делимитация»: как Киргизия и Таджикистан делят границу. 6 января 2024. Известия. – URL: <https://iz.ru/1623500/igor-karmazin/operatciia-delimitaciia-kak-kirgiziia-i-tadzhikistan-deliat-granitcu> (дата обращения: 07.09.2024).

223. Организация Договора о коллективной безопасности получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее. – 2004. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2004/12/1062601> (дата обращения: 07.03.2024).

224. Осуществлена попытка практической реализации пантюркистского проекта. – URL: <https://yerkramas.org/article/181492/osushhestvlena-popytka-prakticheskoy-realizacii-pantyurkistskogo-proekta> (дата обращения: 07.09.2024).

225. Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности «ГРОМ-2012». – URL: http://odkbcsto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=1111 (дата обращения: 22.09.2016).

226. Панджшерское сопротивление заявило, что переходит к партизанской войне. – URL: <https://ria.ru/20210906/afganistan-1748879929.html> (дата обращения: 20.11.2021). – Дата публикации: 09.05.2021.

227. Посол США в Баку напомнил Азербайджану о судьбе ливийского «диктатора» и процитировал Обаму – URL: <https://www.eer.ru/a/article/u123253/15-10-2015/35481> (дата обращения: 07.09.2024).

228. Посольство и консульство США в Казахстане. – URL: <https://kz.usembassy.gov/ru/dtra-ru/> (дата обращения: 07.09.2024).

229. Правительственная программа Чиллера. – URL: https://www5.tbmm.gov.tr/hukumetler/old_files/HP50.htm (дата обращения: 07.09.2024).

230. Председатель КНР Ху Цзиньтао: "Развивать отношения дружбы и сотрудничества с Узбекистаном"» — URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1087244460> (дата обращения: 09.02.2023). – Дата публикации: 15.06.2004.

231. Прожорливый дракон. Чем закончится китайская экспансия в Среднюю Азию и Казахстан? – URL: <https://zen.yandex.ru/media> (дата обращения: 23.11.2021).

232. Роль СНГ и ОДКБ в обеспечении безопасности Центральной Азии. – 018. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/milan-lazovich/rol-sng-i-odkb-v-obespechenii-bezopasnosti-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 07.04.2024 г.).

233. Россия и Казахстан сражаются за логистический Китай? – 2023. – URL: <https://trans.ru/news/rossiya-i-kazahstan-srazhayutsya-za-logisticheskii-kitai> (дата обращения: 07.09.2024).

234. С талибами проще, чем с афганским правительством». Спецпредставитель президента России Замир Кабулов – о ситуации в Афганистане. – URL: <https://fergana.media/articles> (дата обращения: 20.11.2021).

235. С. Лавров жестко высказался о военных базах США в Центральной Азии. 31 марта 2022 г. – URL: <https://uz.sputniknews.ru/20220331>.

236. Сидоров, И. Перспективы американского проекта «С5+1» в Центральной Азии при Д. Трампе / И. Сидоров // Военно-политическая аналитика. – URL: <http://vpoanalytics.com/2017/05/25/perspektivy-amerikanskogo-proekta-s5-1-v->

tsentralnoj-azii-pri-d-trampe/ (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 25.05.2017

237. Сколько тратят страны центральной Азии на вооружение? // SARBAZ. – URL: <https://sarbaz.kz/analitika/3026-skolko-tratiat-strany-tsentralnoi-azii-na-vooruzhenie/> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 14.03.2024.

238. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути, 2015. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 04.10.2015).

239. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 05.04.2023). – Текст : электронный

240. Стародубцев, И. И. Турецкая мягкая сила и Центральная Азия. / И. И. Стародубцев // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=28700&print=1> (дата обращения: 22.02.2019). – Дата публикации: 15.06.2016.

241. Стратегический шаг: Таджикистан ратифицировал соглашение по Фархадской ГЭС // Sputnik Таджикистан. – URL: <https://tj.sputniknews.ru/20180425/parlament-tajikistan-ratificiroval-soglashenie-farhadskoj-ges-1025397924.html> (дата обращения: 07.09.2024). 25.04.2018.

242. Сутырин, В. Эксперты предложили ЕС «поглотить» евразийскую интеграцию / В. Сутырин // Информационный ресурс Евразийского движения Российской Федерации. – URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/21593> (дата обращения: 17.10.2016).

243. США нашли нового стратегического партнера // Газета «Коммерсантъ». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/314168> (дата обращения: 07.03.2024 г.). – Дата публикации: 14.03.2002.

244. Товарооборот России и стран ближнего зарубежья достиг рекордного уровня // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20240316/torgovlya-1933466940>.

html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 16.03.2024.

245. Токаев назвал беспорядки в Казахстане попыткой государственного переворота. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13383745> (дата обращения: 07.09.2024).

246. Токаев о России и государствах Азии: Нашим странам судьбой предопределено быть вместе. – URL: <https://www.nur.kz/politics/universe/1992790-tokaev-o-rossii-i-gosudarstvah-azii-nashim-stranam-sudboy-predopredeleno-byt-vmeste/> (дата обращения: 04.04.2023). – Дата публикации: 14.10.2022. – Текст : электронный.

247. Токаев поручил создать условия для релокации ушедших из России компаний в Казахстан. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/471523-tokaev-porucil-sozdat-uslovia-dla-relokacii-usedsih-iz-rossii-kompanij-v-kazahstan> (дата обращения: 07.09.2024).

248. Торговые соглашения Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики // Департамент торговой политики. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/china.php?ysclid=lg9if8srf8754398229> (дата обращения: 09.04.2023). – Текст : электронный.

249. Торкунов, А. В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски / А. В. Торкунов, Д. В. Стрельцов. – URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/04_2023/02-TORKUNOV.pdf (дата обращения: 07.09.2024).

250. Три причины, по которым Казахстан очень важен для России. – URL: www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/01/09/903992-tri-prichini (дата обращения: 07.09.2024).

251. Трудовая миграция в ЕАЭС на начало 2016 года (доклад ЕАК). – URL: <http://evrazklub.ru/analitik/trudovaya-migratsiya-v-eaes-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html>.

252. Турция официально признала религиозную группу Гюлена террористами. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8c8c4b33-65f43725-3834ec00-74722d776562/https/www.reuters.com/article/idUSKCN0YM17F/ (дата обращения: 07.09.2024).

253. Узбекистан хочет поставить транзит на рельсы // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3746371> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 20.09.2018.

254. Ханова, И. Е. Казахстан – Узбекистан: история сотрудничества и перспективы взаимодействия / И. Е. Ханова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstan-uzbekistan-istoriya-sotrudnichestva-i-perspektivy-vzaimodeystviya/viewer> (дата обращения: 07.03.2024).

255. Чего добился Душанбе в своем противостоянии с талибами? – URL: <https://cabar.asia/ru/chego-dobilsya-dushanbe-v-svoem-protivostoyanii-s-talibami> (дата обращения: 07.03.2024).

256. Экономика Центральной Азии. // Brif research group. – URL: <https://www.brif.kz/ekonomika-centralnoj-azii/> (дата обращения: 07.09.2024).

257. 2020 Yılına Girerken Türkiye'nin Girişimci ve İnsani Dii Politikası. – Текст : электронный // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2020-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 21.10.2021).

258. 2023 Siyasi Vizyonu. – Текст : электронный // Adalet ve Kalkınma Partisi. – URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 14.11.2021);

259. Anavatan Partisi programı 6 Kasım 1983. – URL: <https://acikerisim.tbmm.gov.tr/xmlui/handle/11543/609?show=full> (дата обращения: 16.10.2018). – Дата публикации: 02.10.2014.

260. Blinken in India for talks dominated by Afghan turmoil, China // France 24. – URL: <https://www.france24.com> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 27.07.2021

261. Blinken Reaffirms U.S. Support for Kazakhstan, Endorses Political Reforms During First Visit // The Astana Times. Aida Haidar in International on 1 March 2023. – URL: <https://astanatimes.com/2023/03/blinken-reaffirms-u-s-support-for-kazakhstan-endorses-political-reforms-during-first-visit/> (дата обращения: 07.09.2024).

262. China and Turkey signed international road passenger and cargo transport agreement // Ministry of Commerce of the People's Republic of China. – URL: <http://www.ctc.mofcom.gov.cn/ruarticle/bilateralinfo/bilateralcooperation/201711/278880.html> (дата обращения: 29.01.2023). – Дата публикации: 16.05.2017.

263. China Index 2022. – URL: <https://china-index.io/> (дата обращения: 09.03.2023).

264. China's ZTE takes over Netas for \$101m, eyes expansion in Turkey // South China Morning Post. – URL: <http://www.scmp.com/tech/china-tech/article/2052271/chinas-zte-takes-over-netas-101m-eyes-expansion-turkey> (дата обращения: 29.01.2023). – Дата публикации: 06.12.2016.

265. Çin Başbakanı Türkiye'de. Hürriyet. – URL: <http://www.hurriyet.com.tr/cin-basbakani-turkiyede-15990277> (дата обращения: 24.01.2023). – Дата публикации: 8.10.2010.

266. Çin Halk Cumhuriyeti Siyasi İlişkileri? / Т. С. Dışişleri Bakanlığı. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-cin-halk-cumhuriyeti-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (дата обращения: 30.01.2023).

267. Constructing a Harmonious World: New Developments in China's Foreign Policy Thinking // Xinhuanet. – URL: http://news.xinhuanet.com/world/2006-08/23/content_4993067.htm (дата обращения: 05.02.2023). – Дата публикации: 23.08.2006.

268. Cumhurbaşkanı Erdoğan Çin'de // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: http://www.mfa.gov.tr/cumhurbaskani-erdogan-cin_de.tr.mfa (дата обращения: 26.01.2023). – Дата публикации: 28.07.2015.

269. Cumhurbaşkanı Recep Tayyip Erdoğan'dan çağrı: Vakti geldi. – URL: <https://www.sozcu.com.tr/2021/gundem/cumhurbaskani-recep-tayyip-erdogan-vakti-geldi-6345745/> (дата обращения: 07.09.2024).

270. Dışişleri Bakanlığının kuruluş ve görevleri hakkında kanun. – Текст : электронный // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/mevzuat-2013.pdf> (дата обращения: 04.11.2021);

271. Elcoate, A. Little Brothers Together: Turkey Turns to China / A. Elcoate // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2018/08/little-brothers-together-turkey-turns-to-china/> (дата обращения: 02.02.2023). – Дата публикации: 18.08.2018.

272. Elcoate, A. Little Brothers Together: Turkey Turns to China / A. Elcoate // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2018/08/little-brothers-together-turkey-turns-to-china/> (дата обращения: 02.02.2023). – Дата публикации: 18.08.2018.

273. Gama Enerji secures financing for hydropower plant privatization // Legal Monitor. – URL: <https://www.legal-monitor.com/news/gama-enerji-secures-financing-hydropower-plant-privatization-2> (дата обращения: 29.01.2023). – Дата публикации: 23.06.2011.

274. Georgians Wary of Turkey's Rising Influence in Batumi. – Текст : электронный // EurasiaNet. – URL: <http://www.eurasianet.org/node/82751> (дата обращения: 07.04.2022).

275. Gorka A. Russia, Iran, Azerbaijan: Emerging Alliance / A. Gorka // Strategic Culture Foundation. – URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2017/11/08/russia-iran-azerbaijan-emerging-alliance.html> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 08.11.2017.

276. Hedef 2023. – Текст : электронный // Adalet ve Kalkınma Partisi. – URL: <https://www.akparti.org.tr/hedef-2023/> (дата обращения: 14.11.2021);

277. Humanitare Korridore? Streit über Aufnahme von Afghanen in der EU // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – URL: <https://www.faz.net> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 24.08.2021.

278. Kaum zu vergleichen mit 2015 // Tagesschau. – URL: <https://www.tagesschau.de> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 18.08.2021.

279. Kumport Limanı, Cosco Pacific'e satıldı. Dünya. – URL: <https://www.dunya.com/sirketler/kumport-limani-cosco-pacific039e-satildi-haberi-292370> (дата обращения: 29.01.2023). – Дата публикации: 17.09.2015.

280. Müderrisoğlu O. 3 tarihi protokol imzalandı. Sabah. – URL: <https://www.sabah.com.tr/yazarlar/muderrisoglu/2016/09/04/3-tarihi-protokol-imzalandi> (дата обращения: 27.01.2023). – Дата публикации: 04.09.2016.

281. Nargis Kassenova. How China's Foreign Aid Fosters Social Bonds With Central Asian Ruling Elites. – URL: <https://carnegieendowment.org/2022/12/07/how-china-s-foreign-aid-fosters-social-bonds-with-central-asian-ruling-elites-pub-88579> (дата обращения: 09.03.2023).

282. Othmara, G. Kein Weg nach Westen / G. Othmara.// Frankfurter Allgemeine Zeitung. – URL: <https://www.faz.net> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 20.08.2021.

283. Pasricha, A. Blinken Visit to new Delhi Expands Indo-US Partnership / A. Pasricha // The Voice of America. – URL: <https://www.voanews.com> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 28.07.2021.

284. Power China headquarters in Istanbul // China Daily. – URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/powerchina/2017-05/31/content_29556625.htm (дата обращения: 29.01.2023). – Дата публикации: 31.05.2017.

285. Pro Je Severni Kavkaz Mkky Podbiek Ruska. – URL: <https://www.literarky.cz/michael-brtnicky/16648-pro-je-severni-kavkaz-mkky-podbiek-ruska> (дата обращения: 07.09.2024).

286. Rahim, S. Why Pakistan Is TAPI's Biggest Hurdle / S. Rahim // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2018/04/why-pakistan-is-tapis-biggest-hurdle/> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 07.04.2018

287. Rumer, E. U.S. Policy Toward Central Asia 3.0 / E. Rumer, R. Sokolsky, R. Stronsk. – URL: <https://carnegieendowment.org/2016/01/25> (date accessed: 20.08.2021).

288. Shirinov, R. Azerbaijan sends more peacekeepers for NATO-led mission in Afghanistan // Azernews. – URL: <https://www.azernews.az/nation/125250.htm> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 10.01.2018.

289. Starr, S. F. A Greater Central Asia Partnership for Afghanistan and Its Neighbors / S. F. Starr. – URL: <https://www.silkroadstudies.org.pdf> (дата обращения: 07.09.2024).

290. Stockholm International Peace Research Institute. Arms transfers database. SIPRI. – URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/ImportExportTop> (дата обращения: 07.09.2024).

291. The steel grip of "soft power": Turkey in Georgia. – Текст : электронный // Top War. – URL: <https://en.topwar.ru/182200-stalnaja-hvatka-mjagkoj-sily-turcija-v-gruzii.html> (дата обращения: 07.04.2022).

292. Truevtsev, K. Russia-Azerbaijan-Iran: Contours Of Trilateral Strategy / K. Truevtsev // Valdai Discussion Club. – URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/russia-azerbaijan-iran-contours/> (дата обращения: 07.09.2024). – Дата публикации: 02.11.2017.

293. Türk Konseyi'nden Türk Birliği'ne. – URL: <https://www.aa.com.tr/tr/analiz/turk-konseyi-nden-turk-birligi-ne/2205857> (дата обращения: 07.09.2024).

294. Turkey on Diplomatic Push to Close Schools Linked to Influential Cleric. – Текст : электронный // VOA news. – URL: <https://www.voanews.com/europe/turkey-diplomatic-push-close-schools-linked-influential-cleric> (дата обращения: 07.04.2022).

295. Turkey, China conclude first lira-yuan swap deal // China Daily. – URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-12/09/content_27621638.htm (дата обращения: 26.01.2023). 09.12.2016.

296. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası // Türkiye Büyük Millet Meclisi Başkanlığı. – URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2017.pdf (дата обращения: 04.11.2021).

297. U.S. Interim National Security Strategic Guide. – URL: <https://www.whitehouse.gov> (date accessed: 02.12.2021).

298. United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview). – URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity> / (date accessed: 11.11.2021).

299. URL: <https://1prime.ru/20240413/tapi-847354955.html> (дата обращения: 07.09.2024).
300. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20240316/privedet-li-konkurenciya-sredi-mezhdunarodnih-transportnih-koridorov-k-razvitiyu-tsentralnoi-azii> (дата обращения: 07.09.2024).
301. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20240202/minenergo-tadzhikistana-obyasnilo-prichinu-zaderzhki-prokladki-gazoprovoda-tsa-kitai> (дата обращения: 07.09.2024).
302. URL: https://baigenews.kz/rossiyskie-relokanty-rasskazali-kakie-lgoty-oni-poluchayut-v-kazahstane_157786/ (дата обращения: 07.09.2024).
303. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2672> (дата обращения: 07.09.2024).
304. URL: <https://itek.ru/analytics/geopoliticheskie-kleshhi-turkmenskogo-gaza/> (дата обращения: 07.09.2024).
305. URL: <https://kzvesti.kz/ekonomika/transkontinentalnyj-koridor-zapadnaja-evropa-zapadnyj-kitaj-novuj-put-v-evropu-39614> (дата обращения: 07.09.2024).
306. URL: <https://mfa.uz/ru/press/news/2021/o-predstoyaschem-vizite-v-uzbekistan-ministra-inostrannyh-del-turcii---29362> (дата обращения: 07.09.2024).
307. URL: <https://ru.sputnik.kg/20230522/kyrgyzstan-kitaj-gosvizit-zhaparov-itogi-ehkonomika-1075540827.html> (дата обращения: 07.09.2024).
308. URL: https://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/node_7030752.htm (дата обращения: 07.09.2024).
309. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-ne-rukhnnet-cto-budet-s-rossiey-kitaem-ssha-i-evrosoyuzom-v-2024-godu/> (дата обращения: 07.09.2024).
310. URL: <https://uzbekistan.tmembassy.gov.tm/ru/news/76089> (дата обращения: 07.09.2024).
311. URL: <https://www.caa-network.org/archives/21989/turcziya-v-czentralnoj-azii-vliyanie-i-limity> (дата обращения: 07.09.2024).

312. URL: <https://www.casa-1000.org/ru/sotrudnichestvo-i-upravlenie-casa-1000/> (дата обращения: 07.09.2024).
313. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/495433-vse-sredstva-horosi-kak-i-kuda-rossiane-vyvodili-den-gi-s-nacala-specoperacii> (дата обращения: 07.09.2024).
314. URL: <https://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizin-kirgizistan-i-ziyareti-10-3-2021.ru.mfa> (дата обращения: 07.09.2024).
315. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticseskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/rossia-i-problemy-central-noj-azii/ (дата обращения: 07.09.2024).
316. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/10/19/652f51029a794712950f527e> (дата обращения: 07.09.2024).
317. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2024/04/22/1033419-rosatom-stroitelstvo-aes> (дата обращения: 09.03.2023).
318. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/show/461> (дата обращения: 07.09.2024).
319. URL: <https://kz.usembassy.gov/ru/ru-united-states-bans-imports-of-russian-oil-liquefied-natural-gas-and-coal-2/> (дата обращения: 07.09.2024).
320. URL: <https://stanradar.com/tags/auto/action/all/tag/ЕАЭС> (дата обращения: 07.09.2024).
321. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/490038-mid-kazahstana-rasskazal-o-relokacii-v-stranu-25-usedsih-iz-rossii-kompanij> (дата обращения: 07.09.2024).
322. URL: <https://www.nur.kz/society/1970866-kazahstanskie-banki-uzhestochili-pravila-vydachi-kart-rossiyanam/> (дата обращения: 07.09.2024).
323. URL: <https://www.university-directory.eu/Turkmenistan/International-Turkmen-Turkish-University.html> (дата обращения: 07.09.2024).
324. URL: <http://www.casa-1000.org/indexr.php> (дата обращения 24.10.2016).
325. URL: <https://www.ritm Eurasia.ru/news--2023-09-04--mjagkaja-sila-kitaja-v-sng-napravlenie-tadzhikistan-68453> (дата обращения: 07.09.2024).
326. URL: <https://alato.edu.kg/> (дата обращения: 07.09.2024).
327. URL: <https://eurasianet.org/> (дата обращения: 07.09.2024).
328. URL: <https://kun.uz/ru/93265320> (дата обращения: 07.09.2024).

329. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6388999> (дата обращения: 07.09.2024).
330. URL: <https://sdu.edu.kz/language/ru/> (дата обращения: 07.09.2024).
331. URL: <https://www.aa.com.tr/ru> (дата обращения: 07.09.2024).
332. URL: <https://www.akparti.org.tr/> (дата обращения: 07.09.2024).
333. URL: <https://www.eltiregi.kz/> (дата обращения: 07.09.2024).
334. URL: <https://www.interfax.ru/world/949659> (дата обращения: 07.09.2024).
335. URL: <https://www.interfax.ru/world/952297> (дата обращения: 07.09.2024).
336. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5173551> (дата обращения: 07.09.2024).
337. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:28969> (дата обращения 24.10.2016).
338. Wesel, B. Wenig Aufnahmebereitschaft für Afghanistan-Flüchtlinge / B. Wesel // Deutsche Welle. – URL: <https://www.dw.com> (дата обращения: 07.09.2024).
– Дата публикации: 18.08.2021.